

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2017. № 3(99)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2017
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, ректор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфвич Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кукина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;
1. *Political Sciences*

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. *History*

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. *Economics*

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8 КИРИЛЕНКО В. П., АЛЕКСЕЕВ Г. В.**
Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства
- 16 КУГАЙ А. И.**
Этиология терроризма
- 28 МЕЖЕВИЧ Н. М., СПИРИДОНОВА В. В.**
Особенности приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии
- 37 КОСТЮКОВА А. В., КОСТЮКОВА П. А.**
Государственный контракт и НДС: актуальные вопросы судебной практики
- 42 КОВАЛЕВ А. А., КУДАЙКИН Е. И.**
Роль управления сферой военной безопасности в современном государстве в условиях трансформации международной системы безопасности
- 51 АНДРЕЕВА Е. С.**
Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 60 НИКУЛИНА А. А., ТОРОПЫГИН А. В.**
К вопросу о концептуальной основе развития Евразийской интеграции

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 68 КОСТРИКОВА Н. А., ЛИПСКАЯ А. С., ЯФАСОВ А. Я.**
Кластерный подход к развитию янтарной отрасли
- 84 КУДРЯШОВ В. С.**
Особенности формирования и функционирования научно-производственных кластеров в региональной экономике
- 92 ДМИТРИЕВ А. А.**
Применение семантических индикаторов риска в процессе осуществления таможенного контроля

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 101 МАТВЕЕВ А. А.**
Трансфер управленческих технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы
- 105 ГАЛКИН Д. В.**
Профессиональная ориентация и проблемы формирования кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях моногорода (на примере АО «УПКБ «Деталь»)
- 115 БАЙРАМОВА С. С., ЕВДОНИН Г. А., КОТОВ А. И.**
Модель избирательной кампании

- 125 ТРЕТЬЯКОВ А. Л.**
Организация правового просвещения в условиях современной школьной библиотеки: ориентиры и направления

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 134 ТАИРОВА Н. М.**
«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте
- 146 ХРАПКОВ Г. Н.**
Сущность раскола (старообрядчества) в трудах и очерках священнослужителей и светских деятелей второй половины XIX–XX веков

A LINEA

- 152 КАЗАНЦЕВА А. Н.**
Влияние формирования системы «зеленых» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции
- 159 ТАРАКАНОВА Т. С.**
Экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Шанхайской организации сотрудничества
- 164 ЧЖОУ ЦЗЮНЬ**
Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе
- 172 ДЕМИДОВ М. О., ИВАНОВ А. А.**
Методика оценки эффективности землеустройства региона

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 178 ПРИЯТЕЛЕВ В. В.**
Новая практика вовлечения жителей Вологодской области в систему регионального управления посредством инновационных проектов «Команда Губернатора»
- 181 ГОРБАТОВА Н. В.**
Взаимосвязь поколений

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 KIRILENKO V. P., ALEKSEEV G. V.**
International Integration, Democracy and Information Security of the State
- 16 KUGAY A. I.**
Terrorism Etiology
- 28 MEZHEVICH N. M., SPIRIDONOVA V. V.**
Features of St. Petersburg and South-Eastern Finland Cross-Border Cooperation
- 37 KOSTYUKOVA A. B., KOSTYUKOVA P. A.**
State Contract and Value Added Tax: Actual Issues of Judicial Practices
- 42 KOVALEV A. A., KUDAIKIN E. I.**
Role of Management of the Sphere of Military Safety in the Modern State in the Conditions of Transformation of the International Security System
- 51 ANDREEVA E. S.**
Disarmament and Military Cooperation as Vectors of National Security Ensuring

EURASIAN STUDIES

- 60 NIKULINA A. A., TOROPYGIN A. V.**
On a Question of a Conceptual Basis of Development of the Euroasian Integration

SOCIETY AND REFORMS

- 68 KOSTRIKOVA N. A., LIPSKAYA A. S., YAFASOV A. Ya.**
Cluster Approach to the Development of the Amber Industry
- 84 KUDRYASHOV V. S.**
Features of Formation and Functioning of Scientific and Industrial Clusters in the Development of Regional Economy
- 92 DMITRIEV A. A.**
Use of Semantic Indicators of Risk during Implementation of Customs Control

SOCIETY AND REFORMS

- 101 MATVEEV A. A.**
Transfer of Business Management Technologies in Civil Service Personnel Management
- 105 GALKIN D. V.**
Career Guidance and Problems of Formation of Personnel Capacity of the Industrial Enterprises in the Conditions of the Monotown (on the example of JSC Ural Design Bureau "Detal")
- 115 BAIRAMOVA S. S., EVDONIN G. A., KOTOV A. I.**
Model of Election Campaign
- 125 TRETYAKOV A. L.**
Organization of Juridical Education in the Conditions of Modern School Library: Reference Points and Directions

HISTORY AND CULTURE

- 134 TAIROVA N. M.**
«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled
- 146 KHRAPKOV G. N.**
Essence of Schism (Old Belief) in Works and Sketches of Priests and Secular Figures of the Second Half of the XIX-XX Centuries

A LINEA

- 152 KAZANTSEVA A. N.**
Influence of Forming of System of «Green» Public Procurements on Market Development of Environmentally Friendly Products
- 159 TARAKANOVA T. S.**
Economic Cooperation of the People's Republic of China with the Countries of the Shanghai Cooperation Organization
- 164 ZHOU JUN**
The Value of the Central Asian States in World Politics
- 172 DEMIDOV M. O., IVANOV A. A.**
The Methodology of Evaluation Efficiency of Land Management in the Region

SCIENTIFIC LIFE

- 178 PRIYATELEV V. V.**
New Practice of Involvement of Residents of the Vologda Region in System of Regional Government by Means of the Innovative Projects
“Team of the Governor”
- 181 GORBATOVA N. V.**
The Relationship of Generations

Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Информационная безопасность государства в социально-политической сфере обеспечивается государственными органами страны и национальными средствами массовой информации. Демократические процессы и международная интеграция зависят от правильного понимания народами целей проводимой в универсальном масштабе социальной политики. Информационная безопасность государства в демократических условиях требует ясности национальной политики, отражения ее результатов и демонстрации преимуществ в мировых средствах массовой информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная безопасность, интеграция, патриотизм, правосознание, демократия, коррупция, терроризм, устойчивое развитие, средства массовой информации, информационные технологии

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

International Integration, Democracy and Information Security of the State

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

Information security of the state in the socio-political sphere is provided by state authorities and the national media. Democratic processes and international integration depend on a proper understanding of peoples social policy purposes in the universal scale. Information security of the state under democratic conditions requires a clear national policy reflecting its results and advantages in the world media.

KEYWORDS

information security, integration, patriotism, justice, democracy, corruption, terrorism, sustainable development, media, information technology

Изменение Конституции Российской Федерации в сторону увеличения срока пребывания у власти Президента страны оказало существенное влияние на внутренние политические процессы. Изменилась динамика политической жизни России. Граждане Российской Федерации получили значительно больше времени на то, чтобы соотнести электоральную риторику с практическими шагами государственной власти, оценить результаты той политики, которую проводит демократически избранное руководство российского государства. Политическая ответственность государственных органов за принятые ими решения предполагает, что увеличение срока пребывания Президента Российской Федерации у власти должно благоприятно сказаться на результатах работы руководства страны. Доверие народа к органам власти государства, как важнейший элемент легитимности публичной власти и информационной безопасности страны, всецело зависит от способности демократических институтов воплотить в жизнь те чаяния российского народа, которые в свое время предопределили исход голосования.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2012 г. в своей программной статье «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить» обратил внимание на тот факт, что одним из вызовов стабильному развитию страны является «склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой статус и привилегии» [6]. Представляется справедливым политический курс на радикальное решение проблемы коррупции через устранение из публично-правовых институтов власти субъектов, по тем или иным причинам отрицательно влияющих на конкурентоспособность политического истеблишмента страны. Вместе с тем на практике в период с 2012 по 2016 г. мы столкнулись с проблемами значительно более серьезными, чем те, для решения которых сосредотачивались.

Общекрымский референдум 16 марта 2014 г., проведенный местными властями на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, стал неожиданным примером торжества демократии в рамках русского мира, который продемонстрировал удивительную способность к эволюционным изменениям в сложнейших геополитических условиях. Присоединение Крыма к России, ставшее единственным справедливым и разумным решением в условиях, когда русским людям, живущим в Крыму, угрожала опасность, в юридическом смысле представляет собой классический для международной практики пример реализации народом права на самоопределение. Однако совершенно неожиданно оказалось, что в современной международной системе сформировалась поразительная нетерпимость ко всему русскому, появилась готовность жить в Европе без России.

Академик Е. М. Примаков в своей монографии «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость» [5], изданной в 2009 г., отмечая роль американских неоконсерваторов в эскалации международной напряженности, задается вопросом «Учет ли Барак Обама промахи администрации своего предшественника?» Ответ на этот вопрос оказался настолько печальным, что теперь впору спрашивать: «Учет ли Дональд Трамп ошибки администрации Барака Обамы»? Основной ошибкой американской политики в последние годы стало непонимание того, что Россия является неотъемлемой частью Европейской цивилизации, которую невозможно изолировать или устранить из европейской политической жизни. Попытки изолировать российское государство и гражданское общество происходят в то время, как национальные интересы российского государства в проекте новой Доктрины информационной безопасности предполагают доведение до российской и международной общественности и разъяснение объективной и достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и об официальной позиции ее

высшего политического руководства по социально значимым событиям в стране и мире, содействие распространению духовных и культурных ценностей народов России по всему миру.

В самом начале XXI в. в международных отношениях возникли объективные противоречия. С одной стороны, в России были созданы все необходимые предпосылки для движения вперед — на новой материально-технической базе и в новом качестве одного из центров многополярного мира. С другой стороны, изменились реалии мировой экономики, стала проявляться безработица, обострилась конкуренция, наметилась нестабильность в экономическом развитии. Изменения произошли в и без того жестких, далеко не комфортных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях, однако необратимая глобальная трансформация стала для России колоссальным шансом [6]. В условиях пока партнеры предпочитали не замечать национальные интересы Российской Федерации, страна обрела реальную возможность их защищать, самыми разнообразными правовыми, экономическими и военными методами.

Благодаря повседневному призывам к модернизации в России, которые звучали со стороны органов публичного управления, институтов гражданского общества, интеллигенции, страна последнее время развивалась с учетом мировых достижений в экономике, в политике, в общественном и государственном устройстве и стала значительно сильнее в военно-политическом плане. Модернизация осуществлялась в условиях острой борьбы с терроризмом и коррупцией [4]. Правительство Российской Федерации, используя современные кредитные механизмы, всерьез нацелилось на решение жилищной проблемы в городах федерального значения. Население города Москвы по самым скромным оценкам превысило 12 млн человек, столица Российской Федерации стала самым большим полностью европейским городом. Санкт-Петербург не только является самым северным городом-миллионером в мире, культурной столицей России, но и был признан в сентябре 2016 г. организационным комитетом престижной международной премии «World Travel Awards» лучшим туристическим направлением Европы¹. При сохранении политического курса, направленного на модернизацию и социальное оздоровление российского общества, процессы европейской и евразийской интеграции неизбежно начинают вращаться вокруг России, чей огромный геополитический потенциал вызывает нервозность у той части мировой общественности, которая привыкла разговаривать со всеми на непонятном языке санкций и поучать всех демократии.

Идеальная американская демократия Роберта Алана Даля основана на наличии оппозиции и участии оппозиционных сил в политическом процессе [11]. Удивительна реакция некоторых демократов на расширение поля мировой политики и появление русского мира, со своими взглядами на справедливость и развитие мировой цивилизации. Несогласных с сомнительным набором из «европейских ценностей» в виде худших примеров «майданократии» и «карнавальная демократии» украинцев не стали считать оппозицией, более того, обвинили их в предательстве и начали реальную гражданскую войну в самом сердце русского мира — в Донецке, Луганске, Мариуполе. Европейская интеграция Украины стала основанием фактического развязывания гражданской войны на Украине под флагами Европейского Союза, за что собственно Европейский Союз и США попытались «наказать» Российскую Федерацию.

На этом фоне квазидемократии и политического абсурда корректировка правового и политического сознания стала в России структурным элементом прогрессивной национальной политики. Следует признать справедливость предвыборного замечания Президента Российской Федерации В. В. Путина о том, что в российское

¹ Санкт-Петербург признан туристической столицей Европы [Электронный ресурс]. URL: https://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/95426/ (дата обращения: 20.12.2016).

общество вернулось «понимание простой истины — Вооруженными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придется кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов» [7]. В Европе так же зреет понимание того факта, что политическая идея «учить русских на Украине правильно жить, по-европейски» подрывает основу архитектуры европейской безопасности, которую все равно придется отстраивать заново с участием русских [9].

Тем временем российская армия стала социальным институтом обеспечения безопасности, способным противостоять анархии и иностранному вмешательству в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Принципиальное значение приобрела способность российской армии без лишних жертв обеспечивать реализацию внешнеполитических инициатив руководства страны. Действуя в строгом соответствии с положениями международного права, вооруженные силы проводят операцию в Сирийской Арабской Республике, ведут войну против международного терроризма с использованием самых современных технологий, наглядно демонстрируя способность России противостоять мировому терроризму.

Деструктивные политические силы, которые пытались изолировать Россию, до сих пор уповают на экономическую слабость и разобщенность российского общества. Для нейтрализации такой угрозы необходимо переходить от борьбы с коррупцией и терроризмом к обеспечению устойчивого развития страны. Дальнейшее ухудшение качества жизни населения при продолжающейся коррупционной деградации публичного управления неизбежно приведет к социальным катаклизмам. К числу задач чрезвычайной важности относится создание конкурентоспособной социальной среды, позволяющей осуществлять и получать доходы от прорывных инновационных проектов мирового уровня.

Проблему обеспечения национальной безопасности не удастся решить пропагандистскими методами, дальнейшей активизацией ресурсов национальной журналистики и патриотическим воспитанием молодежи, при всей его значимости и общественной полезности. В современных экономических условиях население способно остро реагировать на проявления экономического спада. Постиндустриальная экономика, основанная на знаниях и современных технологиях, ключевыми ресурсами которой стали научный потенциал, качественное образование и инновационные технологии, требует модернизации законодательства и агрессивной политики в виртуальном пространстве. Как правильно отметил профессор В. А. Шамахов, «именно наука, образование и профессиональное развитие, «инвестиции в человека», формирующие «человеческий капитал», при условии его успешного применения играют решающую роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны» [8]. Уникальный шанс представить прогрессивной мировой общественности проект просвещенной русской демократии может быть упущен по той же причине, которая не позволила в полной мере реализовать потенциал советского общества.

Трудно спорить с тезисом о том, что глубинные экономические причины краха Советского Союза проявились в структурном кризисе административно-командной системы. Е. М. Примаков объективно отмечает тот факт, что «в советский период было достигнуто очень многое — СССР стал индустриальной державой, освоены богатейшие нефтяные месторождения в Западной Сибири (и сегодня вся добыча нефти России осуществляется с этих месторождений), совершен прорыв в космос, установлен ракетно-ядерный паритет с США. Все это было достигнуто при административно-командной экономической модели, которая сделала возможной концентрацию мобилизационных усилий и всего потенциала страны на этих важных прорывных участках. Большие достижения обозначились у советского высшего образования, возведено в закон получение среднего образования для всех детей, развивалась система профессионально-технической подготовки. Страна читала

и училась» [4, с. 27]. Однако СССР проиграл в идеологическом противостоянии с Западом. Советские люди внимательно слушали Радио «Свобода» и «Голос Америки», голливудские фильмы казались интереснее отечественных, всеобъемлющий дефицит товаров народного потребления вселял благоговение перед западным изобилием. Уникальность настоящего момента состоит в том, что «Голос Америки» замолчал, западные демократы вызывают скепсис, и мы обрели способность конкурировать на равных.

Вместе с тем отсутствие той цели, которая была у советского народа, создает идеологический вакуум, способный подорвать духовное единство русского народа. Представляется, что дальнейшая борьба с коррупцией и терроризмом напрямую зависит от минимизации влияния или полного устранения тех деструктивных социальных факторов, которые эти явления порождают. Во-первых, неспособность самостоятельно ставить политические задачи приводит к заимствованию европейского опыта, неприемлемо для России в силу тех социально-политических условий, в которых существует российское общество. Во-вторых, непрозрачность кадровой политики, порождающая сомнения у подчиненных в компетентности начальства и соответственное отношение к работе. В-третьих, упорство в государственной поддержке когда-то и кем-то предпринятых начинаний, не способных по тем или иным причинам принести не только экономическую прибыль, но и элементарную пользу обществу. Преодоление этих препятствий на пути устойчивого развития способно обеспечить качественный рост гражданской ответственности в российском обществе.

В Европейском гражданском обществе сегодня сложились структурные проблемы, декларируя ценности европейской интеграции, многие европейские политики к ней не готовы, они стремятся заставить единую Европу жить по немецким законам, они не готовы к компромиссам, не готовы к диалогу, их присутствие в поле европейской политики является критической угрозой информационной безопасности. Сам факт успешного существования России как суверенного государства формирует истерические настроения у шовинистов и русофобов, подобных Киму Зигфельду (Kim Ziffeld). Искажение российской политической действительности, финансирование российской несистемной оппозиции с рейтингом менее одного процента, равно как утопическая идея изолировать самый большой город Европы от Европы не может рассматриваться иначе как попытка разрушения европейских ценностей, тем более что украинский опыт показал отсутствие у идеологов антироссийского движения иной идеологии, кроме собственно антироссийской. Признавая тот факт, что с «явной бесхозяйственностью» действительно следует заканчивать, следует уточнить те особенности российской политики, которые так злят псевдоевропейцев.

При огромной территории, богатой ресурсами и при наличии впечатляющих культурных традиций, Россия отличается относительно скромными экономическими и демографическими показателями, которые, если ситуация решительным образом не изменится, постепенно будут оказывать все большее давление на социально-политический уклад жизни российского общества, разрушая те его критические государственные институты, которые удалось сохранить и которые будут под постоянными ударами неприятелей. Российское общество пытается по возможности соответствовать европейским идеалам правового и социального государства, развивает традиционные институты гражданского общества, сохраняет европейское культурное наследие. Мы решительно заинтересованы в помощи со стороны всех заинтересованных в устойчивом развитии субъектов мировой политики, такая взаимопомощь должна стать основой интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока.

Основа информационной безопасности в масштабных интеграционных проектах — это наличие адекватной информации о тех целях, которые преследует общая, ком-

мунитарная политика и правильное понимание интеграционных ценностей, стремление лучше узнать друг друга. Туризм, культура и международная журналистика способны преодолеть сохраняющуюся разобщенность в Европе, укрепить стремление европейских народов трудиться и жить сообща. От политики критики собственного прошлого и опасений оказаться неправильно понятыми россияне постепенно переходят к холодному расчету экономических и политических комбинаций, которые позволяют вывести имеющиеся у нас стратегические преимущества из потенциального в актуальное состояние. Россия стремится к интеграции с Белоруссией, Украиной, Казахстаном и другими заинтересованными государствами на равноправной и взаимовыгодной основе. Русский мир как интеграционный центр с гармоничным поликультурным обществом вызывает тревогу у тех, кто твердо решил отказаться от традиционного государственного устройства во имя создания «hollow state» [12], государства без полномочий, без проблем с коррупцией, не нарушающим права человека, ввиду отсутствия государственных учреждений.

Такое «опустошенное государство» должно пользоваться услугами транснациональных корпораций для достижения политических целей, находиться под эффективным контролем институтов гражданского общества, в нем в полной мере реализуются свободы местного самоуправления, однако эффективность этой инновации сомнительна, в американской политической доктрине отмечается, что такой подход может быть губительным для общества [10]. Идеал «hollow state», предполагающий тотальную приватизацию всех социальных учреждений, включая школы и больницы, не только сложно перевести на русский язык с сохранением положительной коннотации, но и невозможно представить себе поддержку этой разрушительной инициативы со стороны широких кругов российской общественности. Для сохранения смысла этого института можно использовать термин «легкое государство» в том смысле, что с него снята существенная часть социальной нагрузки.

Европейская интеграция в рамках Европейского Союза предполагает передачу существенных полномочий на наднациональный уровень и вместе с реализацией доктрины «легкого государства» скорее всего повлечет за собой окончательную утрату суверенитета национальными европейскими государствами. Очевидно, что далеко не все европейцы смирились с утратой тех социально-политических гарантий, во имя которых государства и создавались. Политические силы, заинтересованные в экономическом эффекте от разгосударствления европейской социальной действительности, выступили с жесткой критикой российской политики, направленной на сохранение суверенитета государствами Европы [13].

В этой связи в течение 2017 г. целесообразно, по мнению авторов, продемонстрировать преимущества уникальной российской европейской интеграционной инициативы, которая предполагает создание системы взаимосвязанных мегаполисов с европейской социальной архитектурой и самыми широкими территориальными и промышленными возможностями при сохранении народами Европы государственного суверенитета. Вместо проектов по уничтожению государственности в Европе, Россия готова предлагать перспективу реализации и участвовать в масштабных инициативах в области культуры, науки, образования, энергетики и космоса, которые без консолидации усилий европейских стран никогда не будут реализованы.

Информационная безопасность в этом контексте приобретает первоочередное значение и определяет способность российского государства разьяснять на глобальном уровне те тренды мировой политики, против которых приходится бороться и те ценности, ради которых идеологическая борьба ведется, которыми она полностью оправдана. В условиях глобального интеграционного тренда то дополнительное время, которое получила российская государственная власть в результате конституционной реформы, должно быть использовано для привлечения на

свою сторону максимального числа представителей международной прогрессивной общественности.

Информационная безопасность Российской Федерации обеспечивается государственной системой среднего образования, которая способна осуществлять интеграцию в российское общество значительное число мигрантов. Доступная система высшего образования, конкурентоспособная в мировом масштабе, обладающая возможностями готовить кадры высшей квалификации в любом необходимом количестве во всех сферах народного хозяйства должна быть направлена на достижение политических задач в социально-культурной сфере международной интеграции.

Успехи в области медицины имеют важное идеологическое значение. В отрасли медицинских услуг необходимы резкие изменения в направлении освоения передовых технологий, их коммерциализации и определения вектора опережающего развития. Качество жизни — один из факторов, определяющих культурное доминирование в международной системе. Несмотря на то, что медицинские технологии окажут влияние на ограниченное число людей и эффект от их внедрения не будет моментальным, в глазах мировой общественности здравоохранение является маркером социального развития.

В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2016 г. отмечается необходимость сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые, сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни современного общества¹. В отрасли компьютерных технологий необходим скачок в постиндустриальную модель хозяйствования, что требует радикальных законодательных реформ и отказа от тех правовых конструкций в сфере интеллектуальной собственности, которые не работают и работать в российской социально-правовой действительности в ближайшие десятилетия не будут. Необходимо имплементировать в российское законодательство прогрессивные законы, по которым фактически существует современное киберпространство [14].

Существование России как геополитического центра не может быть поставлено в зависимость от слабости или ошибок социальных институтов в странах Запада. Основой информационной безопасности является преодоление политической разобщенности и создание общего социально-культурного пространства в рамках зоны влияния тех субъектов мировой политики, которые заинтересованы в синергетическом эффекте от международной интеграции². В сложившихся геополитических условиях российскому государству необходима мирная, взвешенная политика, направленная на совместное достижение государствами стратегической задачи по обеспечению реальной демократии, научно-технического прогресса и устойчивого развития в контексте политических документов Организации Объединенных Наций.

Литература

1. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Международное право и информационная безопасность государств. СПб. : СПбГИКиТ, 2016.
2. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14–23.
3. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Демократия и «четвертая власть» // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 34–42.

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. Москва, Кремль, 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (дата обращения: 20.12.2016).

² См.: [1–3].

4. *Примаков Е. М.* Мысли вслух. М. : «Центрполиграф», 2015.
5. *Примаков Е. М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М. : ИИК «Российская газета», 2009.
6. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 16 января 2012.
7. *Путин В. В.* Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета, 20 февраля 2012.
8. *Шамахов В. А.* Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2 (42). С. 5–7.
9. *Averre D.* The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance // *Europe-Asia Studies*. Vol. 68. 2016. Is. 4. The Ukrainian Crisis and the Post-Post-Cold War Europe. P. 699–725.
10. *Bryer T. A.* Warning: The Hollow State Can Be Deadly // *Public Administration Review*. 68 (3). 2008. P. 587–590.
11. *Dahl R. A.* *Polyarchy: participation and opposition*. New Haven : Yale University Press, 1971.
12. *Milward H. B., Provan K. G.* *Governing the Hollow State* // *Journal of Public Administration Research and Theory* 10 (2). P. 359–380. Delfeld, Helen J. *Human rights and the hollow state*. Taylor and Francis, 2014.
13. *Robb J.* *Hollow States vs Failed States*. Global Gerrillas, 2009.
14. *Goldsmith J. L., Wu T.* *Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World*. New York : Oxford, 2006.

References

1. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *International law and information security of the states* [Mezhdunarodnoe pravo i informatsionnaya bezopasnost' gosudarstv]. Monograph. SPb.: St.Petersburg State University of Film and Television [SPbGikIT]. 2016. 396 p. (rus)
2. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *A problem of the state sovereignty in modern geopolitical conditions* [Problema gosudarstvennogo suvereniteta v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 3. P. 14–23. (rus)
3. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. *Democracy and "fourth estate"* [Demokratiya i «chetvertaya vlast'»] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 2. P. 34–42. (rus)
4. Primakov E. M. *Thoughts aloud* [Mysli vslukh]. M. Centrpoligraf. 2015. 224 p. (rus)
5. Primakov E. M. *The world without Russia? To what political short-sightedness conducts* [Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaya blizorukost']. M. : Russian Newspaper [IIK «Rossiiskaya gazeta»], 2009. 239 p. (rus)
6. *Putin V. V.* *Russia concentrates — calls which we have to answer* [Rossiya sosredotachivaetsya — vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit'] // Russian Newspaper [Rossiiskaya gazeta]. January 16, 2012. <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html> (rus)
7. *Putin V. V.* *To be strong: guarantees of national security for Russia* [Byt' sil'nymi: garantii natsional'noi bezopasnosti dlya Rossii] // Russian newspaper [Rossiiskaya gazeta], on February 20, 2012. <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (rus)
8. *Shamakhov V. A.* *To Match the Vector of Modernization* [Sootvetstvovat' vektoru modernizatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. N 2. P. 5–7. (rus)
9. *Averre D.* *The Ukraine Conflict: Russia's Challenge to European Security Governance* // *Europe-Asia Studies*. Vol. 68. 2016. Is. 4. The Ukrainian Crisis and the Post-Post-Cold War Europe. P. 699–725.
10. *Bryer T. A.* *Warning: The Hollow State Can Be Deadly* // *Public Administration Review*. 68 (3). 2008. P. 587–590.
11. *Dahl R. A.* *Polyarchy: participation and opposition*. New Haven : Yale University Press, 1971.
12. *Milward H. B., Provan K. G.* *Governing the Hollow State* // *Journal of Public Administration Research and Theory* 10 (2). P. 359–380. Delfeld, Helen J. *Human rights and the hollow state*. Taylor and Francis, 2014.
13. *Robb J.* *Hollow States vs Failed States*. Global Gerrillas, 2009.
14. *Goldsmith J. L., Wu T.* *Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World*. New York : Oxford, 2006.

Этиология терроризма

Кугай Александр Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Профессор кафедры государственного и муниципального управления

Доктор философских наук, профессор

Kugay3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Террористическим актам предшествуют процессы политической радикализации, которая функционально является активной подготовкой к противостоянию с властью. Декриптивно радикализация означает такое изменение чувств, убеждений и поведения, которое оправдывает насилие. В статье рассматривается радикализация поведения, происходящая на индивидуальном и групповом уровнях на основаниях: личных обид, мировоззренческих факторов, присоединение к радикальной группе на почве любви, поэтапного присоединения к радикальной группе, группы единомышленников, экстремальной сплоченности в условиях изоляции и угрозы извне, конкуренции с другими группами со сходными воззрениями за симпатии масс, конкуренции с государственной властью, ненависти к аут-группе, мученичества, силы организации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

терроризм, политическая радикализация, индивидуальная и групповая политическая радикализация, основания политической радикализации

Kugay A. I.

Terrorism Etiology

Kugay Alexander Ivanovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Professor of the Chair of the State and Municipal Management

Doctor of Science (Philosophy), Professor

Kugay3@yandex.ru

ABSTRACT

Terrorist acts are preceded by processes of political radicalization, which, functionally, is an active preparation for the confrontation with the authorities. Descriptive, radicalization is the change of feelings, beliefs, and behaviors that justifies violence. The article discusses the radicalization of behavior that takes place on an individual and group level on the bases: personal grievances, ideological factors, adherence to the radical group on the basis of love, step of joining a radical group of like-minded group of extreme cohesion in conditions of isolation and threats from the outside, competition with other groups with similar views for the sympathy of the masses, the competition with the government, hatred of the out-group, martyrdom, the strength of the organization.

KEYWORDS

terrorism, political radicalization, individual and group political radicalization, the grounds of political radicalization

Наш век по праву можно определить веком «гипертеррора» [11], в котором прогулка по краю пропасти в любой момент может начаться за порогом нашего дома. Если «Весь мир театр» (В. Шекспир), то в наше время самым популярным становится театр боевых действий.

Исходный мотив терроризма: человек стремится реализовать значимую для себя цель, будучи убежденным в том, что она оправдывает любые средства. И он начинает убивать людей, которые никоим образом не противодействуют ни ему, ни его

цели. Прибегая ко все более бесчеловечным, массовым акциям насилия, террористы ведут жуткий диалог с политической властью, убивают для того, чтобы создать атмосферу страха и нестабильности и таким образом заставить власть удовлетворить свои требования. Таким образом, терроризм — это сознательное использование нелегитимного насилия (чаще всего с заведомой ориентацией на информационное пространство, которое на службе у террористов стало самым эффективным оружием массового поражения, усугубляющим нервно-паралитический ущерб) со стороны какой-то миноритарной группы, в крайних случаях отдельных лиц, стремящихся достичь определенных целей, заведомо недостижимых легитимным способом.

Основания политической радикализации

Террористические акты возникают не на пустом месте, им предшествуют процессы политической радикализации. Функционально политическая радикализация является активной подготовкой к противостоянию с властью. Дескриптивно радикализация означает такое изменение чувств, убеждений и поведения, которое оправдывает насилие. Каким образом это происходит? Как люди, группы доходят до террора?

Существует ряд возможных значений радикализации, но большинство соответствующих определений может быть представлено с точки зрения обычных социально-психологических различий между верами, чувствами и поведением людей. Процессы радикализации, ведущие к террору, могут осуществляться как на индивидуальном, так и на групповом уровнях¹.

Индивидуальная радикализация

1. Радикализация ввиду личных обид. Известно, что обиды, в особенности те, которые накапливаются годами, в один злосчастный момент, как лавина, сносят все на своем пути. Это путь чаще всего цитируется в объяснениях террористов-смертников. «Черные Вдовы» описываются как ищущие расплаты за гибель своего мужа. Тамильских тигров из суицидальных бригад называют «Черными Тиграми», представляя, как людей, переживших Сингалзские зверства. Счета палестинских террористов-смертников часто ссылаются на месть за атаки израильской авиации на соседей или близких в качестве мотива к самопожертвованию.

Важность личной обиды в качестве мотива терроризма присуща и русским террористам конца 1800-х годов. Таким образом Андрей Желябов — лидер террористической организации Народной воли и вдохновитель целого ряда политических убийств, в том числе координатор бомбы, убившей царя Александра II — одним из первых проявил террористическую активность из мести за преступные действия монархического режима. Изнасилование его любимой тети хозяином имения, проигнорированное местной полицией; его увольнение из университета, лишение права подать заявку на участие в невинном протесте против произвола классификации; и наконец, четыре месяца тюремного заключения за отправку дружеской записки заключенному другу — все эти обиды сформировали и усилили решимость Желябова в использовании насилия в отношении правящей элиты. Сложно найти данные о том, сколько террористов располагают собственной историей отчуждения,

¹ Заметим, что наряду с индивидуальной и групповой радикализацией некоторые исследователи терроризм связывают с массовой радикализацией. См., к примеру: McCauley C., Moskaleiko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism. Terrorism and Political Violence. 20. 2008. 3, P. 415–433. Но очевидно то, что омассовление радикализации является характерным признаком не терроризма, а войны в ее классическом (К. Клаузевиц) понимании — как враждебного отношения между государствами, переходящими в прямое вооруженное столкновение.

которые могли бы объяснить их самопожертвование; вряд ли личная обида будет формировать целую группу жертвенников, если только она не будет оформлена и представлена как групповая обида.

2. Радикализация по мировоззренческим факторам. *«Ничто так не искажает человеческую природу, как маниакальные идеи. Если человеком овладевает идея, что все мировое зло в евреях, масонах, большевиках, еретиках, буржуазии и т. д., то самый добрый человек превращается в дикого зверя»* (Н. А. Бердяев)¹. Зачастую люди прибегают к отдельным радикальным действиям и насилию в ответ на политические тенденции или события. Тед Качинский, известный как Унабомбер — англ. Unabomber (University and airline bomber) — «бомбист университетов и авиалиний» — является одним из таких примеров. Мир еще не знал столь радикального стража окружающей среды, решившего за причиненный природе ущерб наказывать вредителей огнем и свинцом. Качинский даже оформлял свои теракты под стать идеологии: бомбы пересылались по почте в деревянных ящиках, в ряде случаев дерево выступало и в качестве шрапнели (убойная сила маленькая, зато получалось, что дерево мстило само за себя), посылки подписывались зелеными чернилами. Даже дым, который заполнил салон атакованного «Боинга 727», был зеленым.

Другим примером является Буффорд Фурроу, который сам явился в полицию в августе 1999 г. после ранения пятерых в еврейском общинном центре и убийства филиппинского почтальона. Он был последователем группы белого превосходства, но действовал в одиночку в планировании и проведении этих атак.

Аналогичным образом Джон Аллен Мухаммад с его протезе Ли Бойд Малво убили 10 человек в Вашингтоне в 47 дней снайперских атак в сентябре и октябре 2002 г. Мухаммад, принявший ислам и черный сепаратизм, пытался получить 10 млн долл., на которые планировал основать чистое черное сообщество в Канаде, идентифицируя свою общность с чувством обиды от ущемления чернокожих людей в США [8].

Случаи индивидуальной радикализации политического насилия, т. е. случаи, в которых человек действовал бы в одиночку, а не как часть группы, относительно редки². В таких случаях у человека, скорее всего, есть чувство принадлежности к большому интеллектуальному движению, как у Качинского, связанного с привлечением внимания к процессу уменьшения человеческой свободы в обществе из-за современных технологий, или Мухаммада, ощущающего свою причастность к движению по формированию исламской нации.

Данной форме радикализации вполне соответствуют действия Андерса Брейвика, по прозвищу «норвежский стрелок», — организатора и исполнителя взрыва в центре Осло и нападения на молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 г. Мотивом теракта, в результате которого погибли 77 человек, стала ненависть к современным мультикультурным системам, в первую очередь к мусульманам, которые, по мнению Брейвика, разрушали норвежское общество и, прикрываясь европейскими паспортами, поддерживали террористическую сеть «Аль-Каида». Как заметил мэр Лондона Борис Джонсон, «по сути дела, мы имеем дело с зеркальным отображением исламского террориста — человека, направляемого точно такой же, только противоположной идеологической манией»³.

¹ Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inpearls.ru/677486> (дата обращения: 19.01.2017).

² Почему иранцы не совершают терактов в США? Потому что среднеиранские беженцы значительно богаче среднего американца. А если иранец совершит теракт в США, то он не будет пользоваться поддержкой иранской общины — это будет единственный теракт. (Иранцы, проживающие в Америке и Канаде, являются самыми успешными за рубежом) [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.irib.ir/news/iran1/item/234015> (дата обращения: 15.01.2017).

³ Пресса Британии о лондонском следе норвежской резни [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/07/110725_brit_press.shtml (дата обращения: 15.01.2017).

3. Пошаговое присоединение к радикальной группе. *De (ex) nihilo nihil — ничто не возникает из ничего (Лукреций)*¹. Как уже было отмечено, редко бывает так, что человек из сочувствующего становится активистом после внезапно возникших крупных рисков или жертв. Обычно процесс внедрения человека в террористическую группу происходит медленно и постепенно, и связан с большим количеством испытаний (только тогда ему начнут доверять), с многими ненасильственными задачами, прежде чем его попросят использовать пистолет или бомбу. Это отмечает Донателла делла Порта, цитируя итальянских активистов: «Холодного кровавого выбора, такого, как „сейчас я стану террористом“, не существует. Это была постепенная эволюция, которая прошла через своего рода человеческие отношения, которые у меня были с Гвидо и с людьми, с которыми я работал» [9].

Яркий пример силы самостоятельной радикализации находится в одной из экспериментальных вариаций, введенной Милгрэмом в своем знаменитом исследовании послушания. В нем была продемонстрирована неспособность испытуемых открыто противостоять «начальнику» (в данном случае исследователю, одетому в лабораторный халат), который приказывал им выполнять задание, несмотря на якобы сильные страдания, причиняемые другому участнику эксперимента (в реальности подсадному актеру). Результаты эксперимента показали, что необходимость повиновения авторитетам укоренилась в нашем сознании настолько глубоко, что испытуемые продолжали выполнять указания, несмотря на моральные страдания и сильный внутренний конфликт [7].

4. Присоединение к радикальной группе на почве любви. *«Велики силы любви, располагающие любящих к... перенесению чрезвычайных негладанных опасностей»*². Этот путь к радикализации получил наибольшее внимание в последних теоретических обоснованиях терроризма [13]. Люди вербуются в террористическую группу с помощью личных связей с действующими террористами. Ни один террорист не попытался завербовать кого-то, кто может передать его властям. На практике это означает вербовку от сети друзей, любовников и из семьи.

Доверие может определить сеть, в которой радикалы и террористы вербуют, но любовь часто определяет, кто присоединится. Романтическое притяжение и товарищеская любовь могут быть столь же сильными, как и политика заманивания людей в подпольную группу. Отвечая на вопрос о его мотивации для ухода в подполье, член Итальянской Brigade Rosse (BR) ответил: «Есть много вещей, которые я не могу объяснить, анализируя политическую ситуацию <..> насколько мне известно это было основано на эмоциях и страсти людей, с которыми я разделил свою жизнь» [9, 168].

Характерным примером присоединения к террористической организации на почве любви являются действия Варвары Карауловой (Александра Иванова) — студентки философского факультета МГУ, получившей известность после неудачной попытки проникнуть в Сирию и попасть на территорию, контролируемую, запрещенным в России так называемым Исламским государством. В 2012 г. Варвара познакомилась в интернете с молодым человеком, уроженцем Татарстана, Айратом Саматовым. «Вначале обсуждали житейские вопросы, потом у меня проснулось к нему чувство симпатии как к молодому человеку, потом чувство переросло в любовь»³. На фоне романтических отношений с Саматовым у Варвары возник интерес к исламу, который она приняла в 2014 г. В апреле 2015 г. Караулова заключила через «Скайп» брак с человеком по имени НаDIR из орга-

¹ Фразы и выражения на латыни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingualatina.ru/frazy-i-vyrazheniya-na-latyni> (дата обращения: 19.01.2017).

² Афоризмы Цитаты Боккаччо Джованни [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moudrost.ru/avtor/bokkachcho-dzhovanni.html> (дата обращения: 15.01.2017).

³ Варвара Караулова: «Папа, я ошиблась!» // Комсомольская правда. 19.06.2015 (дата обращения: 15.01.2017).

низации «Имарат Кавказ» (запрещена в России судом и признана террористической), находившимся на территории Сирии. Муж прислал Карауловой деньги на полет в Турцию для дальнейшего переезда в Сирию. При этом Варвара впоследствии призналась, что решила это сделать, чтобы отомстить Айрату Саматову, которого приревновала к другой девушке.

Групповая радикализация

5. Группа единомышленников. Как заметил Ф. Хайек, *«людям свойственно — и это почти закон человеческой природы — быстрее и легче сходитьсь на негативной программе, на ненависти к врагам, на зависти к тем, кому лучше живется, чем на какой бы то ни было положительной, конструктивной задаче»* [5, 158]. Существует экспериментальная модель групповой радикализации, которая была определена как «рискованная смена», «замена группового экстремизма» или «группа поляризации». Собирались группы неизвестных для обсуждения вопросов принятия риска или политического мнения. Результаты показывают последовательно два вида изменений: большое количество соглашений с одним мнением, и переход членов группы в среднее мнение. Сдвиг в сторону повышения крайности той стороны, чье мнение удовлетворяет большинству людей перед дискуссией. Если большинство людей до обсуждения видят пользу риска, то сдвиг будет в сторону повышения рисков [18].

Существуют два объяснения группового сдвига в крайность. Согласно соответствующей теории аргументов, набор определяемых культурной принадлежностью аргументов выступает в пользу только одной стороны вопроса. Отдельные аргументы из набора проходят личную оценку и соотнесение со своим мнением и обсуждение с другими аргументами того же набора и того же направления. В результате люди рационально убедились в дисбалансе новых аргументов, услышанных в обсуждении. Согласно теории социального сравнения, мнения основываются на социальных ценностях. Все люди чувствуют давление к соглашению, т. е. давление в сторону среднего мнения группы. Но давление не является единообразным. Люди с более экстремальным взглядом (наиболее поддерживаемым перед дискуссией), чем в среднем в группе, получают большее уважение. Они считаются более посвященными группе, более способными, лучшими в группе. Этот дополнительный статус производит большое влияние и снижает изменения во время групповых дискуссий, в то время как лица с менее экстремальной точкой зрения, чем в среднем в группе, имеют меньшее влияние и больше изменений. Никто не хочет оказаться в меньшинстве, поддерживая непопулярное мнение, и результатом является то, что среднее мнение становится более экстремальным.

Ярким описанием силы социального сравнения в радикализации Weather Underground является Американская антивоенная группа 1970-х годов, обеспечиваемая Collier & Horowitz. Внутригрупповой конкурс за статус «самый радикальный» привел группу к терроризму. Отличительной чертой этого вида радикализации является степень, в которой частное становится политизированным: каждое действие судят по политическим стандартам, в том числе, кто с кем спит.

Оба соответствующих аргумента и объяснения социальных сравнений необходимы, чтобы объяснить экспериментальные модели результатов. Два объяснения являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Оба ведут к увеличению сходства и повышенной радикальности в группе единомышленников [18].

6. Экстремальная сплоченность в условиях изоляции и угрозы извне. Очевидно, ничто так не сплачивает людей, как непосредственная угроза их жизни. Модель для такого рода радикализации является мощным сплачивающим инструментом, который развивается в небольших боевых группах. Солдаты в бою в значительной степени отрезаны от всех, кроме своих друзей в взводе или бата-

льоне. Эта изоляция характерна и для террористических ячеек, члены которой могут доверять только друг другу. Воины, равно как и террористы, жизненно зависят друг от друга в борьбе с врагом, такие экстремальные взаимозависимости производят экстремальную сплоченность группы.

Чрезвычайно высокий уровень сплоченности в группе означает сильное давление на согласие членов группы. Теория групповой динамики различает два источника притяжения в группу: значение материальных целей группы и значение социальной реальности, созданной группой [4]. Материальные цели включают очевидные выгоды, связанные с членством в группе, такие как прогресс в достижении общих целей, конгениальность, статус и безопасность. Менее очевидной является ценность социальной реальности, создаваемой группой: есть много вопросов значимости, для которых единственным источником определенности является групповой консенсус. Что такое хорошо и что такое плохо? За что стоит бороться, а за что умереть? Что будет, если я умру? Уверенность в этих важнейших человеческих вопросах может исходить только от соглашения с другими.

Высокая сплоченность оказывает высокое давление и на соблюдение норм поведения, и на внутреннее согласие с ценностями. Для членов группы очевидно, что они должны сплотиться, чтобы достичь групповых целей, а для этого следует действовать по принципу «нормально делай-нормально будет». Группы отличаются своей настойчивостью в установлении моральных стандартов. Ценность социальной реальности группы слаба, если ее члены принадлежат к другим группам с другими стандартами социальной значимости. И наоборот, значимость социальной реальности группы сильна, когда ее члены отрезаны от других групп. Этот принцип является основой многих форм группового убеждения, в том числе вербовки, реформирования мышления или промывания мозгов. Когда социальный мир человека коррелирует с представлениями друзей из его сообщества, сплоченность террористической группировки достигает максимального уровня. Консенсус группы в понимании ценности и морали дает ей огромную власть, в том числе судебную власть и даже возможность требовать насилия в отношении тех, кто угрожает группе. Одним из практических выводов является то, что должно произойти нечто важное, чтобы радикальная группа ушла в подполье в качестве террористической группы. Сочетание изоляции и внешней угрозы сразу делает групповую динамику подпольной группировки намного сильнее.

7. Конкуренция с другими группами со сходными воззрениями за симпатии масс. Обычно победу одерживает тот, на чьей стороне симпатии масс. Группы, соревнующиеся за одну и ту же базу сочувствующих, могут так же, как и отдельные лица, укреплять свой статус более радикальными действиями в поддержку мотивов [17]. Аналитики полагают, что угон самолета TWA и лайнера Акилле Лауро в 1985 г. были попытками палестинских террористов получить преимущество над группами соперников. Сегодня ситуация такова, что зачастую группа видит свои заслуги в конкретном теракте, или даже в конкретной атаке террориста-смертника [14]. Радикализационная конкуренция становится понятной в случае с Армянской Секретной Армией Освобождения Армении (АСАОА), получившей поддержку диаспоры в возмездии туркам за геноцид армян [12].

Группа может стать не только радикальной, но и потерять базу своей поддержки. В большинстве случаев терроризм увеличивается с его популяризацией, и наоборот — снижается вместе с популярностью и поддержкой со стороны общества. Однако зачастую более радикальные действия приносят больший статус и большую поддержку группе в конкурентной борьбе с другими группами, представляющими те же идеи.

Часто упускаемой из виду составляющей конкуренции за базу поддержки является насилие в отношении конкурентов. Около четверти убийств в Северной Ир-

ландии происходило, когда католики убивали католиков и протестанты убивали протестантов. Обе стороны убивали подозреваемых информаторов или людей, сопротивляющихся дисциплине, навязываемой боевиками [15].

8. Конкуренция с государственной властью. Митинговые страсти, которые пытаются потушить водой из брендспойтов, зачастую вспыхивают «коктейлями Молотова». Большинство из тех, кто совершают радикальное действие, организуют незаконные митинги или марши, провоцируя правоохранительные органы к репрессивным действиям к митингующим. В результате одни участники акций могут отреагировать на репрессии отказом от действия, считая, что затраты слишком высоки, чтобы их продолжать. Другие не остановятся, укрепят свою приверженность и усилят свои действия против государства. В любом случае результатом взаимодействия между государственной и негосударственной группами часто оказывается взаимное усиление насилия между группой и полицией, с дальнейшим отсеиванием недостаточно радикальных людей, не способных справиться с постоянно возрастающим давлением со стороны государства. По такой схеме развивались события на Киевском Майдане в 2013 г., по такому же сценарию действовали организаторы протестной акции на Болотной площади в 2012 г.

Радикализация зависит от силы аффективной связи между людьми, в частности от связей с лицами, которые страдают от государственной реакции на радикальные вызовы. Товарищи, находящиеся в заключении, не могут быть брошены; товарищи, убитые в перестрелках с полицией или в тюрьмах — мученики, смерть которых требует расплаты. В большинстве случаев результатом является повышение приверженности к насилию в ответ на насилие со стороны государства. Гнев и месть, несомненно, играют важную роль в такой реакции, но и своего рода «чувство вины выжившего» также может внести свой вклад. Те, кто выжил и освободился, чувствуют себя виноватыми в том, что лучшие люди мертвы или в тюрьме [9, 169].

9. Радикализация на почве ненависти к аут-группе. *«Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-либо» (А. П. Чехов)*¹. Характерно, что группы, находящиеся в конфликте, включающем длительное насилие, являются более экстремальными в их негативном восприятии друг друга. Эта тенденция может стать настолько велика, что враг будет рассматриваться не как человек, а как нелюдь, в предельной стадии — как насекомое: «Давить их надо, как клопов!» [3].

Дегуманизация может так же произойти в межгосударственном конфликте. Во Второй мировой войне, например, около половины американских солдат связывали победу в войне с уничтожением всей японской нации. Это радикальное мнение не зависит от принадлежности к группе с высокой боевой сплоченностью, а также не зависит от наличия потерь в бою с японцами. Действительно, солдаты, проходящие обучение в США и никогда не бывавшие в бою, были настроены еще агрессивнее, чем боевые солдаты, в пользу уничтожения японцев после победы в войне. Точно так же было отмечено, что жители английских городов, которых никогда не бомбили немцы во время Второй мировой войны, были более кровожадно настроены и мстительны, чем жители Лондона и других городов южной Англии, которые в полной мере ощутили ярость Блицкрига [19].

Высокий уровень враждебности по отношению к другой группе описывается как ненависть. Некоторые теоретики считают, что ненависть — это эмоции, возможно сочетание гнева, страха и презрения [20]. В последнее время бытует мнение, что ненависть является крайней формой негативной идентификации, что включает в себя идею, что члены противостоящей группы плохие [10]. С этой точки зрения, ненависть — комплекс эмоций, испытываемый в зависимости от того, что проис-

¹ Афоризмы. Ненависть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aphorism.ru/354.shtml> (дата обращения: 19.01.2017).

ходит с ненавистной группой. По этой логике положительные эмоции возникают, когда с группой противников случается нечто плохое, а отрицательные эмоции — когда с группой противников случаются хорошие вещи.

Идея того, что враг отвратителен, служит импульсом для атаки их всех, без учета возраста, пола или гражданского статуса [17]. Суть группы — это нечто скрытое, что разделяют все члены группы, она остается стабильной в течение исторического времени и неизменной для отдельных ее членов.

10. Мученичество. *«Мы хотим умереть больше, чем вы хотите жить»* — слова, которые произнес главарь террористов на переговорах в Норд-Осте (2002 г.) с Иосифом Кобзоном¹. Весь смысл мученичества в том, чтобы что-то доказать, что эта миссия требует всю человеческую жизнь. Мученикам стоит доверять настолько, насколько можно быть уверенным в том, что они действительно жертвуют своей жизнью во имя идеи, а не из личных корыстных интересов. Это оставляет вопрос о квалифицированности и социальной структуре мученичества, чтобы исключить возможность того, что мученик является сумасшедшим или по иным причинам не может самостоятельно выбрать смерть. Отсюда следует, что более высокий статус мучеников дает более убедительные доказательства: более образованные, более успешные люди, с большим количеством жизненных вариантов, рассматриваются как более осознанно понимающие то, что они делают, когда отдают свои жизни за правое дело. Самыми крупными по числу жертв стали террористические акты смертников 11 сентября 2001 г. в США. С 2000 г. использование террористов-смертников стало одной из основных тактик исламистского терроризма в России.

Радикальные группы пытаются сохранить память о своих мучениках. Тигры освобождения Тамил Иилама ежегодно три дня празднуют День мучеников, в том числе особо чествуют родителей погибших героев. Палестинцев, погибших в Израиле, помнят по портретам, граффити, святыням и митингам, которые часто проводятся на площади Мучеников в Газе. Палестинские веб-сайты предлагают видео, сделанные террористами-смертниками перед их атаками.

11. Сила организации. Как говорил Сунь Цзы, *«управлять многими — то же, что управлять немногими. Дело в организации»*². Роль организации в формировании радикальной группы, механизм ее формирования воспроизводит знаменитый педагогический эксперимент преподавателя истории Рона Джонсона, осуществленный в 1967 г. в Калифорнии. Во время изучения Второй мировой войны один из школьников спросил Джонса, как рядовые жители Германии могли притворяться, что ничего не знают о концентрационных лагерях и массовом истреблении людей в их стране. Так как класс опережал учебную программу, Джонс решил выделить одну неделю для посвященного этому вопросу эксперимента. **ПОНЕДЕЛЬНИК.** В понедельник он прочел детям лекцию о силе дисциплины. О том, что чувствует спортсмен, который усердно и регулярно тренируется, чтобы добиться успеха в каком-нибудь виде спорта. О том, как много работает балерина или художник, чтобы сделать совершенным каждое движение. О терпении ученого, увлеченного поиском научной идеи. Джонс велел школьникам сесть в положение «смирно», так как оно лучше способствует учебе. Затем он приказал учащимся несколько раз встать и сесть в новое положение, потом также неоднократно велел выйти из аудитории и бесшумно зайти и занять свои места. Школьникам «игра» понравилась, и они охотно выполняли указания. Джонс велел учащимся отвечать на вопросы четко и живо, и они все с интересом по-

¹ Террористы: мы хотим умереть больше, чем вы хотите жить [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/4930/> (дата обращения: 20.01.2017).

² Сунь Цзы. Искусство войны [Электронный ресурс]. URL: [/https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BD%D1%8C_%D0%A6%D0%B7%D1%8B](https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%BD%D1%8C_%D0%A6%D0%B7%D1%8B) (дата обращения: 15.01.2017).

виновались, даже обычно пассивные ученики. ВТОРНИК. *Во вторник* учитель вошел в класс и обнаружил, что все молча сидят в положении «смирно». Некоторые из учеников улыбались. Но большинство смотрели прямо перед собой с искренним сосредоточенным выражением, мышцы шеи были напряжены, никаких признаков улыбок, мыслей и даже вопросов. Джонс объяснил классу силу общности. Он велел учащимся хором скандировать: «Сила — в дисциплине, сила — в общности». Ученики действовали с явным воодушевлением, видя силу своей группы. В конце урока Джонс показал учащимся приветствие, которое те должны были использовать при встрече друг с другом, — поднятую изогнутую правую руку к плечу — и назвал этот жест салютом Третьей волны. В следующие дни ученики регулярно приветствовали друг друга этим жестом. СРЕДА. *В среду* Джонс выдал членские билеты всем ученикам. Ни один человек не захотел покинуть аудиторию. Тринадцать учеников ушли с других уроков, чтобы принять участие в эксперименте. Учитель выдал каждому членский билет. На трех билетах он поставил красные крестики и сообщил их получателям, что им дано специальное задание сообщать обо всех, кто не подчиняется правилам класса. Однако на практике добровольным доносительством занялись около 20 человек. Один из учеников, отличавшийся крупным телосложением и малыми способностями к обучению, заявил Джонсу, что будет его телохранителем, и ходил за ним по всей школе. Три самые успешные ученицы класса, чьи способности в новых условиях оказались не востребованы, сообщили об эксперименте родителям. В результате Джонсу позвонил местный раввин, который удовлетворился ответом, что класс на практике изучает немецкий тип личности. Раввин обещал объяснить все родителям школьников. Джонс был крайне разочарован отсутствием сопротивления даже со стороны взрослых, директор школы приветствовал его салютом Третьей волны. К концу дня в организацию было принято более двухсот учеников. Многие отнеслись к своему участию в Третьей волне с полной серьезностью. Они требовали от других учеников строгого соблюдения правил и запугивали тех, кто не принимал эксперимент всерьез. ЧЕТВЕРГ. *К четвергу* численность класса возросла до восьмидесяти человек. Джонс говорил о том, что такое гордость. «Гордость — это нечто большее, чем знамена и салюты. Гордость — это то, чего у вас никто не может отнять. Быть гордым — значит знать, что ты лучший... Это чувство нельзя уничтожить...» Он объяснил ученикам, что они — часть общенациональной молодежной программы, чьей задачей являются политические преобразования на благо народа. «Все, что мы до сих пор делали, было подготовкой к настоящему делу. По всей стране преподаватели набирают и тренируют молодежные отряды, которые с помощью дисциплины, общности, гордости и действий могли бы показать нации, что общество может стать лучше. Если мы сможем изменить порядки в этой школе, то мы сможем изменить порядки на фабриках, в магазинах, в университетах и во всех других организациях. Вы — избранная группа молодых людей, которые помогут этому делу. Если вы выступите вперед и покажете, чему вы научились за последние четыре дня, мы сможем изменить судьбу нашего народа». Джонс велел четырем конвоирам вывести из аудитории и сопроводить в библиотеку трех девушек, чья лояльность была сомнительна. Затем он рассказал, что в полдень пятницы о Третьей волне по телевидению объявит лидер движения и новый кандидат на президентский пост. ПЯТНИЦА. *В пятницу* 200 учеников набились в кабинет. Не было ни одного свободного места. Всюду висели знамена Третьей волны. Ровно в двенадцать часов Джонс закрыл двери и выставил у каждой по часовому. Друзья Джонса изображали фотографов, кружа по аудитории. «Перед тем как включить национальную пресс-конференцию, которая начнется через пять минут, я хочу продемонстрировать прессе, как мы подготовлены». С этими словами учитель отдал салют.

В ответ сразу же автоматически взметнулось двести рук. Тогда он произнес девиз «Сила — в дисциплине». Его повторил многоголосый хор. Девиз произносили снова и снова. С каждым разом отклик толпы становился все громче. В пять минут первого Джонс включил телевизор, но на экране ничего не появилось. Тогда он обратился к ученикам: «Слушайте внимательно. Нет никакого вождя! Не существует никакого общенационального молодежного движения под названием Третья волна. Вами манипулировали, вас подталкивали ваши собственные амбиции, и вы оказались в том положении, в каком находитесь сейчас. Вы ничем не лучше и не хуже тех немцев, которых мы изучали. Вы думали, что вы — избранные, что вы лучше тех, кого нет в этой комнате. Вы продали свою свободу за удобства, которые дают дисциплина и превосходство. Вы решили отказаться от своих собственных убеждений и принять волю группы и большую ложь». После этого Джонс показал ученикам фильм о нацистской Германии. С ее дисциплиной, парадами и факельными шествиями. В заключение Джонс подвел итог: «Если нам удалось полностью воспроизвести немецкий менталитет, то ни один из вас никогда не признается, что был на последнем сборе Третьей волны. Так же, как немцам, вам будет трудно признаться самим себе, что вы зашли настолько далеко». Школьники расходились в подавленном состоянии, многие не могли сдерживать слез [2]. Очевидно, что данный эксперимент воспроизводит механизм формирования не только тоталитарного общества, но и всякой террористической организации, поскольку ее существование и деятельность, нацеленная на осуществление системного насилия, предполагает ее тоталитарное устройство. Усиление террора по определению приводит ко все большей концентрации власти в одних руках. Автократия неизбежна, ведь она толкуется самим сообществом террористов как вынужденная мера.

Экстремистские группы, за редким исключением, имеют иерархическую структуру. Для хорошо развитых и устойчивых групп эту структуру можно условно разделить на четыре уровня:

1. *Уровень политического заказчика и стратегирования планов.* Это уровень государственных институтов, или крупных транснациональных корпораций. Именно на этом уровне появляется стремление деформировать ситуацию в обществе, или на рынке, таким образом, чтобы усилить свои позиции и ослабить конкурента. Если нет законных возможностей добиться цели, то прибегают к использованию экстремистских действий.
2. *Уровень тактической реализации замысла.* Создается новая экстремистская организация или какая-то из существующих «перекрашивается», или активизируется. Для реализации замысла привлекаются специалисты в области политических провокаций, а иногда и диверсионно-террористической деятельности.
3. *Уровень финансирования.* Это ключевой уровень, на котором разрабатываются схемы финансирования и материального обеспечения, в том числе за счет местных ресурсов и возможностей. На этом же уровне регулируется активность экстремистов, по необходимости временная консервация организации, расширение зоны действий или смена их тактики. «Финансисты» жестко контролируются заказчиком и представляют собой самое слабое звено в цепи — чтобы ликвидировать экстремистское движение, в подавляющем числе случаев достаточно просто перекрыть канал финансирования.
4. *Уровень исполнителей.* Их часто вербуют из числа сочувствующих, или сопереживающих, они не знают всей организации и часто используются по своему предназначению фактически втемную.

В заключение отметим маловероятное существование какой-либо единой теории, объединяющей все факторы, которые приводят людей к радикальным политическим действиям. Маловероятно, что каждый из представленных оснований является до-

статочным для объяснения политической радикализации даже для одного человека. В большинстве из изученных случаев терроризма было задействовано несколько оснований. Скорее существуют многочисленные и разнообразные пути, ведущие людей и целые группы к радикализации и терроризму. Эта точка зрения согласуется с предыдущими исследованиями по психологии терроризма и социальной мобилизации Линдена и Кландермана, которые выделили три пути к радикальной политической активности: *непрерывность*, *преобразование* и *соблюдение* [6, с. 213–228]. Некоторым людям присуща последовательность в политических интересах и активности на протяжении всей жизни. Некоторые из них постоянно участвуют в одном и том же деле (революционеры), а некоторые переходят из одной крайности в другую (странники). Другие люди склонны порвать со своим прошлым и присоединиться к экстремальному движению (перебежчики), часто после драм из личного опыта, таких как аварии или изнасилования. Наконец, есть люди, которых включают в экстремальные движения через друзей или родственников, которые убедили их присоединиться (недовольные), хотя они ранее не имели большого интереса к политике.

Очевидно, следует брать во внимание и фактор того, что существует категория особенных людей — пограничного психологического и психического склада, готовых участвовать в различных радикальных проектах и действиях, которых притягивают войны, конфликты, насилие. Где только случается какой-то открытый конфликт, туда слетаются авантюристы со всего мира, которым хочется даже не столько повоевать, а сколько реализовать свои желания в условиях беззакония.

Наконец, существует убеждение в том, что терроризм — это применение насильственных методов по отношению к невинным людям. Эмпирически можно определить, кто виновен, а кто — нет, но в действительности, в философском смысле — не все так просто. У Гегеля есть высказывание: «невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина» [1, с. 128]. Отсюда можно представить такой ценностный взгляд на мир и такую идентификационную позицию, когда тот, что с нашей точки зрения и по всем эмпирическим показателям является невинной жертвой (ибо никак не связан с тем, кто совершает террор), тем не менее в рамках превращенных ценностей представлений выглядит как виновный. Как сказывал Муаммар Аль-Каддафи, «с точки зрения тех, для кого я являюсь врагом, это не акт террора, например, против меня, а необходимое и благое дело»¹.

Терроризм питается энергией правоты, при этом, чем ниже интеллект, тем меньше сомнений, но тем прочнее уверенность в своей правоте и деструктивнее его последствия.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т. I. М. : Мысль, 1976.
2. Джонс Р. Третья волна // Практикум по социальной психологии. СПб. : Питер, 2000.
3. Кугай А.И. Пространство репрессивной логократии // Управленческое консультирование. 2013. № 1. С. 132–137.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб. : Речь, 2000.
5. Хайек Ф. Дорога к рабству. Лондон, 1983.
6. Linden A., Klandermans B. Stigmatization and Repression of Extreme- Right Activism in the Netherlands. Mobilization: An International Journal. 11. N 2 (2006). P. 213–228.
7. Book review of «The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram». Blass T. Basic Books, 2004.
8. Morello C. Virginia Court Upholds Muhammad Sentences: Sniper Could be Sent to Another State. Washington Post. April, 23, 2005.
9. della Porta D. Social Movements, Political Violence and the State: A Comparative Analysis of Italy and Germany. Cambridge : Cambridge University Press. 1995.

¹ Афоризмы. Терроризм и террористы / <http://www.aphorism.ru/theme/terrorism-and-terrorists.html> (дата обращения: 14.01.2017).

10. Royzman E., McCauley C., Rozin P. *From Plato to Putnam: Four Ways of Thinking About Hate*. Washington, D.C. : APA Books, 2004. P. 3–35.
11. Gray J. *The age of hyper-terrorism* // *New Statesman*. 4/1/2016. Vol. 145. Is. 5308. P. 24–29.
12. Dugan L., Huang J., La Free G., McCauley C. *Sudden Desistance From Terrorism: The Armenian Army for the Liberation of Armenia and the Justice Commandos of the Armenian Genocide*. Unpublished manuscript (2006).
13. Sageman M. *Understanding Terrorist Networks*. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2004.
14. Bloom M. *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror*. New York : Columbia University Press, 2005.
15. Fay M.T., Morrissey M., Smyth M. *Mapping Troubles-Related Deaths in Northern Ireland 1969–1998*. Derry Londonderry : INCORE, 1998. Table 12.
16. Pankaj M. *Why Today's Extremism Looks Familiar* // *Foreign Affairs*. Nov/Dec 2016. Vol. 95. Is. 6. P. 46–54.
17. Haslam N., Rothschild L., Ernst D. *Essentialist Beliefs About Social Categories* // *British Journal of Social Psychology*. 39. N 1 (2000). P. 113–127.
18. Brown R. *Group Polarization in Social Psychology*. New York : Free Press, 1986.
19. Pape Robert A. *Bombing to Win: Air Power and Coercion in War*. Ithaca, NY : Cornell University Press, 1996.
20. Sternberg Robert J. *A Duplex Theory of Hate: Development and Application to Terrorism, Massacres, and Genocide* // *Review of General Psychology*. 7. N 3 (2003). P. 299–328.

References

1. Hegel G.W.F. *Religion philosophy* [Filosofiya religii]. In 2 v. V. I. M. : Thought [Mysl'], 1976.
2. Jones R. *The third wave* [Tret'ya volna] // *Practical work on social psychology* [Praktikum po sotsial'noi psikhologii]. SPb. : Piter, 2000. (rus)
3. Kugay A. I. *Space of a Repressive Logocracy* [Prostranstvo repressivnoi logokratii] // *Administrative consulting* [Upravlencheskoe konsul'tirovanie], 2013. N 1. P. 132–137. (rus)
4. Lewin K. *Field theory in social sciences* [Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh] / [translation: E. Surpin]. SPb. : Speech [Rech'], 2000. (rus)
5. Hayek F. *The Road to Serfdom* [Doroga k rabstvu]. Translation of N. Stavisskaya. London, 1983. (rus)
6. Linden A., Klandermans B. *Stigmatization and Repression of Extreme- Right Activism in the Netherlands*. *Mobilization: An International Journal*. 11. N 2 (2006). P. 213–228.
7. Book review of «The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram». Blass T. Basic Books, 2004.
8. Morello C. *Virginia Court Upholds Muhammad Sentences: Sniper Could be Sent to Another State*. *Washington Post*. April, 23, 2005.
9. della Porta D. *Social Movements, Political Violence and the State: A Comparative Analysis of Italy and Germany*. Cambridge : Cambridge University Press. 1995.
10. Royzman E., McCauley C., Rozin P. *From Plato to Putnam: Four Ways of Thinking About Hate*. Washington, D.C. : APA Books, 2004. P. 3–35.
11. Gray J. *The age of hyper-terrorism* // *New Statesman*. 4/1/2016. Vol. 145. Is. 5308. P. 24–29.
12. Dugan L., Huang J., La Free G., McCauley C. *Sudden Desistance From Terrorism: The Armenian Army for the Liberation of Armenia and the Justice Commandos of the Armenian Genocide*. Unpublished manuscript (2006).
13. Sageman M. *Understanding Terrorist Networks*. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2004.
14. Bloom M. *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror*. New York : Columbia University Press, 2005.
15. Fay M.T., Morrissey M., Smyth M. *Mapping Troubles-Related Deaths in Northern Ireland 1969–1998*. Derry Londonderry : INCORE, 1998. Table 12.
16. Pankaj M. *Why Today's Extremism Looks Familiar* // *Foreign Affairs*. Nov/Dec 2016. Vol. 95. Is. 6. P. 46–54.
17. Haslam N., Rothschild L., Ernst D. *Essentialist Beliefs About Social Categories* // *British Journal of Social Psychology*. 39. N 1 (2000). P. 113–127.
18. Brown R. *Group Polarization in Social Psychology*. New York : Free Press, 1986.
19. Pape Robert A. *Bombing to Win: Air Power and Coercion in War*. Ithaca, NY : Cornell University Press, 1996.
20. Sternberg Robert J. *A Duplex Theory of Hate: Development and Application to Terrorism, Massacres, and Genocide* // *Review of General Psychology*. 7. N 3 (2003). P. 299–328.

Особенности приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений
Профессор кафедры европейских исследований
Доктор экономических наук, профессор
mez13@mail.ru

Спиридонова Вероника Владимировна

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга
Специалист Управления международного сотрудничества
Аспирант кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
it.nika@me.com

РЕФЕРАТ

Приграничное сотрудничество Финляндии и России является одним из приоритетных направлений международных интеграционных отношений нашей страны и Европейского союза. Цель настоящей статьи — изучение межрегионального взаимодействия России и Финляндии в аспекте развития проектов и программ укрепления внешних связей и приграничного сотрудничества. В соответствии с целью исследования ставится задача анализа особенностей приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии (Кюменлааксо, Южная Карелия), реализуемого в рамках проектов Программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства. В статье выявлены сущность и проявления процессов приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии в рамках Программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства и партнерства. Сделан вывод, что программы приграничного сотрудничества оказывают положительный эффект на развитие приграничных контактов между Санкт-Петербургом и регионами Юго-Восточной Финляндии. Целесообразно продолжать диалог между Россией и Финляндией по расширению зоны их применения и качественному развитию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

приграничное сотрудничество, Европейский союз, Российская Федерация, Юго-Восточная Финляндия, Санкт-Петербург, Кюменлааксо, Южная Карелия

Mezhevich N. M., Spiridonova V. V.

Features of St. Petersburg and South-Eastern Finland Cross-Border Cooperation

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Faculty of International Relations
Professor of the Chair of European Studies
Doctor of Science (Economics), Professor
mez13@mail.ru

Spiridonova Veronika Vladimirovna

Committee for External Relations of Saint-Petersburg (Russian Federation)
Specialist of the International Cooperation Department
Saint-Petersburg State University
Postgraduate Student of the Department of European Studies, Faculty of International Relations
it.nika@me.com

ABSTRACT

Cross-border cooperation between Finland and Russia is one of the priorities of international integration relations between our country and the European Union. The purpose of this article — the study of inter-regional cooperation between Russia and Finland in the aspect of development projects and programs to strengthen external relations and cross-border cooperation European Union. In accordance with the purpose of the study seeks to analyze the features of cross-border cooperation between St. Petersburg and regions of South-Eastern Finland (Kymenlaakso, South Karelia), implemented in the framework of the ENPI PPP projects. The article has a theoretical and practical interest for specialists studying cross-border cooperation. The essence and manifestation of the processes of cross-border cooperation between St. Petersburg and regions of South-Eastern Finland within the framework of the ENPI PPP are revealed. It was concluded that the program ENPI CBC have a positive effect on the development of cross-border contacts between St. Petersburg and the regions of South-Eastern Finland. It is advisable to continue the dialogue between Russia and Finland to expand their application and qualitative development of the zone.

KEYWORDS

cross-border cooperation, the European Union, Russian Federation, South-East Finland, St. Petersburg, Kymenlaakso, South Karelia

Введение

Одним из ключевых направлений российской внешней политики являются международные интеграционные отношения между нашей страной и Европейским союзом. Особое значение во многих европейских интеграционных процессах для России имеет Финляндия [1, с. 67]. Приоритетом развития российско-финляндских отношений остаются вопросы межрегионального приграничного сотрудничества [5]. Приграничные российские регионы в силу своего геоэкономического положения выступают в качестве естественных «мостов» экономического сотрудничества соседних стран. При этом роль арены взаимодействия и кооперации России и Финляндии играют регионы Северо-Западного федерального округа и Юго-Восточной Финляндии.

С того момента, когда Балтийский регион стал неотъемлемым элементом мировой политики, активное участие в приграничном сотрудничестве принимал Санкт-Петербург [3; 4; 10, с. 66]. Основой межрегионального сотрудничества между Санкт-Петербургом и Финляндией с 2007 г. стали программы и проекты, реализуемые в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП) [6]. В настоящее время данные программы завершены. 18 декабря 2015 г. Европейской комиссией одобрена Совместная Программа Действий (СПД) «Юго-восточная Финляндия — Россия 2014–2020». В течение первого квартала 2016 г. запущен процесс назначения Совместного Мониторингового Комитета и Органа Управления новой Программы.

В настоящей статье представлены отдельные результаты исследования приграничного сотрудничества России и Финляндии, проводимого авторами в 2015–2016 гг. Территория исследования охватывает Санкт-Петербург и приграничные регионы Юго-Восточной Финляндии (Кюменлааксо, Южная Карелия).

Географические и социально-экономические характеристики территории

Территория русско-финского приграничного сотрудничества, рассматриваемая в настоящей статье, расположена на северо-восточной окраине территории Европейского союза и Северо-Западе России и включает в себя два региона Финляндии (Кюменлааксо, Южная Карелия) и город федерального значения Санкт-Петербург.

Кюменлааксо и Южная Карелия являются частью Южной Финляндии (фин. EteläSuomi). Санкт-Петербург входит в Северо-Западный федеральный округ России. В 2013 г. площадь рассматриваемых финских территорий составляла примерно 3,8% площади страны, а население — 5,8% всего финского населения (313 776 человек). Рассматриваемая часть территории России — это приблизительно 5,2 млн чел. (3,6% от общей численности населения страны)¹. Таким образом, территория исследования частично совпадает с территорией программы сотрудничества ЕИСП «Юго-Восточная Финляндия — Россия».

Очевидной особенностью, обуславливающей характер приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга, Кюменлааксо и Южной Карелии, является значительная дифференциация правового статуса, экономического уровня и потенциала развития данных регионов, различие экономических интересов по многим вопросам.

Санкт-Петербург является урбанистическим регионом с динамическим ростом, фактически объединяющим не только собственно свою территорию, но и примыкающие к ней территории, организационно от нее отделенные, но управляемые в общих интересах. Характерной чертой региональной политики Санкт-Петербурга является его большая открытость во внешний мир. Именно здесь более интенсивно идут процессы социокультурного и экономического взаимодействия. С точки зрения социально-экономических и пространственных характеристик между регионами Финляндии и Санкт-Петербургом существуют различия, которые можно проследить при анализе основных социально-экономических показателей территорий (представлены в табл. 1, 2).

Таблица 1

Базовые социально-экономические характеристики территорий

Регион	Население 31.12.2012, чел.	Плотность насе- ления 01.01.2013, чел./км ²	Протяженность общей границы, км
Финляндия	5 426 674	18	1340
Кюменлааксо	181 421	35	18
Южная Карелия	132 355	25	120
Россия	141 914 509	9	1340
Санкт-Петербург	4 600 276	3390	0
Ленинградская обл.	1 629 595	20	135

Источники: Программа Приграничного Сотрудничества «Европейский инструмент соседства (ППС ЕИС) «Юго-Восточная Финляндия — Россия» 2014–2020 Совместная программа действий Проект от 5 февраля 2015 г.

Особенности приграничного сотрудничества

Санкт-Петербург осуществляет функции, которые принято называть «столичными», имеющими как внутренний, так и международный аспекты. Прежде всего, Санкт-Петербург — это центр размещения федеральных властей и представительств всех субъектов РФ (внутренний аспект). Современная миссия Санкт-Петербурга состоит в создании ценностных ориентиров, генерации и внедрении передовых идей, развитии Санкт-Петербурга как центра мировой культуры и международного сотрудни-

¹Программа Приграничного Сотрудничества «Европейский инструмент соседства (ППС ЕИС) «Юго-Восточная Финляндия — Россия» 2014–2020 Совместная программа действий Проект от 5 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

чества¹. Санкт-Петербург в значительной степени интегрирован в мирохозяйственные связи. Немаловажным направлением развития Санкт-Петербурга является расширение международного и межрегионального экономического сотрудничества, дальнейшая интеграция в мировую хозяйственную систему (международный аспект)².

В какой-то степени приграничное сотрудничество данных регионов в рамках ЕИСП можно назвать «односторонним»: на российской стороне в сотрудничестве участвует город федерального значения со статусом субъекта федерации мегаполис Санкт-Петербург, в то время как финская сторона в программах сотрудничества представлена двумя небольшими регионами (с небольшими городами, как их административными центрами). Это в определенной степени осложняет сотрудничество по той причине, что значительная часть потоков и процессов происходит через участок русско-финляндской границы между двумя мегаполисами (Санкт-Петербургом и Хельсинки), которые, в свою очередь, гораздо лучше связаны глобальными сетями взаимодействия. Не может не вызывать обоснованное беспокойство небольшой бюджет ЕИСП для региональных проектов. Это непосредственно касается Санкт-Петербурга, где в частности только программа развития малого и среднего бизнеса на четыре года составляет более 12 млрд руб.³ Это приблизительно четвертая часть всего бюджета программы (ЕИС).

По мнению некоторых экспертов (Санкт-Петербург), программы ЕИС больше подходят для приграничного сотрудничества муниципальных образований Ленинградской области и Финляндии. Согласованные бюджеты недостаточны для города таких масштабов, как Санкт-Петербург. Таким образом, в случае Санкт-Петербурга, где сосредоточена большая часть проектов приграничного сотрудничества, существует определенное расхождение между целями программы приграничного сотрудничества и стратегическим значением Санкт-Петербурга для СЗФО и России в целом.

В настоящее время приграничное сотрудничество Санкт-Петербурга, Кюменлааксо и Южной Карелии включает комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, осуществляемых с разной степенью интенсивности, и определяется национальной и региональной политикой. Важную роль в приграничном сотрудничестве по обе стороны границы играют местные и региональные органы власти и управления, и они, безусловно, являются главными участниками межрегионального взаимодействия [9, с. 33; 13; 14].

На финской стороне региональные советы играют важную роль в координации деятельности структур приграничного сотрудничества, осуществляемого в рамках проектов ЕИСП. В крупных муниципальных образованиях (Лаппеенранта, Коуволла, Иматра, Котка, Хамина) существуют комитеты по содействию развитию приграничных отношений. Несмотря на недавние экономические и финансовые трудности финские муниципалитеты, особенно крупные, имеют достаточно средств, чтобы полноценно участвовать в приграничном сотрудничестве. Муниципалитеты Кюменлааксо и Южной Карелии, как правило, участвуют в совместных проектах в сфере экономического развития путем совместного финансирования компаний. В задачи органов муниципального самоуправления входят поощрение и облегчение доступа к инвестициям, например, путем улучшения институциональной среды, создания бизнес-инкубаторов, обеспечивающих консультационные и информационные услуги для существующих и перспективных компаний.

¹ О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года: пост. Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355 [Электронный ресурс]. URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102 (дата обращения: 12.04.2016).

² Официальный сайт «Санкт-Петербург 2030» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peterburg2030.ru/mission/> (дата обращения: 13.02.2016).

³ Программа развития малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге на 2012–2015 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.spb.ru> (дата обращения: 01.02.2016).

Структура экономики на исследуемой территории

Единица	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Южная Карелия	Кюменлааксо
Средний ВВП на душу населения				
\$	8583,57	6663,39	30 162,0	35 382,0
Среднемесячный доход на душу населения				
\$	567,30	365,85	3036,00	3032,00
Уровень безработицы				
%	0,7	4,3	13,9	12,8

Источники: Программа Приграничного Сотрудничества «Европейский инструмент соседства (ППС ЕИС) «Юго-Восточная Финляндия — Россия» 2014–2020 Совместная программа действий Проект от 5 февраля 2015 г.

В числе таких финских компаний можно отметить Киппобыл (Кюменлааксо). В регионе Южной Карелии — Кехю (в Иматре). Кроме того, в Финляндии действуют ЭЛЮ-центры — центры экономического развития, транспорта и окружающей среды, реализующие задачи государственного управления и развития в регионах. ЭЛЮ-центры являются важными участниками и даже координаторами приграничного сотрудничества в регионе, особенно в части крупномасштабных инфраструктурных проектов. ЭЛЮ-центры Юго-Восточной Финляндии находятся в городах Коуволы и Лаппеенранта.

Основным административным органом, ответственным за международное и приграничное сотрудничество Санкт-Петербурга, является Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. Функции этого комитета заключаются в реализации государственной политики и государственного управления в сфере международного и межрегионального сотрудничества и межнациональных отношений на территории Санкт-Петербурга, а также координация деятельности иных исполнительных органов государственной власти в этой сфере.

К числу субъектов приграничного сотрудничества относятся координационные центры сотрудничества в регионе, комитеты и институты сотрудничества. Активное участие в приграничном сотрудничестве сегодня принимают профильные комитеты и соответствующие государственные органы (напр., таможенная и пограничная службы). С точки зрения практического управления и развития трансграничного взаимодействия, можно отметить значительную роль Федерального агентства по обустройству Государственной границы Российской Федерации («Росграница»). Этот орган участвует в реализации крупномасштабных проектов в рамках ЕИСП.

Кроме правительственных органов, на уровне города и СЗФО есть консульства, торгово-промышленные палаты (в том числе русско-финская), Совместный Мониторинговый комитет ЕИСП («Юго-Восточная Финляндия — Россия») и Совет Министров Северных стран, который также является заметным участником международного и трансграничного сотрудничества.

Активными участниками приграничного сотрудничества являются университеты и политехнические институты Санкт-Петербурга. Проводимая на федеральном уровне реформа высшего образования способствует росту уровня международной ориентации российских образовательных учреждений высшего профессионального образования. В Кюменлааксо и Южной Карелии существует большое число высших учебных заведений, которые участвуют в международном сотрудничестве с Россией

(Технологический университет Лаппеенранта, Политехнический институт Кюменлааксо). В числе таких международных проектов можно отметить проект «UniC — финско-российское сотрудничество университетов по созданию новых бизнес-знаний». Целью проекта является развитие бизнес-контактов и кооперации между приграничными регионами России и Финляндии на основе сотрудничества университетов-партнеров в области распространения знаний и информации о бизнес-среде функционирования компаний. Главными целевыми группами проекта являются руководители и эксперты компаний, действующих в сфере совершенствования технологий охраны окружающей среды и организации здравоохранения. Обе эти сферы приоритетны в планах стратегического развития приграничных регионов и, особенно, в регионах Кюменлааксо и Южная Карелия, а также в Санкт-Петербурге¹.

Активное развитие приграничного сотрудничества рассматриваемых территорий непосредственно затрагивает многие жизненно важные сферы: экономику, социальную сферу, культуру, образование, спорт, досуг [8, с. 76; 11]. Однако потенциальными драйверами трансграничной интеграции экспертами признаются торговля и инвестиции.

Санкт-Петербург играет важную роль в развитии финской деловой активности в России. Приграничному сотрудничеству способствует значительный потенциал человеческих ресурсов на российской стороне с точки зрения высокой плотности партнеров приграничного сотрудничества в Санкт-Петербурге, а также сравнительно зажиточного населения и демографической ситуации в мегаполисе (большое количество молодежи).

Примерно две трети финских инвестиций приходится на покупку недвижимости в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Наиболее значительные инвестиции в последние годы были сделаны в розничную торговлю (группа Стокманн), продукты питания (Фацер и Валио), производство шин (Нокиан Ренкаат) и строительство (ЮИТ). Как правило, эти компании производят продукцию для внутреннего российского рынка. Наблюдается значительный рост числа совместных проектов российских и финских высокотехнологических компаний и научно-исследовательских учреждений. Как пример можно привести финскую компанию Технополис, которая реализует программу создания сети технопарков в Санкт-Петербурге. Российские фирмы в Кюменлааксо и Южной Карелии в основном относятся к малому бизнесу. Это небольшие торговые и логистические компании, зачастую с одним владельцем.

В регионе Южная Карелия до 20% создаваемых предприятий имеют российских владельцев, а в Лаппеенранте только в 2011 г. было открыто более 20 российских предприятий. К числу таких предприятий можно отнести Цитомед. Примером российских инвестиций в сферу услуг можно считать спортивно-рекреационный центр Сириус в городе Пюттис (Кюменлааксо). Интересно отметить, что Юго-Восточная Финляндия стала своего рода «пригородом» Санкт-Петербурга, так как данный регион все чаще служит в качестве места для регулярных поездок горожан в выходные дни, для торгового туризма, для проведения досуга, для покупки второго дома и т. д. Кроме того, пересечение границы с Финляндией становится все более простым способом попасть на территорию ЕС [2, с. 163].

Малый бизнес Финляндии, не столь уверенный в своих силах из-за отсутствия опыта ведения дел в России, пока редкое явление на российском рынке. Еще су-

¹Отчет Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга о ходе реализации в 2015 г. приглашений Правительства Санкт-Петербурга и исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга об осуществлении международного сотрудничества, международных и внешнеэкономических связей [Электронный ресурс]. URL: [http://www.kvs.spb.ru/userfiles/2016/document\(186\)111.pdf](http://www.kvs.spb.ru/userfiles/2016/document(186)111.pdf) (дата обращения: 12.05.2016).

существует определенный «разрыв» между двумя бизнес-культурами и, в меньшей степени, коммуникационные проблемы, что препятствует малым предприятиям Финляндии использовать свой потенциал сотрудничества. Знание финского языка зачастую становится необходимым для ведения бизнеса в Финляндии [7, с. 30; 12]. Это ставит вопрос о необходимости разработки целевых программ подготовки кадров и информационной поддержки предприятий. Некоторые, очевидно, могут быть реализованы в рамках ППС «Юго-Восточная Финляндия — Россия» на период 2014–2020 гг.

«Локомотивами» приграничного сотрудничества в исследуемом регионе являются организации и предприятия государственного сектора. Можно выделить четыре основных кластера в конфигурации приграничной сети сотрудничества, условно обозначаемые как 1) образование и НИОКР, 2) социальные услуги, 3) экологические проблемы и безопасность на море, 4) сельское хозяйство. Данные кластеры представляют собой относительно однородные сферы совместной деятельности, но различаются с точки зрения организационно-правового механизма и территориальных границ.

Значительную коммерческую ориентацию среди них имеет кластер «образование и НИОКР». В него входят научно-исследовательские и образовательные учреждения России и Финляндии, два комитета регионального развития Кюменлааксо и Южной Карелии, несколько управленческих структур (профильных комитетов Правительства Санкт-Петербурга) и несколько частных предприятий. В число участников этой тематической подсети входят организации, как международного, так и национального и регионального уровней.

Выводы

Многолетнее взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления, представителей частного бизнеса, общественных организаций в рамках различных программ и проектов Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии привело к значительному наращиванию потенциала приграничного сотрудничества с обеих сторон.

В целом приграничное сотрудничество Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии является примером того, что И. Сон трактует как «геоэкономическая модель трансграничной интеграции, основанная на асимметричных взаимодействиях» [15]. Этот характер взаимодействия также прослеживается и в текущих программах приграничного сотрудничества, которые уделяют большое внимание увеличению мобильности на участке русско-финляндской границы за счет роста инвестиций в пунктах пересечения границ и облегчению делового сотрудничества. Программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия — Россия» в значительной степени сосредоточена на конкретных сферах, таких как, например, культура и спорт, в то время как таким политически амбициозным целям, как формирование в регионе программы функциональной приграничной области, уделяется незначительное внимание.

Кризис на Украине, начавшийся в 2014 г., вновь заставил задуматься о потенциальном влиянии геополитики на приграничное сотрудничество и стратегии регионального развития России и Финляндии. Сегодня существует «растущее чувство неопределенности» относительно дальнейшего развития событий ввиду изменений геополитических и геоэкономических стратегий России. Если данная тенденция продолжится, со временем это может оказать существенное влияние на проницаемость русско-финляндской границы и степень «трансграничности» стратегий развития приграничных регионов России и Финляндии.

Литература

1. Старкова Н. О. Перспектива интеграции России с ЕС // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 32. С. 63–71.
2. Кивинен М. Россия и Финляндия как европейские общества // Мир России: Социология, этнология. 2012. Т. 21. № 2. С. 162–164.
3. Косов Ю. В. Интеграционные процессы в современном мире и внешние связи северо-запада России // Управленческое консультирование. 2006. № 4 (24). С. 227–228.
4. Косов Ю. В. Трансграничное региональное сотрудничество: Северо-Запад России // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 145–153.
5. Косов Ю. В., Владимировичева Н. В. Трансграничные региональные связи государств балтийского моря // Управленческое консультирование. 2005. № 3 (19). С. 67–74.
6. Косов Ю. В., Грибанова Г. И. Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: проблемы и перспективы международного сотрудничества // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 2. С. 48–66.
7. Манукян А. Р. Мультикультурализм как форма противодействия экстремистской деятельности // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 4 (6). С. 29–30.
8. Микуленко Д. Г. Россия и Финляндия: прошлое, настоящее и будущее // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 74–78.
9. Нарышкин А. А. Развитие внешнеэкономических связей между Россией и Финляндией в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 335–338.
10. Худoley К. К. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион : [об.] / Рос. гос. ун-т им. И. Канта, С.-Петерб. гос. ун-т. 2009. № 1. С. 64–73.
11. Шхагапсоева М. Х. Средовая организация гражданско-правового воспитания // Развитие личности в образовательных системах : материалы XXXI Междунар. психолого-пед. чтений. Ростов-на-Дону : Армавир, 2012. С. 332–337.
12. Kosonen R. Suomen ja Venäjän taloussuhteet. The economic Relations of Finland and Russia; presentation. School of Business at Aalto University. CEMAT, 14–15. 3. 2013.
13. Laine J. New Threats, Challenges, and Finnish-Russian Cross-Border Security Cooperation: A Finnish Perspective // Eurolimes. 2015. N 20. P. 125–142.
14. Németh S., Fritsch M., Eskelinen H. Cross-Border Cooperation and Interaction between Southeast. Finland and its Neighboring Russian Regions of Leningrad Oblast' and St. Petersburg. Case Study Report. November 2014.
15. Sohn I. East Asia's Counterweight Strategy: Asian Financial Cooperation and Evolving International Monetary Order // UNCTAD: сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. URL: <http://g24.org/wp-content/uploads/2014/03/Sohn-1.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).

References

1. Starkova N. O. *The prospect of Russia's integration with the European Union* [Perspektiva integratsii Rossii s ES] // Bulletin of the Rostov State University of Economics [Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2010. N 32. P. 63–71. (rus)
2. Kivinen M. *Russia and Finland as European society* [Rossiya i Finlyandiya kak evropeiskie obshchestva] // World of Russia: Sociology, Ethnology [Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya]. 2012. T. 21. N 2. P. 162–164. (rus)
3. Kosov J. V. *Integration processes in the modern world and external relations northwest Russia* [Integratsionnye protsessy v sovremennom mire i vneshnie svyazi severo-zapada Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2006. N 4 (24). P. 227–228. (rus)
4. Kosov J. V. *Cross-border regional cooperation: the North-West of Russia* [Transgranichnoe regional'noe sotrudnichestvo: Severo-Zapad Rossii] // Polis. Political studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2003. N 5. P. 145–153. (rus)
5. Kosov J. V., Vladimirova N. V. *Cross-border regional relations of the Baltic Sea* [Transgranichnye regional'nye svyazi gosudarstv baltiiskogo moraya] // Management Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. N 3 (19). P. 67–74. (rus)
6. Kosov J. V., Griбанова G. I. *The EU Strategy for the Baltic Sea Region: challenges and prospects of international cooperation* [Strategiya ES dlya regiona Baltiiskogo morya: problemy i perspektivy mezhhdunarodnogo sotrudnichestva] // Baltic region [Baltiiskii region]. 2016. T. 8. N 2. P. 48–66. (rus)

7. Manukyan A. R. *Multiculturalism as a form of counteracting extremist activities* [Mul'tikul'turalizm kak forma protivodeistviya ekstremistskoi deyatel'nosti] // The new word in science: prospects for development [Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya]. 2015. N 4 (6). P. 29–30. (rus)
8. Mikulenko D. G. *Russia and Finland: Past, Present and Future* [Rossiya i Finlyandiya: proshloe, nastoyashchee i budushchee] // Actual problems of modern international relations [Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii]. 2013. N 1. P. 74–78. (rus)
9. Naryshkin A. A. *The development of foreign economic relations between Finland and Russia in modern conditions* [Razvitie vneshneekonomicheskikh svyazei mezhdru Rossiei i Finlyandiei v sovremennykh usloviyakh] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2012. N 1. P. 335–338. (rus)
10. Khudoley K. K. *St. Petersburg in the Baltic region* [Sankt-Peterburg v Baltiiskom regione] // The Baltic region: [collection] / Ros. state. Univ them. Kant, St. Petersburg State Univ. 2009. N 1. P. 64–73. (rus)
11. Shhagapsoeva M. H. *Environmental organization of civil-law education* [Sredovaya organizatsiya grazhdansko-pravovogo vospitaniya] // Personality development in educational systems [Razvitie lichnosti v obrazovatel'nykh sistemakh]: materials XXI Intern. psychological and ped. readings. Rostov-na-Donu : Armavir, 2012. P. 332–337. (rus)
12. Kosonen R. *Suomen ja Venäjän taloussuhteet. The economic Relations of Finland and Russia*; presentation. School of Business at Aalto University. CEMAT, 14–15. 3. 2013.
13. Laine J. *New Threats, Challenges, and Finnish-Russian Cross-Border Security Cooperation: A Finnish Perspective* // Eurolimes. 2015. N 20. P. 125–142.
14. Németh S., Fritsch M., Eskelinen H. *Cross-Border Cooperation and Interaction between South-east. Finland and its Neighboring Russian Regions of Leningrad Oblast' and St. Petersburg*. Case Study Report. November 2014.
15. Sohn I. *East Asia's Counterweight Strategy: Asian Financial Cooperation and Evolving International Monetary Order* // UNCTAD [Electronic resource]. URL: <http://g24.org/wp-content/uploads/2014/03/Sohn-1.pdf> (date of access: 12.08.2016).

Государственный контракт и НДС: актуальные вопросы судебной практики

Костюкова Алина Владимировна

Новгородский филиал РАНХиГС (Великий Новгород)
Директор
Кандидат исторических наук
alina@novgor.ranepa.ru

Костюкова Полина Алексеевна

Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Новгородской области (Великий Новгород)
Юрисконсульт
Магистрант Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС
kpolina.nov@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена правовому анализу законодательства и судебной практики в сфере государственных закупок. В последнее время все больше внимания уделяется отношениям в сфере закупок, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд. Процессы совершенствования нормативной правовой основы позволяют формировать благоприятные условия в сфере закупок. Авторами исследуются вопросы применения НДС в государственных контрактах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственный контракт, государственные закупки, контрактная система, контракт, товар, работа, услуга, налогообложение, налог на добавленную стоимость, заказчики

Kostyukova A. B., Kostyukova P. A.

State Contract and Value Added Tax: Actual Issues of Judicial Practices

Kostyukova Alina Vladimirovna

Novgorod Branch of RANEPa (Veliky Novgorod, Russian Federation)
Director
PhD in History
alina@novgor.ranepa.ru

Kostyukova Polina Alekseevna

Branch of the Pension Fund of the Russian Federation in Novgorod region (Veliky Novgorod, Russian Federation)
Lawyer
Postgraduate student of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
kpolina.nov@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the legal analysis of legislation and judicial practices in the field of public procurement. Over recent years increasing attention is paid to relations in the sphere of procurement of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs. Procedures of improvement regulatory legal framework allow to create favorable conditions in the field of procurement. Authors research issues of using of value added tax in state contracts.

KEYWORDS

state contract, state procurement, contract system, contract, product, work, service, taxation, value added tax, customers

С момента практической реализации Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд»¹ (далее — Закон № 44-ФЗ) выявилось значительное количество правовых проблем. Таких как одностороннее расторжение государственного контракта, механизм предоставления преференций для российских товаров, закупка у единственного поставщика, установления и взыскания неустойки по государственным и муниципальным контрактам и др. Это влечет за собой внесение многочисленных изменений и дополнений в действующее законодательство, происходящее на протяжении всего действия Закона № 44-ФЗ.

В настоящее время вопросы применения контрактной системы рассматриваются с различных точек зрения: юридической, экономической, исторической. Данному факту свидетельствует существование множества научных трудов, методологических рекомендаций по актуальным аспектам планирования и осуществления закупок. Институт контрактной системы привлекает внимание многих ученых, этому свидетельствуют изданные монографии, например, К. В. Кичик [2], Л. Г. Каранатовой [1], Ф. А. Тасалова [5], научные статьи М. Е. Панкратовой [3], Н. Г. Сироткиной [4], Г. Г. Титовой [6], Н. В. Южанина [7] и др.

Одним из актуальных вопросов остается вопрос о правомерности выделения НДС в цене государственного контракта для победителей аукциона, находящихся на упрощенной системе налогообложения.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Закона № 44-ФЗ заказчик размещает в единой информационной системе извещение о проведении аукциона и документацию о нем. Частью 4 ст. 64 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что к документации прилагается проект контракта, который является неотъемлемой частью этой документации.

Согласно ч. 1 ст. 34 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки, документацией о закупке, заявкой участника закупки, с которым заключается контракт. По правилам ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при заключении контракта изменение его условий не допускается.

Существует практика применения органами государственной власти, местного самоуправления, ведомствами в государственных (муниципальных) контрактах в разделе «Стоимость контракта» двойных формулировок, таких как, например, «Цена Контракта составляет ___ (сумма прописью) рублей, включая НДС (___%) в размере ___ (сумма прописью) рублей», а в сноске к данному пункту прописывается: «В случае если Исполнитель не является плательщиком НДС, указывается: «НДС не облагается», со ссылкой на соответствующее основание, предусмотренное Налоговым кодексом Российской Федерации, аналогично в приложении к государственному (муниципальному) контракту.

Многие теоретики и практикующие юристы придерживаются данной позиции, разъясняя о необходимости корректировки положений государственного (муниципального) контракта при его заключении в зависимости от системы налогообложения победителя закупки. Поскольку в случае уплаты НДС организацией, находящейся на упрощенной системе налогообложения, либо индивидуальным предпринимателем, уплачивающим иные виды налогов, возникает двойное налогообложение поставщика (исполнителя, подрядчика), что противоречит действующему законодательству Российской Федерации.

В соответствии с ч. 10 ст. 70 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, указанных в извещении о проведении электронного аукциона и документации о таком аукционе, по цене, предложенной его победителем. При этом положениями действующего законодательства не предусмотрена возможность уменьшения цены

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета, № 80, 12.04.2013.

контракта на сумму НДС или невыделение НДС в цене контракта в связи с применением участником иной системы налогообложения, поскольку начальная (максимальная) цена контракта была сформирована с учетом НДС. Следовательно, система налогообложения, применяемая победителем аукциона, значения не имеет.

Данные выводы нашли свое подтверждение в Определениях Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2015 № 306-КГ15-7929 по делу № А65-16826/2014¹ и от 25.08.2016 № 310-КГ16-10142 по делу № А14-14925/2015². Руководствуясь вышестоящей судебной практикой, аналогичные выводы делают и нижестоящие суды (Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2016 № Ф08-3551/2016 по делу № А53-24060/2015³ и от 21.07.2016 № Ф08-4781/2016 по делу № А32-32818/2015⁴).

В решениях судов установлено, что требования заказчика по заключению контракта на условиях, предусмотренных документацией об электронном аукционе, не противоречат закону, поскольку в документации о закупке указано, что стоимость работ включает сумму НДС, т. е. заказчик предложил исполнителю заключить договор строго в соответствии с условиями проведенного аукциона (если в проекте размещенного заказчиком договора указано, что стоимость работ включает в себя НДС, то государственный контракт должен быть заключен с выделением НДС). Кроме того, учтенная в цене работ сумма НДС обязательна к уплате в бюджет вне зависимости от применяемой системы налогообложения (Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость»⁵, Определение ВАС РФ от 21.02.2012 № ВАС-1045/12 по делу № А40-131937/10-59-1153⁶).

Учитывая наличие устойчивой позиции Верховного Суда Российской Федерации, тот факт, что данная позиция сразу же была воспринята нижестоящими судами, можно констатировать: в подавляющем большинстве случаев «упрощенцам» необходимо заключать государственные (муниципальные) контракты с выделением НДС и перечислять сумму налога в бюджет. В соответствии с этим у заказчиков также не будет оснований считать налог неосновательным обогащением подрядчика и удерживать НДС при окончательном расчете либо требовать возврата суммы налога.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации также неоднократно подчеркивала, что такие действия заказчиков являются законными, не влекут ограничения конкуренции и не ущемляют права участников-«упрощенцев» (Решение ФАС России от 26.11.2015 по делу № К-1628/15⁷). По аналогии УФАС по Новгородской области были признаны необоснованными жалобы ПСК «Арсенал»

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2015 № 306-КГ15-7929 по делу № А65-16826/2014. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

² Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2016 № 310-КГ16-10142 по делу № А14-14925/2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.06.2016 № Ф08-3551/2016 по делу № А53-24060/2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2016 № Ф08-4781/2016 по делу № А32-32818/2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. № 7. Июль, 2014.

⁶ Определение ВАС РФ от 21.02.2012 № ВАС-1045/12 по делу № А40-131937/10-59-1153. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁷ Решение ФАС России от 26.11.2015 по делу № К-1628/15. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

и ООО «ИТ-Стандарт», применяющих упрощенную систему налогообложения, на действия государственного учреждения — Отделения ПФР по Новгородской области по заключению государственного контракта с выделением НДС.

ФАС (Письмо ФАС России от 21.08.2014 № АЦ/33651/14¹), Министерство экономического развития Российской Федерации (Письма Минэкономразвития России от 12.07.2016 № ОГ-Д28-8500, от 11.07.2016 № ОГ-Д28-8476, 05.02.2016 № ОГ-Д28-1860²) и Министерство финансов Российской Федерации (Письмо Минфина России от 05.09.2014 № 03-11-11/44793³) в своих разъяснениях отмечали, что при заключении контракта с «упрощенцем» уменьшение цены на сумму НДС не производится; цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения обязательств; при оплате товаров, работ и услуг заказчик не вправе удерживать сумму этого налога.

Таким образом, государственный (муниципальный) заказчик должен требовать от исполнителя надлежащего соблюдения и исполнения условий контракта в сфере закупок товаров, работ, услуг, как в части оплаты услуг, так и в положениях контракта, регулирующих порядок оформления документов, связанных с оплатой услуг по контракту. В случае непредставления в адрес заказчика актов сдачи-приемки оказанных услуг и счетов (счетов-фактур) с выделением НДС, заказчику необходимо предъявить к исполнителю претензию о ненадлежащем исполнении государственного контракта с обоснованием требований соответствующими пунктами контракта. В случае неисполнения требований по претензии и невозможности урегулирования спора в досудебном порядке, за заказчиком сохраняется право обратиться в судебные органы за разрешением данного спора.

Институт контрактной системы решает проблемы своевременного обеспечения органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных корпораций, государственных, областных и муниципальных учреждений в сфере закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Безусловно, для эффективной работы необходимо устоявшееся законодательство, единообразная судебная практика, развернутая методология в вопросах осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Литература

1. Каранатова Л. Г. Формирование эффективного механизма управления государственными заказами: вопросы теории и практики: монография. СПб. : Издательство СЗАГС, 2010. 216 с.
2. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М. : Юстицинформ, 2012. 260 с.
3. Панкратова М. Е. Правовые проблемы организации и проведения закупок в муниципальной сфере в Российской Федерации // Современное право. 2016. № 10. С. 51–59.
4. Сироткина Н. Г. Механизмы реализации политики преференциальной поддержки и национального режима в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 118–124.
5. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М. : Проспект, 2016. 240 с.

¹ Письмо ФАС России от 21.08.2014 № АЦ/33651/14 «О рассмотрении обращения». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

² Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.07.2016 № ОГ-Д28-8500, от 11.07.2016 № ОГ-Д28-8476, 05.02.2016 № ОГ-Д28-1860. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 05.09.2014 № 03-11-11/44793. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

6. Титова Г. Г. Проблемы, возникающие в ходе закупки товаров у единственного поставщика // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 24–27.
7. Южанин Н. В. Одностороннее расторжение государственного контракта как мера самозащиты прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 6. С. 3–8.

References

1. Karanatova L.G. *Formation of the effective mechanism of management of the state orders: questions of the theory and practice* [Formirovanie effektivnogo mekhanizma upravleniya gosudarstvennymi zakazami: voprosy teorii i praktiki]: Monograph. SPb. : SZAGS publishing house [Izdatel'stvo SZAGS], 2010. 216 p. (rus)
2. Kichik K.V. *State (municipal) order of Russia. Legal problems of formation, placement and execution* [Gosudarstvennyi (munitsipal'nyi) zakaz Rossii. Pravovye problemy formirovaniya, razmeshcheniya i ispolneniya]: Monograph. M. : Justiseinform, 2012. 260 p. (rus)
3. Pankratova M.E. *Legal problems of the organization and carrying out purchases in the municipal sphere in the Russian Federation* [Pravovye problemy organizatsii i provedeniya zakupok v munitsipal'noi sfere v Rossiiskoi Federatsii] // Modern law [Sovremennoe pravo]. 2016. N 10. P. 51–59. (rus)
4. Sirotkina N.G. *Mechanisms of realization of policy of preferential support and a national treatment in the sphere of purchases for the state and municipal needs* [Mekhanizmy realizatsii politiki preferentsial'noi podderzhki i natsional'nogo rezhima v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd] // Bulletin of the Russian Customs Academy [Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2015. N 4. P. 118–124. (rus)
5. Tasalov F.A. *Contract system in the sphere of government procurement of Russia and the USA: comparative and legal research* [Kontrakt'naya sistema v sfere gosudarstvennykh zakupok Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie]: monograph. M. : Prospectus, 2016. 240 p. (rus)
6. Titova G.G. *The problems arising during purchase of goods at the only supplier* [Problemy, vznikayushchie v khode zakupki tovarov u edinstvennogo postavshchika] // Competitive law [Konkurentnoe pravo]. 2015. N 4. P. 24–27. (rus)
7. Yuzhanin N.V. *Unilateral cancellation of the state contract as measure of self-defense of the rights* [Odnostoronnee rastorzhenie gosudarstvennogo kontrakta kak mera samozashchity prav] // Arbitration and civil process [Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess]. 2015. N 6. P. 3–8. (rus)

Роль управления сферой военной безопасности в современном государстве в условиях трансформации международной системы безопасности

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

Кудайкин Евгений Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
kudaikin_e_i@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается проблематика реформирования концепции политики в сфере военной безопасности государства. Анализируются факторы, вызвавшие необходимость системных преобразований в данной сфере, и дается обоснование критериям, способным обозначить вектор формирования основы государственной политики относительно сферы обороны и безопасности государства. Определяется важность понимания аспекта влияния трансформации современной системы международной безопасности и формирования новой архитектуры геополитических отношений на управление системой безопасности в современном государстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военная безопасность, государственное управление, военная сфера, геополитика, система безопасности

Kovalev A. A., Kudaikin E. I.

Role of Management of the Sphere of Military Safety in the Modern State in the Conditions of Transformation of the International Security System

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

Kudaikin Evgeniy Igorevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of the State and Municipal Management
kudaikin_e_i@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the perspective of reforming of the concept of policy in the sphere of military safety of the state is considered. The factors, which have caused the necessity of system transformations in this sphere, are analyzed and justification to the criteria capable to designate a vector of formation of a basis of state policy concerning the sphere of defense and safety of the state is given. Importance of understanding of aspect of influence of transformation of modern system of the international security and formation of new architecture of the geopolitical relations on management of a security system in the modern state is defined.

В современной системе международных отношений наиболее значимый геополитический вес имеют те державы, которые обладают на сегодня главным политическим аргументом — военной мощью. И этот факт уже бесполезно отрицать, учитывая еще и то обстоятельство, что сфера военной безопасности государства на данном этапе своего развития значительно расширила свой функционал, претерпев ряд институциональных и структурных изменений. Поэтому острая необходимость модернизации, а скорее даже внесения институциональных изменений в существующую классическую архитектуру международной и государственных систем безопасности, является актуальной и очевидной потребностью.

Проблематика вопросов обороны и безопасности вновь вышла на первые роли современной политической науки. В первую очередь это обусловлено сложившейся геополитической ситуацией и конфликтной наполненностью перспектив развития международной военно-политической обстановки. Мировое сообщество оказалось на грани перехода из фазы «холодного» и принципиального геополитического противостояния в фазу активных действий, последствиями которых может стать глобальный военный конфликт. Связано это с тем, что на наших глазах происходит столкновение и противостояние двух систем взглядов и геополитических тенденций: одна из них заключается в логичном эволюционном формировании новой архитектуры полиполюсной системы международной безопасности, а с другой стороны — продолжается целенаправленное и планомерное внедрение концепции однополюсного мира.

Парадигмой последней является безоговорочное доминирование единственного геополитического актора, субъективно решающего ключевые вопросы мировой политики путем военно-силовой и политической диктатуры, с отрицанием принятого международными правилами, правом и обычаями концепта равенства прав государств, народов и наций, и в нарушение общепринятого баланса национальных, государственных и общечеловеческих интересов и международных норм права.

Таким образом, эффективность и качество охвата всех вопросов, присутствующих в сфере обеспечения военной безопасности и обороноспособности государства, требует планомерной, научно обоснованной и поддерживаемой обществом концентрации усилий на формировании четко обозначенной и логически оправданной архитектуры системы военного строительства [2]. При этом необходимо понимать существующее концептуальное отличие интересов государства и потребностей и ценностей общества, поэтому даже такое классическое и широко употребляемое понятие, как «национальная безопасность», содержит в себе целый спектр и взаимно-пересекающихся, дополняющих и противодействующих начал и элементов: понятий военной, экономической, информационной и социальной безопасности.

В данном исследовании для нас представляет интерес проблематика именно военной безопасности, этот аспект считается нами наиболее приоритетным и концептуальным в научных исследованиях вопросов государственной обороны и безопасности. Все вышеперечисленное указывает на особую важность проблематики управления сферой военной безопасности, как довольно специфической функции государства, на которую возложена ответственность за эффективность управления всеми сферами жизнеобеспечения страны и общества.

Управление выступает как элемент, обладающий структурированным целенаправленным действием, определяющим главный целевой вектор развития системы. При этом происходит объективное обобщение и анализ значимых факторов и огра-

ничений, влияющих на результативность достижения поставленной цели. Поиск оптимальных методов решений является основополагающей задачей теории управления. В свою очередь, управление основывается на использовании информации, поэтому целиком и полностью зависит от качества, полноты, достоверности и своевременности поступления необходимого для принятия решений информационного материала.

Для эффективности формирования механизма управления сферой государственной безопасности следует разграничивать понятия «обороны государства» и «военной безопасности». Сфера военной безопасности государства представляет собой достаточно сложное и полиаспектное явление, так как включает в свой функционал, помимо военной сферы, политические, экономические, национальные и социально-гражданские плоскости жизнеобеспечения общества. Поэтому область военной безопасности можно считать сложной динамической системой.

Управление сферой военной безопасности является функциональной частью государственности, а следовательно, и решение вопросов военной безопасности является разновидностью государственного управления. И достигается это с помощью стратегического формирования общей концепции безопасности и обороноспособности страны, путем создания направляющих векторов, и обеспечения эффективного функционирования соответствующих механизмов и инструментов через рычаги высших уровней власти. В свою очередь, военное руководство отражает интересы государства.

Необходимо также понимать, что и современные войны, и войны будущего не поддаются определенной схеме, так как формируют опасность не столько масштабности и числа различных видов вывозов, сколько являются новым типом угрозы ввиду синергетического слияния вызовов классических (с их новыми модификациями) и внедрения более совершенных и креативных методов и инструментов вооруженного и информационно-политического противостояния [9]. Такая трансформация военно-политических концепций и систем международных отношений и безопасности вызвана опять же синергетическим эффектом инструментов геополитики (в частности, масштабного задействования методов теорий «управляемого хаоса» и «стратегического паралича»), с дополнительной деструктурирующей нагрузкой в виде опасности виртуализационного (кибер) информационно-психологического воздействия и применения методик «цветных революций» [1].

Управление в сфере военной безопасности представляет собой властно-распорядительную функцию государственных органов власти, осуществляемую путем координирования людей, занятых военной деятельностью. Это особая форма социального регулирования, которая обеспечивает формирование и развитие военной политики и организации государства, а также осуществляет целенаправленную деятельность, направленную на планомерное поддержание функционального режима ее деятельности.

Военная политика и принципы обеспечения военной безопасности сформулированы в Военной доктрине РФ¹, которая является производной Стратегии национальной безопасности², и в ней же обозначены механизмы взаимодействия субъекта и объекта в структуре военной политики России. Согласно Военной доктрине, субъектом военной политики государства определяются политические цели и формируются соответствующие средства воздействия военного и невоенного харак-

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172989&rnd=22447> (дата обращения: 09.01.2017).

² Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.49469888223725844> (дата обращения: 09.01.2017).

тера. Только обозначенная правильная постановка целей и задач при четком осознании возможных опасностей и угроз дает возможность осуществлять разумный баланс между поставленными целями и реальными возможностями их достижения. В противном случае произойдет дисбаланс и провал как в военной политике, так и через формирование системных проблем на уровне государственного управления.

На практическом уровне ярким примером активного формирования «щита» в виде эффективно действующей сферы безопасности, является создание Центра управления обороной государства, способного обеспечивать управление всеми структурными подразделениями военной организации в условиях мирного и военного времени. Национальный центр управления, состоящий из нескольких подцентров, обеспечивает интегрированное управление в вертикальной и горизонтальной плоскости. По вертикали центр обеспечивает управление через аналогичные центры в видах вооруженных сил и родах войск, вплоть до бригадного уровня включительно. На горизонтальном уровне осуществляется взаимодействие со всеми федеральными органами исполнительной власти, которые принимают участие в выполнении мероприятий по обороне и безопасности государства, включая и предприятия военно-промышленного комплекса и инженерно-технического обеспечения.

Отличительной особенностью сегодняшней системы управления военной сферой является возможность получать всю необходимую тактическую и оперативную информацию в режиме реального времени. Центром и его подцентрами осуществляется не только онлайн-мониторинг обстановки, но и параллельно формируется прогноз развития, основанный на различных формах моделирования, с целью формулирования предложений руководству для принятия решений на тактическом, оперативно-стратегическом или стратегическом уровнях. Таким образом, отпадает необходимость дополнительного или уточняющего сбора информации, так как предложения по урегулированию ситуации уже созданы в режиме реального времени по факту получения информации. Следует заметить, что функциональная деятельность центра заключается не в управлении в прямом понимании этого слова, и даже не в контроле за ситуацией, а в синхронизации процессов и аналитическом переосмыслении информации.

В государстве военную деятельность осуществляют лица, функционально и организационно представляющие его военную организацию. При этом военное управление затрагивает политическую, экономическую, организационно-технологическую, правовую, педагогическую и прочие сферы, так как военную деятельность не следует сводить только к функции применения военного насилия. Поэтому логичным и последовательным является тезис о том, что «международному сообществу необходимы сегодня не только стабильность, порядок и консенсус, но и инициативная, творческая, самостоятельная личность, владеющая информацией и политико-управленческими навыками. Именно от таких личностей (как лидеров, так и исполнителей) зависят формирование, воспроизводство и трансформация международных отношений, международной и национальной безопасности» [4].

Объекты военного управления включают в себя сферу обороны и военной организации государства. В связи с этим процессы разработки и осуществления решений в сфере управления военной безопасностью являются результирующей основой равноправного диалога политического, гражданского и военного сегмента в государстве.

К области военного управления относятся: властные функциональные полномочия органов и структур военного управления на территориях, где осуществляются военные действия или было объявлено военное положение; меры властно-распорядительного характера военной администрации в отношении вопросов мобилизационной работы, гражданской обороны, допризывной и военно-учебной подготовки молодежи и т.п.; административно-функциональная деятельность войск

на оккупированной территории (в соответствии с Гаагской конвенцией 1907 г.). Таким образом, управление военной сферой является формой государственного управления структурами, осуществляющими военную деятельность, и имеет две основные формы:

Уровень 1 — военная политика. Данный вид управления заключается в определении возможностей и границ возможности применения различных форм насилия для достижения политических целей, разработке и осуществлении планов применения Вооруженных сил, создании и координации формирований сферы военной безопасности, территориальной и гражданской обороны, переводе и мониторинге деятельности органов власти и экономики государства в период военного времени, осуществлении деятельности, связанной с накоплением и формированием материальных ценностей государственного и мобилизационного резерва РФ, контроле прочих оборонных программ.

Уровень 2 — управление войсками. Этот вид управления состоит в деятельности командного состава всех органов управления, поддержании постоянной боевой готовности военных сил, подготовке боевых действий и непосредственном руководстве войсками в ходе выполнения поставленных задач, с учетом всех мероприятий по организационному и материально-техническому обеспечению в мирный период.

В связи с вышеперечисленным управление военной безопасностью представляет собой деятельность, направленную на пресечение возможности войны и тем самым обосновывает необходимость самого существования армии. Однако следует принимать во внимание, что сама сущность войны и ее инструментарий в виде армии носит в себе политическую суть, а следовательно, и военное управление содержит некую долю политического характера. Не следует забывать, что механизм обеспечения военной безопасности государства — это не только ресурсное и техническое обеспечение современной армии. Но и совокупность властной, управленческой и координационной деятельности, направленной на превенцию и элиминацию внешних и внутренних военных опасностей и угроз, на выявление (изучение), прогнозирование, предотвращение, нейтрализацию, а в крайних случаях и пресечение, отражение, устранение или уничтожение военных опасностей и угроз [6, с. 152–153].

Следует также понимать всю сложность и важность ответственности, которая сегодня легла на структуры власти России. Ведь именно в ситуации геополитической, внутригосударственной и социально-гражданской точки бифуркации «доверие, основанное на харизме, привносит в восприятие власти такие дивиденды, которые она порой не получает даже в ходе многолетней кропотливой эффективной работы» [8]. И поэтому эти дивиденды необходимо максимально точно, оперативно, своевременно и эффективно использовать.

Специфика сегодняшней геополитической ситуации состоит в том, что, несмотря на разносторонние и разноформатные заявления о стремлении к миру, как раз о мирном согласовании международного противостояния никто и не помышляет, кроме России. Связано это, прежде всего, с острым нежеланием Запада уступить свое монопольное положение на геополитической арене, с кризисом капиталистической экономической системы и накопившимся обострением цивилизационного противостояния между Западом и Востоком.

Сегодняшний геополитический кризис имеет не один, и не два, и даже не три корня проблемы. Создалась такая точка бифуркации, когда никто из акторов не хочет и не собирается уступать свои позиции, поэтому любая договоренность между участниками геополитической арены носит сугубо промежуточный характер, без всякого стремления и обязанностей, планов урегулирования эскалационного международного конфликта. В некоторых случаях ситуация брошена на произвол (как в случае с Югославией, Ливией, Украиной), в некоторых случаях идет открытое

принципиальное противостояние (как в случае с Сирией и Турцией). Ни один из западных партнеров не хочет на себя принимать ответственность за значимые геополитические решения (имеется в виду альянс ЕС-США и отстранение от политического кризиса Великобритании). Влияет на это принципиальная позиция РФ в отношении недопущения диктаторского однополярного мира и гегемонии отдельно взятого государства, а также попытки России начать диалог на международной арене относительно существующей системы мировой безопасности.

Понимание этого аспекта США и присутствие роста влияния интересов Китая, балансирующего на стыке векторов перспективы завоевания первенства в международных и геоэкономических отношениях и потенциального втягивания в региональную войну внешними акторами (с диапазоном от Северной Кореи и России до Тайваня и Японии), создало четко обозначенную предвоенную ситуацию, когда вопрос состоит только в том, кто начнет открытую активную конфронтацию первым, и кто будет в какой коалиции. Ситуация напоминает 1939 г., когда вопрос войны был предрешен, тоже из-за тупиковости накопившихся геополитических вопросов и принципиальных неуступчивых позиций всех значимых акторов, и внутренняя задача всех государств состояла только в том, чтобы определиться: в каком альянсе участвовать и на каком этапе вступать в войну.

Следует также понимать, что образовавшийся кризис, как в геополитике, так и в геоэкономике, имеет структурный характер. На сегодня мировая экономика и политика не только неразрывно связаны, но представляют собой единое целое. Экономика США вошла в зону турбулентности, а из-за глобализационной архитектуры, взаимосвязанность и преобладание в политической и в экономической сферах американского вектора интересов грозит вариантом «обнуления» геоэкономических и геополитических правил игры на поле международных отношений с целью введения «программы безответственности» за происходящий коллапс и хаос международных систем и структур.

В этой связи необходимо отдельно отметить, что большинство исторических фактов свидетельствует о том, что данная хаотизация носит не случайный, а планомерный характер, и конечной целью выступает перезагрузка общепринятых правил международных, и в целом цивилизационных отношений на условиях победителя. Здесь напрашивается логический вывод — международное сообщество практически планомерно идет (или целенаправленно ведется) к точке бифуркации, которую, используя геополитические механизмы, будут потенциально пытаться разрешить с помощью очередной мировой войны.

Следует учитывать, что на современном этапе развития цивилизации изменилась сама сущность войны, «она сегодня не выражается в явном противостоянии, а противники напрямую не сражаются друг с другом и не взаимодействуют (концепция бесконтактной войны). Вооруженные силы в современных условиях считаются лишь одним из элементов системы обеспечения национальной безопасности, а достижение политических и других целей государства на международной арене может быть достигнуто только при комплексном, синергетическом применении всех составляющих национальной мощи, т. е. политических, дипломатических, экономических, информационно-психологических и собственных военных мер» [5].

В ситуации, когда никто из геополитических акторов не готов идти на уступки, когда возникает сразу несколько структурных и институциональных кризисов (от геополитических до социальных и духовных сфер), при сопутствии ряда объективных кризисов и опасностей в области ресурсов и экологии, война видится довольно предметным явлением и инструментом, способным осуществить перезагрузку мировых систем как в области международных отношений, геополитики, геоэкономики, так и в целом изменить мышление, цели и понятия современного социума.

В этой связи необходима четкая концентрация на вопросах собственной, национальной, государственной и общественной безопасности, так как предыдущая версия международных отношений, правил и права перестала действовать и находится в режиме турбулентности. Данное обстоятельство говорит о том, что в условиях, когда существует фактическая коалиция Запада в активном противостоянии миротворческим усилиям и предложениям России, Российская Федерация должна выстраивать аргументированный и эффективный силовой противовес в виде сильной оборонной системы и современно структурированной и оснащенной армии и средств иного противодействия, включая информационную и экономические сферы.

Монополярная система международных отношений и мировой безопасности породила существенную эскалацию всевозможных политических и вооруженных конфликтов, цепь региональных затяжных войн и государственных переворотов. И весь этот процесс произошел в относительно сжатые сроки — за 25 лет существования без такого геополитического актора, как СССР. Таким образом, можно констатировать, что идея однополярности не срабатывает как эффективный стабилизатор международной безопасности. Любые, так называемые миротворческие или «усмиряющие» акции, приводят к войне в регионах, где они применяются (яркие примеры — Ирак, Ливия, Афганистан). Поэтому следует четко обозначить тот тезис, что мировая геополитическая архитектура и система международной безопасности находятся на этапе полной перезагрузки с переходом к системе полиполярных отношений, которые будут формироваться сразу между несколькими полюсами. Предположительно ими выступят США, некоторые страны ЕС, Россия, КНР и одна (или союз) из стран Востока (например, Иран или Турция).

Связано это с тем, что помимо геополитического конфликта интересов одновременно происходит и обострение цивилизационного противостояния Востока и Запада, что и будет формировать векторы новой архитектуры международных отношений и системы мировой безопасности. Опасность указанных процессов состоит в том, что шаткое относительно мирное состояние сегодняшней системы международных отношений может из-за нахождения в точке бифуркации моментально перейти в состояние войны «всех против всех», так как пока довольно неопределенной является позиция США относительно того, что данной державе необходимо будет смириться с утратой позиции мирового геополитического, геоэкономического и военного гегемона. Если указанный геополитический актор и дальше будет вести оппозиционную политику относительно реформирования существующей системы международных отношений и отказываться передавать часть своих монополизированных политических и экономических функций международным надструктурам, то результат видится один — цепь локальных и региональных войн и конфликтов выльется в одну масштабную общемировую войну.

На фоне происходящего России необходимо резко активизировать усилия по формированию и модернизации всех систем управления, от государственной до оборонной сферы, выстраивая фундамент для будущего участия в обновленной архитектуре геополитических отношений и вновь выстроенной системе международной безопасности. Ведь в этих системах у России однозначно будет роль одного из балансирующих звеньев этих систем, что обусловлено, прежде всего, буферным расположением между цивилизациями Востока и Запада. И при этом и дальше следовать своей концепции миротворчества, через наращивание своего геополитического потенциала и продолжение политики проведения конструктивных диалогов с международными партнерами относительно проблематики обновления структуры системы международной безопасности.

Само понятие концепции военной безопасности сегодня стало гораздо шире, за счет изменения самой сущности современной войны и необходимости применения активных видов действий на геополитическом пространстве в форме

превентивных мер или контрмер, а также при выполнении союзнических межгосударственных договоренностей. В этом контексте следует учитывать аспект, озвученный профессором И. В. Радиковым: «Могут реализовываться две стратегии обеспечения безопасности: а) стратегия защиты (отрицание отрицания, отрицание опасностей), при которой основание деятельности составляет обнаружение опасностей и их отрицание...; б) стратегия утверждения, укрепления безопасности, основывающаяся на самоутверждении природы самого объекта» [7]. В современной геополитической обстановке более приемлема, на наш взгляд, стратегия № 2, так как Россия сейчас находится и по субъективным, и по объективным причинам на стадии именно самоутверждения себя как обновленного государства после структурного и институционального государственного, политического и социального кризиса 1990-х годов.

Итак, в современных геополитических условиях открытое противостояние осуществляется не только в форме вооруженной борьбы, но и нелетальными, полувоенными и невоенными (гражданскими) методами борьбы и способами управления данной борьбой. Таким образом, возникла необходимость в формировании более современной системы управления в сфере военной безопасности, способной значительно и всесторонне расширить уровень возможностей в предвидении, осмыслении и эффективном разрешении задач формирования и функциональной деятельности в сфере военной и национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что функция военного управления как раз и заключается в осуществлении реалистической оценки стратегической, тактической и оперативной геополитической общемировой ситуации, прогнозировании возможных тенденций ее развития и определении места и роли вооруженных сил в этой обстановке, учитывая все аспекты внутренней и внешней политики государства. Также необходимо учитывать тенденции развития военного дела в мире с целью адекватного и полноценного реагирования на посылы действий в военной сфере других стран, для эффективного обеспечения собственной военной безопасности.

Вместе с этим следует учитывать, что управленческая деятельность в сфере военной безопасности реализуется посредством легитимного права и пребывает под контролем специальной правовой отрасли — военного права. В этой связи из существующих на сегодня проблемных вопросов управления в сфере военной безопасности государства можно перечислить следующие:

- процесс институционализации централизованной системы государственного управления пребывает в высокой степени зависимости от активного формирования достаточной базы человеческого капитала в виде профессионального экспертного научного сообщества, необходимого для эффективного прогнозирования и разработки механизмов и инструментов для парирования современных внешних военных и внутренних угроз национальной безопасности;
- для эффективного обеспечения военной безопасности существует необходимость по ее обеспечению не только на национальном уровне, но и в плоскости международного сотрудничества и сотрудничества на уровне государств-участников договора о коллективной безопасности. И связано это в значительной степени с тем аспектом, что геополитическая позиция России и ее оборонно-промышленный комплекс могут выступить базой для формирования и развития прочного сотрудничества в военной, научной и военно-технической сфере для большинства стран, не сотрудничающих с блоком НАТО.

Литература

1. Бузин Н.Е. «Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом // Наука и военная безопасность. 2015. № 3. С. 2–6.

2. *Дамаскин О. В.* Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и проблемы ее нормативного правового обеспечения // Современное право. 2016. № 4. С. 119–124.
3. *Ермишян А. Г.* Базис теории военного управления // Вестник Академии военных наук. 2003. № 1 (2). С. 70–71.
4. *Радиков И. В.* Безопасность человека: реальность или фикция? // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 5–11.
5. *Радиков И. В.* Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1 (55). С. 150–153.
6. *Радиков И. В.* Военная безопасность общества и государства: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. СПб., 2000.
7. *Радиков И. В.* Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. Т. 3. № 1. С. 64–82.
8. *Радиков И. В.* Политическое доверие для власти: ресурс развития или проблема? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 130–134.
9. *Хоффман Ф.* Гибридная война и ее вызовы // Мировая война. Все против всех. Новейшая концепция боевых действий англосаксов / сост., введение, заключение: Е. С. Ларина, В. С. Овчинников. М. : Книжный мир, 2015. С. 182–190.

References

1. Buzin N. E. *“Hybrid» war: new phenomenon of military science or next information and political phantom* [«Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом] // Science and military safety [Nauka i voennaya bezopasnost']. 2015. N 3. P. 2–6. (rus)
2. *Damaskin O. V. New Strategy of national security of the Russian Federation and problem of her standard legal support* [Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и проблемы ее нормативного правового обеспечения] // Modern law [Sovremennoe pravo]. 2016. N 4. P. 119–124. (rus)
3. *Ermishyan A. G. Basis of the theory of military management* [Базис теории военного управления] // Messenger of Academy of military sciences [Vestnik Akademii voennykh nauk]. 2003. N 1 (2). P. 70–71. (rus)
4. *Radikov I. V. Safety of the person: reality or fiction?* [Безопасность человека: реальность или фикция?] // Bulletin of the Moscow university. Series 12: Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki]. 2010. N 4. P. 5–11. (rus)
5. *Radikov I. V. War in the 21st century and new semantics of the military doctrine of Russia* [Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2015. N 5–1 (55). P. 150–153. (rus)
6. *Radikov I. V. Military safety of society and state: Politological analysis* [Военная безопасность общества и государства: Политологический анализ]: Doctoral Dissertation. SPb., 2000. 408 p. (rus)
7. *Radikov I. V. National security as main national project of Russia: typical problems of realization* [Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации] // Political expertise: POLITEX. 2007. V. 3. N 1. P. 64–82. (rus)
8. *Radikov I. V. Political trust for the power: resource of development or problem?* [Политическое доверие для власти: ресурс развития или проблема?] // Science and education: economy; business; law and management [Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie]. 2016. N 4. P. 130–134. (rus)
9. *Hoffman F. Hybrid war and its calls* [Гибридная война и ее вызовы] // Worldwar. Everybody against everybody. The newest concept of fighting of Anglo-Saxons [Мировая война. Все против всех. Новейшая концепция боевых действий англосаксов] / Collection, introduction, conclusion: E. S. Larina, V. S. Ovchinnikov. M. : Book world [Knizhnyi mir], 2015. P. 182–190. (rus)

Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности

Андреева Екатерина Сергеевна

Стажер Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва)
Младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ)
proforg816@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится исследование разоружения как принципа современного международного права. Анализ международно-правовой доктрины и действующих международно-правовых и внутренних актов государств приводит автора к выводу о том, что в современном международном праве не сформировался принцип разоружения. Можно утверждать лишь о формировании принципа ограничения вооружений, который тесно связан с одним из принципов международного гуманитарного права — принципом ограничения средств и методов ведения военных действий. В то же время разоружение имеет важное значение для поддержания международного мира и безопасности. С другой стороны, военное сотрудничество государств в соответствии с принципами международного права является важной составляющей для обеспечения национальной, региональной и универсальной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

принцип разоружения, основные принципы международного права, право международной безопасности, вооружения, военное сотрудничество

Andreeva E. S.

Disarmament and Military Cooperation as Vectors of National Security Ensuring

Andreeva Ekaterina Sergeevna

Graduate student of Diplomatic Academy Ministry of foreign affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Junior Researcher of Russian Institute for Strategic Studies
proforg816@yandex.ru

ABSTRACT

The article investigates a study of disarmament as a principle of contemporary international law. An analysis of the international legal doctrine and existing international and domestic acts of states leads the author to the conclusion that in modern international law the principle of disarmament has not formed yet. It can be proved only about the formation of the principle of arms control, which is closely connected with one of the principles of international humanitarian law — the principle of limitation of means and methods of warfare. At the same time disarmament is essential for the maintenance of international peace and security. On the other hand, the military cooperation of the states in accordance with the principles of international law is an important element for national, regional and universal security.

KEYWORDS

disarmament principle, the basic principles of international law, international security law, arms, military cooperation

В ряде современных российских учебников и учебных пособий по международному праву разоружение указывают одним из отраслевых принципов отрасли «Право международной безопасности» [9]. Более того, некоторые исследователи утверж-

дают, что принцип разоружения сформировался как основной принцип международного права [8, с. 91–92].

Для того чтобы выяснить, сформировался ли такой принцип, прежде всего, необходимо установить, какие качества определяют категорию «принцип права» и «основной принцип международного права».

Большинство исследователей в качестве отличительных черт основных принципов международного права отмечают следующие:

- обладают общепризнанностью;
- носят характер *jus cogens* (неоспоримое право), отклонение от них недопустимо;
- могут быть изменены только последующими нормами общего международного права, носящими такой же характер;
- универсальны;
- имеют наибольший порядок абстрактности;
- нарушение одного принципа приводит к нарушению других принципов и влечет сбой в функционировании системы международного права;
- имеют императивный характер (общеобязательны).

Кроме того, отмечается, что «основные принципы — это высшие нормы современного международного права, своего рода правовое ядро всей существующей в данный исторический период правовой системы и всех международных отношений между субъектами международного права. Все другие нормы международного права должны находиться в соответствии с основными принципами, являющимися критерием законности» [9, с. 74].

Каждый принцип международного права выражен в определенной форме и имеет конкретное содержание. Содержание принципа разоружения в доктрине определяется по-разному.

Обоснование формирования принципа разоружения активно проводилось в советской юридической доктрине в 50–70-е годы XX в.

В качестве общепризнанного принципа международного права рассматривал принцип разоружения О. В. Богданов [2]. Видные советские ученые Р. Л. Бобров и С. А. Малинин в рецензии на монографию О. В. Богданова «Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы)» отмечали, что О. В. Богданов, анализируя формирование принципа разоружения, «предупреждает против упрощенного толкования этого положения. Можно ли сказать, что принцип всеобщего и полного разоружения уже окончательно сформировался в международном праве? Конечно, нет. Если встать на иную точку зрения, пишет О. В. Богданов, «то следует вывод, что осуществление всеобщего и полного разоружения (т. е. упразднение армий и вооружений) уже сейчас является международно-правовой обязанностью государств... Между тем в настоящее время в международном праве нет еще такой нормы, которая предписывала бы государствам полностью отказаться от вооружений... Содержание принципа полного разоружения на данном этапе его развития состоит в признании необходимости упразднения средств ведения войны и возложения «на государства обязательства выработать в кратчайший срок такой документ, который четко и конкретно обуславливал бы порядок и сроки ликвидации вооруженных сил и вооружений всеми странами»... Следовательно, заключение договора о всеобщем и полном разоружении завершит формирование международно-правового принципа разоружения» [1, с. 152–154]. Стоит отметить, что такой договор до сих пор не заключен и вряд ли в ближайшем будущем будет заключен.

С. А. Малинин определял принцип разоружения следующим образом: «разоружение уже сейчас является нормой международного права, налагающей на государства определенные обязанности. И в этом качестве оно выступает как общепризнанный принцип международного права, занимая видное место в системе других принципов» [6, с. 9–10]. В то же время он отмечает: «На основе положений, закрепленных

в Уставе ООН, у каждого государства в отдельности *еще не возникает прямой обязанности разоружиться*. Эта обязанность должна быть опосредствована через другие нормы, прямо предписывающие государствам осуществить такие действия. Однако *само создание государствами таких норм выступает в качестве непреложной их обязанности*. Юридическое содержание принципа разоружения (его наиболее общее выражение), закрепленное в Уставе ООН, и состоит *в обязанности государств и главных органов ООН (Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи) разработать мероприятия по практическому осуществлению разоружения*. В современных условиях это требование выражается в необходимости заключения специального соглашения государств. При этом отказ от заключения такого соглашения означает нарушение самого принципа разоружения» [6, с. 7–8].

При аргументации положения о том, что разоружение является принципом международного права С.А. Малинин ссылался на нормы Устава ООН. Так, ученый писал: «В Уставе, наконец, имеются положения, прямо касающиеся разоружения (ст. 11, 26, 47). Хотя эти статьи в основном посвящены определению полномочий двух главных органов — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности (и его вспомогательного органа), в них имеется указание (зафиксированное прямо в ст. 11) на то, что принцип разоружения является общим принципом сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Тщательный анализ указанных статей дает основания сделать ряд важных выводов. Во-первых, разоружение закреплено в Уставе ООН как принцип, как норма международного права. Во-вторых, формула разоружения в Уставе ООН выражена в самом общем виде. Устав ООН не определяет конкретных форм и объема разоружения. Право решения этих вопросов Устав предоставляет в конечном итоге самим государствам» [6, с. 7].

В то же время в ст. 11 Устава ООН содержится следующее положение: «Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе *принципы, определяющие разоружение* (выделено автором, — Е.А.) и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности». Полагаем, что принцип разоружения и формулировка «принципы, определяющие разоружение» представляют собой совершенно различные по смысловому наполнению положения. Все же рискнем сделать вывод, что ст. 11 Устава ООН не закрепляет принцип разоружения как основной принцип международного права, хотя и отмечает важность разоружения.

В учебнике «Международное право» под редакцией Г.М. Мелкова [9, с. 343] авторы пишут о принципе разоружения, однако в скобках указывают «или контроль над вооружениями». Хотя позиция авторов учебника представляется несколько непоследовательной. Так, авторы сначала пишут: «В последней трети XX в. к ним (основным принципам, — Е.А.) были добавлены еще 3 основных принципа международного права, имеющих в своей основе десятки универсальных и региональных международных договоров: принцип охраны окружающей человека среды, принцип ответственности государств и принцип разоружения (по терминологии ООН, СССР и большинства развивающихся государств) или принцип контроля над вооружениями (по терминологии США и НАТО)» [9, с. 75]. То есть эти два положения фактически обозначают один и тот же принцип.

Однако далее авторы отмечают: «В уставе ООН фактически получили закрепление два принципа: принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями или регулирование вооружений» [9, с. 100]. И далее: «Начиная с 60-х годов XX в. во время многолетнего военного противостояния СССР и США, Организации Варшавского договора (ОВД) и НАТО, представители двух противостоящих военно-политических блоков на многочисленных переговорах, международных конференциях, сессиях Ге-

неральной Ассамблеи ООН, в том числе на трех специальных сессиях, посвященных вопросам разоружения в 1978, 1982 и 1998 гг., в Совете Безопасности ООН, на Конференции по разоружению (с 1979 по 1984 гг. Комитет ООН по разоружению), в специальных комитетах ООН по морскому дну, по созданию зоны мира в Индийском океане и др. вели речь о разоружении (представители СССР и ОВД, а также большинство развивающихся стран) и о контроле над вооружениями (представители США и НАТО, полностью отвергая саму идею разоружения как таковую). По-видимому, в современных условиях целесообразно и далее применять эти словосочетания: принцип разоружения (или контроля над вооружениями). Отдавая предпочтение принципу разоружения, хотя в обозримом будущем достижение всеобщего и полного разоружения неосуществимо и нереально. Кроме того, между этими двумя принципами зачастую очень трудно провести строгие различия» [9, с. 100–101].

Полагаем, что в последнем утверждении авторы ошибаются. Принцип разоружения и принцип контроля над вооружениями также имеют различное содержание и смысловое наполнение, являются разными правовыми регуляторами.

Относительно разоружения как принципа международного права Л. Д. Тимченко указывает следующее: «Сегодня разоружение получило широкое признание в качестве принципа международного права. При этом на данном этапе из него не вытекает прямая обязанность государств разоружаться, требуется исключительно добиваться заключения международных соглашений в области разоружения и добросовестно выполнять ранее взятые на себя обязательства по действующим международным договорам» [10, с. 249].

Принцип разоружения иногда рассматривают как «поступательное движение государств по пути сокращения собственного вооруженного потенциала до необходимого минимума» [7]. Полагаем, что положения «добиваться заключения международных соглашений», «поступательное движение» не придают разоружению качество принципа международного права.

Некоторые отечественные ведущие юристы-международники рассматривают разоружение как «принцип-идею, а не норму позитивного права». Так, по мнению одного из виднейших отечественных юристов-международников И. И. Лукашука, «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы» [5, с. 307]. Такую позицию разделяют и другие видные отечественные юристы-международники, такие как Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков [3, с. 128].

Конечно, идея разоружения, как отмечал И. И. Лукашук, «давняя мечта человечества. Вспомним библейское «перекуем мечи на орала». В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-правовых актов» [5, с. 307].

Стоит отметить, что немалый вклад в дело разоружения внес Советский Союз, предложив еще в 1932 г. на обсуждение Проект договора о всеобщем, полном и немедленном разоружении. При обсуждении советского проекта конвенции о всеобщем, полном и немедленном разоружении, представители западных государств высказали ряд аргументов против предложений Советского Союза.

Во-первых, они отмечали, что существует несоответствие между миролюбивыми предложениями Советского правительства и фактом усовершенствования Красной Армии. Советская сторона, в свою очередь, указала на то, что Красная Армия остается исключительно орудием защиты [11, с. 107].

Во-вторых, отмечалось, что «при некоторых специальных обстоятельствах военные действия были не только санкционированы, но даже указаны Статутом Лиги наций» [11, с. 108]. Затем СССР был предложен проект договора о сокращении вооружений.

Стремление Советского Союза, чтобы отношения между государствами регулировались принципом всеобщего и полного разоружения, не было поддержано иностранными государствами. Также не был поддержан и советский Проект договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в 1962 г.¹ Таким образом, благородная идея разоружения, отстаиваемая СССР, не реализовалась в правовом поле как общий принцип современного международного права. Из принятых международно-правовых документов можно сослаться лишь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении», которая содержит лишь констатацию, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром в настоящее время» и выражает надежду, что «мероприятия, ведущие к цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, будут детально разработаны и согласованы в возможно кратчайший срок»². Однако данная резолюция не накладывает никаких обязательств на государства. В то же время полагаем, что в ней обозначено важное значение разоружения как цели международного сотрудничества государств.

В то же время, как представляется, идея не может быть правовым принципом. Принцип (международно-правовой), как уже было указано выше, является регулятором международных отношений, в то время как идея регулировать отношения не может. Идея может стать принципом международного права лишь пройдя процесс признания ее в качестве правовой нормы (или правового регулятора, который не есть норма, но вытекает из всей совокупности норм, как, например, принцип ответственности). В результате идея реализуется как международно-правовой принцип посредством признанного международно-правового обычая или в качестве договорной нормы. В настоящее время вряд ли можно говорить о формировании принципа разоружения как правового регулятора международных отношений, носящего обязательный характер и имеющего явно выраженное правовое содержание.

Вряд ли можно также согласиться с мнением, высказываемым в отечественной доктрине о том, что принцип разоружения сформировался, только он не несет жесткого императивного требования от государств разоружаться, а является диспозитивным. Представляется, что принцип не может быть диспозитивным. Императивность (обязательность исполнения) является качественным признаком принципа международного права. Если какая-то норма носит диспозитивный характер (т. е. может быть исполнена по усмотрению субъекта), то вряд ли эта норма может приобрести качество принципа.

Проанализировав содержание положений о разоружении и соотнеся его с качественными характеристиками принципа международного права, стоит сделать вывод о том, что данное положение на сегодняшний день не приобрело статус принципа. Представляется, что даже утверждение о том, что такой принцип находится в стадии становления не совсем верно.

В настоящее время нет нормы, запрещающей государствам вооружаться. Международный Суд ООН в решении о военной деятельности в Никарагуа (в частности, вопроса о милитаризации Никарагуа) от 27 июня 1986 г. отмечал: «В международном праве существуют только такие нормы, которые могут быть приняты заинтересованным государством в договорной или иной форме, и на основе которых может быть ограничен уровень вооружения суверенного государства. Этот принцип действует в отношении всех государств без исключения» [4, с. 208].

¹ Текст Проекта договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем [Электронный ресурс]. URL: <http://old.lawru.info/base29/part3/d29ru3997.htm> (дата обращения: 02.12.2016).

² Текст Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1378 (XIV) «О всеобщем и полном разоружении» [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/144/47/IMG/NR014447.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.12.2016).

Полагаем, что разоружение также не является отраслевым принципом права международной безопасности, поскольку, как было отмечено выше, не обладает характеристиками принципа и не содержит императивной нормы, обязывающей государства разоружаться. Возможно, более верным будет утверждение о формировании принципа ограничения вооружений как отраслевого принципа права международной безопасности. Данный принцип находится в тесной взаимосвязи с одним из отраслевых принципов международного гуманитарного права — принципом ограничения средств и методов ведения военных действий.

Более того, на Совет Безопасности (ст. 26 Устава ООН) возложена «ответственность за формулирование... планов создания системы регулирования вооружений». В вопросах, относящихся к регулированию вооружений и возможному разоружению, возможно предоставление советов Военно-штабного комитета (ст. 47 Устава ООН).

В то же время можно с уверенностью констатировать, что в современном праве международной безопасности сложился институт разоружения, который представляет собой комплекс норм, направленных на запрещение отдельных видов оружия, сокращения вооружений, контроля за уничтожением запрещенных видов оружия, и, несомненно, играет огромную роль в поддержании международной безопасности.

В настоящее время государства заключили ряд универсальных международных договоров, предметом которых является запрещение производства и применения определенных видов оружия: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. (Женевский протокол), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. В то же время нет договора о запрещении применения ядерного оружия (хотя на протяжении многих лет Генеральная Ассамблея ООН занимается данным вопросом, кроме необязывающих резолюций никаких других правовых актов принято не было).

Приняты многосторонние договоры об ограничении обычных видов оружия. Однако если государство считает, что контрагенты по договору не исполняют свои обязательства, оно может денонсировать договор или принять иные меры. Так, в 2007 г. Российская Федерация приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе¹, а затем и в заседаниях Совместной консультативной группы (СКГ) по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Важное значение имеют двусторонние договоры об ограничении стратегических наступательных (ударных) и оборонительных вооружениях.

В международном праве действуют нормы в отношении торговли оружием (Договор о торговле оружием 2013 г.). Передача стрелкового оружия и легких вооружений также должна проходить в соответствии с признанными международно-правовыми стандартами [12, с. 467–496].

В западной доктрине разоружение как правовой принцип практически не рассматривается. В основном, в правовой литературе оперируют понятием «контроль над вооружениями». Однако в последнее время появляется все больше работ, в которых авторы утверждают, что контроль над вооружениями в настоящее время становится все более сложным [14]. Более того, политические, технологические проблемы и проблемы уязвимости в подходе контроля над вооружениями вызвали кризис доверия [13, с. 39–88].

¹Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 276-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе» // Российская газета. 2007. 1 декабря.

Довольно сложно согласиться с тем положением, что закрепление принципа всеобщего и полного разоружения неизбежно приведет к решению проблемы безопасности, неслучайно данное утверждение нередко подвергается критике в правовой доктрине (как отечественной, так и зарубежной). Хотя стоит отметить, что аргументы при этом приводятся различные.

С другой стороны, обеспечение безопасности (в первую очередь, национальной безопасности) связывают с развитием военной составляющей.

Все новые и новые виды оружия и военной техники ставятся на вооружение армий. Государства осуществляют сотрудничество по вопросам поставок военной техники, оружия, обучения специалистов и т. д. Двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной сфере с ядерными государствами рассматривается как гарантия сохранения национального суверенитета, а также средством поддержания региональной безопасности.

Фактором обеспечения военной безопасности является военная политика. Государство самостоятельно разрабатывает свою военную политику, однако на современном этапе происходит все более тесное сотрудничество государств (особенно в рамках одного региона) для согласования действий по обеспечению безопасности. Результатом такого сотрудничества в рамках СНГ явилась разработка Концепции военной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 г. В данной Концепции указывается, что «в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для Содружества. При любом, прежде всего нежелательном, варианте развития военно-политической обстановки, перед государствами-участниками Содружества встает актуальный вопрос об обеспечении их военной безопасности»¹. В документе содержатся положения о принципах военной безопасности, формах и способах применения Объединенных Вооруженных Сил СНГ, принципах их строительства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации расширение международного военного и военно-технического сотрудничества, контроля над вооружением рассматривается в качестве одного из факторов обеспечения обороны страны².

Военное сотрудничество Российской Федерации направлено, в первую очередь, на создание условий для поддержания национальной безопасности. Учитывая, что партнерами России являются многие государства, которые не всегда находятся в дружественных отношениях между собой, действия Российской Федерации нередко болезненно воспринимаются даже ее союзниками.

Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта 1 апреля 2016 г. привела к тому, что в СМИ и экспертном поле Армении начались острые дискуссии относительно поставок российского оружия Азербайджану. Армянская сторона отмечает недопустимость продажи Россией оружия Азербайджану, государству, с которым у Армении — главного союзника России на Южном Кавказе — более чем недружественные отношения.

Однако нельзя не отметить два факта:

1. Продажа оружия Азербайджану является сдерживающим фактором в регионе и осуществляется для поддержания баланса сил в регионе. Поскольку Азербайджан является нефтедобывающей страной и обладает большими финансовыми ресур-

¹ Соглашение о Концепции военной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 года [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/5282724> (дата обращения: 28.01.2017). Соглашение вступило в силу для Таджикистана и Узбекистана.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.

сами, Баку может заключать контракты на поставки вооружений с различными странами (например, Израиль), в то время как Армения, в основном, практиковала кредитную покупку вооружения у России.

2. Россия реализует свою политику на Южном Кавказе исходя из собственных интересов в регионе.

Несмотря на все претензии к России со стороны армянских СМИ и ряда экспертов, уже летом 2016 г. Россия начала осуществлять поставку в Армению вооружения, договоренности о которых были подписаны еще в феврале того же года. В списке значатся такие системы вооружения, как: пусковые установки реактивной системы залпового огня «Смерч» и боеприпасы к ней, переносные комплексы «Игла-С» и ракеты к ним, наземные комплексы исполнительной радиотехнической разведки «Автобаза-М», тяжелые огнемётные системы ТОС-1А «Солнцек», управляемые ракеты 9М113М к противотанковому комплексу «Конкурс», гранатометы РПГ-26 «Аглень», взрыватели В-429Е, снайперские винтовки СВД, броневые автомобили «Тигр», инженерные средства и средства связи¹.

Продажа оружия Азербайджану и Армении направлена на сдерживание сил и осуществляется для поддержания равновесия в регионе. Как отмечает Д. О. Рогозин, если Российская Федерация уйдет из региона и прекратит военно-техническое сотрудничество, на Южном Кавказе опять начнутся интенсивные конфликты. Кроме того, уход Российской Федерации освободил бы место для других игроков и в военной сфере².

Таким образом, Российская Федерация, действуя в соответствии с принципами и нормами международного права, реализует свою безопасность, участвуя, с одной стороны, в основных договорах по ограничению вооружений, а с другой стороны — укрепляя военный потенциал и партнерские отношения в сфере военного сотрудничества.

В то же время Российская Федерация строит свою безопасность на основе механизмов дипломатии и миротворчества.

Литература

1. *Бобров Р. Л., Малинин С. А., Богданов О. В.* Всеобщее и полное разоружение (Международно-правовые вопросы), изд. «Международные отношения», М., 1964, 360 с.: [Рецензия] // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 152–154.
2. *Богданов О. В.* Всеобщее и полное разоружение. М.: Международные отношения, 1964.
3. *Валеев Р. М., Курдюков Г. И.* Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2010.
4. *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991.* Организация Объединенных Наций, 1993.
5. *Лукашук И. И.* Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
6. *Малинин С. А.* Атомная проблема в международном праве: автореф. дисс... докт-ра наук. Л., 1967.
7. *Международное право. Версия 1.0* [Электронный ресурс]: конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. Электрон. дан. (3 Мб). Красноярск: ИПК СФУ, 2008. С. 185–196. URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/236/u_lectures.pdf (дата обращения: 02.12.2016).
8. *Международное право: учебник* / под ред. Н. Т. Блатовой. М., 1987.
9. *Международное право: учебник для вузов* / отв. ред. Г. М. Мелков. М.: РИОР, 2009.

¹ В Армении сообщили о начале поставок оружия из России в кредит // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/29/armenia/> (дата обращения: 02.12.2016).

² Рогозин: поставки оружия из РФ Армении и Азербайджану создают необходимый баланс. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/3194945> (дата обращения: 02.12.2016).

10. Тимченко Л. Д. Международное право. Харьков, 1999.
11. Хайцман В. М. Советские проекты конвенций о всеобщем, полном и немедленном разоружении и сокращении вооружений в подготовительной комиссии // Acta — Universitatis Slodziensis Folia Historica. 17. Łódź, 1983.
12. Boivin A. *Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons* // International Review of the Red Cross. 2005. Vol. 87. P. 467–496.
13. Fidler D. P. *International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach?* // Duke Journal of Comparative & International Law. 2004. Vol. 14. P. 39–88.
14. Wallop M., Codevilla A. M. *The Arms Control Delusion*. San Francisco, California : ICSPress, 1987.

References

1. Bobrov R. L., Malinin S. A., Bogdanov O. V. *General and complete disarmament (International legal questions)* [Vseobshchee i polnoe razoruzhenie (Mezhdunarodno-pravovye voprosy)]. publishing house "International relations", M., 1964, 360 p: [Review] // Soviet state and law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo]. 1964. N 8. P. 152–154. (rus)
2. Bogdanov O. V. *General and complete disarmament* [Vseobshchee i polnoe razoruzhenie]. M. : International relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1964. (rus)
3. Valeev R. M., Kurdukov G. I. *International law. Special part* [Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'] : The textbook for higher education institutions. M. : Statute, 2010. (rus)
4. *Summary of decisions, advisory opinions and resolutions of the International Court of Justice 1948–1991* [Kratkoe izlozhenie reshenii, konsul'tativnykh zaklyuchenii i postanovlenii Mezhdunarodnogo Suda 1948–1991]. United Nations, 1993. (rus)
5. Lukashuk I. I. *International law: Special part* [Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'] : The textbook for students of Juridical faculties and higher education institutions / RAS, Institute of State and Law, Academy Law University. 3rd edition. M., 2005. (rus)
6. Malinin S. A. *Atomic problem in international law* [Atomnaya problema v mezhdunarodnom prave]: Doctoral dissertation abstract. L., 1967. (rus)
7. *International law. Version 1.0* [Mezhdunarodnoe pravo. Versiya 1.0] [An electronic resource]: abstract of lectures / O. E. Shcherbinina, V. V. Tereshkova, T. Yu. Sidorova, E. A. Pavelyeva. Electronic data. (3 MB). Krasnoyarsk: IPK SFU, 2008. P. 185–196. URL: http://files.lib.sfu-kras.ru/ebibl/umkd/236/u_lectures.pdf (rus)
8. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: the textbook / under the editorship of N. T. Blatova. M., 1987.
9. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: The textbook for higher education institutions / Ex. edition G. M. Melkov. M. : RIOR, 2009. (rus)
10. Timchenko L. D. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]. Kharkiv, 1999. (rus)
11. Haytsman V. M. *The Soviet draft conventions on general, complete and immediate disarmament and reduction of armaments in the preparatory commission* [Sovetskie proekty konventsii o vseobshchem, polnom i nemedlennom razoruzhenii i sokrashchenii vooruzhenii v podgotovitel'noi komissii] // Acta — Universitatis Slodziensis Folia Historica. 17. Łódź, 1983. (rus)
12. Boivin A. *Complicity and beyond: International law and the transfer of small arms and light weapons* // International Review of the Red Cross. 2005. Vol. 87. P. 467–496.
13. Fidler D. P. *International Law and Weapons of Mass Destruction: End of the Arms Control Approach?* // Duke Journal of Comparative & International Law. 2004. Vol. 14. P. 39–88.
14. Wallop M., Codevilla A. M. *The Arms Control Delusion*. San Francisco, California : ICSPress, 1987.

К вопросу о концептуальной основе развития Евразийской интеграции

Никулина Анастасия Андреевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант факультета государственного и муниципального управления
astyaramblerru1@rambler.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук
toropyginav@mail.ru

РЕФЕРАТ

Данное исследование проведено в контексте важных исторических событий, таких как начало деятельности Евразийского экономического союза с 1 января 2015., а также санкций западных государств в отношении Российской Федерации. В статье рассматриваются отличительные черты современных концепций евразийской интеграции: классическое (русское) евразийство, геополитическая концепция, западное и восточное евразийство, неоевразийство. Проводится анализ сходств и различий подходов ученых к изучаемой проблеме. Также определены критерии анализа региона и региональной интеграции. Изучены подходы ученых Казахстана к представленной теме — обозначены сходства и различия взглядов российских и казахстанских исследователей. В статье представлено описание исследований ученых, занимавшихся данной темой — Гумилева, Дугина и др. Авторы проводят анализ феномена концепции евразийства и приходят к выводам, что в его основе лежат культурная самобытность, принципы взаимодействия народов, объединенная Евразия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, ЕАЭС, евразийский регион, геополитика, суверенитет, неоевразийство, западное и восточное евразийство, идентичность

Nikulina A. A., Toropygin A. V.

On a Question of a Conceptual Basis of Development of the Eurasian Integration

Nikulina Anastasiia Andreevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of Faculty of the State and Municipal Management
astyaramblerru1@rambler.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEP (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences)
toropyginav@mail.ru

ABSTRACT

This research was conducted in the context of important historical events, such as the beginning of the Eurasian Economic Union's activity on the 1st of January 2015, as well as the sanctions of Western countries against the Russian Federation. The article deals with the distinctive features of the modern concepts of the Eurasian integration: classical (Russian) eurasianism, geopolitical concept, the western and eastern eurasianism, Neo-eurasianism. Similarities and differences in the approaches of scientists to the studied problem were analyzed. Criteria of the analysis of the region and regional integration are also defined. The approaches of Kazakhstan scientists to the subject of the article were presented — similarities and differences in the views of Russian and Kazakh

researchers were marked. The article describes researches of scientists involving this theme — Gumilyov, Dugin etc. The authors analyze the phenomenon of Eurasianism concept and come to the conclusion that it is based on cultural identity, principles of interaction between peoples, united Eurasia.

KEYWORDS

integration, EAEC, the Eurasian region, geopolitics, sovereignty, Neo-urasism, western and eastern Eurasian, identity

Интеграционные процессы в Евразийском регионе развиваются весьма динамично. Поворот России на Восток придал новый импульс дискуссии, как о евразийском самоопределении нашего государства, так и евразийстве в целом.

Российский политический дискурс не первый раз обращается к этой теме. Ренессанс подзабытых концептуальных построений произошел в 90-х годах прошлого века и принял форму спора государственников (евразийцев) и либералов (атлантистов). Второй этап, на наш взгляд, связан с предложениями президента Казахстана Н. Назарбаева и связан с попытками придать новый импульс развития постсоветского пространства. Наконец, сегодняшний этап опирается на возможность прочтения евразийства как своего рода прагматичного механизма. Начало ему было положено тремя статьями президентов России, Белоруссии и Казахстана о евразийской интеграции и продолжается вопросами о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. Китай предлагает свой интеграционный проект «Экономический пояс Шелкового пути». Перед Россией стоит задача максимально эффективно для себя включиться в процесс сопряжения двух интеграционных проектов.

Очевидно, что интеграционные процессы в Евразийском регионе занимают все более заметное место в современных международных отношениях, привлекая большой интерес отечественных и зарубежных ученых. Модель евразийской интеграции имеет существенные отличия от модели Европейского Союза. Вместе с тем теоретические положения, связанные с развитием процесса интеграции, одинаковы для всех моделей. В частности, выделение из совокупности государств, заинтересованных в этом процессе стран. Это могут быть как прагматичные цели, так и разделяемые ценности. На протяжении последнего времени ответ на вопрос о возможной идентичности дается в максимально широком виде: теоретической основой евразийской интеграции является «евразийство». Вместе с тем само это понятие имеет более долгую историю.

Как история развития взглядов на проблему евразийства началась задолго до распада Советского Союза и формирования новых интеграционных структур в регионе. Перспективы развития Евразийского региона и его геополитические особенности отметил еще Ломоносов словами «...российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» [11, с. 289–290].

А оформилось движение евразийства в 20-е годы XX в. в обществах русской эмиграции. Идеологами этого направления были известный филолог Н. Трубецкой, юристы и правоведы В. Ильин и Н. Алексеев, философы Л. Карсавин, Н. Лосский и многие другие. Основные идеи евразийства заострены в политическом, социальном ключе. Для этих людей евразийство было отчетливо «политическим проектом». По их мнению, одной из основ дальнейшего развития России может стать евразийство и евразийская интеграция.

В частности, главная суть евразийской геополитической концепции заключается в том, что Россия-Евразия — *это особый социокультурный мир*. Благодаря своему географическому расположению Россия, существующая на границе двух миров —

восточного и западного, — в историческом и геополитическом смысле служит неким культурным синтезом, объединяющим эти два истока.

Евразийская геополитическая концепция ставила перед собой задачу выявить соотношение «народности» и «территории», наличие сложных групповых, этнических и национальных противоречий и взаимодействий, степень вовлеченности каждой такой культуры в оборот взаимодействия центростремительных и культуурообразующих сил. При этом *культурная самобытность* и аутентичность культуры Евразии мыслилась ими как *взаимодействие субкультур различных уровней* [1, с. 355].

Евразийская геополитическая концепция планировала изучение не механических сочетаний геополитических форм, не упрощенное описание тех или иных геополитических моделей, но в первую очередь выявление и постижение идеологических и ценностных основ геополитики. Геополитическое преобразование мира 1990-х гг., соотносящееся с крахом биполярной системы международных отношений и утверждение геополитического превосходства США, с объединением Германии и возникновением мощного игрока в Европе, *европейские интеграционные процессы, установило необходимость поиска новых способов решения глобальных проблем и вызовов современности*. Одной из таких проблем стала безопасность. Кроме того, как отмечает М. М. Лебедева, процесс формирования нового мира столкнулся с проблемой размывания Вестфальской модели мира [9, с. 22]. В этой связи значимым является вопрос о положении государства на мировой арене в условиях усиления других участников международных отношений: ТНК, межправительственных и неправительственных международных организаций.

Сторонники евразийской геополитической концепции считают основой данного направления именно срединное географическое положение региона. Концепция ставила своей основной задачей выявление соотношения территориального и национального факторов. Еще одной целью является раскрытие и понимание идеологических основ геополитики.

Вариант, предложенный сторонниками геополитической концепции, частично является идеалистическим, но можно считать верными положения, на основании которых *строится способ мирного сосуществования наций: уважения культур, принцип взаимодействия народов, ценности культуры*. На сегодняшний день образ важнейшего геополитического положения евразийского региона не новый. В этом контексте он интересовал знаменитых политологов современности — С. Хантингтона, Зб. Бжезинского, У. Коэна, Ф. Фукуяму, пропагандирующих мысль о невозможности существования сильного оппонента Западнему миру. При особенностях постбиполярного мира, большого разнообразия акторов международных отношений, этот регион обладает предпосылками обеспечения поддержания динамичного равновесия между главными центрами мировой силы.

Кроме того, существует некоторый раскол в изучении евразийства. С одной стороны, имеется западное евразийство, которое обращено к культурной ситуации Западной Европы, для которой единственно возможным осталось только направление механического манипулирования, голая стратегия и политика. В противоположность ему — восточное евразийство, где упор делается на независимое развитие молодой евразийской цивилизации, а вся политика, евразийское блокирование, служит только одной дополнительной задаче — защитить этот регион от внешнего давления. Речь идет о глубокой концептуальной дифференциации, причем каждая из концепций стремится в некотором смысле к преувеличению.

Западное евразийство от восточного отличается самой сущностью, а не политической направленностью. Оно принадлежит Западу по своей сути, в то время как восточные евразийцы приписывают своим соперникам еще и недружелюбное отношение к чужой самобытности и свободе, а также склонность к всеобщей унификации.

П. П. Сувчинский, один из идеологов западного евразийства, говорил, что «„Россия — третий континент“ между Европой и Азией (Евразия) в новых, пореволюционных условиях призвана обновить культурный мир Запада, размывая политически большевизм» [18, с. 10]. «„Русские“ евразийцы основываются на свободной воле России, на ее predetermined движении по собственной траектории, хотят создать идеальную атмосферу для ее независимого развития. Приверженцы западного евразийства считают приемлемым только жесткое верховенство организующего центра, опираются на управление сверху, сосредоточены в рамках противопоставления либеральное/тоталитарное. Они также утверждают, что „если Россию сводить просто к геополитическому большому пространству, то теряют свое значение конкретные очертания России и определенность российской культуры“» [6, с. 16].

«Западные евразийцы предрасположены к „внутриевразийскому космополитизму“, к отрицанию национального своеобразия, а восточные евразийцы его восхваляют. Данный тезис подкрепляется идеализированным представлением Льва Гумилева о том, что *«исторический опыт показал, что, пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман»* [3, с. 301].

Учение Л. Гумилева считается высшим этапом в развитии евразийских идей. Он говорил о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство. Согласно его идеям, у русских есть комплиментарность с тюрками, уграми и монголами — с народами Востока, но нет подобной комплиментарности с народами Запада. По Гумилеву, Восток — это цикличность, жизненность, а Запад — механицизм, однонаправленное время, а такие концепции возникают у этносов в период надлома, когда начинается стадия обскурации, т. е. старение этноса. В Западе Гумилев видел врага Евразии и евразийства, распознавая в нем следствия вырождения.

Исследования Л. Н. Гумилева преобразовали евразийство в целостную научную теорию, на базе которой можно разработать национально-государственную идеологию, в полной мере принимающую во внимание интересы, как русского, так и других коренных народов России¹.

Одним из основных идеологов восточного евразийства является Николай Николаевич Алексеев. Он является радикальным «восточником», согласно чему географический и геополитический Восток является для него положительным полюсом, в то время как романо-германский мир, Запад, вызывает антипатию и отторжение в его наиболее важных аспектах. Такое выделение строгого противопоставления Запада и Востока является отличительной особенностью евразийства в целом и берет начало от формулы князя Николая Трубецкого — «Европа и человечество», где «Европа» (= «Запад») отделяется от остального человечества как агрессивная, претендующая на уникальность и полноту моральной и физической власти, аномалия. «Человечество» как обратный «Европе» термин отождествляется с «Востоком» [19, с. 28].

К числу современных восточных евразийцев можно отнести А. Г. Дугина, который в рамках этой концепции основал собственную подконцепцию неоевразийства, которое возникло «в качестве интеллектуального «ответа» на системный обвал ценностных достижений прошлого и «вызова» западно-ориентированной новой российской политической элиты» [4, с. 296]. Данная концепция претерпела сложную политическую эволюцию. Дугин синтезировал цивилизационный и геополитический подходы с со-

¹ Хотя идеи Л. Н. Гумилева воспринимаются положительно не всеми исследователями, но в настоящее время его имя является неразрывно связанным с тем, что мы понимаем под «евразийством». В частности, его заслуги признаны в Центральной Азии — один из основных центров исследования евразийской интеграции носит его имя — Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева.

циальным и этническим измерением. Неоевразийство попыталось переосмыслить понятие Евразия, которое стало обладать более широким геополитическим смыслом. В неоевразийской концепции Евразия — это не основа, а будущее мультиконфессиональное и мультиэтническое, континентальное объединение народов и стран, супергосударство, суперимперия, равной которой в истории не было. Движущей силой этого образования должен стать по Дугину русский народ, но реально в условиях равенства религий и этносов ядром империи может быть только общая идеология.

В неоевразийстве можно обнаружить повторение старых идей восточного евразийства, но при этом с некоторыми поправками. Идеократия по Дугину является некой элитой, разделяющей евразийскую теорию и сильных духом людей, которые смогут управлять остальными людьми.

С избранием на пост Президента РФ Д. Медведева и затем В. Путина неоевразийство получило официальную поддержку. Она выражается в создании и развитии многосторонних организаций на евразийском пространстве, о чем высказывался в свое время Президент Казахстана Н. Назарбаев. «История дает нам шанс войти в XXI в. цивилизованным путем. Одним из способов является реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза.. Мы сегодня ведь не только жители своих стран по территориальной и национальной принадлежности, но и евразийцы по корням, по истории, по притяжению» [14, с. 50]. Неоевразийство в его различных аспектах укрепляет свои мировоззренческие и политические позиции в современном российском обществе. О том, насколько они основательны, говорит привлечение в свои союзники первых государственных лиц России, Казахстана, Белоруссии и официальное оформление Евразийского экономического союза.

Несколько иной взгляд на евразийство существует в Казахстане. По мнению казахских ученых, центром объединения региона и народов, проживающих в нем, должен быть именно Казахстан, поскольку он исторически и геополитически занимает «срединное» положение в Евразии между Китаем, Центральной Азией и Россией. А тюркский народ должен стать этнической основой данной интеграции. Считается, что степная тюркская цивилизация, а не русский народ, уже изначально имела «срединный» азиатско-европейский, восточно-западный характер.

Некоторые основы современного евразийства можно проследить не только в русской, но и в тюркской общественной мысли — работы Ч. Валиханова, И. Гаспринского, А. Букейханова и других. Идеи о взаимосвязи Востока и Запада постепенно просочились и в работы тюркских ученых.

Одним из основных евразийцев Казахстана сегодня является Н. А. Назарбаев. По сути, проект Евразийского союза представляет собой концептуальный результат его стратегических размышлений. Его концепция отражала волю к укреплению суверенных государств и установлению между ними новых конструктивных отношений. Как отмечал Назарбаев, в основе Евразийского союза должны быть экономические интересы при полном соблюдении суверенитета. Н. А. Назарбаев выделяет особое положение Казахстана — государства, в котором сочетаются азиатские и европейские корни (то же самое отмечают «русские» евразийцы по отношению к России), сочетание разных культур позволяет впитывать лучшие достижения, как Востока, так и Запада. Президент Казахстана отмечает феномен республики, который заключается в том, что она является одновременно членом европейских и азиатских региональных международных организаций.

Кроме того, Назарбаев разработал три уровня современного казахстанского евразийства. Первый уровень — национально-государственный, на котором Казахстан осмысливается как азиатская и европейская страна одновременно; второй уровень — региональный — где акцент делается на взаимовыгодную евразийскую интеграцию; и третий уровень — глобальный, где Казахстан рассматривается как государство, занимающее «срединное» положение между Востоком и Западом.

По его мнению, важным условием интеграции является признание в качестве приоритета внешней политики «взаимодействия государств Содружества», что должно выражаться в практических интеграционных действиях. Эта идея — об интеграционных ядрах, векторах и скоростях становится новым концептуальным шагом в развитии Евразийского проекта, что позволило адаптировать широкую евразийскую интеграцию к более конкретным и локальным уровням.

В конечном счете евразийская интеграция по проекту президента Н. А. Назарбаева направлена на усиление реального государственного суверенитета, реального экономического и политического веса республики Казахстан и других государств-участников будущего Евразийского союза в глобальном мире.

Если обратить внимание на современные этнокультурные тенденции в Евразийском регионе, то можно проследить повсеместное возвращение к своим корням. Идет активное возрождение культурной идентичности в каждом государстве региона. А в этой ситуации новое евразийство воспринимается в Казахстане в основном в контексте экономической интеграции. Отсюда различия между концепциями российских ученых XX в. и Н. А. Назарбаева, поскольку Президент Казахстана создавал свой проект в другой исторический период — период регионализма и глобализма.

Евразийство — это, в первую очередь, идея фундаментальная, которая дает возможность говорить о культурно-цивилизационном едином развитии стран и народов региона. В современном состоянии евразийства отображаются геополитические и культурные особенности всего евразийского пространства. Такие закономерности просматриваются, например, в культуре Китая, начиная еще с древности. Их можно найти в конфуцианских идеях о гуманности, трудолюбии, так же как и в идеях Мо-цзы, таких как «всеобщая любовь и взаимная выгода». Равно как и на современном этапе построения «социализма с китайской спецификой», на основе идей открытости, реформ и модернизации. Это все подтверждает глобальный характер евразийства, который характерен для многих азиатских государств. Д. И. Менделеев в своей работе «Заветные мысли» особо отмечал важность российско-китайского взаимодействия для создания благоприятных условий развития двух государств. «Всегда бывший оригинально самостоятельным Китай может вырасти еще более сильно, и нам это будет тем более пригодно, чем больше мы сдружимся с китайцами к тому времени» [12, с. 375].

Евразийство демонстрирует парадоксы русской идентичности, когда она проясняется в ее отношении к Востоку-Азии. Евразийцы основывались на том, что Россия есть не только Европа, но и Азия, не только Запад, но и Восток, и поэтому она — Евразия. Это еще не показавший себя «континент в себе» и потому как бы неизученная «вещь в себе», но совершенно сравнимая с Европой, а в некотором отношении даже превосходящая ее. Евразийство — это интернационализм, его цель — полностью ликвидировать разграничения между народами Евразии. Однако этому препятствует несформированная территориальная идентичность, мы не можем с уверенностью обозначить все государства, входящие в структуру «Евразийский регион».

Евразийство — это не какой-то усредненный региональный социокультурный стандарт, это широкое поле эффективного экономического и этнокультурного взаимодействия. Оно должно рассматривать не только нескольких соседних этносов — только полная совокупность восточнославянских, тюркских, монгольских и финно-угорских народов может создать этнокультурное поле евразийства.

Каждая из существующих концепций применяет свои собственные критерии для характеристики и оценки региона. Все представленные концепции содержат определенные характеристики, отражающиеся в современном состоянии евразийства. Однако у всех их есть нечто общее, понимание основных принципов современного развития и взаимодействия государств.

Таким образом, евразийство формирует систему ценностей в регионе Евразия. В этом смысле о евразийстве можно говорить как о современном механизме взаимодействия государств. В какой-то мере, другими словами, это понятие «шанхайского духа». Но если евразийство остается на уровне идейных построений, то понятие «шанхайского духа» имеет юридические формулировки:

- взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию;
- равноправие государств-членов, поддержка друг друга по вопросам, затрагивающим суверенитет, безопасность, развитие и другие жизненные интересы;
- недопущение на своей территории деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга;
- решение разногласий политико-дипломатическими средствами на основе норм международного права путем конструктивного диалога;
- уважение права на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом исторического опыта и национальных особенностей каждого государства;
- неприемлемость применения односторонних мер давления без одобрения Совета Безопасности ООН [17].

Безусловно, авторы не претендуют на исчерпывающий ответ, поставленный в заголовке статьи, а лишь предлагают одно из возможных прочтений евразийства в современных условиях.

Литература

1. Бицилли П. Нация и народ // Современные записки. Вып. 37, Париж, 1928. С. 352–361.
2. Ведин Н. В., Газизуллин Н. Ф. Некоторые подходы к формированию проблемного поля евразийской политэкономии // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 89–95.
3. Гумилев Л. Н. От Руси к России. (1992 г.) М. : Айрис-Пресс, 2014.
4. Дугин А. Г. Евразийство: от философии к политике // Евразийский взгляд (основные принципы доктринальной евразийской платформы). М., 2002.
5. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. М. : ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013.
6. Ихлов Е. В. Две стороны нового евразийства / Независимая газета. № 167, 2001. С. 15–18.
7. Каграманов Ю. М. Какое евразийство нам нужно // Новый мир. 2002. № 3. С. 123–138.
8. Кротов М. И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011.
9. Лебедева М. М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге III тысячелетия. М., 2000.
10. Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели экономической дезинтеграции: интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2 (11). Май. С. 11.
11. Ломоносов М. В. Избранные произведения: в 2 т. М. : Наука, 1986.
12. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М., 1995.
13. Миропольский Д. Ю. Возможна ли евразийская политическая экономия? // Проблемы современной экономики. 2015. № 1. С. 42–45.
14. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997.
15. Рубинский Ю. И. Европа XXI века: государство, политические системы, гражданское общество // Доклад Института РАН. М., 2000. № 67. С. 12–19.
16. Стержнева М. Е. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 1 (7). Январь–апрель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/002.htm>
17. *Стратегия* развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 25.12.2016).
18. Сувчинский П. П. К познанию современности // Евразийский временник. Париж : Евраз. книгоизд-во, 1927. С. 7–27.

19. Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып. 9. Париж, 1927. С. 24–31.
20. Фунтусов В. С. Евразия в неоевразийской мысли // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения. 2014. № 7. С. 295–302.
21. Dougberry J., Pfaltzgraft R. L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. N.Y., 1990.

References

1. Bitsilli P. *Nation and the people* [Natsiya y narod] // Modern notes [Sovremenniye zapisky]. N 37. Paris, 1928. P. 352–361. (rus)
2. Vedin N. B., Gazizyllin N. F. *Some approaches to the formation of the Eurasian political economy problem field* [Nekotkiye podkhody k formirovaniyu problemnogo polya evraziyskoi politieconomii] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoy ekonomiki]. 2015. N 3. P. 89–95. (rus)
3. Gumilyov L. N. *From Rus to Russia* [Ot Rusy k Rossii] (1992) M. : Airis-Press, 2014. (rus)
4. Dugin A. G. *Eurasianism: from philosophy to politics* [Evraziystvo: ot filosofii k politike] // Eurasian view (basic doctrinal principles Eurasian plate) [Evraziyski vzglyad (osnovnyie printsipy doktrinalnoy evraziyskoy platformy)]. M., 2002. (rus)
5. *The European Union and the Eurasian Economic Community: similarities and differences between the processes of integration of construction* [Evropeiskiy souz y Evraziyskoye ekonomicheskoye soobshchestvo: skhodstvo y razlicheye protsessov integratsionnogo stroitelstva] / S. Y. Glazhev, V. I. Chushkin, S. P. Tkachuk. M. : OOO «VICOR MEDIA», 2013. (rus)
6. Ikhlov E. V. *Two sides of the new Eurasianism* [Dve storony novogo evraziystva] // The Independent newspaper [Nezavisimaya gazeta]. N 167, 2001. P. 15–18. (rus)
7. Kagramanov Y. M. *What Eurasianism we need* [Kakoye Evraziystvo nam nujno] // New world [Noviy mir]. 2002. N 3. P. 123–138. (rus)
8. Krotov M. I. *The political and economic problems of modernization: the experience of Russia and the CIS* (essays) [Politiko-ekonomicheskiye problemy modernizatsii: opyt Rossii i SNG (oчерky)]. SPb. : Publishing House of St. Petersburg state University, 2011. (rus)
9. Lebedeva M. M. *World politics: problems and trends* [Mirovaya politika: problemy y tendentsii razvitiya] // World politics and international relations at the threshold of the III millennium [Mirovaya politika y mejdunarodnye otnosheniya na poroge III tysacheletiya]. M., 2000. (rus)
10. Libman A. M., Heifetz B. A. *Model of economic disintegration: integration and disintegration* [Modely ekonomicheskoy dezintegratsii: integratsiya y dezintegratsiya] // Eurasian Economic Integration [Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya]. 2011. N 2 (11). May. P. 11. (rus)
11. Lomonosov M. V. *Selected works: in 2 t.* [Izbranniye proizvedeniya v 2 t.] M. : Nauka, 1986. (rus)
12. Mendeleev D. I. *The treasured thoughts* [Zavetniye mysli]. M., 1995. (rus)
13. Miropolsky D. Y. *Does Eurasian political economy possible?* [Vozmogna li evraziyskaiya politicheskaya ekonomiya?] // Problem of modern economy [Problemy sovremennoy ekonomiki]. 2015. N 1. P. 42–45. (rus)
14. Nazarbayev N. A. *Eurasian Union: ideas, practice and prospects* [Evraziyskiy souz: idey, praktika, perspektivy] 1994–1997. M., 1997. (rus)
15. Rubinsky Yu. I. *Europe of the 21st century: the state, political systems, civil society* [Evropa XXI veka: gosuderstvo, politicheskkiye sistemy, grajdanskoye obshchestvo] // Report of the Institute of Russian Academy of Sciences [Doklad instituta RAN]. M., 2000. N 67. P. 12–19. (rus)
16. Sterjneva M. E. *Integration and involvement as instruments of global governance* [Integratsiya y vovlecheniye kak instrumenty globalnogo upravleniya] // International processes [Mejdunarodniye protsessy]. 2005. T. 3. N 1 (7). January–April [Electronic resource]. URL: <http://www.intertrends.ru/seventh/002.htm> (rus)
17. *The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization to 2025* [Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 goda] [Electronic resource]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (дата обращения: 25.12.2016). (rus)
18. Suvchinsky P. P. *To the knowledge of our time* [K poznaniy sovremennosti] // Eurasian Annals [Evraziyskiy vremennik]. Paris : Evraz. knigoizd., 1927. P. 7–27. (rus)
19. Troubetzkoy N. *Pan-Eurasian nationalism* [Obsheevraziyskiy natsionalizm] // Eurasian Chronicle [Evraziyskaya khronika] Vol. 9. Paris, 1927. P. 24–31. (rus)
20. Funtusov V. S. *Eurasia at the neo Eurasian thought* [Evraziya v neoevraziyskoy misly] // Eurasianism: theoretical potential and practical application [Evraziystvo: teoreticheskii potentsial y prakticheskkiye prilozheniya]. 2014. N 7. P. 295–302. (rus)
21. Dougberry J., Pfaltzgraft R. L. *Contending Theories of International Relations. A Comprehensive Survey*. N.Y., 1990. (rus)

Кластерный подход к развитию янтарной отрасли

Кострикова Наталья Анатольевна

Калининградский государственный технический университет (Калининград)
Проректор по научной работе
Кандидат физико-математических наук, доцент
natalia.kostrikova@kigtu.ru

Липская Анастасия Сергеевна

Калининградский государственный технический университет (Калининград)
Аспирант
alhimium@mail.ru

Яфасов Абдурашид Яруллаевич

Калининградский государственный технический университет (Калининград)
Начальник управления инновационной деятельности
Доктор технических наук, профессор
yafasov@list.ru

РЕФЕРАТ

Авторами проведен анализ проекта стратегии развития янтарной отрасли, разработанного Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Проект выполнен с использованием уточненных данных последних лет, включая иностранные источники, однако имеет ряд недостатков, среди которых наиболее серьезным является слабое отражение вопросов модернизации и кластерообразования. Рассмотрены вопросы повышения устойчивости развития янтарной отрасли. На основе проведенного комплексного SWOT-PEESTML анализа предложена кластерная модель развития янтарной отрасли с выделением ряда перспективных субкластеров, способных обеспечить синергетический эффект при организации сетевого взаимодействия. Результаты проведенных исследований могут быть использованы при разработке проектов и программ в рамках стратегии развития янтарной отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

янтарный кластер, субкластеры, синергетический эффект, стратегия развития, комплексный SWOT-PEESTML анализ, янтарное производство, янтарная живопись

Kostrikova N. A., Lipskaya A. S., Yafasov A. Ya.

Cluster Approach to the Development of the Amber Industry

Kostrikova Natalya Anatolyevna

Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad)
Deputy Rector on scientific work
PhD in Physics and mathematics, Associate Professor
natalia.kostrikova@kigtu.ru

Lipskaya Anastasia Sergeevna

Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad)
Graduate student
alhimium@mail.ru

Yafasov Abdurashid Yarullayevich

Kaliningrad State Technical University (Kaliningrad)
Head of Department of Innovative Activity
Doctor of Science (Engineering), Professor
yafasov@list.ru

ABSTRACT

The analysis of the project of the amber industry development strategy, developed by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation is carried out. The project was implemented using specified data of recent years, including foreign sources; however, it has several disadvantages, among which the most serious one is a weak reflection of the issues of modernization and cluster formation. The problems of improving the stability of dynamic development of amber industry are considered. On the basis of the complex SWOT-PEESTML analysis the cluster model of development of the amber industry with emphasizing of a number of promising subclusters is proposed. The results of the research can be used in case of development of projects and programs in framework of the amber industry strategy implementation.

KEYWORDS

amber cluster, subclusters, synergetic effect, development strategy, complex SWOT-PEEST-ML analysis, amber production, amber painting

Введение

Янтарная отрасль Российской Федерации ассоциируется в общественном сознании с ювелирной промышленностью¹ [3] либо с высокохудожественным ремесленным творчеством: изготовлением разного рода поделок из янтаря² [14], предметов мебели и быта с применением янтаря различных фракций³ [6]. На самом же деле, как показала дискуссионная панель на научно-инновационном треке I Экономического форума янтарной отрасли, вопросы использования янтаря, различных его субстанций, а также компонент среды обитания янтаря, например, так называемой «голубой глины», представляют значительный интерес и должны стать предметом самостоятельного рассмотрения. Саму же отрасль можно рассматривать как систему, в которой идет естественное формирование достаточно четко проявляющихся подсистем.

Янтарная отрасль России и янтарная отрасль Калининградской области являются сегодня фактически синонимами, так как за пределами Калининградской области в России с янтарем работает ограниченное число юридических и физических лиц. В свою очередь, янтарная отрасль Калининградской области отождествляется многими с Калининградским янтарным комбинатом, что не лишено определенных оснований, так как вся деятельность переработчиков янтаря всего региона Балтики, а не только Калининградской области, в определяющей степени зависит от деятельности комбината. Но это не означает, что можно отождествлять стратегию развития Калининградского янтарного комбината со стратегией развития янтарной отрасли России, как это делали некоторые представители Корпорации «Ростех» на I Экономическом форуме янтарной отрасли. Вторая много шире первой и включает в себя ее в качестве перспективного сектора развития, но характеризующегося определенными рисками, как в плане международных поставок янтарной продукции, так и направлений развития.

Калининградский янтарный комбинат добывает ежегодно от 300 до 400 т янтаря, что составляет примерно две трети добываемого янтаря в мире, из которых не более 10% перерабатывается на территории Калининградской области⁴. Запасы Приморского месторождения подсчитаны и утверждены по категории А2, В и С1

¹ Каталог изделий // DARVIN: ювелирная студия. 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://jsdarwin.com/upload/darvin-catalog-rus-2016-full.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).

² Янтарь в серебре. Украшения и изделия из янтаря // Янтарь: интернет-магазин [Электронный ресурс] URL: <http://amberstone.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Алеева В. К. КГТУ провел научные и инновационные треки I-го янтарного Форума России // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11527/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁴ Новости: Стратегия развития янтарной отрасли до 2024 года // Сайт Калининградской торгово-промышленной палаты. 2016. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://kaliningrad.tpprf.ru/ru/news/164695/> (дата обращения: 12.12.2016).

в количестве 118 тыс. т, по категории С2 — 52 тыс. т. На рис. 1 и 2 представлены объемы добычи¹ [11] и доля переработки янтаря на дочернем предприятии Калининградского янтарного комбината в тоннах, а также его роль в международных поставках по экспертным оценкам, проведенным рабочей группой по подготовке стратегии развития комбината под руководством профессора В. В. Бойко².

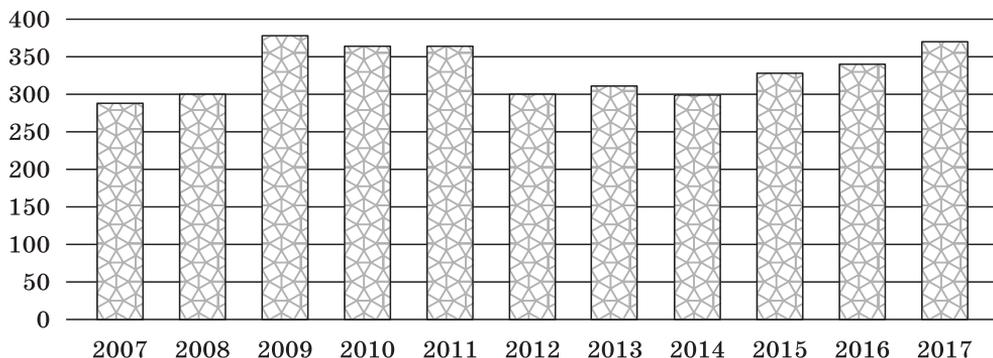

Рис. 1. Динамика добычи янтаря-сырца Калининградским янтарным комбинатом

График построен с использованием данных Калининградского янтарного музея и янтарного комбината³ [11].

Сложилась парадоксальная ситуация: при объеме мирового рынка янтарных изделий в 1,74 млрд долл.⁴ в экономику Калининградской области поступает не более 20–25 млн, что составляет около 1,5% мирового рынка, при этом регион поставляет на мировой рынок не менее 65% янтаря-сырца. Для ухода от сырьевой направленности отрасли, во исполнение Поручения Президента Российской Федерации от 10.08.2012 Пр-2151 по развитию янтарной отрасли в Российской Федерации, разработаны проекты стратегии развития янтарной отрасли России⁵ и стратегии развития Калининградского янтарного комбината⁶. Оба этих документа свидетельствуют о серьезной проработке проблем янтарной отрасли, однако не лишены недостатков, не взаимосвязаны друг с другом и не в полной мере отражают принятые руководством страны директивные документы модернизации национальной экономики.

¹ Публичная информация // Сайт АО «Калининградский янтарный комбинат». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ambercombine.ru/about_us/public_information (дата обращения: 12.12.2016).

² Между КГТУ и Янтарным комбинатом подписано соглашение о стратегическом партнерстве // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс] URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11513/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Публичная информация // Сайт АО «Калининградский янтарный комбинат». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ambercombine.ru/about_us/public_information (дата обращения: 12.12.2016).

⁴ Новости: Стратегия развития янтарной отрасли до 2024 года // Сайт Калининградской торгово-промышленной палаты. 2016. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://kaliningrad.tpprf.ru/ru/news/164695/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ Новости: Стратегия развития янтарной отрасли до 2024 года // Сайт Калининградской торгово-промышленной палаты. 2016. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://kaliningrad.tpprf.ru/ru/news/164695/> (дата обращения: 12.12.2016).

⁶ Между КГТУ и Янтарным комбинатом подписано соглашение о стратегическом партнерстве // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11513/> (дата обращения: 12.12.2016).

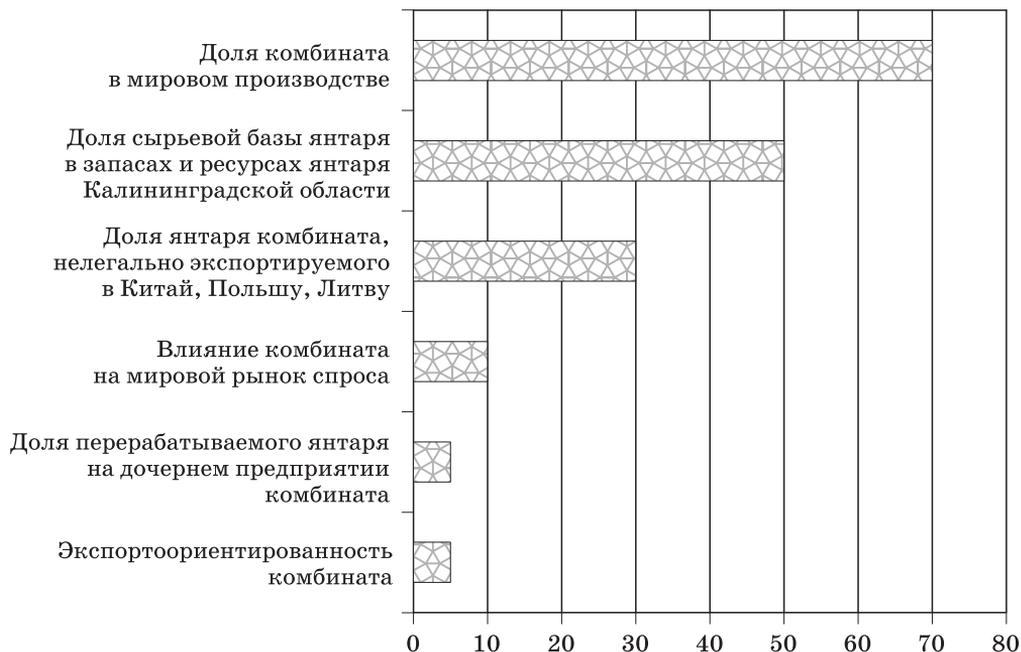

Рис. 2. Роль Калининградского янтарного комбината в добыче и переработке янтаря

По данным рабочей группы по подготовке стратегии развития комбината под рук. проф. В.В. Бойко¹.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является исследование концепта кластерного подхода к формированию пространственно-локализованной системы янтарной отрасли Калининградской области для устойчивого динамичного развития. В логике достижения поставленной цели авторы сформулировали следующие задачи: комплексный SWOT-PEESTML анализ современного состояния янтарной отрасли; выявление системных проблем отрасли; разработка кластерной модели развития с выделением перспективных субкластеров; сетевое взаимодействие субкластеров в модели «Интеллектуальный холдинг», обеспечивающее синергетический эффект.

Анализ современного состояния янтарной отрасли в Калининградской области

Авторами использован комплексный SWOT-PEESTML анализ [9; 10; 16] современного состояния янтарной отрасли. Методика представлена и апробирована в РАН-ХиГС (Калининградский филиал) при подготовке стратегий развития муниципальных образований, концепций ситуационных центров «Умное производство», «Умный город», «Умный холдинг» [4; 5; 12] и др. на занятиях с руководящим составом муниципальных образований и органов региональной власти Калининградской об-

¹ Между КГТУ и Янтарным комбинатом подписано соглашение о стратегическом партнерстве // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11513/> (дата обращения: 12.12.2016).

ласти [16], а также на Экономических форумах последних лет в Польше¹ в части исследований в области морской индустрии, энергетики, формирования «умных» городов будущего. Рассмотрена модель формирования региональной кластерной архитектуры, предложенная О. В. Никулиной².

В результате анализа современного состояния янтарной отрасли в Калининградской области и в Российской Федерации в целом авторами выявлены следующие системные проблемы, не позволяющие стать России лидером мирового рынка янтарной продукции:

1) 30-летний провал в развитии технологической базы янтарной отрасли, вызванный периодом застоя в экономике СССР и развалом СССР, отсутствием должного внимания к отрасли со стороны органов федеральной и региональной власти в постсоветский период до 2016 г.;

2) утрата научного, интеллектуального и производственного потенциала в сфере глубокой и полной переработки янтаря и сопутствующих материалов; в качестве потенциальных возможностей реиндустриализации янтарной отрасли на рис. 3 представлено распределение янтаря по видам использования в советский период работы комбината;

3) несовершенство системы государственного регулирования отрасли, включая пробелы в сфере технического регулирования, избыточность таможенных требований при перемещении продуктов переработки янтаря, непроработанность налоговой политики в части добычи, купли-продажи, переработки янтаря и продукции с использованием янтаря;

4) разобщенность усилий органов власти, бизнеса и университетов как центров образования и инноватики в динамичном развитии янтарной отрасли, отсутствие спроса на инновации органами власти и предпринимательским сообществом и, как следствие, — отсутствие трендов развития Hi-Tech в янтарной отрасли, включая информационные и биотехнологии;

5) слабая вовлеченность муниципальных образований в развитие производств и ремесел с применением янтаря, использования янтарного бренда для развития туризма, включая сельский, экологический, культурный, этнографический и др.;

6) неразвитость цивилизованного рынка янтаря, отсутствие антимонопольного контроля, рыночных механизмов образования цен на янтарное сырье, что вызвало дисбаланс спроса и предложения на янтарное сырье на внутреннем и внешнем рынках;

7) отсутствие инновационно-инвестиционного лифта в янтарной отрасли Калининградской области, соответствующих инструментов и механизмов стимулирования инноваций и инвестиций;

8) отсутствие сертифицированных международными организациями лицензированных в России центров сертификации и идентификации янтаря и янтарной продукции, включая аппаратуру экспресс-идентификации янтаря;

9) низкая международная конкурентоспособность производителей продуктов переработки янтаря по сравнению с зарубежными конкурентами в дизайне, качестве, маркетинге, разнообразии продуктовых линий;

10) оторванность производителей янтарной продукции от других сегментов экономики России и Калининградской области (культуры, искусства, туризма и др.), сотрудничество с которыми может дать синергетический эффект;

¹ Forum Ekonomiczne [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum-ekonomiczne.pl> (дата обращения: 12.12.2016).

² Никулина О. В. Модель формирования кластерной архитектуры инновационного развития экономики Краснодарского края // Вопросы экономики: электрон. журн. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-klasternoy-arhitektury-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-krasnodarskogo-kraja> (дата обращения: 12.12.2016).

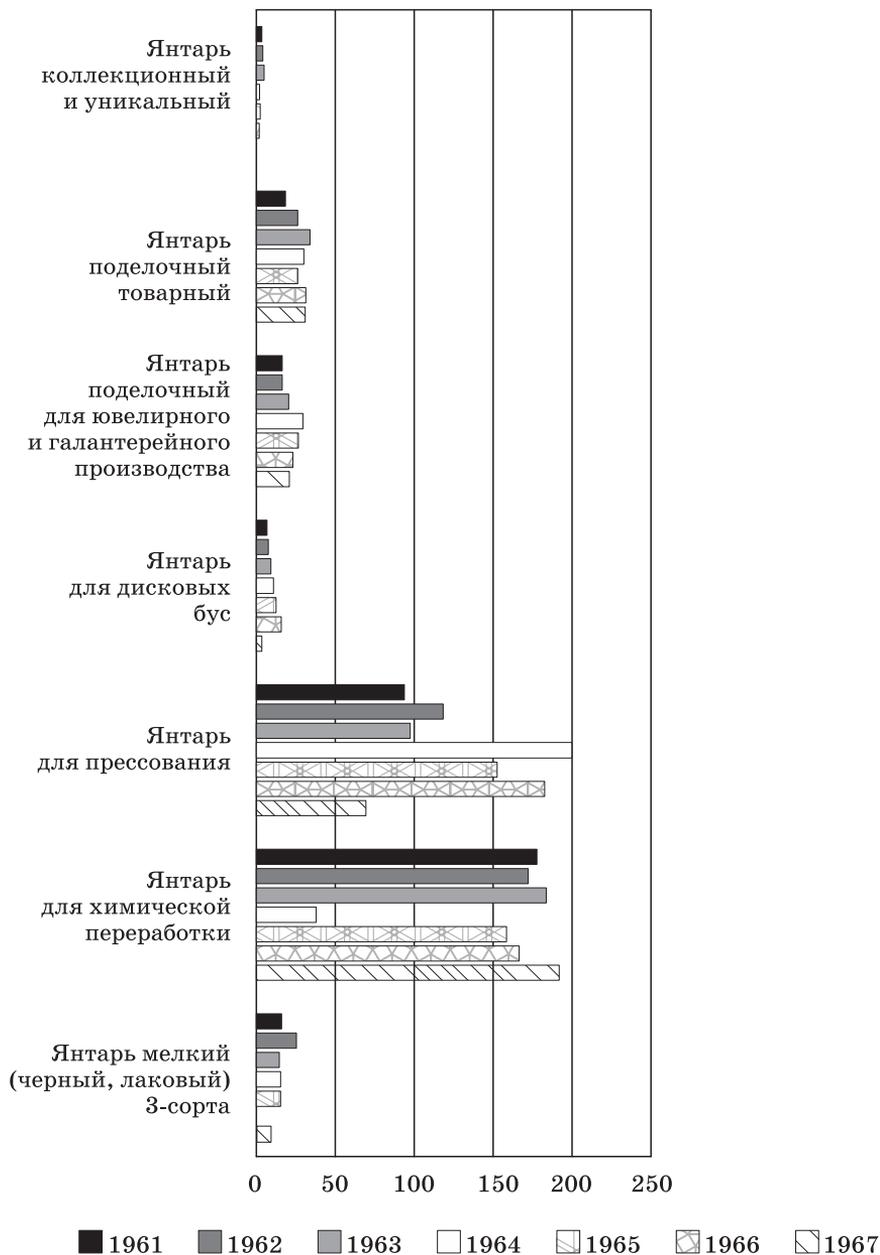

Рис. 3. Распределение янтаря по видам использования в 1961–1967 гг.

Графики построены с использованием данных, приведенных в монографии З. В. Костяшовой [11]: для коллекционного и уникального янтаря масштаб увеличен в 100 раз.

11) значительные объемы незаконной добычи и контрабанды янтаря-сырца, сопоставимые в валовом стоимостном исчислении с законным оборотом янтаря-сырца в стране (по данным Минприроды РФ, ежегодная незаконная добыча янтаря-

ря в стране составляет около 70 т, а стоимость конфискованного янтаря за 2013–2015 гг. составила ок. 4 млрд руб.);

12) акцент при решении организационно-производственных проблем на карательные и силовые методы и меры, закладываемые в проектах законов и иных нормативно-правовых актов, включая ведомственные и производственные, не способные кардинально изменить ситуацию, повышающие коррупциогенность отрасли, напряженность в обществе в ущерб социальной стабильности и устойчивому динамическому развитию, как региона, так и отрасли^{1, 2}.

Экспорт продукции янтарной отрасли, как уже отмечалось, представляет собой, в основном, поставку янтаря-сырца на международный рынок. Не лучшим образом обстоит ситуация и на внутреннем рынке России. Внутренний рынок янтаря сегодня имеет явно выраженный характер «рынка продавца», диктующего свои условия покупателям, в основной массе являющимся субъектами микро- и малого предпринимательства; они неспособны противостоять императивной политике навязывания значительной части некондиционного сырья в каждой продаваемой партии янтаря-сырца. При этом отсутствует орган независимой сертификации янтаря и янтарной продукции, который мог бы стать арбитром (медиатором) в хозяйственных спорах между продавцом и покупателем, соответственно нет установленного регламента взаимодействия между продавцом, покупателем и арбитром (медиатором). По состоянию на 2016 г. значительные колебания фракционного состава, качества и цен на янтарное сырье, стабильности поставок не дают возможность переработчикам янтаря нормально планировать свою финансово-хозяйственную деятельность. Эта важная проблема, являющаяся одной из причин их ухода с рынка, переориентации на работу с другими поделочными материалами, на другие виды деятельности, сокращения занятости в янтарной отрасли, не нашла еще решения.

Проблема нелегальной добычи янтаря

Одновременно не снижаются масштабы нелегальной добычи, теневого оборота и незаконного вывоза янтарного сырья, приводящие к соответствующему росту потерь бюджетов всех уровней [13]. Следует различать два основных вида незаконной добычи и контрабанды янтаря. Первый вид — с использованием технических средств на суше, приводит к разрушению природного ландшафта, хорошо представлен в известном расследовании Э. Петрова «Янтарные кроты»³. Здесь необходимо ужесточение административной и финансово-экономической ответственности незаконных старателей янтаря, делающее их добычу экономически невыгодной.

Второй вид — морская добыча янтаря дайверами. По экспертным оценкам, приведенным в докладах специалистов на I Экономическом форуме янтарной отрасли России 6–8 октября 2016 г., морской добычей янтаря занимаются от 2 до 3 тыс. дайверов, имеющих специальное снаряжение. Из них свыше 70% зарегистрированы в органах пограничного контроля и занимаются дайвингом легально. Многие из дайверов попутно занимаются морской добычей янтаря. Морская добыча янтаря

¹ Минприроды РФ подготовило законопроект о многократном увеличении штрафов за незаконную добычу янтаря и нефрита // Каталог Минералов.Ru: научно-популярный журнал о минералах. 2016. 25 октября [Электронный ресурс]. URL: http://www.catalogmineralov.ru/news_minprirody_rf_podgotovilo_zakonoproekt_o.html. (дата обращения: 12.12.2016).

² За нелегальную добычу янтаря будут сажать на 6 лет // LigaZakon.ru: юридический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ligazakon.ru/main/13924-za-nelegalnyuyu-dobychuyantarya-budut-sazhat-na-6-let.html> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Расследование Э. Петрова «Янтарные кроты» // YouTube: видеохостинг. 2016. 21 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/c/russia24tv?sub_confirmation=1 (дата обращения: 12.12.2016).

принципиально отличается от незаконной добычи на суше «черными» копателями. В соответствии с Законом РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016), присвоение ископаемых, найденных в морской среде частными лицами, не является предметом преступления. Предметом преступления может стать продажа или любой другой вид дальнейшего незаконного оборота найденного в море янтаря.

Янтарь, попадающий в результате естественных процессов в морскую водную среду, вследствие постепенного размытия янтароносных слоев прибрежной полосы, изменения рельефа дна с периодическим вымыванием янтаря из грунтов на морском дне и др. процессов, при попадании на мелководье обречен на разрушение вследствие непрерывного действия водной стихии, песка, гальки и валунов. На берег он выбрасывается, в основном, в виде мелких не имеющих большой ценности фрагментов, как правило, запутавшихся в водорослях.

Морская добыча янтаря дайверами, особенно в штормовую погоду, сохраняет, по сути, ценнейший товарный янтарь, не ухудшая природную среду. Применение к ним таких же репрессивных мер, как и к «черным» копателям, нерационально. Снижение самозанятости дайверов-добытчиков янтаря приведет к снижению уровня жизни членов их семей, социальной напряженности в обществе, а янтарь, который могли бы дайверы добывать, будет пропадать безвозвратно.

Поэтому целесообразно для дайверов-добытчиков янтаря из морской среды разработать специальные условия хозяйствования, регламентирующие осуществление ими своей деятельности, добычу, обработку и продажу янтаря-сырца, например, путем декларирования добычи янтаря и представления его в установленном порядке на торги. Объем дополнительного высококачественного янтаря крупных фракций, поставляемого на рынок морскими дайверами, может составить в стоимостном выражении свыше 1 млрд руб., достигая объемов производства Калининградского янтарного комбината в финансовом исчислении. Сегодня дайверы вынуждены продавать добытый янтарь на «черном» рынке по ценам в разы ниже реальной рыночной стоимости, откупаться от коррупционных субъектов в силовых структурах и преступных элементов. Легализация обеспечит рост их доходов, безопасность деятельности и даст ощутимый вклад в виде налогов в бюджет и оборотных средств в экономику Калининградской области.

Таким образом, можно утверждать, что репрессивные меры будут целесообразными и эффективными только для «черных» копателей, причем в комплексе с мерами социального характера, обеспечивающими их легальными возможностями заработка.

Проблемы модернизации янтарной отрасли

За последние 3 года объем добычи янтаря вырос с 244 т в 2013 г. до 328 т в 2015 г., вводятся в эксплуатацию новые участки и цеха по переработке янтаря. То есть фактически комбинат начал развиваться по экстенсивному пути. Между тем внедрение инноватики в янтарную отрасль не имеет альтернативы, так как только она позволит кардинально изменить траекторию развития отрасли, откроет возможности повышения объемов конечной продукции комбината в финансовом выражении в разы, не меняя существенно объем добычи янтаря-сырца. И при этом позволит обеспечить ребрендинг Калининградской области как янтарной столицы мира. Последнее не менее важно, чем экономические показатели по янтарю, так как закладывает эффект мультипликации в сферу туризма и рекреации.

К сожалению, академические исследования в сфере производства и использования продуктов переработки янтаря проводились в последние десятилетия в крайне ограниченных объемах, вследствие отсутствия целевого финансирования НИИ и университетов и спроса со стороны участников янтарного и смежных рынков. До по-

следнего времени не развивалась практика государственно-частного партнерства, отсутствовали современные формы взаимодействия власти — предпринимательского сообщества янтарной отрасли — технических университетов. Поэтому янтарная отрасль оказалась в стороне от креативной экономики, от технологической революции, от проектов и программ Агентства стратегических инициатив в части реализации Национальной технологической инициативы.

В отрасли не находят применения современные аппаратно-программные комплексы «Умное производство», «Умный холдинг» и т. п., ситуационные центры, робототехника, аддитивные технологии, системы технического зрения и многие другие достижения науки и технологий. До последнего времени отсутствовала эффективная система профессиональной подготовки, специализированные организации профессионального образования. Все это длительное время препятствовало росту конкурентоспособности российской янтарной отрасли.

В программе развития комбината основной целью развития определена технологическая модернизация в целях повышения объемов добычи и переработки янтаря, однако по мнению руководства комбината «сегодня рынок изделий из янтаря испытывает дефицит идей»^{1, 2, 3} [11]. К новым идеям можно прийти, на наш взгляд, выделяя и развивая следующие направления:

- ускоряющаяся эволюция технологий добычи и переработки янтаря: от традиционных технологий к созданию инновационной отечественной технологической платформы янтарной отрасли;
- новые экспрессные физико-химические и инструментальные методы и аппаратура для диагностики янтаря, включая природную и географическую идентификацию;
- исследования свойств янтаря с применением современной аналитической аппаратуры и методологии в контексте потенциала инноваций;
- новые технологии и направления переработки янтаря различных фракций: от крупных, уникальных до янтарной пыли и субстанций янтаря;
- новые материалы и изделия из янтаря, выделяя био-, фармо-, медицинское и ветеринарное применение субстанций янтаря и веществ на их основе;
- использование в качестве компонент янтарных изделий драгоценных металлов, ценных и редких пород деревьев, уникальных сплавов, соединений и композитов.

Логическим следствием такого подхода являются новые технологии продаж и новые рынки сбыта янтарных изделий, продукции с использованием янтарной субстанции. Они требуют совершенствования подготовки как маркетологов, так и менеджеров для предприятий янтарной отрасли новой формации, хорошо разбирающихся в совершенно разных областях производства и потребления: в развитии наук о человеке, развитии технологий, технологических платформах, направлениях современной моды, изменениях социальной среды и др.

Калининградский янтарный комбинат видится в виде «Интеллектуального предприятия» — устойчиво и динамично развивающейся основы янтарного кластера, отличающейся высокой эффективностью использования интеллектуальных ресурсов

¹ Алеева В. К. КГТУ провел научные и инновационные треки I янтарного Форума России // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс] URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11527> (дата обращения: 12.12.2016).

² Новости: Стратегия развития янтарной отрасли до 2024 года // Сайт Калининградской торгово-промышленной палаты. 2016. 24 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://kaliningrad.tpprf.ru/ru/news/164695/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Публичная информация // Сайт АО «Калининградский янтарный комбинат». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ambercombine.ru/about_us/public_information (дата обращения: 12.12.2016).

и креативных технологий^{1, 2, 3} [1; 2; 15], интеграцией спутниковой сети микро- и малых инновационных предприятий, индивидуальных предпринимателей и потребителей в совместные бизнес-процессы, высокой гибкостью к преобразованиям, кастомизацией производства в обозримом будущем в траектории: интернет-людей — интернет-вещей — интернет-производства.

Использование модели интеллектуального предприятия с сетевой организацией производства и центральной сетевой заводской лабораторией обеспечит выход комбината и его партнеров на новый технологический уровень производства и сбыта янтарных изделий. Калининградским государственным техническим университетом предлагается создание Академии предпринимательства [7] и специализированной Академии янтаря [8] — и той и другой в виде общественной системы дополнительного образования в сфере технологического и социального предпринимательства.

Академия янтаря может стать уникальной организацией, системно готовящей профессиональные кадры для янтарной промышленности, занимающейся исследованиями янтаря, его компонент и субстанций, аккумулирующей современные знания о янтаре, интеллектуальным центром непрерывного форсайта янтарной отрасли, обеспечивающим внедрение Hi-Tech в эту отрасль в контексте Национальной технологической инициативы.

Кластерная модель янтарной отрасли (на примере Калининградской области)

Для того чтобы представить модель развития янтарной отрасли, сформулируем цель и задачи развития, приоритетные направления и будущий дизайн янтарной отрасли с учетом мирового опыта и перспективных тенденций развития отрасли в Калининградской области. Целью стратегии развития янтарной отрасли является не только формирование конкурентоспособной, динамично развивающейся янтарной отрасли, обеспечивающей внутренний и внешний рынки качественной продукцией, но и стимулирование развития смежных отраслей экономики — туризма, рекреации, сельского хозяйства, повышение занятости населения. Поэтому основные задачи стратегии развития янтарной отрасли можно сформулировать следующим образом:

- 1) возрождение научного потенциала и технологическая модернизация предприятий янтарной отрасли в контексте Национальной технологической инициативы с использованием достижений информационных, нано-, био- и аддитивных технологий, робототехники с учетом новых нарождающихся рынков;
- 2) стимулирование создания новых перерабатывающих производств с высокой добавочной стоимостью выпускаемой продукции в янтарной и смежных отраслях экономики с развитием конкурентной среды и приведением отношений в сфере сбыта янтаря-сырца и продуктов его переработки в соответствие с нормами антимонопольного законодательства;
- 3) совершенствование государственного регулирования янтарной отрасли, в том числе в сфере технического регулирования и стандартизации, совершенствова-

¹ Ученым из КГТУ получен жидкий янтарь // Hot News: новостной портал [Электронный ресурс]. URL: <http://expert17.ru/news-by-region/kaliningradskaya-oblast/40555-uchenym-iz-kgtu-poluchen-zhidkiy-yantar.html> (дата обращения: 12.12.2016).

² В рамках экономического форума представлен туристический маршрут «Янтарный край» / Сайт Министерства по туризму Калининградской области. 2016. 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://tourism.gov39.ru/news/2819> (дата обращения: 12.12.2016).

³ Самбия — Sambia «Ремесленное поселение» Куликово [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/sambia> (дата обращения: 12.12.2016).

ния таможенных требований и процедур при перемещении продуктов переработки янтаря, в борьбе с контрафактами и фальсификатами и др.;

- 4) активное вовлечение в процесс модернизации муниципальных образований Калининградской области, совершенствование пространственного размещения перерабатывающих предприятий и содействие формированию устойчивых производственных и коммерческих отношений между предприятиями янтарной и смежных отраслей;
- 5) стимулирование саморегулирования и самоорганизации янтарной отрасли, включая систему подготовки кадров, сертификации и стандартизации продукции, идентификации янтаря, и противодействие фальсификату;
- 6) использование туризма, сельского хозяйства и др. смежных отраслей экономики для продвижения продуктов переработки янтаря и сопутствующих материалов;
- 7) возрождение янтарного бренда России, обеспечение конкурентоспособности янтарной отрасли на мировом рынке и значимой ниши в региональной экономике.

Таким образом, приоритетной идеей стратегии развития янтарной отрасли является идея кластерного развития с выделением ряда перспективных субкластеров, способных обеспечить синергетический эффект при сетевом взаимодействии. Рассматривая янтарный кластер как систему, специфические секторы этого кластера можно представить в виде подсистем и выделить их в субкластеры (рис. 4).

В Калининградской области к таким субкластерам относятся:

1. Добыча, предварительная обработка и сортировка янтаря с применением новейших технологий; ядром субкластера является Калининградский янтарный комбинат, нуждающийся в коренной модернизации производства с использованием современных технологий информатики, электроники, оптроники, точной механики, робототехники¹.

2. Ювелирное производство; ядром субкластера являются несколько ювелирных предприятий — субъектов среднего предпринимательства; среди них выделяется «Ювелирная студия Дарвина», постоянный участник российских и международных профильных выставок, мастера которой высокохудожественно работают с янтарем, органично сочетая его с драгоценными металлами и камнями².

3. Производство мебели и предметов быта с использованием янтаря; ядром субкластера является многопрофильная производственная фирма «Емельянов» [9], обладающая уникальной технологией сочетания янтаря с ценными и редкими породами деревьев, два работника которой удостоены в 2014 г. высокого звания «Лауреат государственной премии России» в области культуры, подготовившая оригинальный проект развития субкластера, бессменный участник международных выставок.

4. Янтарная живопись; ярким представителем этого нового зарождающегося и весьма перспективного субкластера является калининградская художница Юлия Гофман, которой под силу филигранно выполнить янтарные копии картин западных импрессионистов и японской «Нихонги», китайской графики и русских художников-передвижников и др.³

¹ Ростех инвестирует в развитие наукоемких технологий и их внедрение в производство // Сайт Ростеха [Электронный ресурс]. URL: <http://rostec.ru/research> (дата обращения: 12.12.2016).

² Мороз Е. Д. На площадке технопарка КГТУ обсудили динамику процессов в янтарной отрасли // Русский ювелир: профессионально-аналитическое издание [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianjeweller.ru/!_news/2016/10/stoune_16_10_25_amber1.html (дата обращения: 12.12.2016).

³ Алеева В. К. Академия янтаря // Русский ювелир: профессионально-аналитическое издание [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianjeweller.ru/!_news/2016/11/stoune_16_11_07_amberAleeva.html (дата обращения: 12.12.2016).

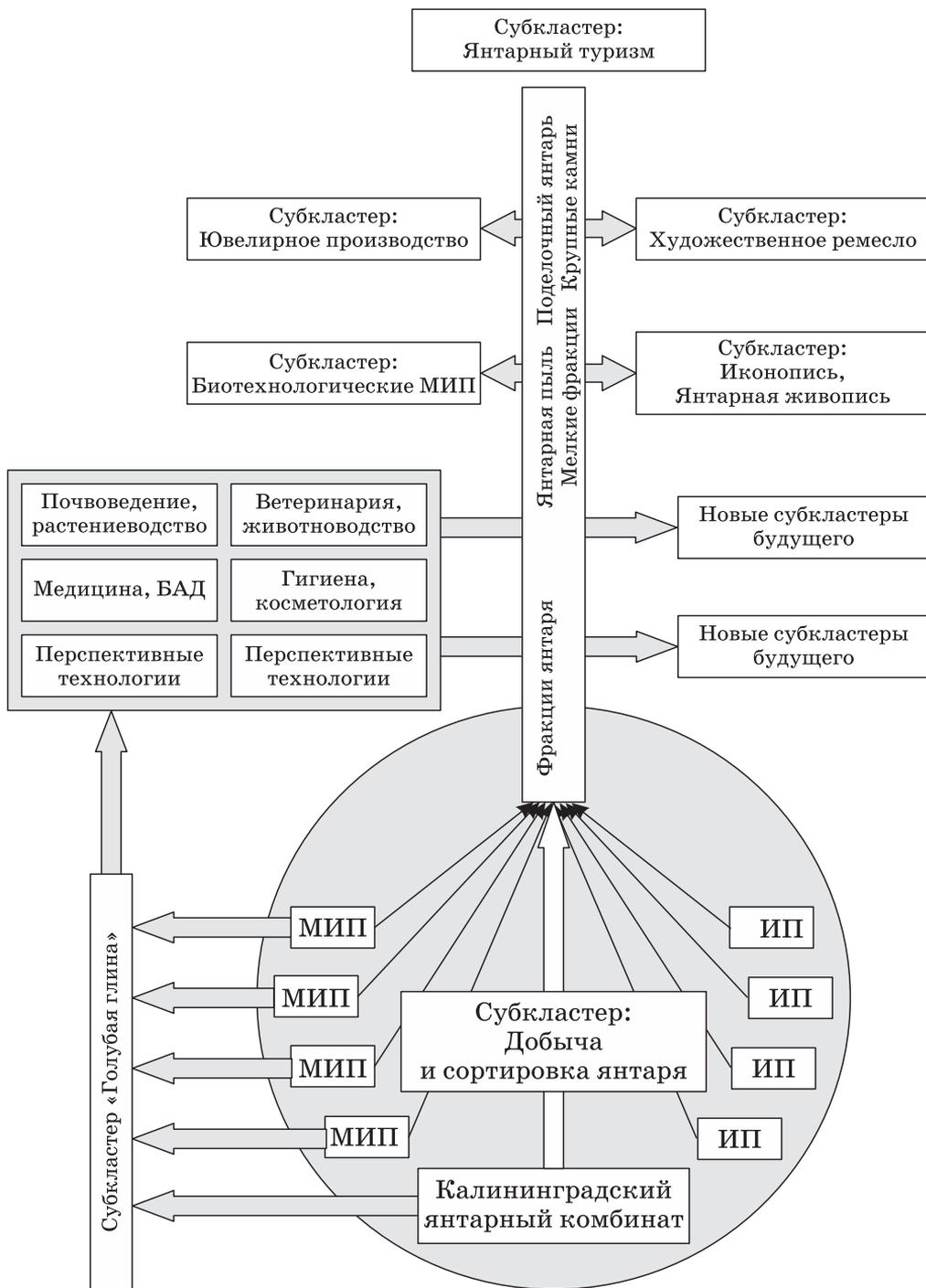

Рис. 4. Кластерная модель инновационного развития янтарной отрасли

5. Биотехнологические производства материалов и изделий с использованием янтаря, янтарных фракций и субстанций — янтарь, как биологически активный продукт, с древних времен используется учеными для лечения, создания предметов и материалов гигиены. Доценту КГТУ Б. Ю. Воротникову удалось получить жидкий янтарь, открывающий широкие перспективы применения в различных областях производства; широкие возможности открываются для вовлечения в производство БАДов на основе янтаря содержащей породы, компонента «Голубой глины» — глауконита¹ [1; 2; 15].

6. Специализированный янтарный туризм; ядром этого субкластера, несомненно, должен стать Калининградский янтарный музей, для расширения которого правительство области выделило здание бывшей янтарной мануфактуры первой половины прошлого века; специализированными продуктами этого субкластера кроме выставочных залов самого музея могут стать маршрут «Янтарный край», разработанный Региональным информационным туристическим центром и калининградскими туроператорами, «янтарная» модернизация объектов сельского и эко-туризма, предложенная на туристическом треке I Янтарного форума В. К. Алеевой, Н. А. Костриковой, С. В. Петровым, и ряд других проектов^{2, 3, 4}.

Перечисленные субкластеры можно рассматривать в виде форм развития пространственно-локализованных подсистем янтарной отрасли экономики Калининградской области, интегрированных как в экономику Российской Федерации, так и в систему мирохозяйственных связей. При этом не исключается по мере развития технологий создание других субкластеров, например, в косметологии и гигиене, рекреации, спортивной медицине, психотерапии и т.д.

В сетевом кластере субкластеры строятся вокруг предприятий-интеграторов, каждое из которых является ядром экосистемы своего субкластера. Так например, в субкластере добычи янтаря-сырца роль такого интегратора для МИП и ИП (дайверов), занятых добычей янтаря, может играть Калининградский янтарный комбинат; для мебельного кластера интегратором может стать Янтарная мануфактура «Емельянов и сыновья», для кластера Hi-Tech биотехнологий — Калининградский государственный технический университет, для кластера янтарной живописи — Калининградский музей янтаря и т.д.

Следует отметить, что интеграция может носить разнообразный характер. В частности, в мебельном субкластере может возникнуть интересная синергия использования янтаря, если разделить два основных технологических процесса: технологию обработки деревянных изделий и технологии работы с янтарем. То есть использовать готовые янтарные вставки-фрагменты в изделия мебельного производства по согласованным технологическим регламентам, принятым ассоциацией предприятий янтарного кластера. Это позволит открыть рынок янтарных вставок для всех мебельных фабрик Калининградской области и других регионов России, стимулируя расширение российского сектора эксклюзивной мебели на международном рынке.

Учитывая развитость мебельной индустрии в регионе, можно утверждать, что такая организация процесса, во-первых, может существенно повысить переработку янтаря внутри региона и, во-вторых, вовлечь в это производство мелкие фракции янтаря путем переработки его в янтарь «второго рождения». Общим интегратором в янтарной отрасли, вне сомнения, должен стать КГТУ, обладающий значительным научным, технологическим и инновационным потенциалом в янтарной

¹ Ученым из КГТУ получен жидкий янтарь.

² Алеева В. К. КГТУ провел научные и инновационные треки I Янтарного форума России // Сайт Калининградского государственного технического университета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klgtu.ru/press/news/11527/> (дата обращения: 12.12.2016).

³ В рамках экономического форума представлен туристический маршрут «Янтарный край».

⁴ Самбия — Sambia «Ремесленное поселение» Куликово.

отрасли. Именно он как многопрофильный университет и как интегратор должен быть провайдером долгосрочных образовательных, технологических и инновационных траекторий в янтарной отрасли.

Заключение

Анализ проекта стратегии и тенденций развития янтарной отрасли Российской Федерации показывает отсутствие комплексного стратегического подхода до 2016 г. к организации добычи, переработки и сбыта готовой продукции из янтаря, с применением янтаря и сопутствующих материалов (глауконита и др.). Утеряна связь янтарной отрасли с другими отраслями региональной экономики и экономики страны, система государственного регулирования янтарной отрасли несовершенна. В понимании возможностей янтарной отрасли для региональной экономики необходимы информационная гигиена и важность понимания работы в междисциплинарной среде.

Авторами рассмотрены вопросы повышения устойчивости развития янтарной отрасли. Расширены теоретические представления о формировании и развитии пространственно-локализованных систем янтарной отрасли экономики Калининградской области в виде субкластеров, связанных сетевым взаимодействием в единый янтарный кластер, выполнена оценка возможного экономического эффекта от вовлечения дайверов в легальную систему морской добычи и оборота янтаря.

Для Калининградской области стратегия развития янтарной отрасли должна стать важнейшим приоритетом научно-технологического и социально-экономического развития, с первоочередным обеспечением кадровыми, инфраструктурными, информационными, финансовыми и иными ресурсами. Важную роль в реализации стратегии развития янтарной отрасли может сыграть корпорация «Ростех» при условии подключения своего инновационного потенциала к глубокой модернизации Янтарного комбината. Инноватика в янтарной отрасли, двигателем которой должны стать региональные университеты и общественная Академия янтаря, использование потенциала предприятий Ростеха¹ и муниципальных образований региона способны дать синергетический эффект в достаточно короткие сроки.

Академия янтаря представляется международной площадкой для российских и зарубежных предпринимателей, ювелиров, резчиков, дизайнеров, художников и людей других творческих профессий, выстраивая сетевое саморазвивающееся сообщество «янтарщиков» и облегчая доступ индивидуальных предпринимателей, микро- и малые предприятия, потребителей к новым технологиям и рынкам сбыта янтарной продукции. Эти действия позволят изменить траекторию развития отрасли, откроют возможности повышения объемов конечной продукции комбината в финансовом выражении в разы, не меняя существенно объем добычи янтаря-сырца, привести к ребрендингу Калининградской области как янтарной столицы мира.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы при разработке проектов и программ в развитие принимаемой стратегии янтарной отрасли в контексте Стратегии научно-технологического развития России. Проект Янтарного кванториума авторов уже воплощается в жизнь. Дальнейшие исследования планируются в направлении создания критериев и методики выбора пространственной локализации и дизайна субкластеров, объединенных в саморазвивающуюся систему янтарного кластера.

¹ Мороз Е.Д. На площадке технопарка КГТУ обсудили динамику процессов в янтарной отрасли.

Литература

1. *Воротников Б. Ю.* Социально-технологические перспективы развития янтарной отрасли Калининградской области. 1-я международная научно-практическая конференция «Балтийский янтарь и смолы мира»: сб. тезисов. Калининград, 10 апреля 2015 г. / гл. ред. А. Г. Мнацаканян. Калининград : Изд-во КГТУ, 2016. С. 5–6.
2. *Воротников Б. Ю.* К вопросу реализации комплексной технологии янтаря — янтарная кислота как БАД // Янтарь: знания и технологии. Калининград: Изд-во КГТУ, 2016. С. 83–87.
3. *Второй всероссийский конкурс авторского ювелирного искусства в Калининграде: каталог выставки.* Калининград : Калининградский областной музей янтаря, 2014.
4. *Горшков А. С., Краснянский И. Ю., Меркулов А. А., Яфасов А. Я.* Интеллектуальная система поддержки принятия решений для администраций муниципальных образований России (концептуальная модель) // «Государство и бизнес»: материалы междунар. конф., Санкт-Петербург, 21 апреля 2011 г. / отв. ред. В. А. Курзенев. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2011.
5. *Дмитровский В. А., Майтаков Ф. Г., Меркулов А. А.* Ситуационный центр «Холдинг». Свидетельство на ПП № 2010616380 24 сентября 2010 г.
6. *Емельянов К. А.* Многопрофильная производственная фирма «Емельянов» // Инновационные предприятия Калининградской области: сб. статей. Калининград : «БГАРФ» ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. С. 49–55.
7. *Кострикова Н. А., Мороз Е. Д., Яфасов А. Я.* Модель общественной Академии инновационного технологического и социального предпринимательства для модернизации региональной экономики // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2015. № 2. С. 14–23.
8. *Кострикова Н. А., Яфасов А. Я.* Академия янтаря: новые подходы в организации отраслевого образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). 2016. № 1. С. 11–16.
9. *Кострикова Н. А., Яфасов А. Я.* Микрокейсовые технологии в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров инновационной экономики и управления. Ч. 1 // Известия БГАРФ. 2012. № 2. С. 7–22.
10. *Кострикова Н. А., Яфасов А. Я.* Микрокейсовые технологии в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров инновационной экономики и управления. Ч. 2 // Известия БГАРФ. 2012. № 4. С. 102–119.
11. *Костяшова З. В.* История Калининградского янтарного комбината. 1947–2007. Калининград : Калининградский музей янтаря, 2008.
12. *Кошелева И. Л., Меркулов А. А., Петренко Е. В., Яфасов А. А.* Универсальный виртуальный ситуационный центр «Муниципалитет». Свидетельство на ПП № 2013661281 5 декабря 2013 г.
13. *Миненок М. Г., Миненок М. М., Подгорный Н. А.* Янтарное производство в России: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Криминология. Вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2. С. 56–57
14. *Янтарь в творчестве Германа Брахерта / под ред. В. И. Резчиковой.* Калининград : Калининградский областной музей янтаря, 2015.
15. *Янтарь: знания и технологии: сб. научных тр. / отв. ред. Б. Ю. Воротников.* Калининград : Изд-во КГТУ, 2008.
16. *Kostrikova N. A., Yafasov A. Ya.* Intellectual Organization in the New Model of the Russian Marine Industry Development // TransNav (the International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation). 2014. N 2. P. 267–272.

References

1. Vorotnikov B. Yu. *Social and technological prospects of development of amber branch of the Kaliningrad region* [Sotsial'no-tekhnologicheskie perspektivy razvitiya yantarnoi otrasli Kaliningradskoi oblasti]. 1st international scientific and practical conference "Baltic Amber and Pitches of the World" [1-aya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Baltiiskii yantar' i smoly mira»]: collection of theses, Kaliningrad, on April 10, 2015/ chief redactor A. G. Mnatsakanyan. Kaliningrad: KSTU publishing house [Izd-vo KGTU], 2016. P. 5–6. (rus)
2. Vorotnikov B. Yu. *On a question of realization of complex technology of amber — amber acid as BAA* [K voprosu realizatsii kompleksnoi tekhnologii yantarya — yantarnaya kislota kak BAD] //

- Amber: knowledge and technologies [Yantar': znaniya i tekhnologii]. Kaliningrad: KSTU publishing house [Izd-vo KGTU], 2016. P. 83–87. (rus)
3. The second All-Russian competition of author's jewelry art in Kaliningrad: exhibition catalog [Vtoroi vserossiiskii konkurs avtorskogo yuvelirnogo iskusstva v Kaliningrade: katalog vystavki]. Kaliningrad: Kaliningrad regional museum of amber [Kaliningradskii oblastnoi muzei yantarya], 2014. 234 p. (rus)
 4. Gorshkov A. S., Krasnyansky I. Yu., Merkulov A. A., Yafasov A. Ya. *Intellectual system of support of decision-making for administrations of municipalities of Russia (conceptual model)* [Intellek-tual'naya sistema podderzhki prinyatiya reshenii dlya administratsii munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii (kontseptual'naya model')] // The state and business: materials of the international sci-entific conference [«Gosudarstvo i biznes»: materialy mezhdunar. konf.], St. Petersburg, on April 21, 2011 / ex. edition V. A. Kurzenev. SPb. : SZAGS publishing house [Izd-vo SZAGS], 2011. (rus)
 5. Dmitrovsky V. A., Maytakov F. G., Merkulov A. A. Situational center "Holding" [Situatsionnyi tsentr «Kholding»]. The certificate on software N 2010616380 24 of September, 2010. (rus)
 6. Yemelyanov K. A. *Versatile product company "Yemelyanov"* [Mnogoprofil'naya proizvodstven-naya firma «Emel'yanov»] // Innovative enterprises of the Kaliningrad region: collection of ar-ticles [Innovatsionnye predpriyatiya Kaliningradskoi oblasti: sbornik statei]. Kaliningrad: BFFSA, KSTU, 2015. P. 49–55. (rus)
 7. Kostrikova N. A., Moroz E. D., Yafasov A. Ya. *Model of public Academy of innovative techno-logical and social business for modernization of regional economy* [Model' obshchestvennoi Akademii innovatsionnogo tekhnologicheskogo i sotsial'nogo predprinimatel'stva dlya modern-izatsii regional'noi ekonomiki] // News of the Baltic Fishery Fleet State Academy: psychology and pedagogical sciences (theory and technique of professional education) [Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki (teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya)]. 2015. N 2. P. 14–23. (rus)
 8. Kostrikova N. A., Yafasov of A. Ya. *Academy of amber: new approaches in the organization of branch formation* [Akademiya yantarya: novye podkhody v organizatsii otraslevogo obrazovani-ya] // News of the Baltic Fishery Fleet State Academy: psychology and pedagogical sciences (theory and technique of professional education) [Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki (teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya)]. 2016. N 1. P. 11–16. (rus)
 9. Kostrikova N. A., Yafasov of A. Ya. *Microcase technologies in system of vocational training and professional development of personnel of innovative economy and management* [Mikrokeisovye tekhnologii v sisteme professional'noi perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii kadrov innovatsi-onnoi ekonomiki i upravleniya]. P. 1. // BFFSA news [Izvestiya BGARF]. 2012. N 2. P. 7–22. (rus)
 10. Kostrikova N. A., Yafasov A. Ya. *Microcase technologies in system of vocational training and professional development of personnel of innovative economy and management* [Mikrokeisovye tekhnologii v sisteme professional'noi perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii kadrov inno-vatsionnoi ekonomiki i upravleniya.]. P. 2. // BFFSA news [Izvestiya BGARF]. 2012. N 4. P. 102–119. (rus)
 11. Kostyashova Z. V. *History of Kaliningrad Amber Factory. 1947–2007* [Istoriya Kaliningradskogo yantarnogo kombinata. 1947–2007.]. Kaliningrad : Kaliningrad Amber Museum [Kaliningradskii muzei yantarya], 2008. (rus)
 12. Kosheleva I. L., Merkulov A. A., Petrenko E. V., Yafasov A. A. The universal virtual situational center "Municipality" [Universal'nyi virtual'nyi situatsionnyi tsentr «Munitsipalitet»]. The Certificate on software N 2013661281 5 of December, 2013. (rus)
 13. Minenok M. G., Minenok M. M., Podgorny N. A. *Amber production in Russia: criminological and criminal and legal aspects* [Universal'nyi virtual'nyi situatsionnyi tsentr «Munitsipalitet»] // Criminology. Yesterday, today, tomorrow [Kriminologiya. Vchera, segodnya, zavtra]. 2013. N 2. P. 56–57. (rus)
 14. *Amber in Herman Brakhert creativity* [Yantar' v tvorchestve Germana Brakherta] / under the editorship of V. I. Rezhikova. Kaliningrad: Kaliningrad regional museum of amber [Kaliningradskii oblastnoi muzei yantarya], 2015. 176 p. (rus)
 15. *Amber: knowledge and technologies* [Yantar': znaniya i tekhnologii]: collection of the scien-tific works/ex. edition B. Yu. Vorotnikov. Kaliningrad: KSTU publishing house [Izd-vo KGTU], 2008. (rus)
 16. Kostrikova N. A., Yafasov A. Ya. *Intellectual Organization in the New Model of the Russian Marine Industry Development* // TransNav (the International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation). 2014. N 2. P. 267–272.

Особенности формирования и функционирования научно-производственных кластеров в региональной экономике

Кудряшов Вадим Сергеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры экономики и финансов

Кандидат экономических наук

kudvad88@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные условия для формирования научно-производственных кластеров, а также их цели и задачи. Определена роль государства в развитии кластера и степень влияния кластера на экономику. Проведен анализ наиболее перспективных научно-производственных кластеров Российской Федерации, и рассмотрено их воздействие на повышение конкурентоспособности региональной экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научно-производственный кластер, синергетический эффект, инновации, государства, конкурентоспособность, экономический рост, регион

Kudryashov V. S.

Features of Formation and Functioning of Scientific and Industrial Clusters in the Development of Regional Economy

Kudryashov Vadim Sergeevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of Economy and Finance

PhD in Economics

kudvad88@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the basic conditions for the formation of scientific and production clusters, as well as their goals and objectives. The role of the state in the development of the cluster and the degree of influence of the cluster on the economy. The analysis of the most promising research-and-production clusters of the Russian Federation, and considered their impact on the competitiveness of the regional economy.

KEYWORDS

scientific-production cluster, synergies, innovation, state, competitiveness, economic growth, region

В настоящее время грамотное использование наукоемких технологий является способом повышения конкурентоспособности экономики большинства регионов, а научный потенциал организаций и предприятий, расположенных в этих регионах, способствует формированию научно-производственных кластеров.

Научно-производственные кластеры — это объединенные между собой организации и предприятия, расположенные недалеко друг от друга и выпускающие инновационную продукцию [1]. Для формирования научно-производственного кластера должен быть соблюден ряд условий: территориальная близость организаций и предприятий; наличие крупных предприятий, а также лидера среди них, который будет определять основные направления деятельности кластера, пути его развития и со-

вершенствования; возможность привлечения научного потенциала; обеспеченность высококвалифицированными кадрами; объединение материально-технических, финансовых, производственных, трудовых ресурсов, а также информации о новых технологиях и научных разработках; наличие экономических субъектов, заинтересованных в развитии кластера и повышении его конкурентоспособности [1].

Функционирование научно-производственных кластеров связано со следующими положительными моментами: использование новейших технологий; повышение доли инвестиций в инновационную деятельность региона; подготовка квалифицированных кадров; увеличение количества рабочих мест; выход на межрегиональный и национальный рынки; существенное снижение издержек производства; формирование развитых систем продвижения товаров и услуг; улучшение качества продукции и др. [5].

Главным мотивом создания научно-производственного кластера является получение масштабного синергетического эффекта (рис. 1), способствующего увеличению темпов освоения инноваций, расширению рынков сбыта, уменьшению издержек производства и повышению конкурентоспособности продукции, создаваемой участниками кластера [3].

Научно-производственные кластеры направлены на решение определенных задач: рациональное использование имеющихся ресурсов; разработка новых механизмов для технологического развития региональной экономики; использование потенциала новых технологий для повышения эффективности производства и повышения конкурентоспособности создаваемых товаров; разработка способов поддержки развития инновационных проектов и их инвестирования; участие в международном сотрудничестве и увеличение рынков сбыта товаров и услуг и т. д. [5].

Главной целью создания научно-производственных кластеров является сосредоточение научного потенциала, финансовых, материальных и трудовых ресурсов на приоритетных направлениях развития как региональной, так и национальной экономики. Для того чтобы научно-производственный кластер развивался, осуществлял задуманные планы, необходимо умелое управление им. Управление кластером представляет собой сложную систему взаимодействия руководящих лиц с наемными работниками, а также с иными лицами, которые влияют на деятельность кластера [3]. Именно грамотное управление кластером позволяет сосредоточивать имеющиеся ресурсы, реализовывать бизнес-планы, добиваться повышения прибыли, увеличения конкурентоспособности производимых товаров, а также развивать экономику на региональном уровне.

Рассмотрев основные характеристики научно-производственного кластера, необходимо разобраться, какую же роль в деятельности кластера играет государство. Государство поддерживает образование и деятельность кластеров, особенно тех, которые направлены на разработку и использование инноваций. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» подчеркивает важное значение развития инноваций и поддержки научно-производственных кластеров. В данном документе акцентируется внимание на падении качества образования, недостаточной развитости предпринимательских способностей и уровня инновационной активности.

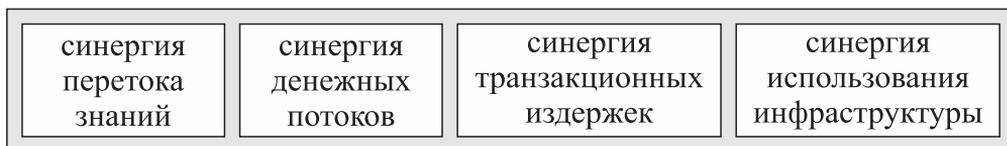

Рис. 1. Структура синергетического эффекта

Российские компании не могут конкурировать на рынке наравне с иностранными. Именно поэтому очень важно финансировать научно-производственные кластеры в целях повышения конкурентоспособности товаров, производимых на территории Российской Федерации. Стимулированию развития кластеров способствует финансирование региональных программ содействия малому бизнесу из федерального бюджета, а также поддержка тех регионов, которые активно финансируют инновационную деятельность¹.

Кроме того, следует уточнить причины, по которым государство является очень важным фактором развития кластеров в Российской Федерации: территория Российской Федерации огромна, и существует необходимость в координации деятельности различных кластеров на межрегиональном уровне, чтобы продумать направления деятельности каждого кластера для получения максимальной выгоды; для научно-производственного кластера необходимы инновации, но их неохотно спонсируют члены кластера ввиду имеющихся высоких рисков, для поддержания инвестиционной деятельности необходима активность государства как в сфере финансирования научных разработок, так и в сфере распространения информации о научной деятельности в СМИ; малый и средний бизнес — это основа кластера, а для системного развития малого и среднего бизнеса необходима такая нормативно-правовая база, которая будет защищать начинающих производителей, кроме того, необходимо создание инфраструктуры в виде бизнес-инкубаторов и технопарков, а также выделение субсидий для поддержки малого и среднего бизнеса; государство может пропагандировать открытость информации, а также поддерживать конкуренцию, чтобы избежать нечестных методов борьбы, т. е. развивать культуру ведения бизнеса [4].

Таким образом, роль государства в формировании и развитии научно-производственных кластеров очень велика. Как развитие научно-производственных кластеров может повлиять на повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации? В рейтинге глобальной конкурентоспособности Россия занимает лишь 43-е место, несмотря на огромный потенциал и количество ресурсов. Сильными сторонами российской экономики являются: высокий статус высшего образования и его распространенность; улучшение инфраструктуры; повышение показателей бизнес-регулируемости; количество и разнообразие ресурсов. Но использовать свой огромный потенциал стране мешает низкая инновационная активность, повышение которой могло бы резко увеличить конкурентоспособность экономики, а также недоверие инвесторов к системе финансов Российской Федерации.

К серьезным проблемам для развития бизнеса можно отнести следующие: коррупция; высокие налоги и сборы; неэффективность деятельности государственного аппарата². Все эти факторы препятствуют экономическому росту. Необходимо менять структуру управления предприятиями и вкладывать огромные средства в инновационную деятельность. В этом нам и могут помочь кластеры, надо лишь грамотно проводить кластерную политику.

Научно-производственные кластеры — эффективный инструмент, который способствует повышению конкурентоспособности и экономическому росту. Деятельность научно-производственных кластеров может оказывать весомое влияние на конкурентоспособность в следующих направлениях: научно-производственные кластеры повышают производительность организаций и предприятий в различных отраслях; научно-производственные кластеры создают возможности для иннова-

¹ «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 01.02.2017).

² Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304> (дата обращения: 03.02.2017).

ционного и производственного развития; научно-производственные кластеры стимулируют и поддерживают формирование малого и среднего бизнеса, который ориентирован на инновационную деятельность.

Конкурентоспособность экономики будет зависеть от того, какой вес будут иметь научно-производственные кластеры на рынке. Для этого нужно повышать конкурентоспособность самих кластеров с помощью различных методов. Нам представляется, что наибольшее значение имеют следующие методы: координация действий по разработке и реализации долгосрочных проектов в области инновационного развития; частичное финансирование и выделение субсидий для развития малого частного бизнеса; установление льгот по уплате налогов и сборов как в местный, так и государственный бюджет; повышение квалификации научных сотрудников (сотрудничество с ВУЗами по подбору молодых специалистов, а также переподготовке имеющихся сотрудников) [2, с. 85].

Таким образом, научно-производственные кластеры направлены на развитие инновационной деятельности и применение ее результатов в производстве. Это увеличивает качество товаров, что приводит к увеличению их конкурентоспособности на региональном, национальном и мировом рынках. Необходимо проанализировать деятельность научно-производственных кластеров на территории Российской Федерации. Рассмотрим наиболее развитые кластеры в разрезе федеральных округов.

Северо-Западный федеральный округ

- Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга.
Этот кластер развивается уже долгое время и является действительно перспективным проектом. Объединяя усилия Санкт-Петербурга и Ленинградской области, был накоплен мощнейший научный и производственный потенциал, который дал толчок в развитии фармацевтики. Вкладываются значительные средства в деятельность кластера, а также огромное значение уделяется инвестированию инноваций в этой отрасли. Уже есть значительные результаты от деятельности данного кластера: увеличение доли отечественных медицинских препаратов на рынке, развитие инноваций, повышение конкурентоспособности товаров и увеличение экспорта¹.
- Кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга».
Этот кластер был создан в 2012 г., и специализируется он на микроэлектронике, приборостроении, оптике, производстве новых материалов и т. д. Темпы развития радиоэлектроники и приборостроения стремительно растут, увеличивается конкурентоспособность этих товаров как на национальном рынке, так и на мировом. По прогнозам, доходы от этого производства в 2016 г. должны составить более 30 млрд руб.²
- Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области.
Этот кластер был создан в 2012 г. с целью создания условий для экономического роста и поддержки судостроения, которое исторически там было развито. Изначально этот проект был оценен очень высоко, и выделяются огромные средства на его реализацию. На сегодняшний день в кластере представлено 40 организаций, а также большое количество учебных заведений, которые предоставляют высококвалифицированных специалистов. Основные направления кластера: производство судов для военных и гражданских целей, модернизация

¹ Кластерные перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/40/klasternyie-perspektivy/> (дата обращения: 03.02.2017).

² Кластерные перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/northwest/2014/40/klasternyie-perspektivy/> (дата обращения: 03.02.2017).

и ремонт существующих судов, а также освоение Арктики. В этом кластере сосредоточен высокий инновационный потенциал, что обеспечивает повышение его конкурентоспособности¹.

Центральный федеральный округ

- Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск). Этот кластер был создан в 2011 г. и был направлен на проведение исследований и производство инновационной продукции в области медицины (более 70%). Ежегодно предприятия увеличивают количество производимой продукции, их деятельность направлена на импортозамещение. Именно поэтому перспективы развития кластера зависят от улучшения качества продукции, повышения ее конкурентоспособности и доступности².
- Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки). Деятельность кластера направлена на развитие фармацевтики, информационных и космических технологий, а также на разработку новых материалов.
- Биотехнологический инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубна. Деятельность кластера направлена на производство композитных материалов, изделий ядерной медицины, изделий на основе лазерных технологий. В Дубне сосредоточен огромный научный потенциал, благодаря которому создаются условия для роста конкурентоспособности товаров и получения большой выручки. В 2016 г. от продаж не сырьевой продукции планируется получить прибыль около 40 млрд руб.³
- Троицкий инновационный территориальный кластер «Новые материалы, лазерные и радиационные технологии». Данный кластер был создан в 2014 г. и специализируется он в основном на производстве новых материалов, алмазных инструментов и медицинских лазерах.
- Кластер «Зеленоград». Данный кластер специализируется на производстве микро- и нанoeлектронных изделий, электронных приборов. В нем большая часть инвестиций направлена на разработку новых технологий, а 84% производимой продукции — это инновационные товары и услуги.

Приволжский федеральный округ

- Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением (Республика Мордовия). Деятельность кластера направлена на разработку энергоэффективных источников света и производство световых приборов. Этот кластер производит самый большой ассортимент товаров в области сбережения энергии и обладает огромным рынком сбыта, что повышает экспорт продукции и ее конкурентоспособность⁴.
- Саровский инновационный кластер (Нижегородская область). В этом кластере очень высокая инновационная активность, обеспечивающая развитие IT-технологий, разработку материалов, в том числе наноматериалов.

¹ Судостроительный кластер — будущее Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosrf.ru/opinion/30/>. (дата обращения: 04.02.2017).

² Пилотный инновационный кластер «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <http://pharmclusterkaluga.ru/about/> (дата обращения: 04.02.2017).

³ Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубна [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/84/> (дата обращения: 04.02.2017).

⁴ Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением. [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/79/> (дата обращения: 04.02.2017).

- Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области. Главной задачей кластера является развитие ядерной науки и технологий. Доходы кластера ежегодно увеличиваются, в 2016 г. планируется достичь уровня прибыли в размере около 14 млрд руб.
- Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-авиа». Кластер начал свою деятельность в 2009 г. Главным направлением деятельности является разработка и производство различных видов авиационной продукции с использованием инноваций¹.
- Камский инновационно-территориально-производственный кластер Республики Татарстан. Данный кластер специализируется на нефтепереработке, нефтехимии и автомобилестроении. Огромный инновационный и образовательный потенциал способствует созданию прибыльных проектов².
- Нижегородский индустриальный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии. Кластер объединяет более 70 предприятий, организаций, а также множество высших учебных заведений для реализации проектов по производству автомобилей, автомобильных деталей и большого количества химических веществ³.
- Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области. К основным видам деятельности кластера относятся: авиастроение, двигателестроение, агрегатостроение. В работе кластера задействовано порядка 50 000 человек, при этом почти половина занята научными исследованиями. Благодаря этому, производимые товары обладают высокой конкурентоспособностью не только на рынке России, но и на международной арене⁴.
- Нефтехимический территориальный кластер (Республика Башкортостан). Кластер был создан в 2012 г. и был направлен на развитие технологий в сфере нефтепереработки и нефтехимии. На данный момент он является одним из центральных мест сосредоточения химического производства в Российской Федерации⁵.
- Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный» (Пермский край). В кластере сосредоточен богатый научный и производственный потенциал Пермского края. Энергетическое машиностроение, авиационное и ракетное двигателестроение — это основные направления специализации кластера. От продажи продукции участники кластера ежегодно получают прибыль более 1 млрд руб.⁶

Уральский федеральный округ

- Титановый кластер Свердловской области. Данный кластер является единственным местом сосредоточения инновационных проектов в области производства продукции из титана. В кластер входят 27 пред-

¹ Авиационный кластер [Электронный ресурс]. URL: http://aviacapital.ru/avia_klaster/ (дата обращения: 04.02.2017).

² Камский инновационно-территориально-производственный кластер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamaklaster.ru/rus/kitpk> (дата обращения: 04.02.2017).

³ Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/69/> (дата обращения: 05.02.2017).

⁴ Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/76/> (дата обращения: 05.02.2017).

⁵ Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Нефтехимический_территориальный_кластер_Республики_Башкортостан (дата обращения: 05.02.2017).

⁶ Технополис «Новый Звездный» [Электронный ресурс]. URL: <http://novyzvezdny.ru/about/> (дата обращения: 05.02.2017).

приятий и организаций, деятельность которых направлена на производство деталей из титана и разработку новых технологий в этой отрасли¹.

Сибирский федеральный округ

- Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области.
Кластер имеет мощную научную и образовательную базу, благодаря сотрудничеству с множеством учебных заведений Томской области. Из-за этого предприятия производят лекарственные средства и другие медицинские материалы с использованием новейших технологий, в том числе и нанотехнологий, повышая тем самым конкурентоспособность товаров на рынке².
- Комплексная переработка угля и техногенных отходов (Кемеровская область).
Деятельность кластера направлена на производство химических полупродуктов, получение электроэнергии и переработку различных видов отходов. В своей отрасли участники кластера занимают лидирующие места на рынке³.
- Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск.
Кластер активно создает новые технологии для реализации проектов по производству поликристаллического кремния и космических аппаратов. Огромное внимание уделяется развитию ядерных и радиационных технологий⁴.
- Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области.
Кластер объединяет 130 предприятий, которые обладают высоким научным потенциалом и множеством разработок в IT направлении. Именно поэтому участники кластера создают программное обеспечение, программы для различных исследований, телекоммуникационное оборудование, различные медицинские препараты и т. д. Благодаря деятельности кластера увеличивается количество рынков сбыта продукции, ежегодно растет прибыль от реализации продукции и увеличиваются темпы экономического роста Новосибирской области⁵.
- Алтайский биофармацевтический кластер.
Развитие биотехнологий — приоритетное направление деятельности кластера. Предприятия создают новые биологически активные добавки, новейшие медицинские препараты. Кластер отличается широким рынком сбыта продукции и огромным ассортиментом товаров⁶.

Дальневосточный федеральный округ

- Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края.
Кластер был создан в 2012 г. и направлен на развитие авиастроения и судостроения. На данный момент он объединяет 8 крупных компаний, 4 образова-

¹ Титановая долина [Электронный ресурс]. URL: http://titanium-valley.com/media/novosti/titanovyy_klaster_v_2016_godu_nachnet_podgotovku_unikalnykh_spetsialistov_v_ekaterinburge_nizhnem_ta/ (дата обращения: 05.02.2017).

² Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/75/> (дата обращения: 05.02.2017).

³ Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/71/> (дата обращения: 05.02.2017).

⁴ Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/86/> (дата обращения: 05.02.2017).

⁵ Кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://pharmclusterkaluga.ru/about/clusters/klaster-informatsionnykh-i-biofarmatsevticheskikh-tekhnologiy-novosibirskoy-oblasti/> (дата обращения: 05.02.2017).

⁶ Алтайский биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.hse.ru/clusters/73/> (дата обращения: 05.02.2017).

тельных учреждения и около 30 малых и средних предприятий. Задачей кластера является инновационное развитие Хабаровского края¹.

Рассмотрев основные кластеры Российской Федерации, которые направлены на развитие инновационной деятельности и внедрение ее результатов в производство, можно сделать вывод, что продуманная кластерная политика способна создать условия для экономического роста. Научно-производственный кластер, объединяя усилия многих предприятий и организаций, концентрирует в себе различные виды ресурсов и создает проекты для наиболее выгодного их использования. Благодаря деятельности кластера, улучшается качество продукции и увеличивается ассортимент производимых товаров. Это приводит к повышению конкурентоспособности продукции и развитию экономики региона и всего государства в целом.

Литература

1. *Аренбах Ю. А.* Научно-производственные кластеры как форма развития промышленной сферы региона // *Капитал человеческий*. 2014. № 10. С. 73–77.
2. *Барсуков Д. П., Кудряшов В. С.* Формирование промышленного кластера: теоретические и методические аспекты: монография. СПб. : Изд-во СПбГУКИТ, 2014.
3. *Кудряшов В. С.* Субконтрактация как форма взаимодействия и кооперации предприятий промышленного кластера // *НТВ СПбГПУ*. 2013. № 2. С. 70–73
4. *Несмачных О. В., Литовченко В. В.* Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9. С. 164–165.
5. *Смольянова Е. Л., Ахенбах Ю. А.* Концептуальные положения формирования и развития научно-производственных кластеров: Международный опыт // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2012. № 3. С. 193–194.

References

1. *Arenbakh Yu. A. Research and production clusters as form of development of the industrial sphere of the region* [Nauchno-proizvodstvennyye klasteryy kak forma razvitiya promyshlennoy sfery regiona] // *Yu. A. Akhenbakh, A. A. Rublevskaya // Human Capital [Kapital chelovecheskii]*. 2014. N 10. P. 73–77. (rus)
2. *Barsukov D. P., Kudryashov V. S. Formation of an industrial cluster: theoretical and methodical aspects* [Formirovaniye promyshlennogo klastera: teoreticheskiye i metodicheskiye aspekty]: monograph. SPb. : Publishing house SPb State University of Film and Television [Izd-vo SPbGUKiT], 2014. 170 p. (rus)
3. *Kudryashov V. S. Subcontracting as form of interaction and cooperation of the enterprises of an industrial cluster* [Subkontraktatsiya kak forma vzaimodeistviya i kooperatsii predpriyatii promyshlennogo klastera] // *The St. Petersburg State Polytechnical University Journal [NTV SPbGPU]*. 2013. N 2. P. 70–73. (rus)
4. *Nesmachnykh O. V., Litovchenko V. V. Cluster policy in the strategy of innovative development of Russia and foreign countries* [Klaster'naya politika v strategii innovatsionnogo razvitiya Rossii i zarubezhnykh stran] // *Basic researches [Fundamental'nye issledovaniya]*. 2014. N 9. P. 164–165. (rus)
5. *Smolyanova E. L., Akhenbakh Yu. A. Conceptual provisions of formation and development of research and production clusters: International experience* [Kontseptual'nye polozheniya formirovaniya i razvitiya nauchno-proizvodstvennykh klasterov: Mezhdunarodnyi opyt] // *Messenger of Voronezh State University of engineering technologies [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii]*. 2012. N 3. P. 193–194. (rus)

¹ Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <http://cluster.dasi27.ru/clusters/2-aviastroitelnyi-i-sudostroitelnyi.html> (дата обращения: 05.02.2017).

Применение семантических индикаторов риска в процессе осуществления таможенного контроля

Дмитриев Андрей Аркадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Образовательное направление «Таможенное дело»

Доцент

Кандидат экономических наук

splin07@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена применению семантических индикаторов риска в качестве одного из инструментов автоматизации таможенного контроля в условиях внедрения технологии автоматического выпуска товаров. Автор статьи раскрывает порядок использования семантических индикаторов при осуществлении контроля качества и безопасности товаров, перемещаемых через таможенную границу. В статье приведен алгоритм выявления риска, отражены возможные проблемы эффективной работы алгоритма и предложены пути решения данных проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

риск, семантические индикаторы, алгоритм, семантический словарь, безопасность, качество, технический регламент, описание товара, декларация на товары

Dmitriev A. A.

Use of Semantic Indicators of Risk during Implementation of Customs Control

Dmitriev Andrey Arkadyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Educational direction «Customs affairs»

Associate Professor

PhD in Economics

splin07@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the actual matter of semantics risk indicators as one of the instruments of customs controls automations enclashing in the circumstances of automatic cargos enters technology implementation. The author clears up the matter on the example of semantics indicators using whilst quality and safety control of cargoes, which cross over the custom border. In the article the exemplary risks identifications algorithm is described, probably problems of the algorithms efficient work are reflected and ways of those problems solution are suggested.

KEYWORDS

risk, semantics indicator, algorithm, semantics vocabulary, safety, quality, technical standing order, cargos description, declaration on cargo

Приоритеты, обозначенные в Плане мероприятий «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2012 № 1125-р, требуют коренного изменения уровня автоматизации процессов таможенного контроля¹. К числу таких приоритетов можно отнести внедрение технологии автоматического выпуска товаров, которая в настоящее время реализуется в рамках пилотных проектов. В то же время, по мнению автора, без

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2012 № 1125-р «Об утверждении Плана мероприятий «Совершенствование таможенного администрирования».

ощутимого изменения полномочий таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров, автоматический выпуск товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, не сможет осуществляться без ущерба для качества таможенного контроля. В пользу этого говорит тот факт, что в настоящее время большинство товаров, выпущенных в автоматическом режиме в регионе деятельности Северо-Западного таможенного управления, помещались под таможенную процедуру экспорта (из бесед с должностными лицами таможенных органов). Это влечет необходимость совершенствования технологий автоматического осуществления таможенного контроля до выпуска товаров.

Поскольку при выборе объектов и форм таможенного контроля таможенные органы используют систему управления рисками (далее — СУР), автоматизация выявления рисков образует один из ключевых приоритетов улучшения качества таможенного контроля¹. Это в свою очередь предопределяет актуальность рассмотрения вопроса использования семантических индикаторов риска — одного из компонентов СУР, позволяющих минимизировать участие должностных лиц в процессе выявления рисков.

В соответствии с Приказом ФТС России от 20.05.2016 № 1000, семантические индикаторы риска (далее — СИР) относятся к числу формализованных индикаторов риска, в которых используются значения заданных параметров с определенным допустимым отклонением, полученным по результатам семантического анализа строковых (текстовых) полей объекта контроля, и определенным пороговым значением релевантности и параметром чувствительности².

Иными словами, СИР позволяют распознавать элементы текста и выделять семантические (смысловые) единицы текста, значимые для выявления риска. Из приведенного выше определения также следует, что сведения, отобранные в ходе семантического анализа, не соответствуют на 100% сведениям, которые свидетельствуют о наличии риска нарушения таможенного законодательства (далее — набор сведений риска). То есть, результатом анализа является набор сведений, которые с достаточной степенью вероятности соответствуют набору сведений риска. И эта степень, в свою очередь, зависит от параметров допустимого отклонения (порогового значения релевантности).

В настоящее время СИР не получили распространения в практике деятельности таможенных органов (по информации, полученной от должностных лиц ОТО и ТК таможен). В то же время, можно выделить несколько направлений деятельности, в которых СИР могут быть успешно применены. Это, в частности: контроль соблюдения законодательства, устанавливающего запреты и ограничения; контроль соблюдения законодательства в области интеллектуальной собственности; контроль таможенной стоимости; контроль правильности определения классификационного кода в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Для начала автор предлагает остановиться на рассмотрении перспектив использования СИР в рамках контроля соблюдения законодательства, устанавливающего запреты и ограничения, в частности — контроля безопасности продукции, перемещаемой через таможенную границу ЕЭС. К моменту написания данной статьи действует 58 технических регламентов, устанавливающих требования к безопасности продукции, ее маркировке и особенности оценки соот-

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

² Приказ ФТС России от 20.05.2016 № 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками».

ветствия¹. Каждый из технических регламентов содержит перечни продукции, подлежащей подтверждению на предмет соответствия требованиям безопасности. Причем данные перечни включают в себя от 2–3 до 50 обобщенных категорий товаров.

В соответствии с пп. 2, 3, 4 ст. 152 Таможенного кодекса Таможенного Союза² и п. 2 ст. 9 Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18.11.2010 «О единых принципах и правилах технического регулирования в республике Беларусь, республике Казахстан и Российской Федерации»³, должностные лица таможенных органов осуществляют контроль за наличием документов, подтверждающих соответствие требованиям технических регламентов Таможенного Союза товаров, перемещаемых через таможенную территорию. Соответственно, должностное лицо обязано проверить — соответствует ли описание товаров в документах, предоставленных для таможенных целей, категориям товаров, на которые распространяются требования технических регламентов.

Используемые штатные программные средства формируют «подсказки», которые позволяют лишь с определенной долей вероятности судить о том, что перемещаемый товар подпадает под действие технических регламентов. Следовательно, в условиях, когда контролируемая партия включает в себя от ста товаров и более, обнаруживается дилемма: либо проверить описание каждого товара и затянуть сроки выпуска товара, либо выпустить товар в минимальные сроки, но с риском перемещения опасных товаров. В случае же автоматического выпуска товаров, при нынешнем уровне автоматизации технологий таможенного контроля, риск перемещения небезопасных товаров возрастает многократно.

Соответственно, актуальным является вопрос о применении алгоритмов, позволяющих в автоматическом режиме обнаружить в описании товаров сочетания слов и/или элементов слов, которые с приемлемой вероятностью позволят отнести перемещаемый товар к категории товаров, на которые распространяются требования технических регламентов. А поскольку условия автоматического выпуска товара определяются, в числе прочего, фактом выявления рисков, то следующим на очереди является вопрос использования СИР — единственного средства внедрения данных алгоритмов в процесс автоматического принятия решения о выпуске товаров.

Идентифицируем риск при технологической операции 05, как вероятность декларирования товаров, подпадающих под действие технических регламентов Таможенного союза, при отсутствии документов, подтверждающих соответствие требованиям декларированных товаров данным техническим регламентам. Соответственно, для выявления риска требуется одновременное совпадение двух событий: описание товара, приведенное в графе 31 ДТ, с высокой степенью вероятности позволяет отнести его к категории товаров, на которые распространяются требования технических регламентов; в графе 44 ДТ соответствующего товара отсутствуют сведения

¹ Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gost.ru/wps/portal/pages/directions?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/GOSTRU/directions/TechnicalRegulation/TechnicalRegulationses (дата обращения: 01.09.2016).

² Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

³ Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 18.11.2010 «О единых принципах и правилах технического регулирования в республике Беларусь, республике Казахстан и Российской Федерации».

о реквизитах документа, подтверждающего соответствие требованиям декларируемых товаров данным технического регламента, либо имеются сведения о реквизитах документа, подтверждающего соответствие требованиям иного разрешительного документа.

На рис. 1 приводится схема выявления риска, разработанная автором с учетом современных требований к разработке блок-схем процессов [1]. Семантический словарь включает в себя слова и элементы слов, характеризующие категорию товара, для которой требуется предоставление документа подтверждения соответствия требованиям технического регламента.

Рассмотрим пример использования Технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» № ТР ТС 004/2011 (далее — ТР ТС 004/2011)¹. К низковольтному оборудованию, на которое распространяется действие ТР ТС 004/2011, относится электрическое оборудование, предназначенное для использования при номинальном напряжении от 50 до 1000 В (включительно) переменного тока и от 75 до 1500 В (включительно) постоянного тока. В перечень низковольтного оборудования, подлежащего подтверждению соответствия в форме сертификации в соответствии с ТР ТС 004/2011, входит 9 категорий товаров.

Первая категория включает в себя 18 подкатегорий. Одна из подкатегорий: «Электрические аппараты и приборы бытового назначения для приготовления и хранения пищи и механизации кухонных работ». Этой подкатегории товаров, в свою очередь, по мнению автора, может соответствовать несколько видов товаров, к примеру: лапшерезка, блендер, электрический чайник, электрическая кофе-машина, электрическая кофемолка, электрический миксер, электрическая сковорода, точилка электрическая для заточки кухонных ножей, электрическая омлетница, электрическая овощечистка, электрический набор для фондю, переносная электроплита, тостер, ростер, фритюрница, электрическая шашлычница, блинница, вафельница, подогреватель детского питания и т.д.

В свою очередь, каждому виду товара должно быть поставлено в соответствие так называемое рабочее наименование, позволяющее программному средству сопоставить описание товара, приведенное в графе 31 ДТ, с перечнем товаров из технических регламентов. Указанное соответствие целесообразно отразить в Спецификации соответствия. Фрагмент примерной спецификации представлен табл. 1.

В последнем столбце таблицы для рассматриваемого случая приведено 2 рабочих наименования: одно из них получено из наименования товара, путем «обрезания окончаний», другое представляет собой альтернативное наименование — «электрочайник». Совокупность данных рабочих наименований, соответствующая всем категориям товаров в технических регламентах, и составляет Семантический словарь. Для составления словаря потребуется привлечение как товароведов, так и специалистов, осуществляющих таможенные операции и таможенный контроль товаров, декларируемых по ДТ — последние осведомлены о практике нестандартного декларирования сведений о наименовании товаров.

В то же время неразумно будет пренебрегать ограничениями на производительность и объем памяти вычислительных средств, используемых для реализации алгоритма. Так, если допустить, что на каждое наименование продукции придется по 3 рабочих наименований, то общее число рабочих наименований составит около 1800 для одного технического регламента, а для всех 58 регламентов — около 64 000. Если допустить, что в среднем в ДТ декларируется по 50 товаров, то при работе с каждой ДТ программное средство будет в среднем перебирать до 5 000 000 рабочих наименований, извлекаемых из Семантического словаря.

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 № 768 «Об утверждении Технического регламента «О безопасности низковольтного оборудования» (ТР ТС № 004/001)».

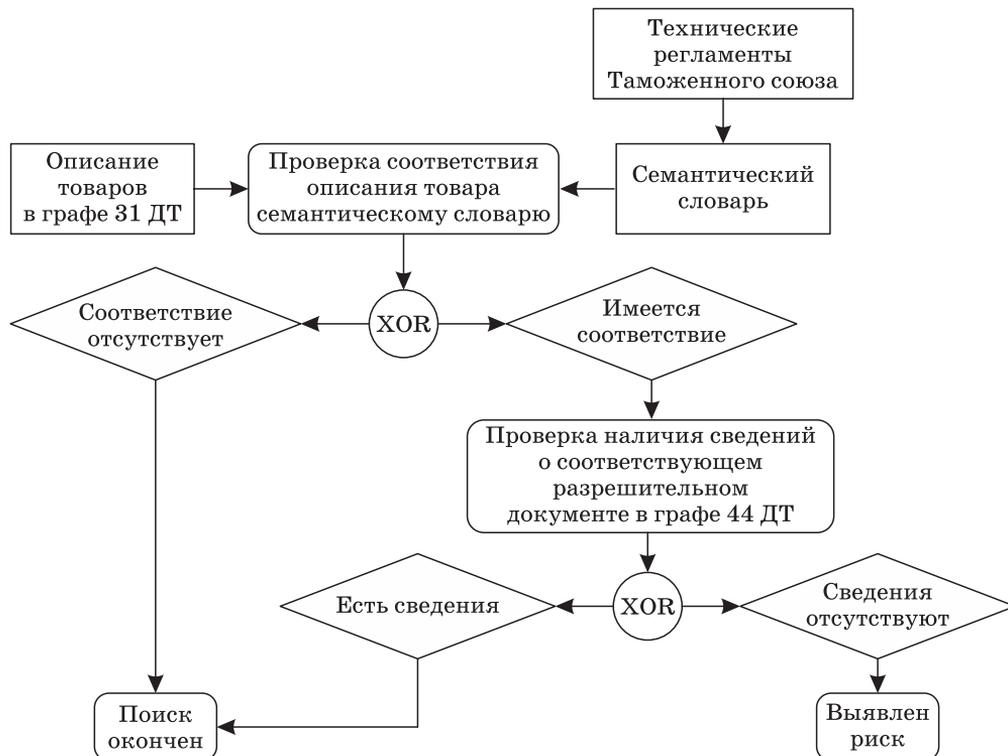

Рис. 1. Блок-схема использования семантических индикаторов по направлению проверки безопасности товаров

Задача сокращения объема данных Семантического словаря, по мнению автора, может быть решена в рамках следующих направлений:

- изменение структуры графы 31 ДТ, путем включения дополнительных разделов, имеющих символьный или числовой формат данных. Так, действие ТР ТС 004/2011 распространяется только на электрическое оборудование, предназначенное для использования при номинальном напряжении от 50 до 1000 В (включительно) переменного тока и от 75 до 1500 В (включительно) постоянного тока. В настоящее время для сопоставления со значениями переменного тока Семантический словарь должен включать в себя рабочие наименования (в текстовом формате), соответствующие всем возможным значениям напряжения, лежащим в диапазоне от 50 до 1000, а именно: 50, 51, 52, 53, 54, 55 и так далее до 1000. Всего 950 значений. А учитывая различные варианты заявления сведений о единицах изменения напряжения, которые встречаются в графе 31 ДТ («В» или «Вольт»), число значений удвоится и составит 1900. А если учесть различия в написании с использованием пробелов (к примеру, 50В или 50 В), число значений составит 3600. Аналогично, для сопоставления с величиной постоянного тока в Семантический словарь надо включить 5 700 значений. Трудностей можно избежать, если ввести в графу 31 специальные разделы в числовом формате, а именно: «Значение номинального напряжения постоянного тока в В» и «Значение номинального напряжения переменного тока в В». Тогда же появится возможность «отекать» ненужные операции — к примеру, на начальном этапе алгоритм будет сравнивать заявленное числовое значение напряжения с приемлемым диапазоном, а уже, только

Пример спецификации соответствия

Наименование документа	Номер документа	Дата официального опубликования	Дата вступления в силу	Категория товаров	Подкатегория товаров	Наименование товара	Рабочее наименование товара
Технический регламент Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования»	ТР ТС 004/2011	02.09.2011	01.07.2012	Электрические аппараты бытового назначения	—	—	—
—	—	—	—	—	Электрические аппараты и приборы бытового назначения для приготовления и хранения пищи и механизации кухонных работ	—	—
—	—	—	—	—	—	Электрический чайник	—
—	—	—	—	—	—	—	Электрический чайник
—	—	—	—	—	—	—	Электрочайник
—	—	—	—	—	—	—	—

если это значение попадет в диапазон, будет производить сравнение с набором текстовых значений. Это позволит в разы сократить объем вычислительных операций;

- большой объем операций по сопоставлению с семантическим словарем обусловлен также несоответствием описания товаров, приводимого в графе 31 ДТ, описанию товаров в технических регламентах. Решением проблемы могло бы стать сближение требований к описанию товаров в графе 31 ДТ с требованиями к описанию товаров в технических регламентах. С целью применения семантических индикаторов при выявлении риска недостоверного декларирования классификационного кода по ТН ВЭД также целесообразно сближение с требованиями к описанию товаров в ТН ВЭД.

Далее автор предлагает рассмотреть некоторые проблемы применения СИР для проверки правильности классификационного кода в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Исходной задачей в данном случае является сопоставление описания товара, приведенного в графе 31 ДТ с Семантическим словарем, сформированным на базе сведений ТН ВЭД, описания товаров, в отношении которых ранее были выявлены риски, и других источников информации.

В соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС 1 и 6 «для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ТС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам, а также в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям»¹. Таким образом, если для Семантического словаря используется ТН ВЭД, то каждому классификационному коду на уровне не менее 10 знаков должно быть поставлено в соответствие множество наименований, сформированное с учетом примечаний к разделам, группам, позициям и субпозициям. Более точно, каждому коду ставится в соответствие множество кластеров слов/символов. К примеру, 8471500000 («Блоки обработки данных, отличные от описанных в субпозиции 8471 41 или 8471 49, содержащие или не содержащие в одном корпусе одно или два из следующих устройств: запоминающие устройства, устройства ввода, устройства вывода») могут соответствовать следующие кластеры: 1. Сервер, Процессор; 2. Процессор, Плата; 3. Системный блок, Процессор; 4. Серверный шкаф, Сервер, Процессор; 5. Блок обработки данных, Процессор.

В том случае, если, как в приведенном выше примере, количество слов, соответствующих каждому кластеру, невелико, значение релевантности можно поставить стопроцентным. Но если количество слов в среднем около 10, можно поставить условие, в соответствии с которым СИР срабатывает только в случае, если, к примеру, обнаружено соответствие 90% слов, приведенных в графе 31 ДТ, со словами для соответствующего кластера. Данный подход требует использования достаточно внушительного объема данных, что накладывает определенные ограничения для вычислительных мощностей. Поэтому целесообразно также рассмотреть альтернативный подход, в соответствии с которым сравнение происходит не со всей совокупностью слов, соответствующих всей ТН ВЭД, а только с набором слов/символов, соответствующих наименованиям товаров, в отношении которых ранее были выявлены риски.

В качестве примера можно использовать классификацию инструментов, работающих на электрическом двигателе. По опыту работы автора в таможенных органах в 2015 г. была распространена схема классификации инструментов, работающих

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (с изменениями на 1 ноября 2016 года) (редакция, действующая со 2 января 2017 г.).

на электрическом двигателе, в товарной группе 82 ТН ВЭД ЕАЭС. В эту группу помещаются инструменты, не работающие от какого-либо двигателя. Поэтому, данные товары должны были классифицироваться в товарной позиции 8467 ТН ВЭД ЕАЭС. К примеру, пилы цепные, работающие от электричества, должны помещаться в подсубпозицию 8467 22 3000 ТН ВЭД ЕАЭС. *Ключевые слова*, которые характеризуют товары, помещаемые в данную подсубпозицию, автор предлагает распределить по двум кластерам. В первый входят: «пила», «пилы», во второй: «электродвигатель», «электродвигателя», «электрического», «электрический».

Риск применяется в том случае, если при наличии в графе 31 ДТ, по крайней мере, одного из слов, входящих в каждый кластер, графа 33 ДТ не начинается с «8467». К примеру, в графе 31 присутствуют «пилы» (Кластер 1) и «электрического» (Кластер 2), а графа 33 начинается с 82. На блок-схеме, приведенной на рис. 2, представлен алгоритм работы программных средств по выявлению указанного риска.

Всесторонняя оценка возможностей применения СИР при проверке классификационного кода по ТН ВЭД ЕАЭС заслуживает отдельной статьи или даже НИР. Но уже в рамках данной статьи можно обозначить некоторые практические проблемы. А именно: следует определиться со стратегией использования Семантического словаря, который может быть сформирован или на основе множества сочетаний слов, отдельных слов, символов, соответствующих каждому коду ТН ВЭД, или на основе множества сочетаний слов, отдельных слов, символов, характеризующих товары, в отношении которых ранее были выявлены риски.

Второй подход имеет преимуществом экономию вычислительных мощностей и объема памяти ЭВМ, но чреват опасностью невыявления новых схем заявления недостоверных сведений о классификационном коде. Это недостаток, впрочем, может быть компенсирован в рамках субъектно-ориентированного подхода (углубленный контроль по отношению к тем участникам ВЭД, кто ранее заявлял неправильный код товара). Другой проблемой второго подхода является разработка понятного пользовательского интерфейса программ, в которых должностные лица любого уровня (таможенный пост, таможня и т. д.) могут создавать проекты профилей рисков с использованием СИР на основе выявленных рисков.

На основании изложенного в статье автор предлагает следующие выводы:

- СИР являются одним из необходимых условий повышения уровня автоматизации выявления рисков в условиях внедрения технологии автоматического выпуска товаров;
- не существует серьезных технических ограничений для использования семантических индикаторов при выявлении рисков. Технологии, позволяющие находить и обрабатывать требуемые сочетания слов (элементов слов), давно используются современными поисковыми системами;
- для повышения производительности алгоритмов выявления рисков с использованием семантических индикаторов целесообразно изменение требований к описанию товаров в графе 31 ДТ. С одной стороны, требуется внедрение новых элементов структуры графы в числовом и символьном формате, с той целью, чтобы не перегружать процесс поиска смысловых значений обработкой данных, которые могут быть представлены в числовом или символьном формате. С другой стороны, поиск может быть ускорен за счет сближения требований к описанию товаров в графе 31 ДТ с требованиями к описанию товаров в технических регламентах;
- при использовании СИР для проверки правильности классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС следует использовать либо стратегию «тотальной» проверки, когда содержание графы 31 ДТ сопоставляется со множеством слов, их сочетаний и символов, соответствующих всей ТН ВЭД, либо «точечной» про-

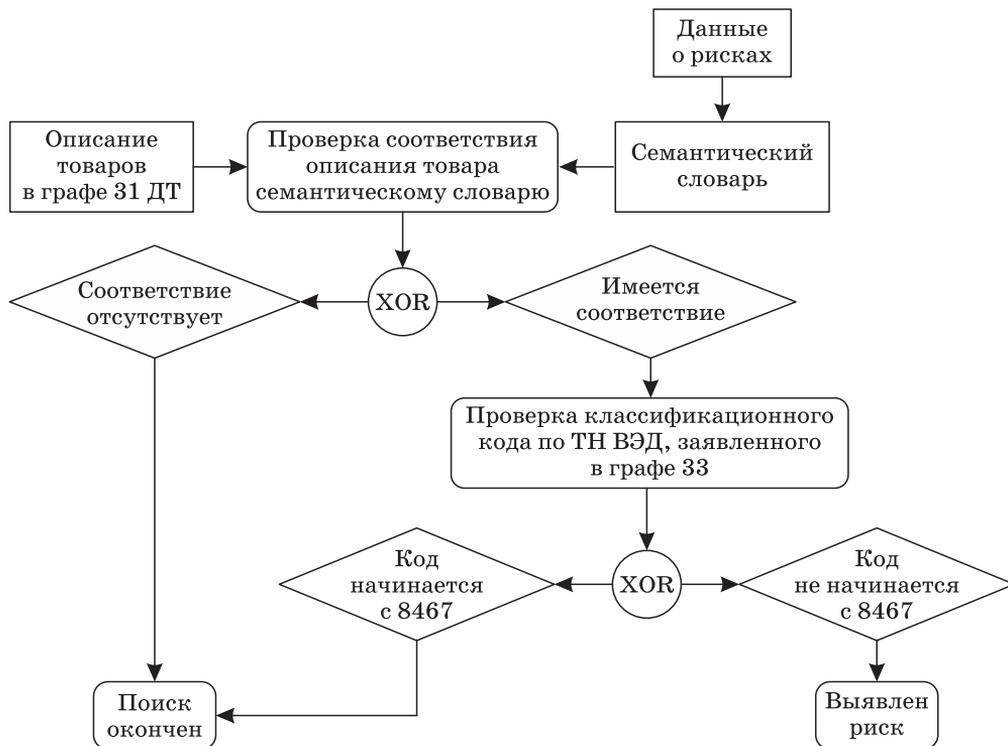

Рис. 2. Блок-схема использования семантических индикаторов по направлению классификации товара по ТН ВЭД

верки, когда Семантические словари пополняются из выявленных рисков ситуаций, либо смешанную стратегию. Выбор стратегии либо их сочетания может определяться имеющимися аппаратно-программными возможностями, а также общими подходами к выявлению рисков: субъектно-ориентированный, отраслевой подход и т.д.

Литература

1. *Менеджмент процессов* / под ред. Й. Беккера, Л. Вилкова, В. Таратухина, М. Кугелера, М. Роземана. М. : Эксмо, 2010.

References

1. *Management of processes* [Menedzhment protsessov] / ed. Y. Becker, L. Vilkov, V. Taratukhin, M. Kugeler, M. Rozeman. M. : Eksmo, 2010. (rus)

Трансфер управленческих технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы

Матвеев Александр Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры государственного и муниципального управления

Кандидат политических наук

Matveevalexandr2009@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается процесс трансфера управленческих технологий, применяемых в частном секторе, в управление кадрами государственной гражданской службы. Приводятся основные пути формирования кадровых технологий в органах государственной власти и дается характеристика каждого из них. Автор описывает механизм апробации и внедрения современных кадровых технологий в органах государственной власти. Обосновывается необходимость внедрения в деятельность органов государственной власти кадровых технологий, успешно применяемых в частном секторе, также описываются факторы, ограничивающие их применение при управлении кадрами государственной гражданской службы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная гражданская служба, трансфер управленческих технологий, частный сектор, стратегическое управление, ключевые показатели эффективности, государственное управление

Matveev A. A.

Transfer of Business Management Technologies in Civil Service Personnel Management

Matveev Alexander Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management

PhD in Political Sciences

Matveevalexandr2009@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the management of technology transfer process used in the private sector in human resource management of the state civil service. The basic way of formation of personnel technologies in government and the characteristic of each of them. The author describes the mechanism for testing and introduction of modern technologies of personnel in public authorities. The necessity of introduction of the activity of public authorities personnel technologies successfully used in the private sector, also describes the factors limiting their use in the management of civil service personnel.

KEYWORDS

civil service, transfer of management technologies, the private sector, strategic management, key performance indicators, governance

В последние годы в государственном управлении происходят преобразования, направленные, прежде всего, на изменения взаимоотношений между органами государственной власти и гражданами. Осуществляется постепенный переход к сервисному государству, когда гражданин рассматривается как клиент, а органы государственной власти являются поставщиками услуг.

Центральным звеном государственного управления в Российской Федерации является государственная гражданская служба, от уровня ее профессионализма напрямую зависят качество принимаемых решений и эффективность реализации государственных функций и предоставления государственных услуг гражданам. Становится актуальным вопрос применения современных управленческих технологий на государственной гражданской службе.

Можно выделить три пути формирования кадровых технологий на государственной гражданской службе:

- 1) создание и внедрение собственных технологий;
- 2) трансфер из частного сектора (бизнеса);
- 3) адаптация под современные условия уже существующих и применяющихся в деятельности органов государственной власти технологий.

Первый путь является самым трудоемким и ресурсозатратным. Разработка своих технологий является целесообразной только лишь в том случае, когда аналогов технологий для решения поставленных задач нет в частном секторе. Либо в том случае, когда трансфер технологий затруднен патентными и авторскими правами и приобретение лицензии на технологию повлечет слишком большие транзакционные издержки.

Частный сектор может служить хорошим источником технологий, отвечающих сложившимся общественным отношениям и позволяющих наиболее эффективно удовлетворять потребности граждан во всех сферах их жизнедеятельности. Из-за своей ориентации на прибыль частный сектор является более восприимчивым к изменениям, происходящим в потребностях населения, что позволяет быстрее изменяться и адаптироваться под сложившиеся условия. Однако не все хорошо зарекомендовавшие себя технологии в бизнесе возможно перенести в управление кадрами государственной службы. Прежде всего это связано со спецификой деятельности органов государственной власти и нормативно-правовыми ограничениями. Так же немаловажным аспектом является сопротивление государственных служащих нововведениям и сложности адаптации.

Третий путь формирования кадровых технологий на государственной службе по сравнению с предыдущими двумя имеет ряд преимуществ:

- 1) Нет необходимости в переобучении государственных служащих, так как происходит модернизация хорошо им знакомых и уже давно действующих технологий. В соответствии с 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к этим кадровым технологиям отнесены: аттестация государственных служащих, разработка и принятие должностных регламентов, проведение квалификационного экзамена, обеспечение должностного роста гражданского служащего, организация дополнительного профессионального образования, формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы, формирование кадрового резерва, ротация гражданских служащих и т. п.
- 2) Экономия ресурсов за счет использования в основании уже устоявшихся технологий.
- 3) Органично инкорпорирует в сложившуюся систему опыт бизнеса.

В настоящее время в систему государственной службы активно внедряются современные кадровые технологии, в том числе и перенесенные из бизнеса. В п. 6 ч. 2 ст. 60 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прямо указывается, что одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава является применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении. Также ряд положений, касающихся кадровой политики в системе государственной службы, содержится в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Указе Президента РФ от 11 августа 2016 г.

№ 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы».

Одним из органов государственной власти, осуществляющих деятельность, направленную на внедрение современных кадровых технологий в систему государственной гражданской службы, является Министерство труда и социальной защиты РФ.

В данном направлении Министерством труда и социальной защиты РФ проводится работа по оказанию содействия государственным органам в применении результативных технологий управления персоналом.

Разрабатываются методические рекомендации, обновляющиеся на постоянной основе с учетом практики их применения. Положения методических рекомендаций носят рекомендательный характер, т. е. не являются обязательными к исполнению, что позволяет при их применении учитывать специфику конкретного органа государственной власти.

Министерство труда и социальной защиты РФ сформировало механизм, позволяющий на практике апробировать кадровые технологии и при успешной апробации тиражировать и внедрять повсеместно в деятельности органов государственной власти. Механизм состоит из пяти этапов:

- 1) Выявление (разработка) технологии.
- 2) Разработка методических рекомендаций по применению технологии.
- 3) Тиражирование и апробация технологии.
- 4) Обратная связь.
- 5) Закрепление в нормативно-правовых актах.

Первый, третий и четвертый этапы осуществляются посредством проведения конкурсов лучших практик. Так, в 2015 г. Министерством труда и социальной защиты РФ организовано проведение конкурса «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе», целью конкурса является выявление, поощрение, продвижение и тиражирование лучших кадровых практик (технологий), применяемых на государственной гражданской и муниципальной службе¹. Из 204 заявок было выбрано и размещено на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты РФ, в целях обеспечения доступности информации о механизмах и достигнутых результатах применения лучших кадровых практик по итогам конкурса, 55 практик (технологий)².

Особого внимания заслуживают Методические рекомендации по стратегическому управлению кадрами государственной гражданской службы Российской Федерации.

XX в. показал успешность применения стратегического управления в бизнесе. Применение методов стратегического управления в государственном управлении РФ приобрело широкое распространение после принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Однако не всегда стратегии органов государственной власти учитывают кадровые вопросы и слабо взаимосвязаны с кадровой политикой органа государственной власти и использованием современных кадровых технологий³. Для решения этих проблем Министерством труда и социальной защиты РФ разработаны

¹ Конкурс «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/12> (дата обращения: 14.12.2016).

² База данных лучших практик применения кадровых технологий на государственной гражданской и муниципальной службе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/14> (дата обращения: 14.12.2016).

³ Методические рекомендации по стратегическому управлению кадрами государственной гражданской службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/conference/Method_strategy.pdf (дата обращения: 15.12.2016).

Методические рекомендации по стратегическому управлению кадрами государственной гражданской службы Российской Федерации.

Анализ данного документа показывает, что кадровая стратегия органа государственной власти должна включать в себя уже используемые кадровые технологии, таким образом позволяя осуществлять единое и комплексное управление кадрами государственных гражданских служащих в органе государственной власти. Для популяризации применения современных кадровых технологий на гражданской и муниципальной службе Министерство труда и социальной защиты РФ в 2016 г. объявило о проведении всероссийского конкурса «Лучшие кадровые стратегии и практики на государственной гражданской и муниципальной службе», что говорит о постепенном внедрении в управление государственной службой единых комплексных мер, базирующихся на управленческих технологиях бизнеса.

Еще одной заслуживающей интереса технологией, применяемой в бизнес-среде, является КРІ (КПЭ) — ключевые показатели эффективности, представляющие собой количественные параметры, заранее выявленные, согласованные и отражающие результативность работы органов государственной власти и государственных служащих¹. Данная технология лишь фрагментарно внедрена в систему управления государственной службы, несмотря на проводимую Министерством труда и социальной защиты РФ² работу. Основной проблемой внедрения данной технологии является сложность выработки единых показателей ввиду разнородности деятельности органов государственной власти.

Таким образом, несмотря на сложности переноса технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы, на базе Министерства труда и социальной защиты РФ сформирован эффективный механизм трансфера и адаптации управленческих технологий в систему управления государственной гражданской службы.

Следует отметить, что после утверждения Распоряжением Правительства РФ от 12 сентября 2016 г. 1919-р плана мероприятий (дорожная карта) по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг. во исполнение Указа Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» будет создано единое информационно-коммуникационное пространство в системе гражданской службы.

Создание такого пространства позволит оптимизировать систему управления государственной гражданской службы и ускорить процессы трансфера управленческих технологий из бизнеса в управление государственной гражданской службой. Бизнес может служить хорошим источником технологий. При этом необходимо помнить, что не все технологии из бизнеса применимы в системе государственного управления. Кроме того, следует учитывать, что процесс трансфера не однонаправленный от бизнеса к органам государственной власти, возможен и обратный трансфер от органов государственной власти к бизнесу.

¹ Использование технологии kpi на госслужбе [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/ispolzovanie-tehnologii-kpi-na-gossluzhbe> (дата обращения: 15.12.2016).

² По данной технологии Минтруда РФ также разработало Методический инструментарий по внедрению комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку).

Профессиональная ориентация и проблемы формирования кадрового потенциала промышленных предприятий в условиях моногорода (на примере АО «УПКБ «Деталь»)

Галкин Денис Владимирович

Уральское проектно-конструкторское бюро (АО «УПКБ «Деталь», г. Каменск-Уральский)

Заместитель генерального директора по работе с кадрами

Магистрант «Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова» (Санкт-Петербург)

galkindv79@mail.ru

РЕФЕРАТ

Современная экономика предъявляет новые требования к отдельным процессам в обществе. Жизнеспособность России в значимой степени зависит от состояния и степени социально-экономического развития территорий особого типа — моногородов.

Отток населения из моногородов связан не только с притягательными чертами принимающих территорий, но и с наличием выталкивающих факторов, основным из которых является кризис производства градообразующего предприятия. Кризис производства на российских градообразующих предприятиях обусловлен целым комплексом причин: низкой конкурентоспособностью продукции, износом оборудования, высокими издержками производства и другими. Результатом оттока трудоспособного населения и «утечки умов» является наиболее острая современная проблема моногородов — нехватка квалифицированных специалистов, тормозящая выход экономики моногородов из кризисного состояния [2].

В статье рассмотрены проблемы формирования кадрового потенциала промышленных предприятий в моногородах Свердловской области и России в целом. Проанализированы проблемы профессиональной ориентации граждан с проблемами российского рынка труда в рамках города Каменска-Уральского и Свердловской области в целом. Предложены пути решения проблем формирования кадрового потенциала промышленных предприятий города Каменска-Уральского на базе АО «Уральское проектно-конструкторское бюро «Деталь».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

профориентация, кадровый потенциал, моногород, дефицит кадров

Galkin D. V.

Career Guidance and Problems of Formation of Personnel Capacity of the Industrial Enterprises in the Conditions of the Monotown (on the example of JSC Ural Design Bureau "Detal")

Galkin Denis Vladimirovich

Ural Design Bureau "Detal" (Kamensk-Uralsky, Russian Federation)

Deputy CEO on personnel

Masters' student of the "Baltic State Technical University "MILITARY MECHANICAL INSTITUTE" of D. F. Ustinov" (St. Petersburg)

galkindv79@mail.ru

ABSTRACT

The modern economy imposes new requirements to separate processes in society. Viability of Russia in significant degree depends on a state and extent of social and economic development of territories of special type — monotowns.

Outflow of the population from monotowns is connected not only with attractive lines of the accepting territories, but also with existence of the pushing-out factors, basic of which, crisis

of production of the city-forming enterprise is. The whole complex of the reasons causes crisis of production at the Russian city-forming enterprises: low competitiveness of production, wear of the equipment, high costs of production and others. Result of outflow of able-bodied population and "leakage of minds" is the most acute modern issue of monotowns — the shortage of qualified specialists braking getting out of economy of monotowns of crisis state.

In this work, we will consider problems of formation of personnel capacity of the industrial enterprises in monotowns of Sverdlovsk region and Russia in general. We will analyze problems of career guidance of citizens with problems of the Russian labor market within the city of Kamensk-Uralsky and Sverdlovsk region in general. We will offer solutions of problems of formation of personnel capacity of the industrial enterprises of the city of Kamensk-Uralsky on the basis of JSC Ural Design Bureau "Detal".

KEYWORDS

career guidance, personnel potential, monotown, staff deficit

Одним из важнейших и труднейших выборов, совершаемых человеком в жизни, можно считать выбор профессии. Это тот выбор, который определяет направление будущей деятельности человека и во многом определяет его судьбу. Но при всей важности профессионального самоопределения большинство людей сталкивается с различного рода затруднениями при выборе профессии. Для помощи в преодолении трудностей профессионального самоопределения проводится профориентация.

К сожалению, в современном российском обществе проводимая государством политика по профориентации далека от совершенства, что приводит к высокой распространенности ошибок в выборе профессии. Это подтверждается словами из исследования Н. А. Крымовой: «На сегодняшний день государство располагает всеми возможностями обеспечения народного хозяйства устойчивыми, интеллектуально развитыми, способными успешно конкурировать на мировом рынке труда кадрами, однако распространенность ошибок в выборе профессии нейтрализует значительную часть этих возможностей, порождает множество проблем, как для самого работника, так и для общества и государства» [1]. Это положение подтверждается данными Росстата, согласно которым 55% опрошенных россиян работают не по специальности, при этом в неформальном секторе эта цифра достигает 73%. Еще тяжелее ситуация со средним образованием: полученная профессия не пригодилась 67% россиян. Одновременно только четверть опрошенных удовлетворены уровнем своей заработной платы¹.

Причин несовершенства проводимой государством политики по профориентации множество:

- Отсутствие общегосударственной системы профориентации, разрозненность и эпизодичность профориентационных мероприятий.
- Низкое качество профориентационных услуг.
- Нехватка ресурсов у служб занятости: например, недостаточный штат специалистов по профориентации и, как следствие, неадекватно высокая нагрузка на них.
- Недостаточное нормативно-правовое регулирование профориентации.
- несовершенство нормативно-правовых актов. В Постановлении Минтруда РФ от 27.09.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации»² список проф-

¹ Результаты обследования самочувствия россиян на рынке труда, проводившегося Росстатом в 2012 г., в интервью Российской газете замглавы Росстата Константина Лайкама [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/13/laykam.html> (дата обращения: 20.11.2016).

² Постановление Минтруда РФ от 27 сентября 1996 г. № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru./document/136694/paragraph/144:1> (дата обращения: 20.11.2016).

ориентационных услуг значительно заужен, и они, за исключением профессиональной информации, доступны лишь отдельным категориям граждан. Поэтому же положению органы государственной власти субъектов РФ могут предоставлять дополнительный перечень профориентационных услуг, но делать это они не обязаны. Зачастую предоставление профориентационных услуг носит формальный характер.

- Развитие платных профориентационных услуг на фоне низкого качества бесплатных и т. д.
- Профессиональная ориентация напрямую связана с информацией об экономическом развитии региона и конъюнктурой рынка труда особенно актуальна эта зависимость для моногородов. И здесь возникают проблемы:
- Первая и самая главная проблема — это несправедливое распределение экономических благ, приводящее к социальной несправедливости, катастрофическому расслоению общества (только по данным Росстата индекс коэффициента децильности в России около 15 (индикатор социальной напряженности, в развитых странах 7–8, приближение к 10 считается социально опасным)¹, и, как следствие, дисбалансу на рынке труда. В итоге зарплата сотрудника не отражает его трудовых затрат и важности результатов труда: в некоторых отраслях и на некоторых должностях она неадекватно завышена, а в некоторых занижена. В результате отрасли и специальности с завышенной зарплатой становятся сверхпопулярными и закрытыми для новых людей, что благоприятствует развитию в них коррупции и недобросовестной конкуренции, а специальности с заниженной зарплатой становятся крайне непопулярными и непрестижными. Это отрицательно влияет на все субъекты рынка труда: люди выбирают денежные профессии в ущерб своим склонностям, способностям и интересам; происходит дисбаланс на рынке труда и, как следствие, безработица. Ориентировать граждан на низкооплачиваемую работу становится очень трудно, к тому же социальная несправедливость пагубно влияет на умы молодых людей с несформировавшейся системой нравственных ценностей, что приводит к формированию у трудового потенциала искаженных представлений о труде и неэффективности профориентационных мероприятий.
- Следующая проблема — это непривлекательность важных и нужных профессий, речь идет о рабочих профессиях. Труд представителей таких профессий, как правило, связан с вредными или опасными факторами, может быть физически тяжелым. Присутствуют такие факторы: невысокий уровень оплаты труда, сменный график работы, ночные смены.

Большую роль в профессиональной ориентации играют родители учащихся 8-х–11-х классов, помогая в выборе будущей профессии, иногда стремясь реализовать свои несостоявшиеся мечты в профессиональной деятельности. Каждый родитель для своего ребенка хочет большего и стремится отправить ребенка учиться в престижный вуз, причем растет популярность вузов мегаполисов (Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург и т. д.). Среди молодежи падает престижность учебы в непрофессиональных учебных заведениях, а соответственно и к рабочим специальностям (токари, фрезеровщики, слесари разной специализации, плотники, каменщики и др.), рабочие специальности не переводятся в банке вакансий центров занятости, и по этим профессиям существует хорошая образовательная база, только желающих обучаться по ним очень мало. И этот факт подтверждается данными статистического наблюдения, большинство молодых людей предпочитают отдавать экономическим, юридическим

¹ Исследование распределения доходов жителей России по 10-процентным группам, проводимое Росстатом в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/. (дата обращения: 23.11.2016).

и управленческим специальностям, когда предприятиям реального сектора экономики нужны не только управленцы — «белые воротнички», сколько «синие» инженеры, мастера и квалифицированные рабочие. Именно они составляют основу современной экономики, и трудно найти предприятие, на котором инженеров было бы больше, чем рабочих. Сложно ориентировать в выборе профессии, если эти профессии для молодежи являются не привлекательными, а иногда и все старания специалистов по профориентационной работе сводятся к нулю. В результате мы видим отток молодежи из моногородов и дефицит квалифицированных рабочих.

Демографическая ситуация в малых городах Свердловской области не отличается от ситуации в других моногородах России, начиная с 2012 г. прослеживается динамика снижения численности граждан в возрасте 14–30 лет (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области) с 968 542 чел. (2012 г.) до 861 307 чел. (ноябрь 2016 г.) (рис. 1).

- Следующая проблема — отсутствие для многих граждан возможности выбрать желаемую профессию по причинам, связанным с условиями рынка труда и возможностями обучения. Основные причины, ограничивающие выбор профессии: отсутствие у молодых людей финансового капитала, отсутствие бюджетных мест в учебных заведениях, географические причины моногородов (отсутствие филиалов высших учебных заведений). К сожалению, в ходе реформ образования, проводимых в последнее время, число учебных заведений в глубинке неумолимо сокращается. Так, например, руководство Уральского федерального университета им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (УрФУ) официально объявило о закрытии своих филиалов в 5 моногородах Свердловской области. В Каменске-Уральском (далее Каменск) Политехнический институт филиал УрФУ был создан в 1954 г., инициаторами его создания были промышленные предприятия города. Филиал является единственным и опорным техническим вузом Каменска, где на кафедрах изучают: металлургию, технологические машины и оборудование, конструкторско-технологическое обеспечение производства и т. д. Однако несмотря на значимость для города филиала и благодаря образовательной реформе и отсутствию денежных средств у города, положение у Каменского филиала критическое, сокращаются бюджетные места, закрылся радиотехнический факультет, который являлся базовым для предприятий ОА «УПКБ «Деталь» и ФГУП «ПО «Октябрь». Также в Каменске закрылись филиалы Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), Курганского государственного университета (КГУ) и т. д. Закрытие учебных заведений означает то, что молодежь из Каменска будет мигрировать еще интенсивней. Малые города пустеют, только 4% выпускников провинциальных школ планируют остаться жить и работать дома. Доля выпускников, выбирающих миграционную стратегию, в 2016 г. выросла до 75%. Таковы выводы исследователей Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС после проведения социологического исследования¹.

На сегодняшний день Каменские предприятия испытывают дефицит высококвалифицированных рабочих кадров, молодые люди, закончившие учебные заведения по специальностям экономисты, юристы, искусствоведы и т. д. и решившие связать свою судьбу с Каменском, не востребованы на рынке труда Каменска, соответственно и промышленные предприятия города в них не заинтересованы.

Каков же выход из сложившейся ситуации?

¹ Артемова И. Малые города пустеют [Электронный ресурс]. Газета Уральский рабочий. рф. URL: <http://xn-----6kcabbhjtptdjeip1d1agpppy8h0e.xn--p1ai/society/18650/?sendlink> (дата обращения: 24.11.2016).

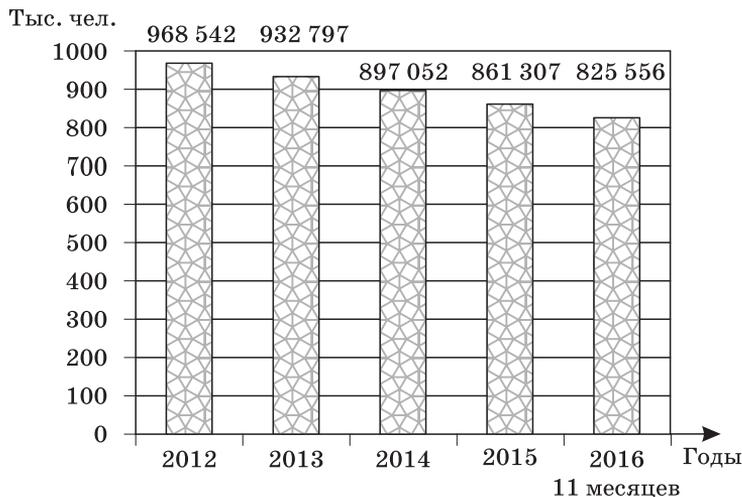

Рис. 1. Численность граждан в возрасте 14–30 лет за 2012 — 11 месяцев 2016 гг.

Рассмотрим, какие пути решения проблемы дефицита кадров нашло одно из крупных предприятий города Уральское проектно-конструкторское бюро «Деталь» (далее — УПКБ «Деталь»).

УПКБ «Деталь» отличается от основной массы металлургических заводов Каменска радиотехническим профилем, предприятие относится к оборонно-промышленному комплексу РФ, входит в состав АО «Корпорация тактическое ракетное вооружение» и является ведущим предприятием по разработке радиовысотометров и радиовысотометрных систем для всех летательных аппаратов авиационной и ракетно-космической техники.

Кадровая политика ОАО «Уральское проектно-конструкторское бюро «Деталь» направлена на укомплектование Общества квалифицированными кадрами, постоянное совершенствование профессионально-технических и управленческих компетенций персонала и повышение производительности труда во всех сферах деятельности Общества. Кадровая политика успешно реализуется путем поддержания высоких стандартов корпоративной культуры, реализации системы обучения и развития персонала, внедрения современных подходов к оплате труда и мотивации персонала, а также путем реализации социальной политики, направленной на повышение качества жизни сотрудников и их семей. И это не просто громкие слова, а реально работающая кадровая политика.

Предприятие остро нуждалось в квалифицированных кадрах: инженеры-конструкторы, инженеры-радиотехники, инженеры-разработчики, монтажники радиоэлектронной аппаратуры и приборов, слесари-сборщики радиоэлектронной аппаратуры и приборов, регулировщики, настройщики, операторы станков с программным управлением и т. д. В образовательных организациях Каменска таких специалистов, это особенно касается инженерного состава, к сожалению, не готовят, как говорилось ранее, радиотехнический факультет в Каменском филиале УрФУ был закрыт.

Благодаря трехстороннему сотрудничеству Центра занятости г. Каменска-Уральского, Каменск-Уральского радиотехнического техникума (КУРТ) и УПКБ «Деталь» была решена проблема дефицита рабочих специальностей: монтажник РЭАиП, слесарь-сборщик РЭАиП, оператор ЧПУ и т. д.

УПКБ «Деталь» с 2015 г. участвует в Программе мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Свердловской области, одно из таких мероприятий —

организация профессионального обучения (профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации) безработных граждан по необходимым УПКБ «Деталь» профессиям с дальнейшим трудоустройством. Обучение осуществлялось на базе образовательной организации КУРТ и за счет средств областного бюджета, а это немало важно, УПКБ «Деталь» в результате получило квалифицированных специалистов и сэкономило бюджет на подготовку и переподготовку кадров.

Центр занятости предоставил службе персонала УПКБ «Деталь» возможность выбора безработных граждан (с учетом профессиональных и личностных качеств) для зачисления в группу обучения (переподготовки). КУРТ были разработаны программы обучения с учетом специфики работы предприятия. В результате участия предприятия в данной программе были полностью укомплектованы рабочие места подразделений. Так, за период трехстороннего сотрудничества в 2016 г. было обучено и трудоустроено 62 человека из числа лиц, состоящих на учете в Центре занятости.

Решить проблему дефицита инженерных кадров помогло взаимодействие с высшими учебными заведениями путем заключения договоров о сотрудничестве, организация производственных и преддипломных практик студентов, организация защиты дипломных проектов без отрыва от производства. Так, в 2016 г. на базе УПКБ «Деталь» 21 студент защитил дипломный проект, хочется подчеркнуть, что все студенты иногородние (Томск, Омск, Новосибирск), своих, к сожалению, нет. Из ребят, защищавших дипломные проекты, 12 человек проявили интерес к предприятию и к городу в целом и были зачислены в штат научно-исследовательских отделов УПКБ «Деталь».

Для привлечения и закрепления персонала предприятия на ОАО «УПКБ «Деталь» разработана система наставничества молодых рабочих. На предприятии проводится работа с молодыми специалистами с целью ускорения процесса адаптации в трудовом коллективе, приобретения практических и организаторских навыков, создание необходимых условий труда, позволяющих наиболее рационально использовать знания и творческую инициативу. Всем молодым специалистам проводят годичную стажировку, в течение которой они выполняют должностные обязанности и по итогам стажировки отмечают лучших молодых специалистов и их руководителей¹.

В целях удержания персонала на предприятии разработана социальная программа, которая действует в следующих направлениях:

- молодым специалистам выплачиваются подъемные, устанавливаются персональные надбавки, предприятие компенсирует оплату за жилье и т. д.;
- оздоровление работников и их детей: предприятие компенсирует стоимость путевок на санаторно-курортное лечение, на предприятии работают спортивные секции (тяжелая атлетика, настольный теннис, скалолазание, футбол, волейбол, плавание, туризм, легкая атлетика, йога), частичная оплата посещения бассейна и т. д.;
- стимулирование качественного труда работников: поощрение учеников и их наставников в рамках программы «Наставничество», поощрение рабочих и специалистов за «Личное клеймо качества», доплата за профессиональное мастерство, поощрение передовиков производства и лучших работников Общества, поощрение за долголетнюю работу, поощрение по случаю юбилейных дат, предоставление материальной помощи работникам, вводится в действие программа «Жилье» (предприятие будет оказывать помощь в приобретении жилья молодым и перспективным работникам) и т. д.²

¹ СТО МАВИ.8.1-2011. Стандарт организации Система менеджмента качества. Подготовка кадров: локальный нормативный акт. Каменск-Уральский, 2011. С изм. 2015. 31 с.

² Программа социального развития «ОАО УПКБ «Деталь»» 2014–2017 гг: локальный нормативный акт. Каменск-Уральский, 2014. 31 с.

В общем службой персонала проводится огромная работа в плане становления УПКБ «Деталь» привлекательным на рынке труда для потенциальных сотрудников, имеющих необходимую квалификацию, опыт, профессию.

Анализируя показатели эффективности 2013–2016 гг. в области управления персоналом, можно сказать, что многое удалось сделать.

Так, анализируя коэффициент текучести кадров, можно увидеть динамику его снижения (рис. 2). Снижение коэффициента текучести кадров свидетельствует об улучшении обстановки в коллективе, о стабильности коллектива, ведь постоянные кадры, длительное время работающие на предприятии, совершенствуют свою квалификацию, осваивают смежные профессии, тем самым повышают производительность труда.

Динамика увеличения кадрового состава хорошо видна на рис. 3. Рост численности говорит о том, что предприятие развивается, портфель заказов увеличивается, также увеличивается и потребность в персонале.

В 2015 г. было уволено 103 человека, что составило на 9% больше по сравнению с 2014 г., рост количества уволенных работников обусловлен «омоложением коллектива», старшее поколение увольнялось в связи с выходом на пенсию. «Омоложение коллектива» является хорошим показателем для предприятия.

За последние годы Общество «помолодело» — средний возраст работников снизился с 43 до 40 лет, в научно-исследовательских отделах с 42 до 38 лет. При этом 45,7% от общей численности персонала (1587 человек) составляет молодежь до 35 лет 726 человек, что является результатом целенаправленной реализации корпоративной молодежной политики.

Вырос и уровень образования работников предприятия по сравнению с 2013 г. (табл. 1). На основании приведенных данных в таблице наблюдается значительный рост работников, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, коллектив со временем становится более образованным и квалифицированным. Приветствуется повышение уровня образования по специальностям, востребованным на УПКБ «Деталь», а также приветствуется повышение квалификации (повышение разрядов, защита квалификационной работы на категорию). Молодые специалисты охотно повышают свой профессиональный уровень, принимая участие в различных семинарах, конференциях, конкурсах¹.

Одним из способов управления кадрами в условиях их дефицита УПКБ «Деталь» в рамках кадровой политики использует так называемое «выращивание» кадров на местах. Ежегодно предприятие вкладывает немалые денежные средства в подготовку кадров (повышение квалификации, семинары, участие в конференциях, подготовка кадрового резерва и т. д.). Предприятие принимает активное участие в формировании образовательных программ на базовых кафедрах опорных вузов. Участвуя в образовательном процессе и организуя практику студентам на их будущих рабочих местах, УПКБ «Деталь» получает специалистов (инженеров), не требующих дополнительных финансовых и временных вложений (наставничество, адаптация) и готовых приступить к самостоятельной работе.

Большое внимание уделяется подготовке кадрового резерва. Целью работы с кадровым резервом является повышение мотивации работников и закрепление их на предприятии. Как правило, в рамках корпоративной политики на предприятии при назначении на руководящие должности предпочтение отдается работникам, прошедшим программу обучения кадрового резерва².

¹ Деятельность АО «УПКБ «Деталь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.upkb.ru/society.html> (дата обращения: 17.11.2016).

² СТО МАВИ.8.2-2013. Резерв руководящих кадров Стандарт организации Система менеджмента качества. Подготовка кадров: локальный нормативный акт. Каменск-Уральский, 2013. С изм. 2015. 22 с.

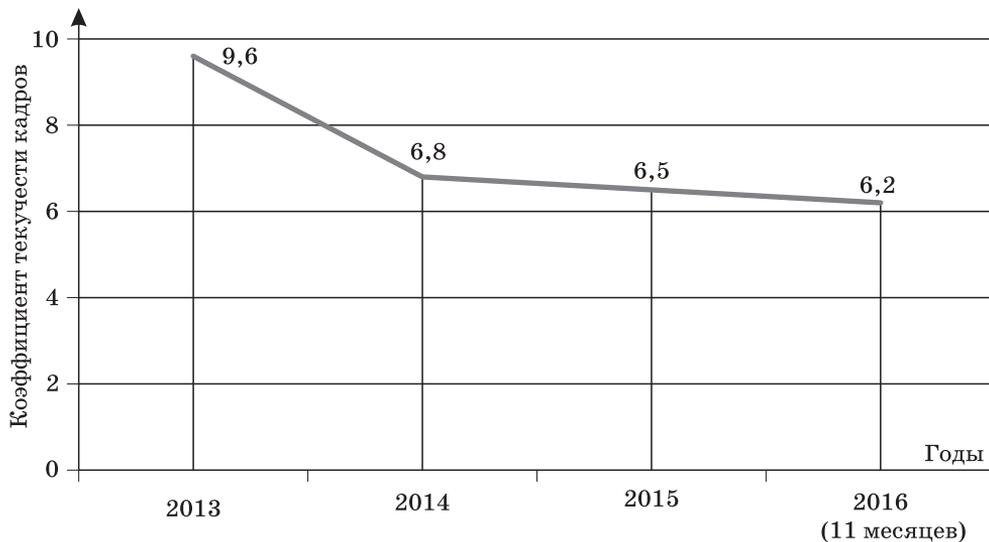

Рис. 2. Динамика движения коэффициента текучести кадров 2013 — 11 месяцев 2016 гг.

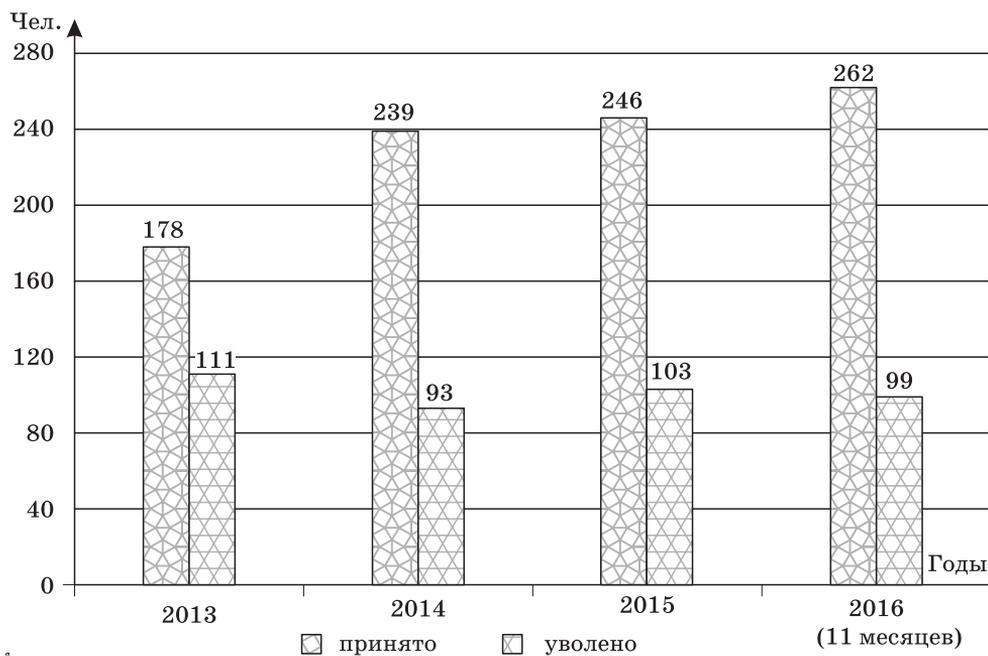

Рис. 3. Анализ движения персонала 2013 — 11 месяцев 2016 гг.

В данной статье автор на основе реальных примеров предложил решение кадровых проблем на производственных предприятиях в условиях моногорода, также продемонстрировал, что продуманная до мелочей кадровая политика может свести к минимуму проблему дефицита кадров.

**Показатели численности персонала по образованию и среднему возрасту
АО «УПКБ «Деталь» 2013 – 11 месяцев 2016 гг.**

Показатель	Единицы измерения	Годы				ИФО 11 месяцев 2016/2015 гг., %
		2013	2014	2015	11 месяцев 2016	
Характеристика персонала по образованию, в том числе:	чел.	1137	1293	1426	1587	111,3
с высшим образованием	чел.	518	581	650	733	112,7
со среднепрофессиональным образованием	чел.	284	320	359	389	108,4
со средним образованием	чел.	314	356	390	439	112,6
прочие	чел.	21	36	27	29	107,4
Средний возраст персонала	лет	43	41,9	41	40	97,5

*ИФО — индекс физического объема (экономический показатель) показывает разность, на сколько увеличилась (уменьшилась) численность в отчетном периоде по сравнению с предыдущим показателем

В завершении статьи хочется сказать: моногород — непростая территория, проблем здесь очень много, но в принципе они решаемые. Благодаря правильно выбранной стратегии развития Каменска и благодаря тесному сотрудничеству администрации города с образовательными организациями среднего, среднепрофессионального и высшего звена и промышленными предприятиями города много уже сделано и много предстоит сделать, чтобы Каменск стал привлекательной территорией для молодежи.

Решение проблем, связанных с профессиональной ориентацией и удержанием молодежи в моногородах, автору видится в следующем:

- государственное регулирование рынка труда и уровня зарплат (оплата труда пропорциональна его сложности и важности результатов);
- создание общегосударственной системы профориентации и совершенствование нормативно-правовой базы;
- диверсификация производства, смещение монопрофиля города, формирование новых производств (малый и средний бизнес) с условием не связанности с производственным профилем города, следствием чего является появление новых рабочих мест, обучение соответственно переквалификация рабочих кадров;
- предоставление налоговых «каникул» для инвестиционной привлекательности территории (моногородов);
- повышение престижа и привлекательности рабочих профессий;
- развитие инфраструктуры моногородов, создание условий для привлечения и развития человеческих ресурсов;
- развитие поддержки молодежных инициатив в рамках развития молодежной политики;

- вовлеченность молодежи в жизнь города: участие в различных социальных проектах, спортивных мероприятиях, участие в молодежных городских конференциях, развитие волонтерского движения;
- оказание поддержки, в том числе и финансовой, филиалам вузов, находящимся на территории монопрофильных муниципальных образований, исключение возможности закрытия филиалов вузов, данная мера предоставит возможность молодым людям, не уезжая из города, получить высшее образование.

Литература

1. Крымова Н. А. Управление профориентацией клиентов службы занятости в регионе: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01. Воронеж, 2010.
2. Устинов А. Ю. Соотнесение различных групп моногородов Свердловской области и важнейших направлений их поддержки // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Международная конференция. Екатеринбург. 24–25 ноября 2011 : сб. статей / сост. И. Д. Тургель, С. А. Маковкина, Н. К. Шеметова. Т. 2. Екатеринбург : УрАГС, 2011.

References

1. Krymova N. A. *Management of career guidance of the employment service clients in the region* [Upravlenie proforientatsiei klientov sluzhby zanyatosti v regione]: dissertation abstract. Voronezh, 2010. 208 p. (rus)
2. Ustinov A. Yu. *Correlation of various groups of monotowns of Sverdlovsk region and the most important directions of their support* [Sootnesenie razlichnykh grupp monogorodov Sverdlovskoi oblasti i vazhneishikh napravlenii ikh podderzhki] // State, policy, society: calls and strategic priorities of development [Gosudarstvo, politika, sotsium: vyzovy i strategicheskie priority razvitiya]: International conference. Yekaterinburg. November 24–25, 2011: Collection of articles/ by I. D. Turgel, S. A. Makovkina, N. K. Shemetova. V. 2. Yekaterinburg: UrAGS, 2011. 252 p. (rus)

Модель избирательной кампании

Байрамова Сусань Сахакен кызы

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
mamedova9191@mail.ru

Евдонин Геннадий Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
Кандидат технических наук
evdonin-ga@sziu.ranepa.ru

Котов Александр Ильич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры бизнес-информатики, математических и статистических методов
Кандидат технических наук
kotov-ai@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В работе рассматривается механизм формирования у избирателей решения: участвовать в выборах или нет, и если да, то за кого из кандидатов голосовать. Все множество избирателей разбивается на группы, характеризующиеся сходными стереотипами мышления и поведения. Строится граф состояний одного отдельного избирателя, типичного представителя группы. Составляются функции полезности (привлекательности) кандидатов в глазах избирателей группы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поведение избирателей, выбор кандидата

Bairamova S. S., Evdonin G. A., Kotov A. I.

Model of Election Campaign

Bairamova Susan

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Business-Informatics, Mathematic and Statistic Methods
mamedova9191@mail.ru

Evdonin Guennady Aleksandrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business-Informatics, Mathematic and Statistic Methods
PhD Technical Sciences
evdonin-ga@sziu.ranepa.ru

Kotov Aleksandr Ilyich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business-Informatics, Mathematic and Statistic Methods
PhD Technical Sciences
kotov-ai@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article considers the behavior of voters when choosing to participate in elections or not, if so, which one to choose from candidates.

To build model, voters are divided into groups characterized by similar patterns of thought and behavior. To construct state graph of a single voter from the group. Compiled function of utility (attractiveness) of candidates in the eyes of voters in each group.

KEYWORDS

electorate's behavior, the choice of the candidate

Участие в выборах — это показатель отношения избирателей к выборам и степени заинтересованности в результатах голосования. У каждого из нас свое собственное отношение к избирательному процессу: кто-то считает своим гражданским долгом принять участие в выборах, кто-то надеется, что что-то изменится к лучшему, для кого-то это привычка (воспитание), а кто-то давно уже не видит смысла ходить на выборы, считая, что результаты все равно будут сфальсифицированы [4].

Цель избирательной кампании — выбрать кандидата большинством голосов тех, кто пришел на избирательные участки. Достижение цели в избирательной кампании предполагает формирование у избирателей к моменту голосования устойчивого убеждения в том, что лучший вариант — проголосовать именно за данного кандидата [1]. Избиратели, в свою очередь, хотят ясности, конкретности, доступности в разъяснении планов кандидата [5]. Избирателей можно разбить на различные группы со схожими (близкими) стереотипами мышления и поведения.

Часто на выбор избирателем того или иного кандидата влияет профессиональная деятельность человека. Установки людей одной профессии часто чувствительны к одним и тем же факторам, ведь они имеют одинаковые или близкие интересы. Обещание кандидата поднять заработную плату определенной профессиональной группе едва ли повлияет на мнение избирателя, не имеющего отношения к данному роду деятельности. Также, что тоже немаловажно, у людей одной профессиональной принадлежности часто одинаковый уровень образования. Группа избирателей с высшим образованием обычно характеризуется более высокой политической активностью, они склонны анализировать программы кандидатов с точки зрения их содержательности. В свою очередь на мнение избирателя без высшего образования могут часто оказывать влияние такие факторы, как внешний вид кандидата, количество агитационной продукции (даже при отсутствии в ней какой-либо содержательной части).

Мы предлагаем разбить избирателей на такие группы:

- 1) «Интеллигенция» — это преподаватели, научные сотрудники, инженеры и т. п. К этой группе относятся избиратели с высоким уровнем образования, склонные анализировать программы и агитационную продукцию кандидата.
- 2) «Торговые работники» — бизнесмены малого и среднего бизнеса и т. п. Этот тип избирателей готов приспособиться к любым правилам, к любому порядку, при условии, что выполнение этих правил обеспечит дальнейшее выживание их бизнеса.
- 3) «Наемные работники» — строители, водители, работники сферы обслуживания и т. п. Эта часть населения в первую очередь может оказаться под сильным влиянием таких факторов, как приятный внешний вид кандидата, количество агитационных материалов и т. д.
- 4) «Военнослужащие» (включая бывших) и др.

Сегодня рядовому избирателю достаточно трудно сориентироваться в ситуации выборов и он принимает решение об участии в голосовании и выборе кандидата под воздействием ряда факторов [3]. То есть электоральное поведение рассматривается как результат воздействия совокупности факторов, влияющих на выбор избирателей. Все множество избирателей разбивается на группы π^α , характеризующиеся сходными стереотипами мышления и поведения [2]. Общее число избирателей:

$$N = \sum_{\alpha=1}^p N_\alpha,$$

где N_α — количество избирателей в группе π^α , $\alpha \in [1, \dots, p]$.

Модель составляется для одной группы. По итогам моделирования средние численности состояний для разных групп суммируются. Граф состояний одного отдельного избирателя из группы π^α показан на рис. 1.

На рис. 1 представлена ситуация, когда имеется всего 2 кандидата. Однако не возникает принципиальных трудностей при рассмотрении случая, когда число кандидатов больше двух. Но описывающий эту ситуацию граф, безусловно, существенно усложняется.

Интенсивности переходов, т. е. средние числа переходов в единицу времени, являются положительными величинами. Интенсивность перехода λ_{ji}^α будем задавать функцией:

$$\lambda_{ji}^\alpha = \nu_0^\alpha * \exp\{u_i^\alpha - u_j^\alpha\}, \quad (1)$$

где ν_0^α — постоянный множитель, характеризующий мобильность избирателя из группы π^α ; u_i^α, u_j^α — полезности состояний s_i и s_j в глазах избирателя из π^α , $i, j \in [0, 1, \dots, C]$, C — общее число кандидатов; для случая изображенного на рис. 1, $c = 2, i, j \in [0, 1, 2]$.

Структура функции полезности (привлекательности) i -го кандидата ($i \neq 0$) имеет вид:

$$u_{i,0}^\alpha = \delta_i^\alpha + \alpha_i + K_b^\alpha * b_i + K_\tau^\alpha * \tau_i + \sum_{j=1}^c \omega_{ji} * K_{\omega_j}^\alpha + K_r^\alpha * p_r * \frac{N}{N_\alpha} * m_i^\alpha(t) + K_{q_i}^\alpha * q_i + K_{d_i}^\alpha * d_i. \quad (2)$$

Поясним смысл величин, входящих в (2):

δ_i^α — достоинства (недостатки) кандидата i , не зависящие от параметров избирательной кампании и прошлой деятельности кандидата i : привлекательная внешность (в глазах π^α), умение вести диалог, находчивость при ответе на вопросы, остроумие и т. п. Все кандидаты оцениваются по одной и той же шкале, симметричной относительно нуля, то есть $-\Delta \leq \delta_i^\alpha \leq \Delta$, например, по единичной $-1 \leq \delta_i^\alpha \leq 1$ или пятибалльной $-1 \leq \delta_i^\alpha \leq 1$. $\delta_i^\alpha > 0$ — означает положительное восприятие кандидата i представителями π^α ; $\delta_i^\alpha = 0$ — безразличие со стороны π^α ; $\delta_i^\alpha < 0$ — отталкивающий внешний вид (в глазах π^α), неумение выступать и т. п.

a_i — административный ресурс; $a_i > 0$ — если кандидат i : либо занимает искомый пост во время избирательной кампании или поддерживается лицом, занимающим этот пост и не баллотирующимся на следующий срок; либо занимает

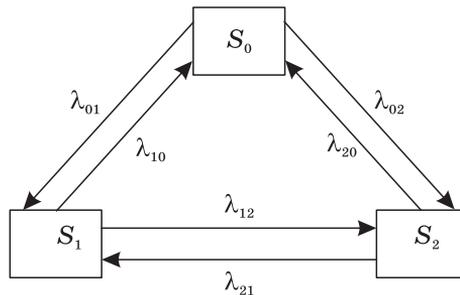

Рис. 1. Упрощенная модель поведения избирателя

Примечание. Использованы обозначения: S_0 — избиратель не намерен голосовать, S_1 — избиратель собирается голосовать за первого кандидата, S_2 — избиратель собирается голосовать за второго кандидата.

достаточно высокий другой пост и может косвенно влиять на ход избирательной кампании (при условии, что другие кандидаты не занимают равноценные по влиянию или более высокие посты); $a_i = 0$ — при отсутствии оговоренных признаков.

b_i — параметр, характеризующий количество и качество агитационной продукции (наглядная агитация, листовки, публичные выступления, выступления в печати и по телевидению) — без содержательной части. K_b^α — коэффициент восприимчивости представителей π^α к агитационной продукции: $K_b^\alpha > 0$ — положительный эффект агитационного воздействия; $K_b^\alpha = 0$ — безразличие избирателей π^α к агитационной продукции кандидата i ; $K_b^\alpha < 0$ — раздражение индивидов из π^α навязчивостью и примитивностью агитационных материалов.

o_i — обещания кандидата i . $K_o^\alpha > 0$ — коэффициент, отражающий степень доверия и значимость обещанного в глазах π^α . $K_o^\alpha = 0$ — безразличное отношение к обещаниям i . (Представители бизнеса, например, индифферентны к обещаниям поднять зарплату преподавателям.) $K_o^\alpha < 0$ означает: либо недоверие к пустым обещаниям и связанное с ним раздражение; либо обещания противоречат интересам или ценностям группы π^α .

τ_i — предупреждение о грядущих трудностях («потуже затянуть ремень»), $\tau_i \geq 0$. $K_\tau^\alpha > 0$ — представители π^α оценили честность, трезвость и реалистичность кандидата i , что вызвало доверие к нему; $K_\tau^\alpha < 0$ — представители π^α не хотят трудностей.

$\sum_{j=1}^c \omega_{ji} * K_{\omega_j}^\alpha$ — компроментация соперниками кандидата i , выходящая за рамки конструктивной критики («черный PR») $\omega_{ji} < 0$, при отсутствии таковой $\omega_{ji} = 0$, $\omega_{ji} > 0$, если сам кандидат i воздерживается от компроментации соперников. $K_{\omega_j}^\alpha$ — коэффициент, характеризующий степень доверия к кандидату j : $K_{\omega_j}^\alpha > 0$ — доверие, $K_{\omega_j}^\alpha = 0$ — недоверие, $K_{\omega_j}^\alpha < 0$ — сильное недоверие, дающее обратный эффект.

$K_r^\alpha * p_r * \frac{N}{N_\alpha} * m_i^\alpha(t)$ — составная часть полезности, учитывающая подражательный эффект избирателей. Предполагается, что вклад избирателей π^α в «копилку» кандидата i пропорционален доли π^α от общего числа избирателей, т. е.: $m_i^\alpha = \frac{N}{N} * m_i$,

откуда $m_i = \frac{N}{N_\alpha} * m_i^\alpha$ — это те рейтинги, которые регулярно публикуются в ходе избирательной кампании.

K_r^α — коэффициент, отражающий склонность π^α к подражанию, $K_r^\alpha \geq 0$; $K_r^\alpha = 0$, если представители π^α склонны видеть в публикуемых рейтингах элемент предвыборной стратегии. p_r — масштабный коэффициент, $p_r > 0$.

$K_{q_i}^\alpha q_i$ — наличие в программе i -го кандидата конструктивной составляющей, $q_i \geq 0$.

q_i — отношение π^α к конструктивной составляющей: $K_{q_i}^\alpha > 0$, если конструктивные элементы программы кандидата i соответствуют интересам и ценностям π^α и они верят в серьезность намерений кандидата i ; $K_{q_i}^\alpha < 0$ в противоположном случае.

d_i — прошлые достижения ($d_i > 0$) или «провалы» кандидата i ($d_i < 0$). $K_{d_i}^\alpha$ — значимость достижений («провалов») для представителей π^α , $K_{d_i}^\alpha \geq 0$.

Функция, отражающая «полезность» для π^α не участвовать в голосовании (или голосовать «против всех»), то есть объединяющая мотивы, по которым представитель π^α не видит смысла участвовать в выборах, имеет вид:

$$u_o^\alpha = \chi^\alpha + \psi^\alpha + K_q^\alpha * \bar{q} + K_\omega^\alpha * \omega, \quad (3)$$

где χ^α — параметр, характеризующий степень недоверия к системе голосования, сомнение в справедливости подсчета голосов, аполитичность представителей группы π^α ;

ψ^α — параметр, отражающий мотив «не голосовать» в ситуации, когда один из кандидатов (i) заведомо лидирует $m_i \gg \max_j \{m_j\}$, $j \neq i$ (например, на 50%); избиратель полагает: «Мой голос все равно ничего не решает, зачем голосовать?»;

\bar{q} — учитывает отсутствие в программах всех (\forall_i) кандидатов конструктивных предложений и намерений, «ничего кроме пустословия»;

K_q^α — коэффициент, показывающий склонность π^α задумываться и анализировать программы и публичные выступления кандидатов, $K_q^\alpha \geq 0$;

$\omega \geq 0$ — учитывает отсутствие в программах кандидатов существенных различий;

K_ω^α — коэффициент, учитывающий склонность и способность π^α анализировать программы кандидатов с точки зрения выявления существенных различий.

В предположении о пуассоновских потоках событий, переводящих избирателя из состояния в состояние (см. рис. 1), составлены дифференциальные уравнения динамики средних (с учетом принципа квазирегулярности), разработана программа их интегрирования. Необходимо отметить, что для адекватного отражения процессов формирования предпочтений избирателей необходима предварительная «настройка» параметров и коэффициентов модели, задающих «математические портреты» основных категорий (групп) избирателей по материалам реальных избирательных кампаний.

Рассмотрим условную ситуацию: три группы избирателей — «интеллигенция», «торговые работники», «наемные работники» и два кандидата на определеннный пост. Зададим сначала долю избирателей каждой из трех групп в общем количестве

избирателей — p_α , где α — это номер группы, $\alpha = 1, 2, 3$, т. е. $p_\alpha = \frac{N_\alpha}{N}$. Далее

введем обозначения, связанные с предпочтениями. Например, p_{1i} — доля избирателей первой группы («интеллигенции»), намеренная голосовать за кандидата i .

Для начала проанализируем изменение установок избирателей на примере одной из групп, например «интеллигенции». Пусть «интеллигенция» от общего числа избирателей составляет 30%, т. е. $p_1 = 0,3$. Среди «интеллигентов» изначально, до избирательной кампании ($t = 0$), не намерены голосовать 20% избирателей, 40% отдадут предпочтение первому кандидату и 40% выберут второго. Тогда:

$$p_{10}(0) = 0,2, p_{11}(0) = 0,4, p_{12}(0) = 0,4.$$

Далее зададим значение параметров и коэффициентов, включенных в рассматриваемую модель и влияющих на поведение избирателя в ходе кампании. $v_0^1 = 0,3$ — постоянный множитель, характеризующий мобильность избирателя из «интеллигенции». δ_i^α — достоинства (недостатки) кандидата i , такие как привлекательная внешность (в глазах π^α), умение вести диалог и т. п. Пусть «интеллигенция» положительно воспринимает обоих кандидатов:

$$\delta_1^1 = 0,5; \delta_2^1 = 0,5.$$

Далее a_i — административный ресурс: $a_1 = 0,4$; $a_2 = 0$. То есть первый кандидат имеет возможность косвенно влиять на ход кампании (в силу поддержки со стороны лица, занимающего высокую должность в период кампании). По количеству и качеству агитационной продукции кандидаты не уступают друг другу: $b_1 = 0,5$; $b_2 = 0,5$.

При этом показатель b_i не включает в себя содержательную сторону агитации, поэтому на мнение «интеллигенции» он не сильно влияет (излишняя агитация может их только раздражать), «торговые работники» практически безразличны к подобного рода рекламе, их интересует лишь своя выгода, а вот «наемные работники» более восприимчивы к агитации. $K_{b_i}^\alpha$ — коэффициент восприимчивости представителей «интеллигенции» к агитационной продукции: $K_{b_1}^1 = -0,5$; $K_{b_2}^1 = -0,2$.

o_i — обещания кандидата i . По данному показателю кандидаты идут «нога в ногу»: $o_1 = 0,5$; $o_2 = 0,5$.

Допустим, что кандидаты обещают создать всевозможные условия для развития таких областей, как образование, всяческие льготы многодетным семьям. Подобные

обещания естественно предоставят им поддержку, или хотя бы симпатию, со стороны «интеллигенции». Значит, $K_{o_i}^1$ — коэффициент, отражающий степень доверия и значимость обещанного в глазах «интеллигенции»: $K_{o_1}^1 = 0,2$; $K_{o_2}^1 = 0,2$.

Оба кандидата честно и реалистично сообщают о возможных трудностях в будущем: $\tau_1 = 0,8$; $\tau_2 = 0,8$. Представители «интеллигенции» оценят честность кандидатов: $K_{\tau_1}^1 = 0,2$; $K_{\tau_2}^1 = 0,2$.

ω_{ji} — компрометация соперниками кандидата i , выходящая за рамки конструктивной критики («черный PR»). В нашем сценарии ни один из кандидатов не будет пытаться скомпрометировать другого:

$$\omega_{11} = \omega_{12} = \omega_{21} = \omega_{22} = 0.$$

Так как пока никто из соперников ничем не скомпрометирован, то и $K_{\omega_j}^1$ — коэффициент, характеризующий степень доверия «интеллигенции» к кандидату j :

$$K_{\omega_1}^1 = 0,5; K_{\omega_2}^1 = 0,5.$$

— коэффициент, отражающий склонность «интеллигенции» к подражанию.

В программах обоих кандидатов есть конструктивная составляющая: $q_1 = 0,5$; $q_2 = 0,5$. $K_{q_i}^1$ — отношение первой группы избирателей к конструктивной составляющей. Пусть все избиратели из «интеллигенции», благодаря наличию конструктивной составляющей в программах, верят в серьезность намерений кандидатов:

$$K_{q_1}^1 = 0,5; K_{q_2}^1 = 0,5.$$

d_1 — прошлые достижения (провалы). В прошлом оба кандидата добились некоторых успехов: $d_1 = 0,5$; $d_2 = 0,5$. Естественно, что прошлые достижения являются некоторой основой для доверия и симпатий избирателей в настоящем. $K_{d_i}^1$ — значимость достижений («провалов») для представителей «интеллигенции»:

$$K_{d_1}^1 = 0,6; K_{d_2}^1 = 0,6.$$

Рассмотрим составляющие функции «полезности» избирателя не участвовать в голосовании.

$\chi^1 = 0,4$ — параметр, характеризующий степень недоверия «интеллигенции» к системе голосования. Сомнение в честности подсчета голосов присуще данной группе избирателей.

Кандидаты (в первом сценарии) сходны по многим показателям, то есть пока они на равных, и ψ^1 — параметр, отражающий мотив «не голосовать» в ситуации, когда один из кандидатов заведомо лидирует, невысокий: $\psi^1 = 0,2$.

Выше было выдвинуто предположение, что в программах кандидатов есть конструктивные составляющие, поэтому $q = 0,1$. «Интеллигенты» склонны анализировать программы кандидатов $K_q^1 = 0,5$. Программы кандидатов отличаются несильно: $\omega = 0,8$. «Интеллигенция» склонна сравнивать программы кандидатов с точки зрения наличия существенных различий: $K_\omega^1 = 0,5$.

Рассмотрим влияние двух факторов на выбор избирателя, относящегося к «интеллигенции»: наличие конструктивной составляющей в программе кандидата; компрометация кандидата конкурентами.

Сценарий 1

В этом сценарии в программах обоих кандидатов отсутствует конструктивная составляющая. Оба кандидата ведут честную игру, а именно ни один из них не пускает в ход информацию, которая могла бы повредить имиджу конкурента.

$$q_1 = 0; q_2 = 0; \omega_{11} = \omega_{12} = \omega_{21} = \omega_{22} = 0.$$

В такой ситуации установки «интеллигенции» будут меняться как показано на рис. 2.

При отсутствии конструктивной составляющей в программах кандидатов, среди «интеллигенции» установки изменились следующим образом: количество отказавшихся голосовать изменилось с 0,2 до 0,31; доля голосующих за первого кандидата увеличилась с 0,4 до 0,43; доля голосующих за второго кандидата уменьшилась с 0,4 до 0,26.

Именно из-за отсутствия конструктивной составляющей в программах, количество отказавшихся голосовать довольно сильно выросло. В данном сценарии избиратели в своем выборе больше склоняются к кандидатуре первого политика потому, что он обладает административным ресурсом, так как по всем остальным показателям кандидаты мало в чем отличаются.

Сценарий 2

Теперь посмотрим, как распределяются голоса избирателей в том случае, если программа первого кандидата будет включать конструктивную составляющую, а в программе второго она будет отсутствовать: $q_1 = 0$; $q_2 = 0$. Все остальные показатели оставим без изменений.

График установок «Интеллигенции» представлен на рис. 3.

Как видно из рис. 3, для «интеллигенции» в нашей модели конструктивная составляющая — значимый показатель, так как их мнение о втором кандидате сильно упало, теперь за него будет голосовать лишь 0,2 группы (в сценарии 1 было 0,26), зато на стороне первого уже 0,55 часть «интеллигенции», а было 0,4.

Сценарий 3

Далее проанализируем влияние компрометации на установки избирателей. При том что программы обоих кандидатов несодержательны, будем менять показатель, характеризующий компрометацию кандидатов конкурентами. В данном сценарии первый кандидат хочет скомпрометировать второго, который решает не отвечать на компрометацию: $\omega_{11} = 0$; $\omega_{12} = -0,2$; $\omega_{21} = 0$; $\omega_{22} = 0,7$ (рис. 4).

При попытке первым кандидатом компрометации второго, он теряет голоса «интеллигенции» (см. рис. 4). Сравним получившиеся значения с результатами Сценария 1, в котором отсутствовала компрометация: количество избирателей, отказавшихся голосовать, было 0,31, стало 0,34; за первого кандидата были готовы проголосовать 0,43, стало 0,38; на стороне второго кандидата была 0,26 часть «интеллигенции», теперь 0,28. Так как данный кандидат не ответил на компрометацию, то количество его сторонников увеличилось.

Сценарий 4

Усилим компрометацию второго кандидата соперником:

$$\omega_{11} = 0; \omega_{12} = -0,5; \omega_{21} = 0; \omega_{22} = 0,2.$$

В такой ситуации второй кандидат будет выглядеть в глазах избирателей выигрывающее, не отвечая на компрометацию. Все остальные переменные модели остаются неизменными. На рис. 5 показана динамика установок «интеллигенции». Теперь положение первого кандидата еще более усугубилось, что опять же показывает отрицательное влияние компрометации на ход избирательной кампании в предложенной нами модели.

Голоса избирателей (сравнение с показателями Сценария 3): ни за кого не голосует 0,36 часть избирателей, была 0,34; за первого кандидата — 0,28, было 0,38; за второго кандидата — 0,36, было 0,28.

С таким уровнем компрометации большинство электората уже перешло на сторону второго кандидата (0,36), первый уже не лидирует (0,28), значительная часть

Рис. 2. Динамика установок «интеллекции». Сценарий 1

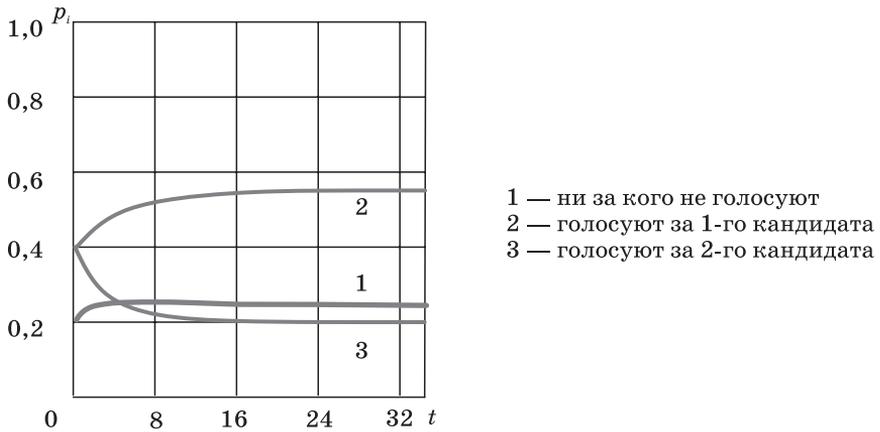

Рис. 3. Динамика установок «интеллекции». Сценарий 2

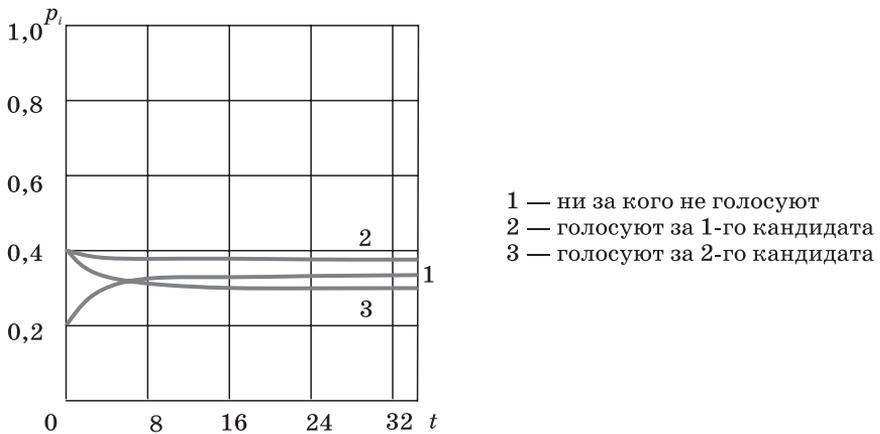

Рис. 4. Динамика установок «интеллекции». Сценарий 3

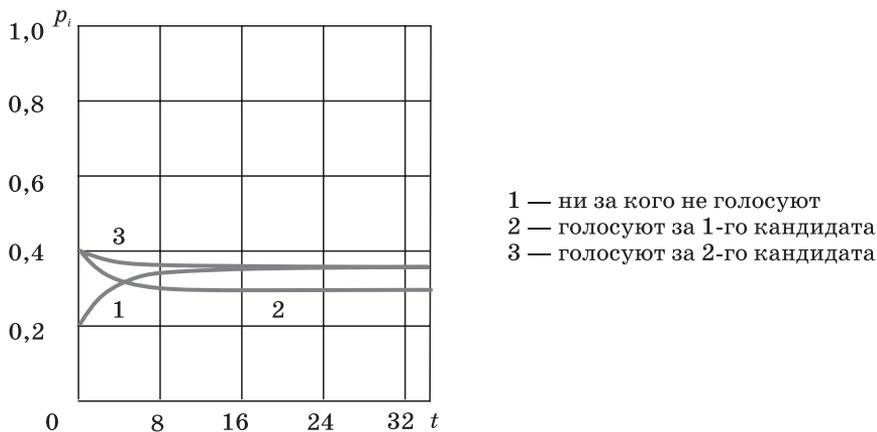

Рис. 5. Динамика установок «интеллекции». Сценарий 4

не захочет принимать участие в выборах (0,36). То есть «черный PR» оттолкнул большинство избирателей.

Вывод

В предложенной нами модели при расчетах по некоторым вариантам исходных данных установки рассмотренной группы избирателей («интеллекции») оказались чувствительны к влиянию таких факторов, как наличие конструктивной составляющей в программах кандидатов и компрометация соперника. С помощью модели можно изучить влияние различных факторов на установки других групп избирателей. То есть проведенные расчеты подтверждают возможность моделирования процессов выбора избирателей, при условии наличия адекватных исходных данных. В этом случае модель позволяет численно оценить электоральное поведение граждан, оценить отношение различных групп избирателей к кандидату и его программе. Это дает возможность определить условия, при которых можно рассчитывать на большинство голосов и оценить шансы кандидатов на победу.

Литература

1. Душак М. Г. Управление проектом «Избирательная кампания» // Менеджмент сегодня. 2001. № 6. С. 14–24.
2. Евдонин Г. А. Математическое моделирование и управление социально-экономическими и политическими процессами: учеб. пособие. СПб. : Издательство СЗИ РАНХиГС, 2012.
3. Индина Т. А., Моросанова В. И. Рациональность принятия решений (на материале политического голосования избирателей) // Экспериментальная психология. 2009. № 1. С. 52–71.
4. Кулагина Е. А. Политическая культура россиян: мотивация участия/неучастия в выборах // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 4 (84). С. 20–29.
5. Михайлова М. В. Проблема социально-психологического воздействия на электорат // Вестник МГТУ «Станкин». 2012. № 2(21). С. 56–58.

References

1. Dushak M. G. *Project "Election campaign" management* [Upravlenie proektom «Izбирatel'naya kampaniya»] // Management today [Menedzhment segodnya]. 2001. N 6. P. 14–24. (rus)
2. Evdonin G. A. *Mathematical modeling and management of social and economic and political processes* [Matematicheskoe modelirovanie i upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi i politicheskimi

- kimi protsessami]: manual. SPb. : NWI RANEPА publishing house [Izdatel'stvo SZI RANKhiGS], 2012. 322 p. (rus)
3. Indina T.A., Morosanova V.I. *Ratsionalism of decision-making (on material of political vote of voters)* [Ratsional'nost' prinyatiya reshenii (na materiale politicheskogo golosovaniya izbiratelei)] // Experimental psychology [Eksperimental'naya psikhologiya]. 2009. No. 1. P. 52–71. (rus)
 4. Kulagina E.A. *Political culture of Russians: motivation of participation/nonparticipation in elections* [Politicheskaya kul'tura rossiyan: motivatsiya uchastiya/neuchastiya v vyborakh] // Monitoring of public opinion [Monitoring obshchestvennogo mneniya]. 2007. No. 4(84). P. 20–29. (rus)
 5. Mikhaylova M. V. *Problem of social and psychological impact on electorate* [Problema sotsial'no-psikhologicheskogo vozdeistviya na elektorat] // Bulletin of MSTU "STANKIN" [Vestnik MGTU «Stankin»]. 2012. No. 2(21). P. 56–58. (rus)

Организация правового просвещения в условиях современной школьной библиотеки: ориентиры и направления

Третьяков Андрей Леонидович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Центр поддержки научных исследований Информационно-библиотечного управления
Ведущий специалист
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
Библиотечно-информационный факультет, магистрант
andltretyakov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В данной статье автором рассмотрены основные формы организации правового просвещения в условиях современной школьной библиотеки. Акцентируется внимание на повышении внимания к данной проблеме со стороны общества. Описывается теоретико-концептуальный конструкт, на основании которого и может строиться правовое просвещение обучающихся. Представлены основные формы правового просвещения. Выявлены тренды рассматриваемой проблемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правовое просвещение, современная школьная библиотека, формы, образование, инновация

Tretyakov A. L.

Organization of Juridical Education in the Conditions of Modern School Library: Reference Points and Directions

Tretyakov Andrey Leonidovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Center of information support of scientific researches of Information and Library Department
Leading expert
Saint-Petersburg State Institute of Culture, Graduate Student
andltretyakov@gmail.com

ABSTRACT

In this article the author describes the main forms of organization of legal education in a modern school library. The attention is focused on increasing attention to this issue on the part of society. Describes the theoretical and conceptual construct, on the basis of which may be based legal education of students. The main forms of legal education. Trends will drive the problem.

KEYWORDS

legal education, modern school library, form, education, innovation

Актуальность рассматриваемой темы — правового просвещения — на современном витке развития российского государства объясняется социально-экономической, политической и социокультурной доминантами в сфере жизнедеятельности.

Надо сразу же отметить, что среди подрастающего поколения выявлен такой феномен, как правовой нигилизм, и все активнее происходит рост негативных процессов общества — преступность, низкий уровень толерантности к различным социальным группам, межнациональные распри и др.

Нельзя не сказать, что многие из нас встречались с подобными жизненными ситуациями, которые требуют знания юридических и правовых норм. На наш взгляд,

подобные знания просто жизненно необходимы для несовершеннолетних, так как весьма часто в связи с правовой неграмотностью они являются как преступниками, так и потенциальными жертвами преступлений. Иными словами, систематическая профилактика подрастающего поколения при помощи средств и методов права необходима, и нужно это сделать в самые ближайшие сроки в связи с увеличением правового нигилизма и организацией недемократически настроенных будущих граждан современной России. Очень важной доминационной компонентой является вовлеченность значительной части подростков в наркотическую зависимость. И именно данный факт обуславливает пропаганду и трансляцию духовно-нравственных и этико-правовых ценностей в образовательной организации, в том числе и с помощью ресурсно-интеллектуального потенциала современной школьной библиотеки.

Не менее важно принятие мер по рассмотрению и решению проблемы увеличивающихся правонарушений среди подростков и несовершеннолетних.

На наш взгляд, представленные выше социальные проблемы современного общества требуют более комплексного и скрупулезного подхода к решению рассматриваемых автором статьи вопросов. Одним из решений данной проблемы может выступать повышение и популяризация правового просвещения и формирования правовой культуры среди детей и юношества. Предпринимать попытки просвещать будущих граждан государства необходимо с дошкольного возраста, то есть тогда, когда ребенок впервые делает самостоятельные шаги, формирует свой жизненный маршрут. И именно в это время должны закладываться знания норм и принципов права, которые сыграют очень положительную и доминирующую роль в дальнейшей социально-профессиональной адаптации личности.

Формирование представления о праве, корректности поведения в различных социальных группах, юридическая осведомленность по основным вопросам и ряд других компонентов в рамках школьной жизни возможно осуществлять не только на уроках обществознания и права, которые зачастую ведут педагоги без юридического образования, но и в рамках деятельности такого структурного подразделения образовательной организации, как школьная библиотека.

Школьная библиотека — это уникальный информационно-образовательный центр общеобразовательной школы с громаднейшими интеллектуально-ресурсными возможностями, во главе которого — школьный библиотекарь (педагог-библиотекарь, медиаспециалист, информационный медиаменеджер). Именно школьный библиотекарь является агентом в информационном пространстве образовательной организации, который может осуществлять информационную и методическую деятельность по тем или иным вопросам от педагогов и обучающихся. Работник школьной библиотеки может быть и наставником, и специалистом в области воспитания подрастающего поколения, и тьютором по различным вопросам, в том числе разным аспектам права. В связи с этим стоит обратить внимание на предлагаемые нами ниже положения:

- организация деятельности современной библиотеки образовательной организации с привлечением инновационно-эффективных форм и методов работы по героико-патриотическому и правовому просвещению;
- формирование социальной и гражданской активности, патриотизма, гражданственности и историко-культурных компетенций посредством привлечения будущих граждан к чтению и организации читательской моды;
- упрочение в мировоззрении обучающихся общественно значимых гражданско-патриотических и этико-правовых доминант, миропонимания и уверенности к историко-культурным прошлым временам и эпохам России, ее традициям;
- развитие у обучающихся конституционно-правового духа, правопорядка, прав и обязанностей общественно-социальной жизни;

- инкуляция у обучающихся позитивного отношения и почитания символов Российского государства и исторических святых Отечества;
- предоставление информационно-методической и научно-организационной поддержки руководителей и участников гражданско-патриотического и правового просвещения: преподавателей истории, обществознания и права, классных руководителей, специалистов дополнительного образования детей, родителей и иных участников образовательных отношений;
- пополнение фондов библиотеки образовательной организации справочно-информационными источниками на различных носителях военно-патриотической и правовой тематики, в том числе историко-краеведческой и многие другие [3, 4].

Итак, приведенные выше предложения, на наш взгляд, смогут позволить повысить уровень информационно-правовой компетентности обучающихся и, как следствие, создать юридически подкованных граждан своей страны.

Отметим, что в рамках данной работы мы придерживаемся следующего определения понятия «правовое просвещение». Это «целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства» [15, 16].

Еще раз подчеркнем, что необходимый уровень правовой осведомленности и правовой культуры предполагает наличие существенных знаний, умений, навыков и компетенций в сфере права. В связи с этим необходимо формировать универсальные учебные действия (в том числе и правовые коммуникативные), посредством которых будут прослеживаться навыки реализации права в тех или иных ситуациях. На наш взгляд, знания, приобретаемые обучающимися в рамках правового просвещения, должны трансформироваться в личные убеждения и устоявшееся мировоззрение и после этого — во внутриличностную потребность и привычку соблюдения норм и правил этики, закона, вести активную правовую и политическую жизнь.

Нельзя не отметить тот факт, что современные школьники — это будущие абитуриенты и студенты различных вузов. На данную тему учеными Санкт-Петербурга посвящены различные работы, в том числе и в рамках тех научных школ, последователями и учениками которых они будут в стенах вузов [1; 2; 5; 11].

Осуществление правового просвещения средствами современной школьной библиотеки, на наш взгляд, невозможно без теоретико-методологической базы. В нашем случае подобным концептуальным документом служит признанная и одобренная Министерством образования и науки Российской Федерации Петербургская модель гражданского и этико-правового образования и воспитания детей и молодежи.

Отметим, что существенные изменения в системе среднего образования, возникшие в связи с реализацией и внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов, потребовали сформировать полноценную развитую личность, где гражданская и правовая компоненты являются одними из самых важных и необходимых.

Отличительными чертами (Петербургская модель) являются:

- целостность и системность этико-правового образования, которое охватывает все этапы школьного образования с 1-го по 11-й класс, обеспечивающая преемственную связь между этапами и органическую связь между образовательно-воспитательным процессом и внеурочной деятельностью обучающихся;
- весьма позитивная и весомая воспитательная компонента — нацеленность на формирование у обучающихся нравственной, этико-правовой и демократической культуры личности, патриотизма и гражданственности;

- вычленение вопросов этики и права в содержании гражданского образования в качестве системообразующих, интегрирующих компоненты из других отраслей знаний (экономика, политика, культура, история);
- создание в учебном процессе «этико-правовой вертикали» в виде специальных учебных курсов с 1-го по 11-й класс;
- уникальные психолого-педагогические технологии, обеспечивающие в процессе преподавания единство системно-деятельностных методов, единство логики и чувств, способствующих развитию в ученических коллективах информационно-коммуникативной культуры, толерантности, самоорганизации, креативности и творчества;
- открытость данной системы гражданского образования окружающей социальной среде и ее профилактическая направленность [12, 17].

В рамках общей системы этико-правового образования обучающихся выделено четыре этапа по годам обучения: 1-й этап — начальная школа; 2-й этап — основная школа с 5-го до 7-го класса; 3-й этап — 8–9-е классы; 4-й этап — полная средняя школа — 10–11-е классы.

При выделении этапов мы ориентировались на сложившуюся структуру деления школы на начальную, основную, полную среднюю, учитывая, что каждая из этих ступеней обладает своей спецификой содержания образования и педагогической деятельности, определяемого возрастными особенностями детей.

Отметим, что на каждой из указанных ступеней ядро коллектива педагогов составляют те, кто постоянно работает с обучающимися этой возрастной группы. Поэтому создание системы правового образования требовало учета особенностей не только обучающихся соответствующих классов, но и разных групп учителей, постоянно работающих лишь на одной из ступеней школьного образования и обладающих в связи с этим ранее сложившимся педагогическим почерком [6, 8].

При более подробном анализе модели видно, что осуществляется выделение в рамках основной школы двух этапов системы этико-правового образования. Данное выделение, безусловно, определяется не только возрастными изменениями, происходящими с обучающимися в 14–15 лет, но и изменением их социально-правового статуса, среди которого можно выделить и организацию адаптационных механизмов к окружающей действительности, овладение подростками системностью знаниевой компоненты и, как следствие, правовой интегральностью, предпринятие попыток к формированию нормативной культуры и правовой грамотности. В связи с этим именно в 8–9-х классах для обучающихся необходимо вводить курс по праву.

Отличительной чертой Петербургской модели является целостность и преемственность содержательно-методологических подходов и технологий преподавания, достаточно масштабное привлечение интерактивных и медийных технологий.

На наш взгляд, данное единство может обеспечиваться так называемыми «идейными основами», среди которых Н. И. Элиасберг выделяет три группы гуманистических идей: «демократические принципы права, ценности гуманистической этики и опыт гуманной педагогики, ориентированной на уважение к личности, на возвращение в ней человека».

Именно эти три группы гуманистических идей (этических, правовых, педагогических) являются «тремя китами», на которых может зиждаться вся система правового образования и правового просвещения. Данные три кита определяют общую гуманистическую направленность системы, специфику ее содержания и психолого-педагогической деятельности. Гуманистическая и/или гуманитарная парадигма системы правового образования определила ее адекватность прогрессивным духовным и социальным тенденциям в развитии российского общества и процессу гуманизации современной школы.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также порядок их реализации и защиты определили отбор содержания правового образования обучающихся, его идейное наполнение. При этом вычленение проблемы прав и свобод человека и гражданина, порядка их реализации и защиты в качестве системообразующего стержня правовых знаний, умений и навыков определило четкую практическую направленность предлагаемой системы правового образования, тесную связь изучения права с жизнью, с личным жизненным опытом школьников.

Гуманистические жизненно-смысловые ценности определили ядро этических идей в содержании этико-правоведческих учебных курсов системы правового образования.

Не менее важна и художественно-эстетическая компонента в формировании личности подростка, которая разработана профессором, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации Т.С. Комаровой [7].

Персонифицированный подход, культурологические принципы правового образования явились базисными единицами психолого-педагогических требований к организации и содержанию образовательно-воспитательного процесса, к формам его организации и различным методам и технологиям преподавания. Весьма важной стала личность учителя как субъекта правовой образовательной деятельности, его готовностью работать в гуманитарной парадигме образования, формировать гуманистические задатки у обучающихся, исходя из ценностно-смысловых ориентаций. Одним из стратегических аспектов успешности гуманистического правового образования и, как следствие, правового просвещения является, на наш взгляд, систематическая заинтересованность педагогическим корпусом образовательной организации внутреннего мира обучающихся, их внутренней организации, которая должна сочетаться с целенаправленной диагностико-педагогической деятельностью по правовому просвещению с учетом психолого-педагогической рефлексии и саморефлексии.

Итак, приведенные выше аспекты представляют уникальный теоретико-концептуальный компонент, который можно использовать в рамках организации правового просвещения в условиях современной школьной библиотеки.

Представляется весьма важным и необходимым рассмотреть формы работы школьных библиотек по правовому воспитанию, среди которых можно выделить:

1. Комплектование библиотечного фонда материалами правовой направленности.
2. Организацию мероприятий по приращению правовой культуры обучающихся.
3. Создание раздаточных материалов и печатной продукции повышения правовой грамотности всех участников образовательных отношений.

Рассмотрим их в порядке очередности более подробно.

Комплектование библиотечного фонда материалами правовой направленности.

При организации фонда библиотечно-информационными ресурсами значительное внимание должно уделяться комплектованию официальной документации Российского государства, как в традиционном, так и в электронном виде, которые, в свою очередь, являются первоисточниками по той или иной проблеме. Использование нормативно-правовых документов способствует формированию правовой культуры как у педагогов, так и у школьных библиотекарей, а также создает уникальный информационно-правовой климат между субъектами образовательных отношений в целях организации правового пространства и формирования демократичной культуры у обучающихся.

Подключение в школьной библиотеке таких справочно-поисковых систем правовой направленности, как «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс», а также ресурсы Интернет, смогут более оперативно удовлетворить информационно-правовые потребности всех участников образовательного процесса, в том числе обучающихся и педагогов.

Организация мероприятий по приращению правовой культуры обучающихся. Среди мероприятий можно выделить и мастер-классы, дебаты, открытые студии, круглые столы по вопросам популяризации государственности и формированию позитивного имиджа гражданской позиции у обучающихся. Весьма интересно было бы провести совместное заседание с геральдическим клубом региона и обучающимися по вопросам символики государства с целью закладывания основ у подрастающего поколения в воспитательном и гражданско-правовом потенциале основной символики государственности.

В начале данной работы мы акцентировали внимание на возрастающем количестве правонарушений среди несовершеннолетних, куда входят и обучающиеся. Наиболее эффективными, на наш взгляд, в решении данного вопроса могут выступать традиционные формы и методы работы школьной библиотеки — выставка, библиографическая продукция, мастер-класс, лекториум, библиотечные уроки и др.

Организация выставок в библиотеке образовательной организации хотя и достаточно классическое направление работы, но все-таки имеющее компенсируемый результат и способное сформировать правовое самосознание обучающихся посредством визуализации правовой информации и правовых источников. Весьма важно креативно оформлять выставку с целью увеличения пользовательских запросов и возвращения к данной тематике обучающихся. Выставка, например, может называться «Знакомьтесь: новые нормативно-правовые документы» и др.

Очень разнообразными могут быть и библиотечные уроки по правовому просвещению. Среди них можно выделить и ролевую игру, и беседу, и коллективное занятие, и ряд других. На подобных уроках обучающихся можно ознакомить с основными нормативными и правовыми документами по защите прав детей, прав человека, способствовать развитию прав и свобод людей, создать дружественный к ребенку информационно-психологический и информационно-правовой климат, а также внедрить ряд образовательных технологий, способных весьма быстро и наглядно объяснить правила и нормы поведения в общественных местах и др.

Не менее важен такой вид деятельности, как организация выборов в школе. На наш взгляд, это необходимо делать, так как именно активная гражданская позиция подрастающего поколения — это залог успешного построения гражданского общества. Важно формировать у обучающихся с раннего возраста необходимость посещения выборов и выполнения своего гражданского долга.

Среди форм работы можно выбрать следующие: оформление стендов, на которых представлена информация о кандидатах в депутаты, их лозунги и предвыборные программы и ряд других позиций.

Весьма интересно и продуктивно провести с обучающимися игру, посвященную тому или иному виду права, например, «Конституционное право», «Избирательное право», «Трудовое право» и т. п.

Создание раздаточных материалов и печатной продукции повышения правовой грамотности всех участников образовательных отношений. Школьный библиотекарь является уникальным специалистом в образовательной организации. Именно он сможет помочь потребителям информации сориентироваться в информационном и медиапространстве с учетом возрастных, гендерных, профессиональных и иных характеристик с учетом их информационных потребностей и информационного поведения. Школьный библиотекарь может осуществлять информационно-методическую поддержку в создании буклетов, плакатов, листовок, информационных стендов, в том числе и правовой тематике. Ни для кого не секрет, что печатная продукция лучше всего распространяется среди аудитории и именно она может сформировать позитивное отношение к праву как институции современного демократического государства и организовать обратную связь, что также является весьма важным компонентом при организации подобных мероприятий.

Одним из примеров печатного издания по профилактике правонарушений и зависимых состояний может являться буклет «Взрослым о детях» и др.

Таким образом, в современной образовательной и правовой действительности является очень важным и фундаментальным исследование вопросов организации правовой культуры подрастающего поколения и популяризации правового просвещения среди подростков и обучающихся. Не менее важна такая дефиниция, которую нужно также рассматривать через призму социокультурных явлений — это гражданственность как уникальный феномен современного общества.

Итак, образовательная модель, разработанная петербургским ученым-педагогом, профессором Н. И. Элиасберг, является весьма важным концептуально-методологическим основанием для реализации правового просвещения среди будущих граждан современной России, а также включение ряда ее элементов в организацию деятельности школьных библиотек по правовому просвещению всех участников образовательных отношений.

В заключение стоит отметить, что возможности современной школьной библиотеки настолько обширны и их необходимо использовать в рамках ликвидации правового нигилизма и уменьшения правовой безграмотности подрастающего поколения, которое позволит сформировать социально здоровое гражданское общество, имеющее активную жизненную позицию и формирующее демократические дестинации современной России.

Таким образом, правовое просвещение можно организовывать не только в рамках проведения уроков обществознания и права, но и в рамках деятельности библиотеки современной образовательной организации, которая в настоящее время выступает информационно-ресурсным центром общеобразовательной школы.

Литература

1. Бахтина Е. В. К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. 2014. № 1. С. 19–21.
2. Бахтина Е. В. Территориальные и пространственные границы научно-педагогической школы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 66.
3. Демидов А. А. Формирование межведомственной и межсекторной модели развития гражданского, патриотического и этико-правового образования и воспитания молодежи в формате социального проекта «Центр гражданской, этико-правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н. И. Элиасберг» // Матер. IX междунар. форума От науки к бизнесу «Трансфер технологий — новое измерение», 20–22 мая 2015 г., Санкт-Петербург. СПб., 2015. С. 136–139.
4. Демидов А. А. Центры этико-правовой информации и медиаобразования на базе школьной библиотеки — новация в реализации ФГОС и инфраструктура для развития информационно-правовой культуры детей и молодежи // Медиаобразование. 2016. № 2. С. 21–33.
5. Колесникова М. Н. Размышления о подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности // Библиосфера. 2012. № 2. С. 72–74.
6. Комарова И. И. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании: пособие для педагогов дошкольных учреждений, специалистов методических и ресурсных центров, работников органов управления образованием. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мозаика-Синтез, 2013. (Библиотека программы «От рождения до школы»), (Современный образовательный стандарт).
7. Комарова И. И. Объединения архитекторов и их роль в общественной и культурной жизни пореформенной России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 15 с.
8. Комарова Т. С. Дети младшего возраста и информационные технологии // Педагогика. 2011. № 8. С. 59–68.
9. Образование для процветания: образцовая основная общеобразовательная программа дошкольного образования для детских садов / И. И. Комарова [и др.]. М. : Агентство стратегических инициатив, 2014.

10. Олефир С. В. Современные информационные технологии в школьной библиотеке и особенности повышения квалификации персонала // Человек и образование. 2013. № 4 (37). С. 128–132.
11. Тищенко М. Н. Важное звено в системе местного самоуправления: муниципальные библиотеки глазами учредителей // Библиотечное дело. 2005. № 9. С. 22–24.
12. Третьяков А. Л. База данных «Ученые-педагоги» — новая информационная потребность школьных библиотекарей и учителей // Актуальні питання документознавства та інформаційної діяльності: теорії та інновації: зб. Матеріалів І Міжнар. наук.-практ. конф., Одеса, 19–20 березня 2015 р. Одеса, 2015. С. 152–156 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adverta.com.ua/texts/Aktualni-pytannya-dokumentoznavstva-ta-informatsiynoyi-diyalnosti-teoriyi-ta-innovatsiyi.pdf> (дата обращения: 18.01.2017).
13. Третьяков А. Л. Возможности видеоконференцсвязи для реализации идей открытого образования // Общественные науки в школе и жизни: метод. навигатор: метод. сб. СПб., 2015. С. 271–275.
14. Третьяков А. Л. Гражданское общество и права человека: опыт реализации петербургской модели гражданского и этико-правового образования и воспитания детей и молодежи // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 128–136.
15. Третьяков А. Л. Инновационная модель школьного центра правовой и иной социально значимой информации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4. С. 261–267 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bulletennauki.com/!tretiakov/d2rws> (дата обращения: 18.01.2017).
16. Третьяков А. Л. Правовое просвещение в современной школьной библиотеке: организационный аспект // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 28–29 ноября 2016 г. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2016. С. 216–221.
17. Третьяков А. Л. Правовое просвещение в современной школьной библиотеке: постановка проблемы // Динамика систем, механизмов и машин. 2016. № 1. Т. 4. С. 358–361.
18. Третьяков А. Л. Школьная библиотека как центр формирования информационно-правовой культуры обучающихся // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: матер. 17-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 401–405.

References

1. Bakhtina E. V. *On a question of borders of scientific school (as a discussion)* [K voprosu o granitsakh nauchnoi shkoly (v poryadke diskussii)] / E. V. Bakhtina, M. N. Kolesnikov // *Bibliosphere* [Bibliosfera]. 2014. N 1. P. 19–21. (rus)
2. Bakhtina E. V. *Territorial and spatial borders of scientific and pedagogical school* [Territorial'nye i prostranstvennye granitsy nauchno-pedagogicheskoi shkoly] // *Theory and practice of social development* [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2013. N 12. P. 66. (rus)
3. Demidov A. A. *Formation of interdepartmental and intersectoral model of development of civic, patriotic and ethical and legal education and education of youth in a format of the social project "The center of civil, ethic and legal and other socially important information of memory of professor N. I. Eliasberg"* [Formirovanie mezhdvdomstvennoi i mezhsektornoi modeli razvitiya grazhdanskogo, patrioticheskogo i etiko-pravovogo obrazovaniya i vospitaniya molodezhi v formate sotsial'nogo proekta «Tsentr grazhdanskoi, etiko-pravovoi i inoi sotsial'no znachimoi informatsii pamyati professora N. I. Eliasberg»] / A. A. Demidov, A. L. Tretyakov // *Materials of the IX international forum From science to business "Transfer of technologies — new measurement"* [Mater. IX mezhdunar. foruma Ot nauki k biznesu «Trasfer tekhnologii — novoe izmerenie»], on May 20–22, 2015, St. Petersburg. St. Petersburg, 2015. P. 136–139. (rus)
4. Demidov A. A. *The centers of ethic legal information and media education based on school library — an innovation in realization FSES and infrastructure for development of information and legal culture of children and youth* [Tsentry etiko-pravovoi informatsii i mediaobrazovaniya na baze shkol'noi biblioteki — novatsiya v realizatsii FGOS i infrastruktura dlya razvitiya informatsionno-pravovoi kul'tury detei i molodezhi] / A. A. Demidov, A. L. Tretyakov // *Mediaeducation* [Mediaobrazovanie]. 2016. N 2. P. 21–33. (rus)
5. Kolesnikova M. N. *Reflections about training of the bachelor of library information activities* [Razmyshleniya o podgotovke bakalavra bibliotchno-informatsionnoi deyatel'nosti] // *Bibliosphere* [Bibliosfera]. 2012. N 2. P. 72–74. (rus)
6. Komarova I. I. *Information and communication technologies in preschool education* [Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v doshkol'nom obrazovanii]: a tutorial for teachers of

- preschool institutions, specialists of the methodical and resource centers, employees of governing bodies of education / I. I. Komarova, A. V. Tulikov. 2nd edition. Moscow: Mosaic-Synthesis [Mozaika-Sintez], 2013. 184 p. (Library of the program "From the Birth to School"), (Modern educational standard). (rus)
7. Komarova I. I. *Associations of architects and their role in public and cultural life of post-reform Russia* [Ob"edineniya arkhitektorov i ikh rol' v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni poreformennoi Rossii]: dissertation abstract. Moscow, 1995. 15 p. (rus)
 8. Komarova T. S. *Children of younger age and information technologies* [Deti mladshogo vozrasta i informatsionnye tekhnologii] // Pedagogics [Pedagogika]. 2011. N 8. P. 59–68. (rus)
 9. *Education for prosperity: model main general education program of preschool education for kindergartens* [Obrazovanie dlya protsvetaniya: obraztsovaya osnovnaya obshcheobrazovatel'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya dlya detskikh sadov] / I. I. Komarova [etc.]. Moscow : Agency of strategic initiatives [Agentstvo strategicheskikh initsiativ], 2014. 320 p. (rus)
 10. Olefir S. V. *Modern information technologies in school library and feature of professional development of personnel* [Sovremennye informatsionnye tekhnologii v shkol'noi biblioteke i osobennosti povysheniya kvalifikatsii personala] // Person and education [Chelovek i obrazovanie]. 2013. N 4 (37). P. 128–132. (rus)
 11. Tishchenko M. N. *An important link in system of local government: municipal libraries by eyes of founders* [Vazhnoe zveno v sisteme mestnogo samoupravleniya: munitsipal'nye biblioteki glazami uchreditelei] // Library science [Bibliotечноe delo]. 2005. N 9. P. 22–24. (rus)
 12. Tretyakov A. L. *Scientists-teachers database – new information need of school librarians and teachers* [Baza dannykh «Uchenye-pedagogi» — novaya informatsionnaya potrebnost' shkol'nykh bibliotekarei i uchitelei] / O. R. Starovoytova, A. L. Tretyakov // Urgent problems of document science and information activities: theory and innovations. Materials of the first international scientific and practical conference, Odessa, on March, 19–20, 2015. [An electronic resource]. Odessa, 2015. P. 152–156. URL: <http://www.adverta.com.ua/texts/Aktualni-pytannya-dokumentoznavstva-ta-informatsiynoi-diyalnosti-teoriyi-ta-innovatsiyyi.pdf> (rus)
 13. Tretyakov A. L. *Possibilities of a video conferencing for realization of the ideas of open education* [Vozmozhnosti videokonferentssvyazi dlya realizatsii idei otkrytogo obrazovaniya] // Social sciences at school and life: methodical navigator: methodical book [Obshchestvennye nauki v shkole i zhizni: metod. navigator: metod. sb.]. St. Petersburg, 2015. P. 271–275. (rus)
 14. Tretyakov A. L. *Civil society and human rights: experience of realization of the St. Petersburg model of civic and ethical and legal education and education of children and youth* [Grazhdanskoe obshchestvo i prava cheloveka: opyt realizatsii peterburgskoi modeli grazhdanskogo i etiko-pravovogo obrazovaniya i vospitaniya detei i molodezhi] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 7. P. 128–136. (rus)
 15. Tretyakov A. L. *Innovative model of the school center of legal and other socially important information* [Innovatsionnaya model' shkol'nogo tsentra pravovoi i inoi sotsial'no znachimoi informatsii] [An electronic resource] // Bulletin of science and practice [Byulleten' nauki i praktiki]. 2016. N 4. P. 261–267. URL: <http://www.bulletennauki.com/!tretyakov/d2pws> (rus)
 16. Tretyakov A. L. *Legal education in modern school library: organizational aspect* [Pravovoe prosveshchenie v sovremennoi shkol'noi biblioteke: organizatsionnyi aspekt] // Urgent problems of modern education: experience and innovations [Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii]: materials of the Russian scientific and practical conference with international participation, on November 28–29, 2016 / ex. edition of A. Yu. Nagornova. Ulyanovsk, 2016. P. 216–221. (rus)
 17. Tretyakov A. L. *Legal education in modern school library: statement of a problem* [Pravovoe prosveshchenie v sovremennoi shkol'noi biblioteke: postanovka problem] // Dynamics of systems, mechanisms and machines [Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin]. 2016. N 1. V. 4. P. 358–361. (rus)
 18. Tretyakov A. L. *School library as the center of formation of information and legal culture of students* [Shkol'naya biblioteka kak tsentr formirovaniya informatsionno-pravovoi kul'tury obuchayushchikhsya] // Problems of pedagogical innovatics in professional education [Problemy pedagogicheskoi innovatiki v professional'nom obrazovanii]: materials of 17th International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2016. P. 401–405. (rus)

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте*

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук, доцент
mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

Отставка Витте в 1903 г. стала преодолением «мальчишеского» страха Николая II перед Витте. Она явилась заключительным актом борьбы 1902–1903 г. двух государственных чиновников — администратора Плеве с экономистом Витте в петербургском бюрократическом чиновничестве. Однако замена лучшего министра на слабого Плеске вызвала в обществе некоторое замешательство. Отставка и освобождение от контроля Витте действий «безобразовцев» ускорили войну с Японией, в январе 1904 г. началась «маленькая победоносная война». Участники «безобразовского» кружка, увлеченные тем, что война закончится обязательно победой России, еще в начале войны на перспективу подготовили проект мирного договора с Японией, с которым Николай II был ознакомлен. В разгар войны, 15 июля 1904 г., произошло убийство министра внутренних дел фон Плеве, вдохновителя «безобразовского» кружка. Между тем надеждам Витте на возвращение в большую политику не удалось сбыться, он как последний воин Александра III продолжил служить на почетном поприще Комитета министров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая отставка Витте, авантюризм дальневосточной политики, «димиутивная прогрессия», «Особый комитет по делам Дальнего Востока», «паршивый триумvirат», убийство В. К. Плеве, «Мефистофель», политика председателя Комитета министров, общественное мнение

Tairova N. M.

«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolloed

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

Witte's resignation in 1903 become overcoming "boyish" fear of Nicholas II of Witte. It was the final act of fight for 1902–1903 of two political leaders - the administrator Plehve with the economist Witte in the St. Petersburg bureaucratic officials. However, replacement of the best minister on weak Pleske has caused some confusion in society. Resignation and release from Witte's control of actions of "bezobrazovs" has accelerated war with Japan, in January, 1904, «small victorious war» has begun. The participants of a "bezobrazovs" circle who are carried away by the fact that war will end surely with a victory of Russia even at the beginning of war on prospect have prepared the draft of the peace treaty with Japan of which Nicholas II has been informed. In the middle of war, on July 15, 1904 there was a murder of the Minister of Internal Affairs Plehve, the inspirer of a "bezobrazov" circle. Meanwhile, Witte's hopes for return to big-time politics didn't manage to come true, he as the last soldier of Alexander III has continued to serve in an honourable field of Committee of ministers.

* *Продолжение.* Начало см.: Управленческое консультирование. 2016: № 3. С. 166–183; № 9. С. 159–171; № 10. С. 173–184; № 11. С. 149–163. 2017. № 2. С. 103–120.

KEYWORDS

political resignation of Witte, adventurism of the Far East policy, “diminutive progression”, “Select committee for the Far East”, “nasty triumvirate”, V. K. Plehve’s murder, Mephistopheles, of the policy of the Chairman of Committee of ministers, public opinion

В пятницу 16 августа 1903 г. С. Ю. Витте в любимый свой день, когда имел возможность представлять Всеподданнейший доклад императору, получил отставку. Это была политическая отставка. По линии финансового ведомства к Витте не было нареканий [4, с. 386]. Сцена отставки была трагикомична, она показала неприкрытую маску государя. Витте получил указание прибыть на аудиенцию к царю вместе с Э. Д. Плеске (управляющий Министерством финансов). Витте, одухотворенный вызовом на аудиенцию, предположил, что Плеске вызван в связи с его командировкой в Сибирь. Плеске оставался за дверью, когда Витте был приглашен в залу, где находился государь. После доклада государь обласкал Витте, а на прощание смущенно сказал то, о чем мечтал сказать давно, — что лишает его поста министра финансов. Выйдя из кабинета, теперь уже смущенный Витте просит Плеске войти к государю, которому и был предложен пост министра финансов. Так буднично и просто. Весь многолетний пафос деятельности С. Ю. Витте на посту министра финансов утонул в выдохе Николая II — «уф!» [там же, с. 284]. Отставка произошла по сценарию, к которому не раз прибегал Николай II. В подобных случаях — сначала об отставке просит сам министр, царь не соглашается, а через некоторое время, когда удобно царю в конце доклада, он ласково может объявить: «Вот вы мне несколько раз выражали желание уйти с поста министра двора, так я вас сегодня освобождаю». Этот сценарий знал и Витте, так как после отставки к нему с жалобой на царя приезжал министр Двора И. И. Воронцов-Дашков и рассказывал ему, как происходила его отставка [там же, с. 115]. Отставка Витте стала началом провала мирной политики Николая II на Дальнем Востоке.

Наконец Николай II преодолел свой «мальчишеский» страх перед Витте и с облегчением объявил ему отставку. Но государственные интересы Николая II и Витте не разошлись окончательно. Между ними разъединительной чертой стояла лишь дальневосточная политика, в частности — ее авантюризм, которому поддавался Николай II. Теперь Витте стал наблюдателем ввиду того, что у него не было рычагов власти, чтобы предотвратить военные и политические игры нового окружения царя. Вся борьба Витте в 1902–1903 гг. помимо Плеве, а также против авантюриста Безобразова, использовавшего родственные связи в. к. Александра Михайловича с государем, не имела успеха. Безобразов обладал напористостью кавалергардского офицера и смог убедить Николая II поддержать его экспедицию в целях исследования природных ресурсов на реке Ялу. Умеренную политику Витте поддерживали лишь два министра: иностранных дел В. Н. Ламздорф и военный — А. Н. Куропаткин, а также председатель Святейшего Синода — К. П. Победоносцев. Но Николай II сделал выбор в сторону активной, хотя и авантурной политики на Дальнем Востоке.

Что касается Витте, то его весьма корректно пересадили в кресло Председателя Комитета министров (высшая имперская бюрократическая должность, но не влияющая на политику). Несмотря на то что это позволило ему заниматься государственными делами вплоть до второй своей отставки (1903–1906), свою первую отставку воспринимал как личную обиду. Как пишет С. С. Ольденбург, с этой минуты без преувеличения можно сказать, что Витте «сделался личным врагом государя», хотя и старался скрывать эти чувства¹. Как ни парадоксально, но с этого

¹ Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939. С. 219.

момента «усиление Витте происходило лишь в единственном направлении — к положению премьер» [4, с. 386].

Казалось, в какой бы ситуации ни возникало имя Витте, оно всегда привлекало к себе нездоровое отношение. Как и предполагалось, его отставка вызвала особый ажиотаж в обществе: в Петербурге и по Москве поползли слухи. Все задавались вопросом: для Витте отставка — это «понижение или повышение»? Ходил даже каламбур — «Витте упал кверху» [2, с. 122–132]. Дело в том, что отставка Витте была не только объектом внимания самых различных слухов и сплетен, но и сам Витте являлся плодотворным их автором [3], что на самом деле дезориентировало общественное мнение. Какая же последовала реакция со стороны известных выразителей общественной мысли? Так, кто-то по телефону сообщил А. В. Богданович, что Витте назначен председателем Комитета министров, а Плеске — министром финансов. Любопытно, но она не говорит об отставке, а лишь обозначает новое назначение Витте. Что касается Э. Д. Плеске, то Богданович его характеризует как человека с маленьким умишком, который не сможет противостоять Витте. Через четыре дня после отставки Витте Б. В. Никольский записывает, что «за эти дни свершилось первоклассной важности событие»: оказывается, в. к. «Александр Михайлович и Плеве съели Витте без остатка (ибо Плеске не остаток)». Он сомневается, что из этого может что-то получиться хорошее. По его мнению, Витте не такой человек, которого бы можно было заменить, ибо Кокцовы и Плеске «ничего кроме своих петербургских кабинетов и канцелярий не знают и не видели» (запись 20 августа 1903 г.) [10, с. 627].

Согласно частному письму управляющего придворной капеллой С. В. Смоленского к графу С. Д. Шереметеву (личный друг императора Александра III, общественный деятель, историк), ситуация вызывала не только тревогу, но и громадный интерес. Казалось, что ситуация вышла из-под контроля и он пишет: «Тревоги и суматошной беготни, шепота и таинственных интриг — много, а ясности дела опять не чувствуется», а далее он передает ему московский каламбур, что наступила пора, когда наверх идут «все Пл»: Плеве, Плеске, Платонов, чуть не Плевако, которые подбираются «в какой-то ничего не обещающей, бессодержательной, но явно диминутивной прогрессии»¹. Маркировка уменьшительного слова «Пл» означала «все Пл(охо)», как выражение иронии. Констатация «все плохо» позволяла отразить отставку Витте как потерю имиджа правительства и приобретение в «диминутивной прогрессии» бессодержательного ансамбля четырех «Пл» в сторону снижения авторитета чиновничества в именах этих лиц, а заодно и вынесение приговора правительственной перемене 1903 г. Лишившись царского благоволения, Витте стремился привлечь на свою сторону общественные симпатии. Граф С. Д. Шереметев, используя свое влияние в придворных кругах и находясь с Витте в дружественных отношениях, пытался в 1904 г. содействовать его возвращению на пост министра финансов. Но его действия были безуспешны.

В октябре 1903 г. в размышлениях А. С. Суворина слышится голос тревоги и безысходности положения. Его смущает положение на военном поприще, так как существует непонимание военного командования задач в отношении своих действий, он шлет телеграммы с Дальнего Востока, задавая вопрос, что делать, если японцы допустят высадку на р. Ялу? Видно, что Суворин понимает ситуацию, в которую попала Россия, когда все разваливается на глазах. При этом государь за границей, а Витте, как он считал в сердцах, истощил Россию своей дерзостью финансовых реформ и налогами (запись 2 октября, Феодосия, 1903 г.) [12, с. 360–361]. Да, действительно, государь с царицей в это время путешествовали по Ев-

¹ Смоленский С. В. Письмо к С. Д. Шереметеву (после 24 сент. 1903 г.). Российский Государственный архив древних актов. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1581. Л. 91 об.

ропе. По запросу командования военного дальневосточного округа ответило Министерство иностранных дел, которое прежде запросило мнение царя, как он смотрит на это дело, а тот в телеграмме дал понять, что настроен миролюбиво. В то же время Япония в полную силу готовилась к войне с Россией. До начала русско-японской войны остается четыре месяца.

После отставки Витте Николай II полагал, что наконец получил свободу от него, а окружение, жаждавшее карьерных выгод, фактически ими было награждено, более того, оно достигло своими авантюрными действиями желаемого результата — русско-японская война все-таки состоялась. Однако никто из них в дальнейшем не смог достичь таких высот, как Витте.

Так, Безобразов, как главный фигурант по дискредитации С. Ю. Витте, получил должность статс-секретаря его величества 6 мая 1903 г., но после 1905 г. его не привлекали к государственным делам. У основного оппонента политики Витте — фон Плеве не сложилась министерская служба, жесткая борьба с общественностью привела в 1904 г. к трагической гибели от руки члена боевой организации эсеров Е. С. Сазонова. Плеве канул в Лету.

После отставки Витте был создан «Особый комитет по делам Дальнего Востока» (16–30 августа 1903 г.), председателем которого был избран Николай II, вице-председателем В. К. Плеве, однако управление делами было возложено на контр-адмирала А. М. Абазу (двоюродный брат А. М. Безобразова) и лесопромышленника Н. Г. Матюнина. Но постепенно складывался особый триумvirат по дальневосточной политике, в него вошли Николай II, А. М. Абаза, наместник Дальнего Востока адмирал Е. И. Алексеев.

27 января (9 февраля) 1904 г. в России обнародовали манифест о войне. То есть через полгода после отставки Витте началась русско-японская война. В этот же день состоялся торжественный молебен в Зимнем дворце. Витте находился недалеко от его величества, когда Николай II проходил мимо известного генерала Е. В. Богдановича, Богданович крикнул «Ура!» и его поддержали несколько голосов. Война с Японией не имела поддержки и не несла в себе патриотизма. Несмотря ни на что, Николай верил в ее победоносное завершение. В этот день у Витте и государь состоялась еще одна встреча, весьма мистического характера. Когда государь с императрицей в этот день проезжали по Каменноостровскому проспекту, он обернулся к окнам особняка Витте и увидел стоящего у окна его хозяина. Венценосные супруги направлялись с визитом в Каменноостровский дворец к принцессе Елене Георгиевне Саксен-Альтенбургской (1857–1936). Государь имел победоносную осанку. Но его вид удручающе подействовал на Витте, было очевидно, что государь не придавал никакого значения происшедшему в смысле того, что Россия ввергнута в бедственное положение [5, с. 290–291]. Раздумья Витте о царе были неутешительными. С одной стороны, произрастал жалость к бедствиям России, а с другой — у Витте возникала жалость к царю. Надо сказать, что Витте не выходил за рамки того мнения, о чем говорили в бюрократических кругах о царе: да, царь хороший и неглупый, но безвольный человек. Как утверждает Витте, именно на этой черте характера развились его государственные пороки как правителя, «да еще такого самодержавного и неограниченного». Витте, осознавая причину возникновения его самодержавия, утверждал, что она была доведена до двух значений: «Бог и Я» [там же, с. 291]. Царь не предполагал, что помимо самодержавия могут существовать другие политические системы. Он мыслил в рамках знаний о государстве, полученных от К. П. Победоносцева.

В правительстве только один министр желал войны. Этим министром был Плеве. Кроме того, только один министр примкнул «к банде политических аферистов». За два дня до начала войны военный министр А. Н. Куропаткин вопреки своему желанию, по воле царя, был назначен Главнокомандующим маньчжурской армии.

Назначение соответствовало настроению общества, а на самом деле его вытолкали А. М. Безобразов и компания [там же, с. 157]. Куропаткин был противником войны, и Плева при прощании с ним указал ему на то, что он не знает внутреннего положения России. А для того чтобы удержать революцию, России нужна «маленькая победоносная война» [там же]. 24 февраля в Порт-Артур по назначению прибыл командующий флотом адмирал С. О. Макаров, общее командование военными действиями было возложено на наместника Дальнего Востока адмирала Е. С. Алексеева. На земле дальневосточной возникло двоевластие между наместничеством и главнокомандующим армии. В случае разногласий между высшими инстанциями предусматривался решающий арбитраж в лице государя¹.

Война с Японией породила в обществе новое мышление. Евразийский взгляд на политику и происходящие события на Дальнем Востоке можно найти у приват-доцента Б. В. Никольского. Размышляя о месте России в мировом пространстве и недоумевая по поводу действий правительства, он пишет, что Россия не являлась чужой ни во всеевропейском, ни во всеазиатском союзе. По его убеждению, ни турки, ни японцы, ни китайцы, ни индусы русским не чужие. Следовательно, в основу политики не следует брать только христианство — односторонняя политика такое же кощунство, если в ее основу положить только социализм, или революцию, или монархию (запись 2 апреля 1904 г.) [9, с. 12]. Геополитическое расположение позволило России соседствовать и жить в мире европейском и азиатском.

Через месяц после начала войны с Японией началась переписка между бывшими коллегами по министерству — С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткиным. Переписка длилась в течение 1904–1905 гг., вплоть до Портсмутского мирного договора с Японией. Показательно, что оба были противниками войны с Японией. Но как только война началась, то авторы писем показали свой непосредственный патриотизм и важность государственного мышления в столь непростых для России событиях, как война. Их послания друг другу нечто большее, чем письма коллег, это живое восприятие ежедневных раздумий и глубоких переживаний здесь и сейчас. Это жизнь и ощущения тех событий, которые развернулись перед ними и они стали непосредственными их участниками. Они оба знали, что являются частью истории России.

Бесспорно, письма С. Ю. Витте носят насыщенный политический характер, неслучайно «безобразовцы» в «паршивом триумvirате» — Витте, Ламздорф и Куропаткин — самым опасным считали Витте, поэтому он первый сошел с политической дистанции, в отставку. Ламздорф был удобен тем, что за его спиной могли решаться дипломатические вопросы, никто не вспоминал о существовании ведомства иностранных дел. Что касается Куропаткина, то имеется меткая оценка его способностей из стана «безобразовцев», данная А. А. Абазой (дядей А. М. Абазы), которую он дал в разговоре с Витте. Абаза-старший предрек падение карьеры Куропаткина, объясняя это тем, что все в нем разочаруются потому, что «умный генерал, храбрый генерал, но с душой штабного писаря» [5, с. 157]. Что же объединяло Витте и Куропаткина? Прежде всего приверженность к умеренной политике и определенные симпатии по отношению друг к другу.

Если проследить за настроением Витте, то в его письмах в самом понятии «патриотизм» имеется два оттенка: политический (или официальный) и гражданский. К официальному патриотизму Витте относил публичные встречи героев-побежденных при Чемульпо, которые пришли на смену героям-победителям. Витте апеллирует к былой военной славе, вспоминая, что Суворов таких встреч не знал. Соответственно, Витте стремится расширить представление о патриотизме, обращаясь к тому, что патриотизм представляет собой духовное состояние души. Конечно же,

¹ Ольденбург С. С. Указ. соч. Т. 1. С. 235.

патриотический дух — это жажда победы и победоношения. По его мнению, только негодяи могут желать поражения. Но коль люди находятся вместе, все говорят только о победе, и говорят искренне. Что касается гражданского патриотизма, то оставаясь наедине глаз на глаз, громаднейшее большинство высказывает, что нужно побить сначала японцев, а затем, те, кто начал войну, должны ответить, почему они все это затеяли? (из письма Витте от 19 апреля 1904 г.).

Другой темой этого же письма является проблема окружения царя. Он сообщает Куропаткину, что до сих пор не имел счастья беседовать с государем императором, поэтому не знает, что делается. Но, так или иначе, Витте не перестает следить за компанией «безобразовцев», сообщая ему следующее: «Сумасшедший Безобразов пропал, провалился. Хитрый и меднолобый Абаза понемногу теряет почву. Наместник (Алексеев) же хотя в общественном мнении заслужил только презрение, тем не менее, поддерживается, как флаг той системы или идей, которые привели к этой, по меньшей мере, неуместной войне». Далее он сожалеет, что флаг будет долго поддерживаться, ибо «государю спустить флаг если не невозможно, то трудно» (из письма Витте от 19 апреля 1904 г.). Как видно, Витте неуклонно поддерживает в себе мнение, что царь упорствует и не идет на уступки общественности. В августе 1904 г. Витте хладнокровно пишет по поводу гибели Плеве, что с «фон Плеве сделалось то, что должно было сделаться». Для него удивление составило то, что это преступление нигде не встретило соболезнования: «только послышался вздох облегчения и проклятие памяти». После смерти Плеве привлекло внимание наследство Плеве, обнаруженное его сотрудниками, разбравшими бумаги в кабинете Плеве — кабинет был наполнен подложными письмами. Витте был потрясен, что в течение двух лет, которые Плеве находился у власти, он подносил «самые подлые, самые лживые доносы и клеветы» царю. К этому безобразию он преподносит то, что непосредственно должно было заинтересовать Куропаткина: «оказалось, что господин фон-Плеве был душою банды квантунцев, приведших Россию к этой несчастной войне»¹. Витте более расширительно обозначает виновников русско-японской войны, чем Куропаткин. Помимо министра фон Плеве, в воспоминаниях он упоминает великого князя Александра Михайловича, Безобразова, Вогака, Абазу, а также склонивших к их захватнической политике, царя.

В письмах на Дальний Восток Витте пытается донести до своего корреспондента А. Н. Куропаткина существующее положение в Петербурге. Он не скрывает, что в некоторых сферах происходит большое хуление его действий, а вот общественное мнение на его стороне. За ним твердо установилась популярность и в нем видят надежду в победе над японцами. Витте осознает, что его письма могут быть подвержены цензуре, но без чувства страха пишет о его недругах и обо всем, что должен знать Куропаткин. Так, он пишет, в обществе критически оцениваются сообщения с театра военных действий о наместнике Алексееве: о нем или не говорят, или относятся с презрением. В приходящих письмах с Дальнего Востока наместника называют не иначе, как «Порт-Артурский...», «главнотелеграфирующий», «вредный поддонок», «карьерист». Витте известно, что только в узких кругах, приближенных к государю, ругают Куропаткина и хвалят Алексеева. К ним Витте относит окружение Вел. князя Николая Николаевича и некоторых бывших сотрудников его министерства (военный министр Сахаров). Витте называет войну с японцами «несчастной войной» и не видит в результате войны, даже если она будет победоносна, никаких благ. По его мнению, «победоносная война даст еще худшие результаты,

¹ Переписка С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткина в 1904–1905 гг. / Красный архив. Т. 6 (19), М.– Л., 1926. С. 67–68.

нежели средний успех»¹ (из письма от 19 августа 1904 г.). 22 августа Витте уехал в Сочи на отдых.

Что касается писем А. Н. Куропаткина, то они, менее политически насыщенные, в них более сентенций личного характера, все более раскрывающие аскетическую жизнь генерала на войне. Но главное, письма Куропаткина к Витте показывают, что между ними не существует противоречий в понимании сложившейся ситуации, что он ценит доверие Витте к нему и то сочувствие, которое выражает Витте по поводу недостаточно ясных военных действий. Куропаткин, как и Витте, обращает внимание на «квантунцев» (Безобразов, Вогак, Абаза, царь), не соглашаясь с их политическими выводами о Порт-Артуре и позициях в Южной Манчжурии. Он исходит из позиции идти «вперед», а не гоняться за несколькими зайцами — то хотим все охранять, то все выручать, а получается, что всюду неизбежно слабы (из письма от 19 мая 1904 г.)².

К сожалению, к концу 1904 г. русская армия сдала Порт-Артур (декабрь 1904 г.), отступила под Мукденом (февраль 1905 г.), потеряла флот в Цусимском сражении (май 1905 г.). Как известно, Россия имела неравный старт с Японией, русская армия не была достаточно подготовлена к войне. Показательно, что когда японцы объявили войну, Россия даже не успела достроить Транссибирскую магистраль. Пришлось через Байкал по льду прокладывать рельсы для переброски войск и продовольствия, чтобы соединиться с веткой КВЖД [11, с. 42–43]. Более того, странным кажутся действия Российского МИД: разведка доносила об отчаянной подготовке Японии к войне, но Россия продолжала своими собственными рублями вооружать Японию, вливая их в китайские займы. Китай же, в свою очередь, их использовал для выплаты контрибуции Японии после поражения в китайско-японской войне [1, с. 75], тем самым усиливая японскую военную мощь. Причем, по иронии судьбы, Россия придерживалась договоренностей с Китаем и была «поручительницей» за исправную уплату Японии его военного долга³.

Очевидно, положение А. М. Безобразова пошатнулось, и он, не вписавшийся в административную работу «Особого комитета по делам Дальнего Востока», оказался не у дел. И в силу своей непригодности в делах комитета в начале 1904 г. на некоторое время выехал за границу, продолжая писать из Женевы письма А. М. Абазе. В письмах он комментировал ситуацию в Петербурге по местной печати и приезжающих к нему связных (например, Н. Ф. Абаза, жена А. М. Абазы). Безобразов не устранился от политики Петербурга и через Абазу имел возможность влиять на царя. Другим активным участником безобразовской группировки являлся военный агент на Дальнем Востоке К. И. Вогак. Он зарекомендовал себя с 1895 г. ярким противником политики С. Ю. Витте на Дальнем Востоке. Царь позволил ему участвовать в дискуссиях 1895 г. против Витте по поводу направления КВЖД. Вогак поддержал А. М. Безобразова на порт-артурских совещаниях 18–28 июня 1903 г. по дальневосточной политике [8, с. 178–179]. Вместе с А. М. Абазой он приступил в начале войны к разработке программы будущего мира с японцами, которая была в мае 1904 г. представлена на комиссию под председательством графа А. П. Игнатьева (члена «безобразовской» клики).

Из письма А. М. Абазы от 1 июня 1904 г. к жене Н. Ф. Абаза известно, что они с К. И. Вогаком (1859–1917) подготовили «три первые главы» мирного договора и «всего того, что надо для этого сделать». Члены «безобразовской» клики были настолько уверены в полезности «маленькой победоносной войны»⁴, что решили

¹ Там же. С. 70–71.

² Там же. С. 68–69.

³ *Ольденбург С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 229.

⁴ *Ольденбург С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 233.

заранее до победного окончания войны с Японией (т. е. априори, а не по факту) подготовить договор о мире. Важность сообщения Абазы заключается в том, что он указывает на объемность их труда: «три первые главы» не только готовы, но «находятся у Хозяина», а «четвертая — обдумывается». Исключительность ситуации заключалась как раз в том, что «Хозяином» был государь император. Все члены «безобразовской» группы, конспирируя свои действия, в письмах друг к другу, перешли на вульгарный жаргон, давая клички всем тем, кто был у власти, и тем, кто стоял на их пути к достижению власти. Так, в женовской переписке А. М. Безобразова с А. М. Абазой царь также фигурирует под кличкой — «Хозяин». В письмах к своей жене Абаза обозначает под именем «Ноздря» Витте, «Птицей» именуется военный министр А. Н. Куропаткин, а «Головастик» — это министр иностранных дел граф В. Н. Ламздорф, все министры — под общим понятием «враги». Не стесняясь в выражениях и отгораживая себя от других, «безобразовцы», не мудрствуя лукаво, обозначили союз, который мешал им заниматься делами Дальнего Востока как «паршивый триумvirат»: «Ноздрев — Тетерка — Головастик», соответственно по персоналиям в него входили — «Витте — Куропаткин — Ламздорф». Причем на них было заговорщически поставлено клеймо «патентованных подлецов»⁵.

Жаргонными словечками увлекались не только «безобразовцы», но и Витте. В зависимости от настроения он пускал вульгаризмы либо зlostные, либо с добродушием. Так, в известном письме к Э. М. Дилону от 22 августа 1906 г. он дает яркие характеристики тем, с кем общался по работе. Например, в Столыпине признает его честность и мужество, ему отдает все симпатии, однако тут же меняет тональность, говоря, что во всяком случае для него «он лучше этой сволочи Дурново, Горемыкина, Стишинского». Продолжая разговор о Столыпине, он сожалеет о том, что Столыпин служил «в горемыкинском ведомстве и был солидарен с этой гадостью». Или его восхищение: «какой хлыщ Извольский. Я бы его поставил на место — в лакейскую»⁶. Как видно, его выражения не злобные, а его характеристики современников даны с некоторым добродушием.

В июле 1904 г. С. Ю. Витте был отправлен в Германию для заключения второго торгового договора. России нужна была европейская стабильность, а С. Ю. Витте был сторонником тройственного союза Россия — Германия — Франция, и даже не будучи министром для Европы оставался крупным российским сановником. В Берлине он подписал договор с канцлером фон Буловым, без выгоды для России, в пользу Германии (уступка была дипломатическим шагом, для войны нужен был денежный рынок, т. е. займы). В день подписания договора 15 июля в Берлин утром из Петербурга пришла телеграмма, в посольстве Витте сообщили о гибели министра внутренних дел В. К. фон Плеве [5, с. 221]. Одним противником в его карьере стало меньше. В этот же день Витте выехал в Петербург. Государь весьма холодно поблагодарил Витте за договор. Государь император не проявил интереса лично к Витте и ни о чем больше не разговаривал с ним. Началась первая опала Витте [там же, с. 313–319]. Парадокс в том, что через некоторое время, после убийства В. К. Плеве, в его кабинете нашли огромное количество перлюстрированных, явно подложных писем и доносов от агентов, в большинстве которых звучало имя Витте. Более того, как говорили, Плеве подготовил досье на Витте и собирался передать царю, но помешала трагическая смерть. Даже после отставки Витте, его авторитет не давал покоя Плеве [там же, с. 221–222]. Боясь, что Витте собирается занять его место, путем тех же подложных писем он пытался бороться с ним, вводя царя в заблуждение насчет не лояльного отношения Витте к царю.

⁵ Безобразовский кружок летом 1904 г. // Красный архив. Т. 4 (17). М.–Л., 1926. С. 70–80.

⁶ Львов (Клячко Л. М.). За кулисами старого режима (Воспоминания журналиста). Л., 1926. С. 118.

Конечно же, когда в разгар войны с японцами социалисты-революционеры, давно «охотившиеся» за министром внутренних дел Плеве убили его, то эта смерть глубоко потрясла государя. Пожалуй, один царь, да еще «безобразовцы», были опечалены смертью Плеве. Царь писал: «Строго посещает нас Господь, гневом Своим»¹. Смерть Плеве всколыхнула общество: интеллигенция проявила всеобщую радость, оппозиционные круги молчали, а либералы заодно были с «динамитчиками». В правых кругах первым отрекся от погибшего Плеве кн. Мещерский, он решительно выступил против политики Плеве, предвидя, что уже через год о Плеве как о государственном деятеле лишь немногие будут вспоминать².

Безусловно, смерть Плеве, в первую очередь, покачнула положение «безобразовцев» возле престола, им не на кого стало опираться. Плеве, примкнув к ним, придавал «безобразовской» группировке деловой вид. А. М. Абаза в письме своей жене Н. Ф. Абаза от 17 июля 1904 г. пишет, что смерть Плеве удручает его: «Я теперь один. Он был „союзник“». И далее он сокрушается, что во враждебном лагере, очевидно, ликуют. Его беспокоит тот факт, что он думает о новой кандидатуре взамен Плеве, но не может никого найти³.

Безобразов вернулся из заграницы в сентябре 1904 г., им двигало чувство долга, он вдохновлялся письмами А. М. Абазы и был уверен, что русская армия двинется к победе над Японией. Безобразов вновь вступил в тесное общение с государем. Витте, будучи на отдыхе в Сочи, получал от противников этого союза телеграммы (вероятно, по поручению в. к. Михаила Александровича). Они просили Витте, чтобы он сообщил министру внутренних дел (преемником Плеве после его убийства стал П. Д. Святополк-Мирский) о характере и свойствах личности Безобразова и выражали обеспокоенность отсутствием Витте в Петербурге⁴.

Ставка министра внутренних дел после гибели В. К. Плеве оказалась вакантной в течение полутора месяцев. Обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву предстояло решить вопрос, поступивший со стороны государя, — «не подходит ли на этот высокий пост Витте» (все-таки думал о Витте!). Но «Мефистофель» (так звали Константина Петровича за глаза) отверг имя Витте, объяснив своему коронованному ученику весьма насмешливо, что «Витте подкуплен революцией». И тут же по-мефистофельски добавил, что Витте «мечтает сделать первым президентом российской республики!», но по натуре он «спорщик и крикун». Однако, отбрасывая свою иронию, Победоносцев выразил его величеству реальную оценку личности бывшего министра финансов Витте, подчеркнув, что все же видит в нем достойного ученика школы его августейшего отца — Александра III⁵.

30 июля 1904 г. в Доме Романовых родился наследник российского престола. Для Российской Империи рождение цесаревича было выдающимся событием, но оно стало началом конца династии Романовых.

Между тем стремление вновь вернуться во власть у Витте проявилось весьма в своеобразной форме, его действия были направлены в сторону дискредитации государственного и административного управления. По мнению В. И. Гурко, Витте намеренно пытался использовать Комитет министров в целях передачи ему функции руководства государственной политики и показать либеральной общественности, что без него ни одна реформа не может осуществиться. Вместе с тем все замечали, что Витте решил заклеить существующий порядок. Так или иначе он как бы пытался глубоко вогнать либеральные реформы, чтобы их невозможно бы-

¹ Ольденбург С. С. Указ. соч.: Т. 1. С. 242.

² Там же.

³ Безобразовский кружок летом 1904 г. С. 79–80.

⁴ Вступ. статья Б. Романова // Безобразовский кружок летом 1904 г. С. 70.

⁵ Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова. СПб., 2015. С. 172–173.

ло бы назад отъять у населения. Витте создавал такое впечатление, что только он один искренне желал изменений в системе управления. Но в силу того, что находился не во власти, был бессилён сломить старые порядки [6, с. 378–380]. Витте всем своим видом показывал, что без него нет государственной политики, но если он возвратится в большую политику, то все реформы окажутся эффективно реализуемыми. И действительно, формально высокий пост председателя Комитета министров не имел права личного доклада государю, эту функцию выполняли только министры. Витте не мог согласиться с тем, что не участвует в большой политике, но более всего не хотел мириться и внутренне сопротивлялся тому, что его вообще могут забыть.

В скором времени Комитет министров превращается в живую трибуну служащих, где не только сам председатель активно выступает с содержательными речами, но и выслушивает мнение каждого о целесообразности проведения тех или иных планов и предложений [7, с. 21]. Ничего подобного до Витте в Комитете министров не происходило. На Комитет стали обращать внимание, в том числе и царь.

12 декабря 1904 г. был издан высочайший указ Сенату, который на Комитет министров возложил разработку проектов реформ государственного строя. Растерявшийся Николай II отступил под напором общественного движения, оно стало его пугать. Царь в поиске защиты обратил свое внимание к Витте. На Комитет Витте неожиданно взвалили огромный объем работы — разработать и реализовать важные программы государственного преобразования. В Указе от 12 декабря 1904 г. были расставлены приоритетные направления по степени сложности и значимости их выполнения. Огромный перечень вопросов показывает, что в России назрела ситуация, когда высшие круги реально оценили сложившийся административно-государственный ресурс и поспешно выдвинули те реформы, которые необходимы были для дальнейшего развития общества. Реформы должны были исключить революционные настроения и подготовить общество к установлению в России либеральных отношений. К ним отнесли: объединение закона о крестьянах с общим законодательством, укрепление полной силы закона, расширение самостоятельности земских и городских учреждений, перестройка этих учреждений на более демократических началах, обеспечение самостоятельности суда, государственное страхование рабочих, устранение излишних стеснений печати и смягчение исключительных законов о раскольниках и инородцах. Председатель Комитета министров Витте, как и прежде, когда был министром финансов, оказывается вновь в центре внимания общественности, встречается с журналистами. В частности, примерно 14 декабря он любезно впервые принял «короля репортеров» Л. М. Клячко, которому с воодушевлением говорил о том, что придает работе Комитета министров большое значение, а также сообщил о необходимости привлечения к его работе общественных деятелей, тем самым способствуя развитию отношений между общественностью и бюрократией. Это было интересно и звучало заворожено по-новому. С другой стороны, Витте всегда придавал большое значение прессе в распространении информации о работе правительства и не упускал ее из виду, когда возглавил Комитет министров. Золотое правило, выдвинутое Витте перед Клячко, гласило, что сведения, полученные от него, должны в обязательном порядке подтверждаться из другого источника, а также в печати не должно звучать его имя¹. Таким образом, Витте хотел достичь правды и не слыть популистом.

На Манифест 12 декабря 1904 г. среагировал тотчас А. Н. Куропаткин. В письме от 18 декабря он с радостью отзывается о доверии царя к Витте и предоставлении ему возможности участвовать в делах России. Манифест совпадал с теми чаяни-

¹ Львов (Клячко Л. М.) За кулисами старого режима (Воспоминания журналиста). Л., 1926. С. 117–119.

ями и надеждами, которые были у Витте и Куропаткина на слуху и проговаривались при встречах. Он выразил уверенность, что Витте успешно поведет Россию к законности и уменьшению административного произвола, что на расстоянии будет с ним и за него. Под впечатлением Манифеста Куропаткин признается Витте в сакральных чувствах к нему: «Мы с вами часто спорили, чуть не ссорились, но я всегда чувствовал вашу симпатию и ласку к себе. С своей стороны, уже давно чтил в вас настолько крупную, историческую личность, что нападки на вас всегда казались мелкими и для России вредными». Его размышления о личных симпатиях друг к другу Куропаткин переходит к объяснению отношений царя к Витте: «Помните; я никогда не верил возможности, что царь и Россия не используют огромных запасов таланта, знаний, железной энергии, которыми вы обладаете»¹. То есть на тот момент Манифест 12 декабря 1904 г. стал, как казалось Куропаткину, новой точкой опоры царя на Витте, он один из первых оценил значение данного указа. Но так рассуждал человек, находившийся вдали от Петербурга.

В декабре 1904 г. Витте принимал участие в обсуждении вопроса о конституционных реформах. Ему удалось из указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» вычеркнуть пункт об участии выборных в Государственном совете, эта уступка не осталась не замеченной правительством. В тайне Витте предполагал, что он сможет вернуться в большую политику, поэтому ожидал, уверовав в то, что царь еще о нем вспомнит. Однако у Николая II не было желания возвращать Витте в реальную политику. В свою очередь, отторгнутый от власти личного доклада государю, Витте продолжал развивать кипучую деятельность на посту председателя Комитета министров и Манифест 12 декабря 1904 г. явился новой надеждой в его сближении с царем. Витте цепляется за власть, как последний воин (чиновник) Александра III, выполнявший его волю в создании национального государства. Казалось, все соответствовало этой великой задаче. С первых министерских шагов его путь начинался от церковной часовни Министерства финансов, где службу проводил популярный о. Иоанн Кронштадтский [13, с. 365] и дошел до обновленного самодержавия — национального империализма, с ускоренным продвижением русской культуры и веры в Азию. Император, как ни старался не замечать его, однако не раз будет вынужден обращаться за помощью к своему бывшему министру. Другого такого, как Витте, в России не было. Впереди маячил 1905 г.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. *Алешин В. С.* Благодородство и подлость: Романтизированная биография Николая II в четырех частях. СПб., 2011.
2. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000.
3. *Андреев Д. А.* Правительственная «перемена» 15 августа 1903 года в зеркале руморологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 2 (1). С. 208–215.
4. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. М., 2012.
5. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 2012.
6. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. ст. Н. П. Соколова и др. М., 2000.
7. *Мартов С.* Сергей Витте. Первый премьер-министр. М., 2014.
8. *На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности.* Исследования и публикации. Т. II. С. Ю. Витте и его современники. СПб., 2014.
9. *Никольский Б. В.* Дневник. 1896–1918. В 2 т. Т. 2. 1904–1918. СПб., 2015.

¹ Переписка С. Ю. Витте и А. Н. Куропаткина в 1904–1905 гг. / Красный архив. Т. 6 (19), М.–Л., 1926. С. 72.

10. *Никольский Б. В.* Дневник. 1896–1918. В 2 т. Т. 1. 1896–1903. СПб., 2015.
11. *Плеханов С.* Император Николай II. Жизнь, Любовь, Бессмертие. М., 2014.
12. *Суворин А. С.* Дневник. М., 2015.
13. *Уортман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004.

References

1. Aleshin V.S. *Nobility and meanness: The romanticized biography of Nicholas II in four parts* [Blagorodstvo i podlost': Romantizirovannaya biografiya Nikolaya II v chetyrekh chastyakh]. SPb., 2011. (rus)
2. Ananyich B.V., Ganelin R. Sh. *Sergey Yulyevich Witte and his time* [Sergei Yul'evich Vitte i ego vremya]. SPb., 2000. (rus)
3. Andreev D.A. *Government «change» on August 15, 1903 in a rumorology mirror* [Pravitel'stvennaya «peremena» 15 avgusta 1903 goda v zerkale rumorologii] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky [Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo], 2011. N 2 (1). (rus)
4. Witte S.Yu. *Memoirs* [Vospominaniya]: V. 1. M., 2012. (rus)
5. Witte S.Yu. *Memoirs* [Vospominaniya]: V. 2. M., 2012. (rus)
6. Gurko V.I. *Lines and silhouettes of the past: The government and the public in Nicholas II's reign in the image of the contemporary* [Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika] / introduction of N. P. Sokolov, etc. M., 2000. (rus)
7. Martov S. *Sergey Witte. First prime minister* [Sergei Vitte. Pervyi prem'er-ministr]. M., 2014. (rus)
8. On a break of eras: S.Yu. Witte's contribution to development of the Russian statehood. Researches and publications [Na izlome epokh: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiiskoi gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii]. V. II. S.Yu. Witte and his contemporaries [S.Yu. Vitte i ego sovremenniki]. SPb., 2014. (rus)
9. Nikolsky B.V. *Diary* [Dnevnik]. 1896–1918. In 2 volumes. V. 2. 1904–1918. SPb., 2015. (rus)
10. Nikolsky B.V. *Diary* [Dnevnik]. 1896–1918. In 2 volumes. V. 1. 1896–1903. SPb., 2015. (rus)
11. Plekhanov S. *Emperor Nicholas II. Life, Love, Immortality* [Imperator Nikolai II. Zhizn', Lyubov', Bessmertie]. M., 2014. (rus)
12. Suvorin A. S. *Diary* [Dnevnik]. M., 2015. (rus)
13. Uortman R. S. *Scenarios of the power: Myths and ceremonies of the Russian monarchy* [Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii]. In 2 t. T. 2: From Alexander II to Nicholas II's renunciation [Ot Aleksandra II do otricheniya Nikolaya II]. M., 2004. (rus)

Сущность раскола (старообрядчества) в трудах и очерках священнослужителей и светских деятелей второй половины XIX—XX веков

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук
hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению и анализу одного из наиболее значительных течений в религиозной и социальной жизни населения Российской империи со второй четверти XVII в. — старообрядчества — с учетом взглядов и оценок церковнослужителей и светских деятелей второй половины XIX—XX вв., представленных в их работах. Цель статьи — на основе анализа источников и литературы, содержащихся в них сведений о толках старообрядцев в указанные хронологические рамки в истории страны, представить в наиболее объективной форме, что собой представлял раскол во второй половине XIX — начале XX вв., и выявить ряд характерных черт, которые отличали старообрядцев от хлыстов, скопцов, молокан и прочих сект. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: типологический (анализ оценок старообрядчества в трудах священнослужителей и светских деятелей той эпохи и современного периода), аналитический (стремление выделить ряд факторов, отличий, которые позволяют внести более четкое разграничение между староверами и сектантами), структурный (попытка обозначить конкретные черты деятельности в исполнении канон и обрядов, присущих всем старообрядческим толкам, позволяющих представить их в качестве единого течения религиозной мысли в стране). Итогом работы является выявление как характерных черт, позволяющих отделить старообрядчество от еретических учений, так и ряда факторов, из-за которых староверов причисляют к сектантам и в современный период времени. Результаты данной работы дают совершенно новое направление в области изучения указанного религиозного течения в истории России при необходимости проведения более детального учета и анализа негативных и положительных оценок исследователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

старообрядцы, иерархия, течение, моленная, толки, Аввакум, Никон

Khrapkov G. N.

Essence of Schism (Old Belief) in Works and Sketches of Priests and Secular Figures of the Second Half of the XIX-XX Centuries

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Lecturer of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History
hrapkov-gn@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the study and analysis of one of the most significant movements in the religious and social life of the population of the Russian Empire in the second quarter of the XVII century — old belief taking into account opinions and views of the clergy and secular figures of the second half of the XIX — XX centuries, presented in their works. The aim of the work is based on the analysis of sources and literature containing information about the wing of the old believers in the specified chronological framework in the country's history, to present the most objective form

that represented the split in the second half of XIX — early XX centuries, and to identify a number of characteristic features that distinguish the believers from the whips, the skoptsy, Molokans and other sects. For the writing of this article the author used the following methods: typological (analysis of estimates of the old believers in the writings of the clergy and the secular leaders of that era and the modern period), analytical (the desire to identify a number of factors, of differences, which allow you to make a more clear distinction between the old believers and sectarians), structural (an attempt to identify specific features of the activities performed by the canons and rites, common to all old believers pushing, allowing to present them as a single current of religious thought in the country). The result is identification as a characteristic that separates the believers from heretical teachings, and a number of factors, which conservatives referred to the sects in the modern period of time. The results of this work give a totally new direction in the study of a specified religious movements in Russia's history when the need for a more detailed account and analysis of negative and positive evaluations of the researchers.

KEYWORDS

old believers, hierarchy, flow, house of prayer, gossip, Awakum, Nikon

Изучение старообрядчества (или как принято называть со времени церковной реформы патриарха Никона — раскола) как отдельного религиозного течения в истории государства, сохранившегося до сегодняшнего времени, его отдельных толков и влияния на жизнь и мировоззрение простых людей, а также лиц, занимавших важные государственные посты в России, представляет собой весьма значительный интерес как для специалистов, занимающихся конкретно историей Русской православной церкви, так и для ученых, работающих над проблемой существования различных видов еретических и сектантских учений в стране.

Старообрядчество как течение религиозной и политической мысли трактовалось деятелями церкви и государства второй половины XIX — XX вв. достаточно разнообразно: у одних представлена критика вплоть до признания раскола ересью наравне с «хлыстами» или «скопцами» и выделение преимущественно негативных моментов в истории раскола и его приверженцев (Павел Прусский, Н. Субботин)¹, у других — характеристика старообрядчества как отдельного религиозного порядка, оказывавшего положительное влияние на экономическую и социальную жизнь людей в отдельных областях Российской империи (П. И. Мельников)².

В современный период главным направлением для исследователей старообрядчества, его многочисленных толков и их влияния в различных аспектах жизни и модернизации России в определенные периоды истории следует выделить следующее: чем же на самом деле стало старообрядчество для людей, официальной церкви и государства — ересью, по отношению к которой необходимо применять самые жесткие меры, приверженностью к своду прежних церковных правил и канонов, измененных в XVII в. практически при участии и поддержке именно светских властей, или же той самой составной частью жизни людей, особенно низших слоев, что помогала выжить им порой в достаточно сложные периоды истории, которые происходили в Российской империи неоднократно.

Объектом исследования данной статьи является старообрядчество как неотъемлемая составляющая религиозного, морального и социального развития населения Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. Предмет исследования — отдельные толки (течения) старообрядцев, существовавшие в Российском

¹ Прусский П. (Леднев). Краткие известия о существующих в расколе сектах, об их происхождении, учении и обрядах. С краткими о каждой замечаниями. Изд. 2-е. М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1905; Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. М. : Типография Т. Рис, на Садовой, у Яузской ч., д. Медынцевой, 1874.

² Мельников П. (Андрей Печерский). В лесах. М. : ЭКСМО, 1998.

государстве в указанные хронологические рамки и их характеристика в трудах церковных и светских ученых.

Цель работы — на основе анализа источников и литературы, содержащихся в них сведений о толках старообрядцев в указанные хронологические рамки в истории страны, представить в наиболее объективной форме, что собой представлял раскол во второй половине XIX — начале XX вв., и выявить ряд характерных черт, которые отличали старообрядцев от хлыстов, скопцов, молокан и прочих сект.

В первую очередь необходимо отметить, что старообрядчество нельзя соотносить с еретическими учениями или сектантством, которые были представлены, к сожалению, в весьма большом разнообразии на территории русского государства. Например, вот что писал об этом П. И. Мельников: «Кроме раскольников-старообрядцев, отделившихся от господствующей церкви из-за буквы и обряда, есть немало русских людей, уклоняющихся от православия несравненно далее, чем разнообразные толки старообрядства. Разумею здесь принадлежащих к так называемым тайным сектам»¹.

Тем не менее по причине существования множества толков и различий в проведении обрядов и таинств, необходимости присутствия и исполнения их священнослужителем, появления собственных книг или полный отказ от всей литературы духовного содержания представителей раскола зачастую сравнивали с сектантами или наоборот — сектантов принимали за старообрядцев.

Связано это с тем, что изучением раскола занимались преимущественно представители Русской православной церкви, для которой любой малейший отход от установленных правил и канонов уже признавался ересью и сектантством, и с этим надо было бороться с применением самых жестких мер, не делая между ними никаких различий. Но уже с этого времени начинается конкретизированный сбор сведений о толках раскола и сектах, издание печатных изданий с целью помощи священнослужителям на местах в борьбе с распространением вредных для людей учений на местах.

Архимандрит Павел Прусский (Леднев) уже к началу XX в. приводит сведения по крайней мере о 31 раскольническом толке, которые существовали в то время, все они разделяются на два течения: поповщину и беспоповщину, а последняя — на перекрещенцев и неперекрещенцев². К первому толку относятся: беглопоповцы, дьяконовцы, лужковцы, поповцы, признающие Австрийскую или Белокрыницкую иерархию и т. п., ко второму: перекрещенцы — федосеевцы, рябиновцы, странники (бегуны, безденежники, брачные, иерархиты), филипповцы, неперекрещенцы — Спасово согласие, нетовщина поющая, нетовщина — отрицанцы³.

Следовательно, наличие такого большого количества толков приводило к формальной путанице и неразберихе при проведении делопроизводства и исследований в делах, связанных с переходом людей от официальной веры в раскол или еретическое учение, которое преобладало в данном населенном пункте. Впоследствии, благодаря наиболее детальному изучению обычаев, традиций раскольников и сектантов, непосредственному общению с главами и рядовыми членами старообрядческих толков, исследователями был выделен ряд факторов, позволяющих отличить приверженца раскола от хлыста или молоканина.

Во-первых, строгая приверженность своим канонам и никакого отступления от них, ни при каких обстоятельствах, даже при угрозе попасть в острог или отпра-

¹ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Тайные секты [Электронный ресурс]. URL: e-libra.ru/read/201993-tajnye-sekty.html (дата обращения: 20.12.2016).

² Прусский П. (Леднев). Краткие известия о существующих в расколе сектах, об их происхождении, учении и обрядах. С краткими о каждой замечаниями. С. 13.

³ Там же. С. 14–15.

виться в ссылку в Сибирь. Как отмечает один из современных исследователей, «это объединяющее разнородные секты название раскольники получили из-за общей всем сектам приверженности к “старым обрядам” и “старым книгам”, изданным при патриархе Иосифе»¹.

Сектанты же в отличие от староверов не только не отказывались от исполнения канонов официальной церкви, но, с целью сохранения тайны существования секты, старались исполнять их весьма усердно, ревностнее, даже чем настоящие верующие. Данный факт точно подмечен П. И. Мельниковым-Печерским при описании секты хлыстов или христов (второе название употребляется ими гораздо чаще, поскольку не все «корабли» хлыстов применяли бичевание у себя): считая только себя единственно и исключительно правыми по вере, раскольники и еретики поставляют долгом совести выказывать это расторгением всех связей с пребывающими верными церкви: не покорствуют и не воздают чести установленным духовным властям, не ходят на общественное богослужение, не сообщаются с верными в церковных таинствах и других религиозных обрядах, не сообщаются даже в частной, домашней молитве... Таковы более или менее последователи всех толков так называемого старообрядства. Совершенно иначе поступают принадлежащие к тайным сектам хлыстовщины. Хотя по внутренней сущности своего учения они и удаляются от церкви несравненно далее, чем какой бы то ни было толк раскольничий, хотя они отрывают себя не только от православия, но и вообще от христианской веры, отрицая или изменяя существеннейшие ее догматы, но в наружных действиях не показывают себя чуждающимися православия. Они строго исполняют все обряды и христианские обязанности церкви, даже строже, чем многие настоящие православные»².

Во-вторых, любой старообрядческий толк, даже отделившийся от церковных канонов и создающий свои собственные правила и книги (хранившиеся в основном в устной форме особенно среди беспоповцев), никогда не вводили у себя культа «живых богов», не признавали наличие воплощения Христа или духа в живых людях. Все они имели общие традиции, хотя и трансформировавшиеся со временем: «из „старых обрядов“ главными являются: двоеперстие, сугубая (двойная) аллилуйя, хождение посолонь, написание имени Иисуса „Исусъ“, добавление в 8-й член Символа веры слова “истинный”, почитание только „восьмиконечного“ креста»³.

В-третьих, часть старообрядцев (поповцы) имели собственных священнослужителей, обычно старались привлечь из числа бывших духовных или действующих, но, низших чинов, вплоть до епископов, монастыри, самыми известными среди которых, безусловно, являются Иргизские, поставлявшие большую часть служителей для толков, специальные помещения в домах или отдельные здания (моленные).

Устав, структура, деятельность таких монастырей во многом совпадала с монастырями Русской православной церкви, зачастую очень трудно было увидеть различия между ними. Как отмечено у Н. Субботина в «Истории Белокриницкой иерархии», «у них был свой игумен, казначей, ризничий, при нем даже по Уставу должно было находиться свое учебное заведение для обучения детей. Вот что отмечено в Уставе: при том монастыре должен будет общее училище для обучения староверческого юношества порядочно устроить, обаче не внутри монастыря и не иноверными, но нашей религии учителями, идеже бы обучалось юношество не по иным каким, но только по старопечатным нашего закона книгам...»⁴.

¹ Михайлова Н. О старообрядчестве [Электронный ресурс]. URL: www.omolenko.com/publicistic/nmihaylova.htm (дата обращения: 20.12.2016).

² Мельников П. И. (Андрей Печерский). Тайные секты.

³ Михайлова Н. О старообрядчестве.

⁴ Субботин Н. История Белокриницкой иерархии. Прил. 2. Устав Белокриницкого староверческого общежительного монастыря, утвержденный австрийским правительством 16 сентября 1814 г. С. 88.

При этом следует уточнить, что Белокриницкая иерархия стала в данном случае одним из индивидуальных исключений, которые неоднократно появлялись в истории раскола, и были связаны с восполнением достаточно больших потерь среди исполнявших обряды и таинства ввиду активной борьбы с расколом государства, в подчинение которого перешла церковь еще со времени Петра Великого, особенно в 40-е годы XIX в. при императоре Николае I.

Точное описание иерархии представлено в словаре Брокгауза и Ефрона: «Белокриницкая, или австрийская, иерархия — старообрядческая иерархия, основанная в 40-х годах текущего столетия в Белой Кринице, в Буковине; явилась прямым последствием законодательства 40-х годов XIX в., стремившегося к искоренению беглопоповщины и вызвавшего „конечное оскудение бегствующего священства“». Положение старообрядцев-поповцев, поневоле делавшихся беспоповцами, было весьма затруднительно, можно сказать, безвыходно. Весьма естественно, что они вновь обратились к давно оставленным мечтам о самостоятельной раскольничьей иерархии, которая служила бы неиссякаемым источником священства»¹.

В-четвертых, старообрядцы, хотя и соблюдали большие меры предосторожности при проведении служб в моленных, действовали в основном на легальной основе, несмотря на достаточно жесткую политику со стороны светских властей, подвергавших раскольников гонениям, ущемлявших их в правах по сравнению с католиками и протестантами, проживавшими на территории Российской империи, и разорвавшим крупные религиозные центры.

Вот что отмечено у одного из историков старообрядчества: «Какие потрясающие трагедии переживали старообрядцы в каждом случае отобрания у них их святынь, можно судить отчасти по официальным описаниям разгрома Иргизских монастырей. Высочайшее повеление о сем последовало в январе 1837 г.: оно было получено саратовским губернатором Степановым и саратовским же архиепископом Иаковом... Военносудная комиссия приговорила: 11 человек наказать кнутом и сослать в каторжные работы; 326 человек и настоятеля Корнилия наказать плетью и сослать на поселение; 16 человек по старости лет без телесного наказания сослать в Сибирь»².

Таким образом, старообрядчество как религиозное течение в силу существовавших и существующих в современный период времени правил, канонов и традиций не может быть отнесено к категории сект. Тем не менее наличие множества толков, особенно среди беспоповцев, социальная неоднородность состава самих толков, появление новых или трансформирование старых обрядов и обычаев, являются основными причинами, из-за которых староверы попадают под категорию сектантов наравне с духоборами, молоканами и даже скопцами.

Пример такой ошибки представлен у того же П. И. Мельникова-Печерского при описании секты «купидонов», или «капитонов», основным местом пребывания которой считалась Костромская губерния: купидоны считают основателем своей секты пустытника Капитона, жившего в XVII столетии в Колесниковой пустыни, что была в Костромском уезде. О нем мы находим сведения и у церковных писателей (митрополита тобольского Игнатия Римского-Корсакова и св. Дмитрия, митрополита Ростовского), и у известного раскольничьего писателя князя Семена Денисовича Мышецкого. Капитон учил еще до совершившегося в церкви раскола старообрядства, в царствование Михаила Феодоровича, которому, по уверению Семена Денисовича, был лично известен. Капитон был такой строгий постник, что даже

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/11275 (дата обращения: 20.12.2016).

² Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/17/staroobr/melnikov2.html> (дата обращения: 20.12.2016).

в Светлое Воскресенье не позволял ни себе, ни ученикам своим употребления какой-либо пищи, кроме хлеба, семян и ягод, и вместо красных пасхальных яиц христосовался луковицами. Семен Денисович, почитавший Капитона своим (т. е. беспоповцем), упоминает, что он был *пророком*: «пророческих дарований преизобильно богатство почерпе, предняя яко задняя, дальная яко ближняя непогрешительно возвещаше»¹.

Следует сказать, что в дальнейшем из секты «капитонов» появляется «хлыстовщина» или «христовщина» — одна из наиболее известных и вредоносных по своему еретическому учению сект на территории Российского государства. В результате такого смешения и образования новых толков, любой, даже примерный исполнитель старообрядческих канонов и правил наподобие мельниковского «Патапа Максимыча Чапурина» мог быть обвинен в сектантстве и наказан по всей строгости, не совершив практически ничего противозаконного, за исключением исполнения правил, установленных казненным в XVII в. протопопом Аввакумом и другими противниками реформы патриарха Никона.

В конечном итоге следует отметить, что старообрядчество в силу указанных причин не может быть приравнено к сектантству, и, по своему религиозному и нравственному содержанию, является самостоятельным течением духовного развития представителей различных категорий населения и имеет право на признание наравне с лютеранством в Германии, англиканской церковью в United Kingdoms, кальвинизмом в Швейцарии и Шотландии и т. д. При этом следует отметить, что достижение данной цели возможно лишь при условии, что существующие в современный период времени координационные центры старообрядцев (Русская Православная Старообрядческая Церковь и Российский Совет Древлеправославной Поморской Церкви) смогут в результате совместных усилий выработать единый свод канонов и обрядов, которым будут руководствоваться все общины староверов, проживающие не только в России, но и за рубежом.

¹ Мельников П.И. (Андрей Печерский). Тайные секты. С. 63–122.

Влияние формирования системы «зеленых» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции

Казанцева Анна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
Аспирант кафедры экономики природопользования экономического факультета
anna.kazantseva87@mail.ru

РЕФЕРАТ

В результате увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду, роста числа экологических катастроф все острее встает задача снижения негативного воздействия на окружающую природную среду. Одним из решений данной проблемы может стать переход экономики государства на устойчивое развитие. Это потребует установления баланса между экономикой, экологией и социальной сферой. Одним из инструментов, способствующих экологизации экономики, в том числе развития рынка экологически чистой продукции, может стать система «зеленых» государственных закупок. В статье анализируется необходимость экологизации производства, способствующая развитию рынка экологически чистой продукции. Проведен анализ развития экологизации секторов экономики в странах мира, сделан вывод о перспективах развития системы «зеленых» государственных закупок, в том числе автором предложены доработки в ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», касающиеся уточнения экологических требований к объекту государственных закупок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«зеленые» государственные закупки, государственное регулирование, рынок экологически чистой продукции, экологически чистая продукция, законодательство, устойчивое развитие

Kazantseva A. N.

Influence of Forming of System of «Green» Public Procurements on Market Development of Environmentally Friendly Products

Kazantseva Anna Nikolaevna

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)
Graduate student of department of economy of environmental management, Economics department
anna.kazantseva87@mail.ru

ABSTRACT

As a result of increase in anthropogenous impact at the environment, growth of number of environmental disasters, there is a task of decrease in negative impact on the surrounding environment more and more sharply. Transition of economy of the state to sustainable development can become one of solutions of this problem. It will demand establishment of balance between economy, ecology and the social sphere. The system of «green» public procurements can become one of the tools promoting greening of economy, including market development of environmentally friendly products. In this article the need of greening of production promoting market development of environmentally friendly products is analyzed. The analysis of development of greening of sectors of economy in the countries of the world is carried out, the conclusion is drawn on the prospects of development of system of “green” public procurements, including the author offered completions in the Federal Law N 44 «About contractual system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs».

KEYWORDS

«green» public procurements, state regulation, market of environmentally friendly products, environmentally friendly products, legislation, sustainable development

Мировой экономической кризис, увеличение числа экологических проблем, деградация окружающей среды демонстрируют необходимость радикальных изменений развития экономики [4, 11]. Становится очевидно, что экономическое благополучие, достигнутое за счет деградации окружающей среды, угрожает существованию человека как биологического вида, его физическому и психическому здоровью и, особенно, здоровью будущих поколений [9]. В качестве новых подходов в решении этих проблем следует рассматривать достижение устойчивого равновесия между экономическим благополучием и сохранением среды обитания, выходом на траекторию устойчивого развития, путем экологизации экономики, в том числе развития рынка экологически чистой продукции [10, 12].

Под влиянием структурных сдвигов в экономике в пользу технологически передовых отраслей, обострения конкуренции на мировых рынках, возрастающая экологическая ориентация потребителей оказывает влияние на компании, которые, в свою очередь, начинают ориентироваться на изменения в структуре спроса, учитывая экологический фактор в своей производственной деятельности и разработке экономически жизнеспособных инноваций. Экологизация производства может потребовать переосмысления условий конкуренции, собственного позиционирования компании на рынке, а бизнес-модель, включающая фактор экологичности (как инструмент стратегического управления компанией), поможет улучшить сбытовую цепочку продукции и стать источником нового конкурентного преимущества.

В этой связи становится очевидна доминирующая роль государства в процессе разработки законодательства в части создания дополнительных стимулов для продвижения экологически чистых товаров и услуг для распространения информации о преимуществах внедрения экологического фактора, поддержки бизнеса, целью которого является массовое производство экологически чистой продукции. При этом экономическим стимулом внедрения экологического фактора для компаний становится стремление к получению максимально возможной прибыли на насыщенном рынке, путем включения экологической составляющей в процесс производства новой, экологически чистой продукции.

Для выявления особенностей экологизации бизнеса был проведен анализ различных секторов экономики стран Европейского союза. Результаты бенчмаркинга позволили сделать вывод о том, что экологизация бизнеса наиболее существенное развитие получила в Нидерландах, Чехии, Испании, Франции, Бельгии и Германии (табл. 1).

Стоит отметить, что существенное развитие в странах Европейского союза получила система «зеленых» государственных закупок, как один из самых важных государственных инструментов, стимулирующих экологизацию экономики и развитие рынка экологически чистой продукции, путем установления рамочных условий, которые стимулируют экологически ориентированное производство и потребление [13]. Эти стандарты предназначены для изменения существующей практики в области производства и потребления продуктов и услуг. Система «зеленых» государственных закупок способствует увеличению числа компаний, в которых большим спросом будут пользоваться квалифицированные сотрудники, понимающие все конъюнктурные изменения рынка в сторону устойчивого развития, что в итоге приведет к повышению конкурентоспособности таких компаний. Система «зеленых» государственных закупок уже принята в большинстве развитых стран и международных институтах и направлена на включение экологических требований в сферу государственных закупок.

Учитывая большое влияние государственных закупок на формирование рынков, «зеленые» государственные закупки служат инструментом для стимулирования развития рынка экологически чистых товаров и услуг, что, в свою очередь, находит поддержку со стороны международных организаций, таких как ОЭСР и ЮНЕП, ВТО. Как правило, международные организации разрабатывают руководящие пособия, инструкции, организуют тренинги и мастер-классы по формированию системы

Бенчмаркинг экологизации секторов экономики в странах Европейского союза

Страна \ Сфера	Строительный сектор	Продукты питания	Экологизация бизнеса	Переработка отходов	Водный сектор	Возобновляемая энергетика	Экологические фонды	Финансирование энергоэффективных технологий	«Зеленые» государственные закупки
Албания	+	—	—	—	—	+	—	—	+
Австрия	+	+	+	+	+	+	—	—	+
Бельгия	+	+	+	+	+	+	+	—	+
Болгария	+	—	+	—	—	+	—	—	—
Хорватия	+	—	+	+	+	+	—	—	—
Кипр	+	—	+	+	—	+	—	—	+
Чехия	+	—	+	+	+	+	—	+	—
Дания	+	+	+	+	—	+	—	—	+
Эстония	+	—	+	—	—	+	—	—	+
Финляндия	+	+	+	+	—	+	—	—	+
Франция	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Германия	+	+	+	+	+	+	—	—	+
Греция	+	—	+	+	—	+	—	—	—
Венгрия	—	+	+	+	+	+	—	—	+
Исландия	+	—	—	—	—	+	—	—	+
Ирландия	+	+	+	+	+	+	—	—	+
Израиль	+	+	+	+	—	+	—	—	+
Италия	+	+	+	+	+	+	—	—	+
Литва	—	+	—	+	—	+	—	—	—
Люксембург	+	+	+	+	—	+	+	—	+
Черногория	—	—	—	+	—	+	—	—	—
Нидерланды	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Норвегия	+	+	—	+	+	+	+	—	+
Польша	+	+	+	+	+	+	+	—	+
Португалия	+	+	+	+	+	+	+	—	+
Румыния	—	—	—	+	+	+	—	—	—
Сербия	+	—	—	—	+	+	—	—	—
Словения	+	—	+	+	—	+	—	—	+
Испания	+	+	+	+	+	+	—	+	+
Швеция	+	+	+	+	—	+	—	—	+
Турция	—	—	+	—	—	+	—	—	—
Великобритания	+	+	+	+	+	+	—	—	+

«зеленых» государственных закупок. Внедрение систем «зеленых» государственных закупок обеспечивает получение ряда преимуществ:

- «зеленые» государственные закупки создают возможность поощрения более экологически ориентированных моделей производства и потребления. Правительства могут повысить спрос на экологически чистые товары и помочь создать новые рынки экологически чистой продукции и, тем самым, способствовать устойчивому развитию страны;
- экологический фактор в процессе закупок может быть реализован на всех уровнях. Очевидно, что такая политика может быть не только полезна для окружающей среды, но и может позволить снизить эксплуатационные расходы.

Развитие успешной политики «зеленых» государственных закупок зависит от многих факторов, в том числе предполагает тщательно спланированную стратегию действий. При планировании «зеленых» государственных закупок договаривающиеся стороны должны рассматривать все стадии процедуры закупок, учитывать то, где наиболее целесообразно делать акцент на экологический фактор. Успешному использованию инструментов государственных закупок способствуют:

- предварительный анализ: диалог с бизнесом способен помочь выявить рычаги воздействия на рынок с целью выявления технологий, способствующих достижению экологических целей еще до момента осуществления государственных закупок;
- заблаговременное определение приоритетов в сфере государственных закупок может дать информационный сигнал для рынка о целях осуществления самой процедуры госзакупок (например, энергосберегающие компьютеры, уборка помещений и т. д.);
- целесообразно заблаговременно сообщать критерии отбора проектов, внедрить систему экологического менеджмента в производственную деятельность компании. Это будет способствовать быстрой адаптации бизнеса к новым рыночным реалиям.

В России внедрение системы «зеленых» государственных закупок находится на начальном этапе. Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не включал экологический фактор в процессе государственных закупок [6, 7]. Невозможность использования экологического фактора в процессе реализации программы государственных закупок приводит к ухудшению качества (в экологическом смысле) приобретаемой продукции, что не способствует улучшению экологической ситуации в стране.

С января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Приоритетом при выборе продукции по-прежнему остается цена, однако рекомендуется учитывать экологические характеристики объекта закупок (ФЗ № 44, ст. 32, ч. 1) и критерии стоимости жизненного цикла (ФЗ № 44, ст. 32, ч. 3). Закон 44-ФЗ обязует заказчика выставлять приоритет в пользу высокотехнологичных и инновационных товаров перед остальными [1, 3, 8].

Вместе с тем политика «зеленых» государственных закупок будет иметь смысл только в том случае, если участники торгов будут добросовестно соблюдать требования, касающиеся всех экологических аспектов деятельности. Исходя из анализа практики внедрения «зеленых» государственных закупок, полученной нами в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что роль центральных властей заключается в том, чтобы определить основные направления развития системы, а «зеленые» государственные закупки способствуют достижению экологических и социальных стратегий государства.

Помимо этого «зеленые» госзакупки являются эффективным инструментом повышения доверия к деятельности органов государственной власти путем стимулирования изменений моделей производства и потребления. В большинстве случаев

координацию работ осуществляет соответствующее министерство или ведомство, которое формирует требования к «зеленым» закупкам, способствует их дальнейшему продвижению. Вместе с тем ограничительные правовые рамки, отсутствие технического потенциала, ограничения в области поставок, распространение недостоверности информации о характеристиках конкретных продуктов и услуг, дороговизна экологически чистой продукции замедляют развитие системы «зеленых» госзакупок [5], что в условиях глобального экономического кризиса ложится на бюджет в виде дополнительных расходов.

Система «зеленых» государственных закупок в России регламентируется Федеральным законом № 44-ФЗ. В соответствии с законом контрактная система в сфере государственных закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации, профессионализма заказчиков, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд. Однако в настоящий момент в законе размыто определение требований по соответствию «экологическим нормам к объекту закупок», следствием чего является неясное понимание участников закупок в отношении предоставления необходимой информации по показателю «соответствие экологическим нормам». В закон не включен список экологических требований к объекту закупок, не указано, насколько полно и содержательно должно быть предложение участника закупок по показателю «соответствие экологическим нормам».

Поскольку в документации отсутствует предмет оценки качества продукции по экологическим характеристикам, позволяющий определить исчерпывающий перечень сведений, подлежащих оценке, разработанная процедура оценки не дает возможности участникам закупки претендовать на заключение контракта, подготовить предложение по качеству соответствия экологическим нормам. Таким образом, в закон необходимо включить перечень экологических требований, относящихся к объекту закупок. Для полноты оценки развития «зеленых» государственных закупок автором проведен бенчмаркинг государственных инструментов стимулирования экологизации экономики в странах мира (табл. 2).

Таблица 2

Бенчмаркинг государственных инструментов стимулирования экологизации экономики

Отрасль Страна	Возобновляемая энергетика	Экологические фонды	Финансирование энергоэффективных технологий	«Зеленые» государственные закупки
Канада	+	+	+	+
Чили	+	—	—	+
Япония	+	—	+	+
Корея	+	-	+	+
Мексика	+	+	—	+
США	+	+	+	+
Бразилия	+	+	+	+
Россия	+	—	+	+
Китай	+	+	+	+
ЕС*	+	+	+	+

* Результаты анализа инструментов были получены при обобщении данных, полученных в процессе проведения анализа экологизации секторов экономики стран Европейского союза.

После изучения опыта развития системы государственных закупок в странах Европы, Юго-Восточной Азии, США, анализа мирового и российского рынка экологически чистой продукции, перечень экологических требований к объекту закупок в российской системе «зеленых» государственных закупок должен содержать следующие требования: наличие сертификата ISO 14001 (Система экологического менеджмента); наличие экологической сертификации и экологической маркировки; наличие экологических инноваций в производстве, способствующих энергосбережению при производстве продукции, защите окружающей среды от негативных последствий деятельности предприятия. Все это подтолкнет бизнес к экологизации своей производственной деятельности [2]. Кроме того, следует учесть, что изменение менталитета потребителей может также влиять на изменение качества производимой продукции.

Литература

1. Альбова Е. Е. Принцип стимулирования инноваций в государственной контрактной системе // Потенциал современной науки. 2015. № 2. С. 112–115.
2. Бабич Т. Н., Вертакова Ю. В. Развитие методов стратегического планирования сбытовой деятельности предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4 (17). С. 33–40.
3. Галкин В. Ю., Наумов В. Н. Ценностно ориентированная модель электронных закупок в системе предпринимательства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1. С. 47–52.
4. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / Е. С. Аكوпова, Г. Р. Алиева, И. Д. Афанасенко и др.: коллективная монография. СПб., 2014.
5. Истомин А. С. Система менеджмента качества и безопасности пищевой промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 121–124.
6. Казанцева А. Н. «Зеленые» государственные закупки // Государственная служба. 2015. № 3 (95).
7. Казанцева А. Н. Эко-инновации как инструмент перехода к устойчивому развитию // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 86–90.
8. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Направления развития институционального регулирования государственных закупок // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 22–30.
9. Перелет Р. А. Выявление показателей устойчивого развития // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. ВИНТИ. 1995. № 6. С. 92–110.
10. Пирогова О. Е. Управление развитием предприятия на основе конвергенции концепций стоимостного управления и устойчивого экономического развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 95–101.
11. Плотников В. А. Направления развития природосберегающего хозяйствования // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 2 (28). С. 5–10.
12. Сотавов А. К. Оценка научно-технического уровня инновационных проектов: организационно-управленческий аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 126–130.
13. Giménez-Pujol A. Green Public Procurement in the Asia Pacific Region: Challenges and Opportunities for Green Growth and Trade // APEC Committee on Trade and Investment. Amphos 21. 2013.

References

1. Albova E. E. *The principle of stimulation of innovations in the state contract system* [Printsip stimulirovaniya innovatsii v gosudarstvennoi kontraktnoi sisteme] // Potential of modern science [Potentsial sovremennoi nauki]. 2015. N 2. P. 112–115. (rus)

2. Babich T.N., Vertakova Yu.V. *Development of methods of strategic planning of marketing activity of the enterprise* [Razvitie metodov strategicheskogo planirovaniya sbytovoi deyatel'nosti predpriyatiya] // News of Southwest state university. Series: Economy. Sociology. Management [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment]. 2015. N 4 (17). P. 33–40. (rus)
3. Galkin V.Yu., Naumov V.N. *Value-oriented model of electronic procurement in system of business* [Tsennostno orientirovannaya model' elektronnykh zakupok v sisteme predprinimatel'stva] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2016. N 1. P. 47–52. (rus)
4. *State and market: interaction mechanisms in the conditions of global instability of economic systems* [Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodeistviya v usloviyakh global'noi nestabil'nosti ekonomicheskikh system] / Akopova E. S., Aliyeva G. R., Afanasenko I. D., etc.: collective monograph. SPb., 2014. (rus)
5. Istomin A.S. *Quality management system and safety of the food industry* [Sistema menedzhmenta kachestva i bezopasnosti pishchevoi promyshlennosti] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2016. N 6 (102). P. 121–124. (rus)
6. Kazantseva A.N. *“Green” government procurement* [«Zelenye» gosudarstvennye zakupki] // Public service [Gosudarstvennaya sluzhba]. 2015. N 3 (95). (rus)
7. Kazantseva A. N. *What innovations as instrument of transition to sustainable development* [Eko-innovatsii kak instrument perekhoda k ustoichivomu razvitiyu] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2015. N 4 (94). P. 86–90. (rus)
8. Kurbanov A. H., Plotnikov V.A. *Directions of development of institutional regulation of government procurement* [Napravleniya razvitiya institutsional'nogo regulirovaniya gosudarstvennykh zakupok] // News of Southwest state university [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta]. 2011. N 2 (35). P. 22–30. (rus)
9. Perelet R.A. *Identification of indicators of sustainable development* [Vyyavlenie pokazatelei ustoichivogo razvitiya] // Problem of the environment and natural resources [Problemy okruzhayushchei sredy i prirodnykh resursov]. All-Russian Institute for Scientific and Technical Information [VINITI]. 1995. N 6. P. 92–110. (rus)
10. Pirogova O. E. *Management of development of the enterprise on the basis of convergence of concepts of cost management and sustainable economic development* [Upravlenie razvitiem predpriyatiya na osnove konvergentsii kontseptsii stoimostnogo upravleniya i ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya] // News of Southwest State University. Series: Economy. Sociology. Management [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment]. 2013. N 3. P. 95–101. (rus)
11. Plotnikov V.A. *Directions of development of environmentally safe managing* [Napravleniya razvitiya prirodosberegayushchego khozyaistvovaniya] // Theory and practice of service: economy, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii]. 2016. N 2 (28). P. 5–10. (rus)
12. Sotavov A. K. *Assessment of scientific and technical level of innovative projects: organizational and administrative aspect* [Otsenka nauchno-tekhnicheskogo urovnya innovatsionnykh proektov: organizatsionno-upravlencheskii aspekt] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2016. N 2 (98). P. 126–130. (rus)
13. Giménez-Pujol A. *Green Public Procurement in the Asia Pacific Region: Challenges and Opportunities for Green Growth and Trade* // APEC Committee on Trade and Investment. Amphos 21. 2013.

Экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Шанхайской организации сотрудничества

Тараканова Тамара Сергеевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры «Реклама и связи с общественностью»
tarakanovatomara@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье анализируется экономическая политика Китайской Народной Республики в отношении членов Шанхайской организации сотрудничества. Выявлено, что Шанхайская организация сотрудничества заняла прочную позицию в политической жизни стран региона и в первую очередь в Центральной Азии. Под эгидой данного союза реализуется несколько крупных проектов, способных резко изменить жизнь региона. В основе этих проектов лежит активная деятельность Китая. Китайская Народная Республика создает межгосударственные объединения с Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном по освоению энергоресурсов этих стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китайская Народная Республика, Шанхайская организация сотрудничества, международные отношения, энергоресурсы, газопроводы, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан

Tarakanova T. S.

Economic Cooperation of the People's Republic of China with the Countries of the Shanghai Cooperation Organization

Tarakanova Tamara Sergeevna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russian Federation)
Graduate student of the «Advertising and public relations» department
tarakanovatomara@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the economic policy of People's Republic of China concerning members of the Shanghai cooperation organization. It is revealed that, Shanghai cooperation organization has taken a strong position in the political life of the region and especially in Central Asia. Under the aegis of the Shanghai cooperation organization is implementing a number of major projects that could drastically change the lives of the region. At the heart of these projects is an active work of China. People's Republic of China creates interstate union with Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan on the development of energy resources of these countries.

KEYWORDS

Peoples Republic of China, The Shanghai Cooperation Organization, international relations, energy, gas main, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan

Постсоветское пространство представляет геостратегический интерес для целого ряда стран, как сопредельных с постсоветскими странами, так и находящихся за пределами региона. В этом отношении Китайская Народная Республика, на границе которой вместо одного большого соседа появилось несколько новых независимых государств, оказалась в новой исторической ситуации. Усиление экономических позиций Китая на мировой арене побудило руководство страны искать новые рынки сырья и сбыта. Поэтому интерес к постсоветскому пространству и, в частности, к Центральной Азии вполне понятен.

Интерес Китайской Народной Республики к Центральной Азии во многом определил создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая заняла прочную позицию в политической жизни стран региона. Среди основных целей и задач организации можно назвать следующие: укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе; содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании; совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI в.¹

В качестве одного из основателей Шанхайской организации сотрудничества была Китайская Народная Республика. Она сыграла важную роль в формировании и развитии этой организации. Политика Китая в отношении ШОС является ключевым моментом в международной деятельности страны на современном этапе [8], когда под эгидой Шанхайской организации сотрудничества реализуются крупные проекты, способные изменить благосостояние региона, и даже, по мнению некоторых специалистов, «поменять баланс сил на евразийском континенте в пользу Китая» [5, с. 73–89]. Участие в Шанхайской организации сотрудничества позволяет Китайской Народной Республике активно развивать взаимоотношения со странами Центральной Азии, в качестве неотъемлемой части региональной политики и экономики, продвигать свои инфраструктурные и торговые проекты, например, «Экономический пояс Шелкового пути». Причины заинтересованности Китая в Центральной Азии определяются следующими моментами:

1. Получение расширенного контроля над ситуацией в Центральной Евразии, так как геополитическое доминирование региона позволит продвигать влияние Китая на Ближний, Передний Восток, Южную Азию и Кавказ, а также установить контроль над ситуацией в Афганистане.
2. Постепенное вытеснение США с азиатской части континента.
3. Расширение географического пространства для развития экономической сферы, что сделает доступными для Китая рынки не только постсоветского пространства, но и Европы.
4. Получение новых энергетических источников, а также доставка стратегически важных природных ресурсов [5, с. 73–89].

Регион Центральной Азии, а именно страны СНГ, по оценкам экспертов, располагают 16,3% мировой территории, почти 5% мировой численности населения, 25% мировых разведанных запасов природных ресурсов, 10% мирового промышленного потенциала [2]. Развитие данного региона и инвестиции в него являются выгодными для стремительно развивающегося Китая. Этот путь важен и для других его участников. В частности, в Европу будут поступать дешевые товары из Азии. Поток китайских инвестиций в страны Центральной Азии будет способствовать развитию региона. Все это окажет благоприятное воздействие и на Россию, и, в конечном итоге, приведет к преодолению отставания между разными частями страны.

Как подчеркивает российский эксперт А. Каукунов в статье «Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества», тесные связи и многосторонние отношения со странами Центральной Азии позволят Китайской Народной Республике снизить энергетическую зависимость от стран Ближнего Востока и утвердиться

¹Хартия Шанхайской организации сотрудничества// Китайский информационный интернет-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/33359.html> (дата обращения: 17.03.2016).

в данном регионе. За период 2000–2010 гг. страны Центральной Азии стали на 20–40% более инвестиционно-зависимыми от Китая в таких отраслях, как энергетика, развитие инфраструктуры, транспорт, нефтегазодобывающая отрасль. Китаю выгодно взаимодействие с данным регионом с геостратегической точки зрения: активное сотрудничество со странами-соседями позволяет создать благоприятное окружение и усилить свои позиции [5, с. 73–89].

Шанхайская организация сотрудничества выступает основой взаимодействия Китайской Народной Республики, Российской Федерации и республик Центральной Азии. Китай инициирует расширение полномочий организации и превращение ее в экономическую группировку. При этом ШОС дает возможность Китаю применить весь свой экономический потенциал и укрепиться в регионе. Эта возможность определяется тем, что его мощь значительно выше, чем у государств ЕвразЭС [3, с. 32–33].

В своей внешней политике в регионе Китайская Народная Республика использует «мягкую силу». Китай оказывает государствам Центральной Азии помощь в развитии социальной сферы, здравоохранения, образования, экономики. Например, Китай оказал полную поддержку Узбекистану в проведении очередного саммита Организации в Ташкенте¹. Создаются институты Конфуция, распространяющие культуру и образ жизни Поднебесной. По данным за 2012 г. в Азии функционировало 65 институтов Конфуция [4].

Китай избегает конфликтов, проводя многостороннюю политику в области безопасности. Следует отметить, что эта политика в Центральной Азии отличается прагматизмом и преимущественным акцентированием внимания на экономических и транспортно-коммуникационных вопросах. Одновременно все большее внимание отводится расширению культурных и бизнес-связей. Также китайские власти создают благоприятные условия для обучающихся в вузах КНР, благодаря чему в последнее время значительно увеличилось число студентов из стран Центральной Азии. В китайской дипломатии по отношению к странам региона все большее значение придается развитию и укреплению деловых связей.

Особую роль в осуществлении политики «мягкой силы» и расширении сферы влияния на центрально-азиатских рынках играют ежегодные выставки EXPO «Китай—Евразия». «Они содействуют развитию многочисленных деловых связей и помогают китайским госкомпаниям, малому и среднему бизнесу инвестировать и сотрудничать с деловыми кругами республик региона» [4].

Основу отношений Китайской Народной Республики и стран Центральной Азии определяют энергоресурсы. Географическая близость, политическое доверие между государствами способствуют развитию отношений в энергетике. Самым важным партнером в регионе является Казахстан [6, с. 110–118]. В 2005 г. был сдан в эксплуатацию нефтепровод «Атасу-Алашанькоу». Через год, в 2006 г., первая тонна казахстанской нефти поступила в Китай. Началось освоение транспортных маршрутов из Казахстана в Китай, примером стало использование нового нефтепровода «Кенияк-Кумкол» [1]. В конце 2012 г. Китайская Народная Республика подписала с Казахстаном документы о предоставлении 1,8 млрд долл. для строительства магистрального газопровода «Бейнеу-Шымкент» в Казахстане. Китайские компании добывают 20–25% нефти в Казахстане, что составляет не намного меньше, чем доля государственного предприятия «Казмунайгаз» [1].

Кроме Казахстана, в Центральной Азии Туркмения и Узбекистан также занимают приоритетное место в энергетической политике Китайской Народной Республики. В Туркмении Китай заменил «Газпром» в качестве основного покупателя газа.

¹ Китай поддерживает Узбекистан в проведении саммита ШОС в Ташкенте — глава МИД. // EURONEWS. 29.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/newswires/3138292-newswire/> (дата обращения: 31.01.2016).

В 2014 г. экспорт газа из Туркмении в Китай составил 61% общих поставок из страны. Китайские инвестиции в Казахстан, Узбекистан и Туркмению превышают российские в 10,7 раза [9].

В 2006 г. CNPC (China National Petroleum Corporation) совместно с «Узбекнефтегазом», «Лукойлом» создала Группу «Аральское море». Эта компания подписала соглашение с правительством Узбекистана по освоению нефтегазовых ресурсов в Аральском море. Среди множества проектов особого внимания заслуживает Трансазиатский газопровод (ТАГ). Его строительство началось в августе 2007 г. [9]. В октябре 2010 г. началась передача газа по обеим линиям газопровода Центральная Азия-Китай. В конце 2011 г. пропускная способность газопровода достигла 30 млрд кубометров¹.

В сентябре 2013 г. Правительство Китайской Народной Республики заключило межправительственные соглашения с Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном о строительстве газопроводной «Линии D». 4 марта 2014 г. компания «Trans-Asia Gas Pipeline Company Ltd» и компания «ТаджТрансГаз» подписали соглашение о создании ТОО «Газопровод Таджикистан-Китай». Эта компания создана для строительства платформы «Линии D» газопровода Центральная Азия-Китай. 19 августа 2014 г. CNPC и «Узбекнефтегаз» заключили соглашение «О строительстве „Линии D“ газопровода „Узбекистан-Китай“» [7, с. 34–37]. По условиям договора будет создано, при участии обеих сторон, совместное предприятие для строительства и эксплуатации газопровода «Центральная Азия-Китай» на территории Узбекистана. 13 сентября 2014 г. началось строительство «Линии D» газопровода «Центральная Азия-Китай»².

Центральная Азия для Китая имеет большое транспортное значение. Высокая зависимость Малаккского пролива от политической обстановки в регионе может в любой момент повлиять на связи Китая с Западом, поэтому Поднебесной необходим сухопутный путь через Мьянму или Центральную Азию.

Создаваемые китайским руководством условия способствуют укреплению отношений между странами региона и Китайской Народной Республикой. «Мягкая сила» распространяет «правильное» мнение о Китае. Географическая близость региона позволяет поставлять полезные ископаемые по выгодной цене, к тому же сухопутные пути намного безопаснее и не зависят от третьих стран. Цены ниже за счет отсутствия дополнительных пошлин. Китаю необходимо сотрудничество со странами Центральной Азии, так как через них можно самым легким путем связать китайские рынки с европейскими.

Проанализировав направление внешней политики Китайской Народной Республики по отношению к постсоветскому пространству, можно отметить, что данное сотрудничество учитывает интересы обеих сторон. Китай способствует развитию региона, а регион, в свою очередь, помогает китайскому руководству добиться своих интересов на международной арене. Создание Шанхайской организации сотрудничества содействует установлению долгосрочных и тесных связей между странами Центрально-Азиатского региона. Вполне очевидно, что все процессы, связанные с ШОС, создают предпосылки не только для изменения геополитического состояния региона, но и для перемены отношений на всей международной арене.

Литература

1. Байгиреева Д. Н. Отношение Китая со странами Центральной Азии в энергетической области [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Politologia/10_152355.doc.htm (дата обращения: 31.01.2016).

¹ Природный газ и трубопровод // CNPC [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/trqygd/gsxh_common.shtml (дата обращения: 31.01.2016).

² Природный газ и трубопровод // CNPC.

2. Ван Шуцунь, Вань Чинсун. На пути к взаимовыгодному сотрудничеству. Свободная Мысль [Электронный ресурс]. URL: <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/> (дата обращения: 31.01.2016).
3. Зеленева И. В. Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая в Центральной Азии // Управленческое консультирование. 2014. № 9. С. 32–33.
4. Изимов Р. «Мягкая сила» Китая — на прицеле Центральная Азия // ИА REGNUM, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/1759411.html> (дата обращения: 31.01.2016).
5. Каукунов А. Политика Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3 (51). С. 73–89.
6. Ли Ч. Обеспечение энергетической безопасности путем общей государственной концепции о безопасности // Азия и Африка. 2014. № 4. С. 110–118. (李志永.以总体国家安全观保障“新丝路”的能源安全.《亚非纵横》2014年第4期110–118.共9页.)
7. Лю Л., Чэнь В. Анализ возможностей и вызовов укрепления энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии // Северная экономика. 2016. № 5. С. 34–37. (刘丽慧,陈闻君.深化中国与中亚国家能源合作机遇与挑战分析.《北方经济》2016年第5期34–37.共4页.)
8. Махмуд Ваэзи. Цели и интересы Китая и России в ШОС [Электронный ресурс] // Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093> (дата обращения: 15.03.2016).
9. Оверченко М. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию // Ведомости, 25.10.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii> (дата обращения: 31.01.2016).

References

1. Baygireeva D. N. *The relation of China with the countries of Central Asia in power area* [Otnosheniye Kitaya so stranami Tsentral'noi Azii v energeticheskoi oblasti] [Electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Politologia/10_152355.doc.htm (date of the address: 1/31/2016). (rus)
2. Wang Shucun, Wan Chinsong. *On the way to mutually beneficial cooperation. Free Thought* [Na puti k vzaimovygodnomu sotrudnichestvu. Svobodnaya Mysl'] [An electronic resource] of .URL: <http://svom.info/entry/478-na-puti-k-vzaimovygodnomu-sotrudnichestvu/> (date of the address 1/31/2016). (rus)
3. Zeleneva I. V. *Prospects of economic and political presence of Russia and China in Central Asia* [Perspektivy ekonomicheskogo i politicheskogo prisutstviya Rossii i Kitaya v Tsentral'noi Azii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 9. P. 32–33. (rus)
4. Izimov R. *“The soft force” of China — on a sight Central Asia* [«Myagkaya sila» Kitaya — na pritsele Tsentral'naya Aziya] [An electronic resource] // REGNUM news Agency, 2014. URL: <http://regnum.ru/news/1759411.html> (date of the address: 1/31/2016). (rus)
5. Kaukenov A. *Policy of China in the Shanghai Cooperation Organisation* [Politika Kitaya v Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva] // Central Asia and the Caucasus [Tsentral'naya Aziya i Kavkaz]. 2007. N 3 (51). P. 73–89. (rus)
6. Li Ch. *Ensuring energy security by the general state concept on safety* [Obespechenie energeticheskoi bezopasnosti putem obshchei gosudarstvennoi kontseptsii o bezopasnosti] // Asia and Africa [Aziya i Afrika]. 2014. N 4. P. 110–118. (rus)
7. Liu L., Chen V. *Analysis of opportunities and calls of strengthening of power cooperation of China and countries of Central Asia* [Analiz vozmozhnostei i vyzovov ukrepleniya energeticheskogo sotrudnichestva Kitaya i stran Tsentral'noi Azii] // Northern economy [Severnaya ekonomika]. 2016. N 5. P. 34–37. (rus)
8. Mahmud Vaezi. *The purposes and interests of China and Russia in SCO* [Tseli i interesy Kitaya i Rossii v ShOS] [An electronic resource] // Center of strategic estimates and forecasts [Tsentral'naya strategicheskikh otsenok i prognozov]. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093> (date of the address: 3/15/2016). (rus)
9. Overchenko M. *As China wins from Russia Central Asia* [Kak Kitai otvoevyvaet u Rossii Tsentral'nuyu Aziyu] [An electronic resource] // Sheets [Vedomosti], 10/25/2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii> (date of the address: 1/31/2016). (rus)

Значение государств Центральной Азии в мировой политической системе

Чжоу Цзюнь

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Аспирант кафедры «Международные отношения»
kmo@imop.spbstu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы значения стран Центральной Азии в мировой политической системе. Регион Центральной Азии стал одним из важнейших геополитических центров современного мира. Геополитическая роль региона определяется его межконтинентальной значимостью для торговых и других связей между странами Европы, Ближнего Востока и Азии. Регион Центральной Азии является уникальным геополитическим «узлом», связывающим четыре ядерные державы — Россию, Китай, Индию и Пакистан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центральная Азия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Китай, Россия, Шелковый путь, интеграция, экономическое, политическое сотрудничество

Zhou Jun

The Value of the Central Asian States in World Politics

Zhou Jun

Saint-Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Postgraduate student, chair «International relations»
kmo@imop.spbstu.ru

ABSTRACT

The article considers the issues of the importance of the Central Asian countries in the global political system. The Central Asian region became one of the major geopolitical centers of the modern world. The geopolitical importance of the region is determined by its Intercontinental importance for trade and other relations between the countries of Europe, the Middle East and Asia. The Central Asian region is a unique geopolitical hub between four nuclear powers — Russia, China, India and Pakistan.

KEYWORDS

Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Republic of Turkmenistan, Republic of Uzbekistan, China, Russia, silk road, integration, cost, political cooperation

В начале XXI в. регион Центральной Азии стал одним из важнейших геополитических центров современного мира. Прежде чем приступить к анализу современного положения государств Центральной Азии в мировой политической системе, необходимо определиться с геополитическими рамками данного понятия. Проблема регионализации феномена «регион Центральной Азии» до сих пор актуальна.

Впервые Центральная Азия была выделена в отдельный регион немецким географом Александром Гумбольдтом в 1843 г. Согласно его трактовке этот регион включал «территории к югу от Алтая вплоть до северного склона Гималаев» [9]. В период Советского Союза на политической карте мира не существовало региона «Центральная Азия», а использовался термин «Средняя Азия и Казахстан» в рамках границ единого советского государства. Важной вехой в определении границ и терминологии в отношении рассматриваемого региона после распада СССР

стала встреча глав пяти государств региона — Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан в январе 1993 г. Во время этой встречи по инициативе Н. Назарбаева было принято решение отказаться от использовавшегося в советский период понятия «Средняя Азия и Казахстан» и ввести в употребление и международный лексикон термин «Центральная Азия» [12].

Новые постсоветские государства определили свои геополитические координаты. Однако среди западных исследователей [см.: 16–26] нет однозначного понимания данного феномена. Они предложили ввести в употребление термин «Большая Центральная Азия» (БЦА, Greater Central Asia Partnership (GCAP)). В основе этого термина лежит геополитическая теория Хартленда Х. Маккиндера [8]. Автором термина «Большая Центральная Азия» является С. Ф. Старр (S. Frederick Starr), руководитель Института по исследованию стран Центральной Азии и Кавказа в Вашингтоне (the Washington-based Central Asia and Caucasus Institute). Он в 2005 г. опубликовал в журнале «Foreign Affairs» статью «Проект Большой Центральной Азии для Афганистана и его соседей» («A Greater Central Asia Partnership for Afghanistan and Its Neighbors») [26]. В статье автор расширил географические рамки региона. Он включил в него наряду с пятью постсоветскими республиками западную часть Китая (Синьцзян), Монголию, северные районы Ирана и Афганистана, а также Кавказа.

Российские исследователи А. А. Казанцев, А. Е. Мальцев, К. Е. Мещеряков отстаивают постсоветский вариант, предложенный Н. Назарбаевым. Ученые МГИМО(У) А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, В. Г. Коргун и др. считают, что современная Центральная Азия является преемницей, но не эквивалентом советской Средней Азии. Таким образом, современный политико-географический термин Центральная Азия включает не только прежние среднеазиатские союзные республики: Киргизию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан, но и Казахстан.

В китайской политологической терминологии нет четкого разделения понятий «Средняя Азия» или «Центральная Азия», а есть единый термин «Чжун-я». При переводе на западные языки термин может быть использован в отношении как «Центральной», так и «Средней» Азии [7; 14]. Следовательно, в китайской интерпретации речь идет о территориях пяти постсоветских республик — Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана [2].

Для российских и китайских исследователей термин «Центральная Азия», включающий пять постсоветских республик, является общеупотребительным. Для западных исследователей приемлемым является термин «Большая Центральная Азия», подразумевающий более широкие географические рамки. Следует отметить, что намерения Китая в отношении будущего региона связаны с его географическим «расширением», имеется в виду проект «Новый Шелковый путь» [13; 15].

Геополитический регион Центральной Азии представляет собой обширную территорию. Он занимает около 10% территории азиатского континента, расположен в центральной части Евразии и не имеет прямого выхода к Мировому океану. На западе регион Центральной Азии граничит с Европой, на востоке — с азиатскими странами, на севере — с Российской Федерацией, на юге имеет общие границы со странами мусульманского мира. Геополитическая значимость региона определяется его межконтинентальной значимостью для торговых и других связей между странами Европы, Ближнего Востока и Азии. Исторически здесь проходил Великий Шелковый путь. В современных условиях регион Центральная Азия испытывает повышенный интерес ведущих мировых экономик, в связи с наличием больших запасов углеводородов, золота, меди, урана и тяжелых металлов, а также расположением транзитных и коммуникационных путей, геоэкономическим значением Каспийского моря.

Регион Центральной Азии является уникальным геополитическим «узлом», связывающим четыре ядерные державы — Россию, Китай, Индию и Пакистан. Поэтому нам представляется важным, чтобы государства Центральной Азии стали оплотом мира и стабильности и могли бы противостоять международному терроризму, организованной преступности. Проблема региональной безопасности приобретает глобальный характер и первостепенное значение. Стратегической задачей для стран Центральной Азии на современном этапе является построение новых связей в системе международных отношений с мировыми державами. Главный акцент делается на решении задач обеспечения национальной и региональной безопасности. К числу таких государств, кроме упомянутых выше, относятся США, Япония, Иран, Турция, Пакистан, а также Саудовская Аравия, Южная Корея и страны Европейского союза.

Основной целью перечисленных выше государств, в геополитическом плане, является контроль над центральным пространством Евразии, а в плане геоэкономическом — контроль над ресурсами и транспортными связями региона [6]. Именно поэтому и возникают зоны геополитической нестабильности, попытки удержать, закрепить, либо расширить сферы влияния, с одной стороны, нейтрализовать, избежать политических издержек — с другой¹.

В своих подходах к Центральной Азии указанные выше страны придерживаются определенных принципов, среди которых выделяется принцип геополитического регионализма [1; 10; 11]. Этот принцип позволяет рассматривать регион как единое геополитическое пространство, территорию, имеющую общие политические и экономические интересы.

Активная международная деятельность государств Центральной Азии связана с приобретением ими независимости и возможности самостоятельно определять приоритеты и направления своей внешней политики. Эти государства заинтересованы в активном сотрудничестве с региональными и глобальными международными организациями.

Особая роль в этом отводится Организации Объединенных Наций (ООН). В 2007 г. по инициативе пяти Центрально-Азиатских стран, на территории Таджикистана, Советом безопасности ООН был учрежден Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДООН). Главной причиной создания этого центра стала политическая нестабильность в регионе. Страны Центральной Азии сталкиваются с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и проблемой ухудшения качества окружающей среды.

Этно-демографическая ситуация в странах Центральной Азии может быть охарактеризована как достаточно сложная. Совокупное население в Центральной Азии составляет примерно 51 млн человек. Это население состоит из представителей более 100 различных этнических групп, наиболее крупную из которых составляют узбеки². В качестве примера можно привести Ферганскую долину, которая имеет самую высокую плотность населения в регионе Центральной Азии. «Население Ферганской долины в основном состоит из узбеков, кыргызов и таджиков. Соответственно, долина разделена между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. В то же время, каждая из трех стран в Ферганской долине имеет существенное меньшинство из двух других этнических групп»³. В результате в Ферганской

¹ Kyrgyz Radio First Program: «Akayev on Trade Developments with China, Pakistan». Bishkek. 13.12.1994, appearing in World News Connection, insert date: 08.11.1995, document id: 0dhrbom01vf9xl.

² Центральная Азия — общая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advantour.com/rus/central-asia/> (дата обращения: 20.02.2017).

³ Центральная Азия: Сложности в Ферганской долине [Электронный ресурс]. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/4038> (дата обращения: 20.02.2017).

долине присутствует этническая напряженность, сопровождающаяся вспышками насилия.

Учитывая сложность ситуации в области безопасности в регионе, перед странами поставлены следующие задачи:

- поддерживать связь с правительствами стран региона и с их согласия с другими соответствующими сторонами в вопросах, касающихся превентивной дипломатии;
- вести мониторинг и анализ ситуации на местах и представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свежую информацию об усилиях по предотвращению конфликтов;
- поддерживать контакты с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружеством Независимых Государств, Шанхайской организацией сотрудничества и другими региональными организациями, поощрять их миротворческие усилия и инициативы и содействовать координации и обмену информацией при должном учете их конкретных мандатов;
- обеспечивать политическую основу и руководство превентивной деятельностью стран групп Организации Объединенных Наций в регионе и поддерживать усилия координаторов-резидентов и системы Организации Объединенных Наций в деле поощрения комплексного подхода к превентивному развитию и гуманитарной помощи;
- поддерживать тесные контакты с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану в целях обеспечения всеобъемлющего и комплексного анализа ситуации в регионе¹.

Помимо Организации Объединенных Наций в регионе по поддержанию мира и стабильности, большую роль играют и другие международные организации: ОБСЕ, МВФ, Мировой банк и др. Государства Центральной Азии являются членами Организации экономического сотрудничества, созданной Ираном, Пакистаном и Турцией. Особо следует отметить присоединение стран Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство ради мира» и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом.

Вопрос региональной экономической интеграции стран Центральной Азии был поднят руководителями этих стран с самого начала получения ими независимости и вошел в политические программы президентов стран региона. В январе 1993 г. в Ташкенте на встрече глав государств региона Центральной Азии был принят ряд решений: по совместной структурной перестройке экономик и подтверждена необходимость создания межгосударственных многосторонних отраслевых комиссий. В частности, по зерну и нефти в Алма-Ате, хлопку в Ташкенте, газу в Ашхабаде, электроэнергии в Бишкеке и водным ресурсам в Душанбе.

В июле 1993 г. между Казахстаном и Узбекистаном было подписано Соглашение о мерах по углублению экономической интеграции на 1994–2000 гг., а в январе 2004 г. — Договор о создании Единого экономического пространства между двумя странами. В апреле 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписали Соглашение о создании единого экономического пространства. В июле того же года на встрече в Алма-Ате Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан приступили к созданию наднациональных органов: было подписано соглашение о Межгосударственном Совете. В августе 1994 г. было принято Положение об Исполнительном комитете Межгосударственного Совета. На следующий год была утверждена Программа экономической интеграции на 1995–2000 гг. На Иссыккульском саммите в 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан приняли Декларацию о региональном сотруд-

¹ Политические миссии ООН и ее миссии по миростроительству [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/peace/missions/central_asia.shtml (дата обращения: 20.02.2017).

ничестве. Были созданы Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны. Временное название Центральноазиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС) стало официальным только в 1998 г.

За период 1995–2001 гг. было подписано более 150 различных документов. За 8 лет существования Центральноазиатского экономического сотрудничества не была реализована ни одна из поставленных целей: организация единого рынка, соответствие таможенных пошлин и налогов, общая экспортная политика и т. п. В 2002 г. Центральноазиатское экономическое сотрудничество было преобразовано в организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ЦАС) [4].

За небольшой срок независимого существования государств Центральной Азии им не удалось выработать единой общерегиональной стратегии, что нашло свое отражение в провале региональной интеграции. В аналитическом докладе М. Ларуэль и С. Пейруз, посвященном исследованию форм участия стран Центральной Азии в различных международных организациях, отмечается: «по количеству региональных организаций Центральная Азия, наряду с Северо-Восточной Азией, занимает последнее место среди всех регионов мира, а сами республики региона в относительном выражении в наименьшей степени интегрированы между собой в экономическом и стратегическом плане» [3]. Одним из примеров неэффективной региональной интеграции как раз и может служить организация Центральноазиатского экономического сотрудничества.

Перед организацией Центрально-Азиатского Сотрудничества изначально ставились большие цели. Она должна была стать новой формой коллективного поиска не только экономических, но и геополитических решений, которые бы отвечали интересам всех государств региона. Среди первостепенных задач будут региональные инициативы: создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, возрождение Великого Шелкового пути, решение Аральской экологической проблемы, созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, проведение саммитов, международных конференций под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, Давосского Всемирного экономического форума по проблемам региональной безопасности, нормализации обстановки в Афганистане, борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, наркобизнесом, нелегальной миграцией и бедностью и т. д.

Однако по причине низкой эффективности организация была в 2005 г. интегрирована в более мобильную и эффективную структуру ЕврАзЭС. Основная причина такой ситуации многим исследователям видится в различии целей и взглядов руководителей Центрально-Азиатского региона: «Их представления о региональной интеграции, задачах внешней политики и политической культуре отнюдь не способствуют разработке и реализации коллективных программ и, более того, даже прямо противостоят этому. Действительно, их позицию можно выразить следующими словами: быть как можно более самостоятельными и независимыми от внешнего давления, добиваясь при этом максимального признания, стремясь к большей международной интеграции и более надежным гарантиям своей территориальной целостности, одновременно избегая усиления регионализма» [5]. Следовательно, приоритетом для этой группы стран является участие в крупных международных структурах, а не интеграция в рамках своего региона.

Подводя итог анализу роли государств региона Центральной Азии в мировой политической системе, можно отметить следующее:

- формирование геополитического ландшафта Центральной Азии находится на данном этапе в активной фазе;
- интерес к региону в силу его ресурсной и стратегической привлекательности проявляют многие ведущие страны мира (Россия, Китай, США, Индия, Пакистан, Южная Корея и др.);

- конечной целью каждого государства региона Центральной Азии является обеспечение перехода общества от одного типа общественных отношений — государственного планирования — к другому — свободных рыночных отношений;
- одним из важнейших инструментов защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности каждого государства является развитие сотрудничества с мировым сообществом, которое реализуется через сотрудничество с соседними государствами в рамках региона и международные организации;
- для того чтобы проводить эффективную внешнеполитическую линию всем центральноазиатским государствам важно отказаться от политики внутрирегиональной конфронтации, попытаться найти общерегиональные ориентиры развития.

Литература

1. *Гэ Х.* Современное возрождение геополитических исследований и его значение для Китая // Международный обзор. 2015. № 2. С. 68–84. 葛汉文. 地缘政治研究的当代复兴及其中国意义. 《国际展望》2015年第2期68–84. 共17页.
2. *Кадырбаев А.* Эволюция историко-географических и этнических названий Центральной Азии в отечественной, западной, китайской и иранской историографиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.central-urasia.com/central-asia/?uid=285> (дата обращения: 20.02.2017).
3. *Ларуэль М., Пейруз С.* Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий, дилеммы эффективности. Доклад № 10. 2013 [Электронный ресурс]. URL: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
4. *Лаумулин М. Т.* Геополитическая стратегия Китая и безопасность в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf> (дата обращения: 20.02.2017).
5. *Лаумуллин М.* Куда движется Центральная Азия? [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/куда-движется-центральная-азия/gnwr?reloadFlag=1> (дата обращения: 20.02.2017).
6. *Лу Г.* Переосмысление китайской внешней политики в отношении стран Центральной Азии на фоне «Одного пояса и одного пути» // Изучение и дискуссия. 2016. № 1. С. 87–91. 陆钢. “一带一路”背景下中国对中亚外交的反思. 《探索与争鸣》. 2016年第1期87–91. 共5页.
7. *Лян Ц.* Центральная Азия — Новое средоточие китайской дипломатии добрососедства // Партия и правительство. 2014. № 18. С. 32–33. 梁强. 中亚: 中国周边外交新轴心. 《党政论坛》. 2014年第18期32–33. 共2页.
8. *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
9. *Мураталиева Н. Т.* История возникновения понятия «Центральная Азия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/193.html> (дата обращения: 20.02.2017).
10. *Пань Ч.* «Экономический пояс Шелкового пути» и среднеазиатская геополитика // Северо-западные народные исследования. 2016. № 1. С. 41–50. 潘志平. “丝绸之路经济带”与中亚的地缘政治. 《西北民族研究》2016年第1期41–50. 共10页.
11. *Сюй Т.* Изменения среднеазиатской геополитики и тенденция региональной безопасности // Современные международные отношения. 2012. № 1. С. 27–32. 许涛. 中亚地缘政治变化与地区安全趋势. 《现代国际关系》2012年第1期 27–32. 共6页.
12. *Такижбаева Н. З.* Центральная Азия в постсоветский период: История и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html> (дата обращения: 20.02.2017).
13. *Фэн С.* Изучение торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Центральной Азией с точки зрения «Экономического пояса Шелкового пути» // Вестник Сианьского института финансов и экономики. 2016. № 3. С. 26–31. 冯颂妹. 丝绸之路经济带视角下中国与中亚经贸合作研究. 《西安财经学院学报》. 2016年第3期26–31. 共6页.
14. *Чжан Ц., Юань Е.* Китайская среднеазиатская геополитическая стратегия и ее влияние на «Экономический пояс Шелкового пути» // Мировые региональные исследования. 2016. № 1. С. 22–30. 张杰, 袁野. 中国的中亚地缘战略及其对“丝绸之路经济带”的影响. 《世界地理研究》2016年第1期22–30. 共9页.
15. *Юань П., Лю М., Гэ С.* Создание энергетической защитной цепочки Китая и странами

- Центральной Азии на фоне «Одного пояса и одного пути» // Синьцзянские финансы и экономика. 2015. № 4. С. 63–71. 袁培, 刘明辉, 葛晓燕. “一带一路”背景下中国与中亚国家能源安全链构建. 《新疆财经》. 2015年第4期63–71. 共9页.
16. *Brzezinski Z.* Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower. New York : Basic Books, 2007.
 17. *Burghart D. L., Sabonis-Helf Th.* (eds.) In the Tracks of Tamerlane. Central Asia's Path to the 21st Century. Washington, DC : NDU, 2004.
 18. *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan* / Ed. By M. Mandelbaum. N.Y., 1994.
 19. *Cohen A.* Radical Islam and US Interests in Central Asia. Washington, DC : Heritage Foundation, 2003.
 20. *Collins J.* Policy Toward the Central Asian States / Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DS, October 21, 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html> (дата обращения: 20.02.2017).
 21. *Cummings S.* (ed.) Oil, Transition and Security in Central Asia. London, New York : Routledge/ Curzon, 2003.
 22. *Davis van Wie E., Azizian R.* (eds.) Islam, Oil and Geopolitics: Central Asia after September 11. Boulder (CO) : Rowman and Littlefield Publishers, 2007.
 23. *Jonson L.* Vladimir Putin and Central Asia: the Shaping of Russian Foreign Policy. Londo n: Tauris, 2004.
 24. *Mullerson R.* Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game. London : Kegan Paul, 2007.
 25. *Rumer E.* US Strategy in Central Asia. Washington : NDU, 2004.
 26. *Starr F.* A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. 2005. July/August [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnershiip_for_central_asia.html (дата обращения: 20.02.2017).

References

1. Ge H. *Modern revival of geopolitical researches and its value for China* [Sovremennoe vozrozhdenie geopoliticheskikh issledovaniy i ego znachenie dlya Kitaya] // International review [Mezhdunarodnyi obzor]. 2015. N 2. P. 68–84.
2. Kadyrbayev A. *Evolution of historical, geographical and ethnic names of Central Asia in domestic, western, Chinese and Iranian historiographies* [Evolyuetsiya istoriko-geograficheskikh i etnicheskikh nazvaniy Tsentral'noi Azii v otechestvennoi, zapadnoi, kitaiskii i iranskoj istoriografiiakh] [Electronic resource]. URL: <http://www.central-eurasia.com/central-asia/?uid=285>
3. Laruelle M., Peyrouse S. *The regional organizations in Central Asia: characteristic of interactions, efficiency dilemmas* [Regional'nye organizatsii v Tsentral'noi Azii: kharakteristika vzaimodeystvii, dilemmy effektivnosti]. Report N 10. 2013. [Electronic resource]. Access mode: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf
4. Laumulin M. T. *The geopolitical strategy of China and safety in Central Asia* [Geopoliticheskaya strategiya Kitaya i bezopasnost' v Tsentral'noi Azii] [Electronic resource]. URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/4587.pdf>
5. Laumullin M. *Where Central Asia moves?* [Kuda dvizhetsya Tsentral'naya Aziya?] [Electronic resource]. URL: <http://carnegieendowment.org/2013/09/23/куда-движется-центральная-азия/gnwr?reloadFlag=1>
6. Lu H. *Reconsideration of the Chinese foreign policy concerning the countries of Central Asia against the background of «One belt and one way»* [Pereosmyslenie kitaiskoj vneshnei politiki v otnoshenii stran Tsentral'noi Azii na fone «Odnogo poyasa i odnogo puti»] // Studying and a discussion [Izuchenie i diskussiya]. 2016. N 1. P. 87–91.
7. Liang C. *Central Asia — the New center of the Chinese diplomacy of neighborliness* [Tsentral'naya Aziya — Novoe sredotochie kitaiskoj diplomatii dobrososedstva] // Party and government [Partiya i pravitel'stvo]. 2014. N 18. P. 32–33.
8. Mackinder H. J. *The geographical pivot of history* [Geograficheskaya os' istorii] // Political researches [Polis]. 1995. N 4. P. 162–169.
9. Murataliyeva N. T. *History of emergence of the concept «Central Asia»* [Istoriya vozniknoveniya ponyatiya «Tsentral'naya Aziya»] [An electronic resource]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/193.html>

10. Pan Ch. «*An economic belt of a silk way*» and *Central Asian geopolitics* [«*Ekonomicheskii poyas shelkovogo puti*» i sredneaziatskaya geopolitika] // Northwest national researches [Severozapadnye narodnye issledovaniya]. 2016. N 1. P. 41–50.
11. Xu T. *Changes of the Central Asian geopolitics and tendency of regional security* [Izmeneniya sredneaziatskoi geopolitiki i tendentsiya regional'noi bezopasnosti] // Modern international relations [Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya]. 2012. N 1. P. 27–32.
12. Takizhbayeva N. Z. *Central Asia during the Post-Soviet period: History and present* [Tsentral'naya Aziya v postsovetkii period: Istoriya i sovremennost'] [Electronic resource]. URL: <http://www.regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-13-36/284-2013-07-26-10-33-20.html>
13. Fan S. *Studying of trade and economic cooperation between China and Central Asia from the point of view of «An economic belt of a silk way»* [Izuchenie torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Kitaem i Tsentral'noi Aziei s tochki zreniya «*Ekonomicheskogo poyasa shelkovogo puti*»] // Bulletin of the Xian institute of finance and economy [Vestnik Sian'skogo instituta finansov i ekonomiki]. 2016. N 3. P. 26–31.
14. Zhang Ts., Yuan E. *Chinese Central Asian geopolitical strategy and its influence on «An economic belt of a silk way»* [Kitaiskaya sredneaziatskaya geopoliticheskaya strategiya i ee vliyanie na «*Ekonomicheskii poyas shelkovogo puti*»] // World regional researches [Mirovye regional'nye issledovaniya]. 2016. N 1. P. 22–30.
15. Yuan P., Liu M., Ge S. *Creation of a power protective chain of China and the countries of Central Asia against the background of «One belt and one way»* [Sozdanie energeticheskoi zashchitnoi tsepochki Kitaya i stranami Tsentral'noi Azii na fone «*Odnogo poyasa i odnogo puti*»] // Xinjiang finance and economy [Sin'tszyanskies finansy i ekonomika]. 2015. N 4. P. 63–71.
16. Brzezinski Z. *Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. New York : Basic Books, 2007.
17. Burghart D. L., Sabonis-Helf Th. (eds.) *In the Tracks of Tamerlane. Central Asia's Path to the 21st Century*. Washington, DC : NDU, 2004.
18. *Central Asia and the World: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan, Turkmenistan and Uzbekistan* / Ed. By M. Mandelbaum. N.Y., 1994.
19. Cohen A. *Radical Islam and US Interests in Central Asia*. Washington, DC : Heritage Foundation, 2003.
20. Collins J. *Policy Toward the Central Asian States* / Remarks at the inauguration of the Central Asia Institute, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University, Washington, DS, October 21, 1996 [Electronic resource]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/nis/collins.html> (дата обращения: 20.02.2017).
21. Cummings S. (ed.) *Oil, Transition and Security in Central Asia*. London, New York : Routledge/ Curzon, 2003.
22. Davis van Wie E., Azizian R. (eds.) *Islam, Oil and Geopolitics: Central Asia after September 11*. Boulder (CO) : Rowman and Littlefield Publishers, 2007.
23. Jonson L. *Vladimir Putin and Central Asia: the Shaping of Russian Foreign Policy*. London: Tauris, 2004.
24. Mullerson R. *Central Asia: a Chessboard and Player in the New Great Game*. London : Kegan Paul, 2007.
25. Rumer E. *US Strategy in Central Asia*. Washington : NDU, 2004.
26. Starr F.A *Partnership for Central Asia* // Foreign Affairs. 2005. July/August [Electronic resource]. URL: http://www.cfr.org/publication/8937/partnersliip_for_central_asia.html (дата обращения: 20.02.2017).

Методика оценки эффективности землеустройства региона

Демидов Михаил Олегович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Магистрант
Направление «Государственное и муниципальное управление»
Программа магистерской подготовки «Управление регионом»
mika.russia@yandex.ru

Иванов Александр Андреевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Магистрант
Направление «Государственное и муниципальное управление»
Программа магистерской подготовки «Управление регионом»
sa.ivanoff@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье предложена методика оценки эффективности землеустройства региона, представлено обоснование необходимости ее разработки, структуры методики, определен базовый измеримый показатель достижения цели, разработаны ключевые показатели, в соответствии с которыми проводится оценка, рассмотрены перспективы применения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

оценка эффективности, управление земельными ресурсами, землеустройство

Demidov M. O., Ivanov A. A.

The Methodology of Evaluation Efficiency of Land Management in the Region

Demidov Mihail Olegovich

St. Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Direction «Public and Municipal Administration»
Master program «The management of the region»
Master
mika.russia@yandex.ru

Ivanov Alexander Andreevich

St. Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Direction "Public and Municipal Administration"
Master program «The management of the region»
Master
sa.ivanoff@rambler.ru

ABSTRACT

The article offers the method of evaluating the effectiveness of land management in the region. The substantiation of necessity of technique's development and the structure of methodology are also suggested in the article. There are the definition of a baseline measurable indicator of the goal achievement and the research of the key valuation indexes, according to which it is carried out to obtain quantitative information about the quality of land in the region. In addition, the prospects of application also are considered in this clause.

KEYWORDS

efficiency assessment, management of land resources, land management

Земля — одно из важнейших условий существования человека, так как является основным природным ресурсом, материальным условием жизни и деятельности

людей, базой для размещения и развития всех отраслей народного хозяйства, главным средством производства в сельском хозяйстве и основным источником получения продовольствия [1, с. 9–13]. Это является основной причиной необходимости для любого государства настроить эффективную систему управления земельными ресурсами или, иными словами, эффективную систему землеустройства.

На основе данного тезиса можно сделать вывод о том, что необходимость эффективного землеустройства обуславливает и необходимость создания способов оценки его эффективности. Для этого следует разработать специальную методику. Отметим, что ее особенность заключается в отсутствии аналогов, которые бы также могли дать всеохватывающее количественное представление о положении дел в регионе.

Для понимания того, какие показатели будут отражать повышение эффективности данного вида деятельности, необходимо дать ему точное определение. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О землеустройстве» трактует данное понятие следующим образом: «Землеустройство — мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство)».

Исходя из данного определения можно сделать предположение, что для роли измеримого показателя достижения цели землеустройства как процесса возможно предложить процент рационально используемой земли от общего количества земли в данном регионе. Условимся, что под рационально используемыми землями в данном случае мы будем понимать земли, отвечающие хотя бы одному из видов мероприятий, которые можно условно выделить из перечня, приведенного в определении — это организационные, экономические и экологические мероприятия.

На основании вышесказанного можно также сделать предположение, что вычисление интегральной оценки эффективности землеустройства в регионе W можно осуществлять также на основе трех составляющих: оценки организационной эффективности $w_{орг}$, оценки экологической эффективности $w_{экол}$ и оценки экономической эффективности $w_{эк}$:

$$W = w_{орг} + w_{экол} + w_{эк}. \quad (1)$$

Каждая из оценок будет представлять собой отношение площади земли, отвечающей поставленным требованиям, к общей площади земли региона.

Произведем умножение на $1/3$ для усреднения результата и представления оценки количественным показателем на отрезке $[0; 1]$, где приближение к 1 говорит о росте эффективности:

$$W = 1/3(w_{орг} + w_{экол} + w_{эк}). \quad (2)$$

Перейдем к составляющим, приведенным в правой части предложенных формул.

Основными критериями оценки эффективности организации землепользования $w_{орг}$ можно выделить степень реализации мероприятий в сфере организации зем-

лепользования, среди которых, в соответствии с законом, выделяются инвентаризация земель, оценка качества земель и экспертиза землеустроительной документации.

Поскольку инвентаризация — это процесс выявления неиспользуемых, нерационально используемых или используемых не по целевому назначению и не в соответствии с разрешенным использованием земельных участков¹, то, во-первых, ее необходимо отражать через результат $S_{\text{нц}}$ и, во-вторых, для достижения поставленной цели ее удобнее представлять как:

$$S_{\text{ц}} = S_{\text{об}} - S_{\text{нц}}, \quad (3)$$

где $S_{\text{об}}$ — площадь всех земель региона; $S_{\text{ц}}$ — площадь всех земель: используемых, рационально используемых или используемых по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации; $S_{\text{нц}}$ — площадь всех земель: не используемых, нерационально используемых или используемых не по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации.

В качестве исходных данных для подобных расчетов предлагается использовать землеустроительную документацию. Необходимо выявление соответствия этой документации исходным данным, техническим условиям и требованиям. Для этого предлагается учитывать площадь всей земли региона $S_{\text{д}}$, документация которой соответствует исходным данным, техническим условиям и требованиям. На основании этого оценку эффективности организации землепользования $w_{\text{орг}}$ можно представить как отношение площади земли, отвечающей необходимым требованиям, к общей площади региона $S_{\text{об}}$

$$w_{\text{орг}} = \frac{S_{\text{цод}} + (S_{\text{цо}} + S_{\text{цд}} + S_{\text{од}}) + (S_{\text{ц}} + S_{\text{о}} + S_{\text{д}})}{S_{\text{об}}}, \quad (4)$$

где $S_{\text{об}}$ — площадь всех земель региона; $S_{\text{ц}}$ — площадь всех земель: используемых, рационально используемых или используемых по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации; $S_{\text{д}}$ — площадь всех земель, документация которых соответствует исходным данным, техническим условиям и требованиям; $S_{\text{о}}$ — площадь всех земель, для которых была произведена оценка качества; $S_{\text{цо}}$ — площадь земель: используемых по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации, а также для которых была произведена оценка качества; $S_{\text{цд}}$ — площадь земель: используемых по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации, а также документация которых соответствует исходным данным, техническим условиям и требованиям; $S_{\text{од}}$ — площадь всех земель, для которых была произведена оценка качества, а также документация которых соответствует исходным данным, техническим условиям и требованиям; $S_{\text{цод}}$ — площадь земель: используемых по целевому назначению, выявленных в результате инвентаризации, для которых была произведена оценка качества, а также документация которых соответствует исходным данным, техническим условиям и требованиям.

Для того, чтобы избежать «одинаковой стоимости» видов земель, предлагается ввести коэффициенты значимости:

$$w_{\text{орг}} = \frac{S_{\text{цод}} + 0,5(S_{\text{цо}} + S_{\text{цд}} + S_{\text{од}}) + 0,25(S_{\text{ц}} + S_{\text{о}} + S_{\text{д}})}{S_{\text{об}}}. \quad (5)$$

¹О землеустройстве: Федер. закон от 18 июня 2001 № 78-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Следующей составляющей интегральной оценки эффективности является оценка экологической эффективности $w_{\text{экол}}$. Данная оценка должна оценивать эффективность реализации мероприятий по охране окружающей среды, что также можно выразить через отношение площади загрязненной земли $S'_{\text{зем}}$ и площади загрязненной земли водного фонда $S'_{\text{вод}}$. Представим это следующим образом:

$$w_{\text{экол}} = \frac{S_{\text{общ}} - (S'_{\text{зем}} + S'_{\text{вод}})}{S_{\text{общ}}} \quad (6)$$

Площади S' считаются загрязненными, если ПДК (предельно допустимая концентрация) химических веществ на их территории выше допустимой нормы, установленной действующими законодательными и иными нормами. Далее, рекомендуется ввести коэффициент исторического загрязнения региона β , присваиваемый экспертно:

$$w_{\text{экол}} = \frac{S_{\text{общ}} - (S'_{\text{зем}} + S'_{\text{вод}})}{S_{\text{общ}}} \beta \quad (7)$$

На сегодняшний день некоторые регионы имеют неблагоприятную экологическую обстановку, не зависящую от действий государства ввиду своих исторически сложившихся особенностей (в эту категорию попадают все промышленные центры страны, где крупные предприятия являлись главным градообразующим фактором). Ввиду этого вводится данный коэффициент, чтобы «уравнять» данные регионы с менее загрязненными. Он будет находиться на отрезке $[0; 1]$ (чем ближе к 1, тем больше загрязнение региона, связанное с его историческими особенностями).

Последней составляющей является оценка экономической эффективности $w_{\text{эк}}$.

В соответствии с тем, что измеримым показателем достижения цели принята площадь рационально используемой земли, предлагается общепринятое экономическое понимание эффективности как отношения полученного результата к затратам представить в виде объема полученной прибыли к площади земли, с которой она была получена.

Стоит отметить, что с точки зрения прибыли любое производство может развиваться не только интенсивно, за счет модернизации и введения инноваций, но и экстенсивно, за счет физического увеличения инструментов производства (количество цехов, посадочная площадь растений и др.), что не является показателем эффективного развития. На основе вышесказанного можно предположить, что оценку экономической эффективности $w_{\text{эк}}$ возможно представить как:

$$w_{\text{эк}} = \frac{S_{\text{сельхоз}} \frac{\Delta V_{\text{сельхоз}}}{V_{\text{сельхоз } z-1}} \cdot \frac{C_{z-1}}{C_z} + \sum_{i=1}^4 S_n \frac{\Delta V_n}{(1 - K_{\text{inf}}) V_{nz-1}}}{S_{\text{об}} - (S_{\text{зз}} + S_{\text{оз}})} \quad (8)$$

где

$$\Delta V_{\text{сельхоз}} = V_{\text{сельхоз } z} - (1 - K_{\text{inf}}) V_{\text{сельхоз } z-1}, \quad (9)$$

$$\Delta V_n = V_{nz} - (1 - K_{\text{inf}}) V_{nz-1}, \quad (10)$$

$S_{\text{об}}$ — площадь всех земель региона; $S_{\text{зз}}$ — площадь земель запаса; $S_{\text{оз}}$ — площадь особо охраняемых земель; n — одна из категорий земель целевого назначения (кроме сельскохозяйственного назначения), установленных Земельным кодексом РФ¹;

¹Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

z — год на момент проведения оценки; $S_{\text{сельхоз}}$ — площадь земель сельскохозяйственного назначения; S_n — площадь соответствующей категории земель целевого назначения, кроме земель запаса и особо охраняемых земель¹; $V_{\text{сельхоз}}$ — доход, поступающий в бюджет, от земель сельскохозяйственного назначения за год (сюда входят все налоговые сборы, аренда и продажа земли); V_n — доход, поступающий в бюджет, от земли соответствующего целевого назначения за год (сюда входят все налоговые сборы, аренда и продажа земли); K_{inf} — коэффициент инфляции; C_z — средняя цена производителей на сельскохозяйственную продукцию, которая производится в данном регионе, по предлагаемому перечню товаров за год (см. далее). Данный показатель приводится исходя из расчетов Федеральной службы государственной статистики².

Также стоит оговорить, что при $1 < \frac{\Delta V_{\text{сельхоз}}}{(1 - K_{\text{inf}}) V_{\text{сельхоз } z-1}}$ и $1 < \frac{\Delta V_n}{(1 - K_{\text{inf}}) V_{nz-1}}$, следует принимать $\frac{\Delta V_{\text{сельхоз}}}{(1 - K_{\text{inf}}) V_{\text{сельхоз } z-1}} = 1$ и $\frac{\Delta V_n}{(1 - K_{\text{inf}}) V_{nz-1}} = 1$.

Перечень сельскохозяйственной продукции (установлен Росстатом)

- **Зерновые культуры**

1. Пшеница
2. Рожь
3. Просо
4. Гречиха
5. Кукуруза
6. Ячмень
7. Овес
8. Овощи бобовые лущеные сушеные (зернобобовые культуры)
9. Семена подсолнечника
10. Картофель

- **Овощи свежие или охлажденные**

11. Томаты (помидоры)
12. Огурцы
13. Лук репчатый
14. Капуста
15. Морковь столовая
16. Свекла столовая

- **Скот и птица (в живом весе)**

17. Скот крупный рогатый живой
18. Овцы и козы живые
19. Свины живые
20. Птица сельскохозяйственная живая
21. Молоко сырое крупного рогатого скота
22. Яйца куриные, тыс. шт.

Предложенная методика оценки эффективности землеустройства призвана дать возможность на основе количественных данных сравнивать не только результаты

¹ Земли запаса и особо охраняемые земли не учитываются, так как, согласно законодательству, их использование не предполагает получение дохода.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/. (дата обращения: 28.11.2016).

развития системы землеустройства в различных регионах, но и проследить динамику развития каждого из них на каком-либо временном промежутке. К тому же эта методика осуществляется на основе оценок отдельных аспектов землеустройства, что дает возможность выявить отраслевые проблемы и повлиять на их развитие.

Литература

1. Махотлова М. Ш., Кумехов А. А. Проблема управления земельными ресурсами в РФ // Научные открытия в эпоху глобализации: сб. статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 9–13.

References

1. Makhotlova M. Sh., Kumekhov A. A. *Problem of management of land resources in the Russian Federation* [Problema upravleniya zemel'nymi resursami v RF] // Discoveries during a globalization era [Nauchnye otkrytiya v epokhu globalizatsii]: collection of articles of the International scientific and practical conference. Ufa, 2016. P. 9–13. (rus)

Новая практика вовлечения жителей Вологодской области в систему регионального управления посредством инновационных проектов «Команда Губернатора»

Приятелев Вячеслав Викторович

Начальник Департамента государственной службы и кадровой политики Вологодской области
dgs@gov35.ru

Priyatelev V. V.

New Practice of Involvement of Residents of the Vologda Region in System of Regional Government by Means of the Innovative Projects “Team of the Governor”

Priyatelev Vyacheslav Viktorovich

Head of the Department of Public Service and Personnel Policy of the Vologda Region
dgs@gov35.ru

Перед государственными органами сегодня стоят очень сложные и конкретные задачи. В Вологодской области они сфокусированы в провозглашенной Губернатором области О. А. Кувшинниковым стратегии по достижению «нового качества власти, нового качества экономики и нового качества жизни». При ставшей уже достаточной традиционности, в новых социально-экономических условиях эти задачи приобретают новое звучание и требуют новых подходов и механизмов решения.

Успешность выполнения этих задач зависит во многом от качества кадрового состава органов власти, готовности и способности служащих коммуницировать с населением. Деятельность органов власти должна становиться более эффективной. В том числе через открытый диалог и обмен мнениями, вовлечением в процесс принятия управленческих решений населения, представителей общественных и экспертных сообществ, через переход к проектным технологиям и методам управления.

В рамках достижения обозначенных приоритетов и поставленных задач по инициативе Губернатора Вологодской области были разработаны и реализованы **принципиально новые кадровые проекты под единым брендом «Команда Губернатора»**. Будучи изначально направленными на формирование кадрового состава государственных органов, они уже давно вышли за рамки только кадровых технологий. При формировании нового подхода к кадровой политике области слово «команда» стало ключевым словом государственного и муниципального управления в регионе. Это ресурс, объединяющий политическую элиту, кадровых служащих, представителей бизнеса, некоммерческих организаций, экспертного сообщества, который сегодня формирует и определяет стратегию развития региона через реализацию кадровых проектов.

В полной мере к числу таких проектов относится проект **«Команда Губернатора: Ваша оценка»**. В рамках проекта жители всей Вологодской области ежегодно имеют возможность публично оценить деятельность команды Губернатора области.

Население оценивает деятельность руководителей органов исполнительной государственной власти, глав муниципальных образований всех уровней.

Данный проект реализуется в несколько этапов. На первом этапе на сайте Губернатора области, в печатных изданиях размещаются публичные доклады руководителей органов исполнительной государственной власти области, глав муниципальных районов, городских округов, поселений. Доклады отражают состояние, результаты, перспективы развития муниципалитетов и отраслевых сфер деятельности органов исполнительной власти. С момента размещения публичных докладов идет интернет-оценка достигнутых результатов (на сайте и с использованием мобильного приложения). Одновременно с интернет-оценкой идет бланочная оценка результатов деятельности руководителей с использованием бланков оценки, размещенных в областной и местных газетах. Печатные бланки оценки помещаются в опечатанные урны, расположенные на территориях муниципальных образований.

Вот несколько цифр, характеризующих активность населения и интерес к проекту. В 2016 г. в результате **интернет-голосования** выставлено **108 374 оценки**, в том числе: региональным органам власти — **77 373** оценки, главам муниципальных районов и городских округов — **31 001** оценка. В результате **бланочного голосования** жителями области заполнено 26 018 оценочных листов, в которых выставлено **210 463** оценки, в том числе: региональным органам власти — **181 308** оценок, главам муниципальных районов и городских округов — **29 155** оценок.

На втором этапе руководители органов исполнительной государственной власти области, главы муниципальных образований проводят публичный отчет для населения в режиме открытого диалога. С 2016 г. публичные отчеты руководителей органов исполнительной государственной власти области транслируются в режиме реального времени на интернет ресурсах региона с возможностью направления вопроса докладчику от жителей в момент трансляции и получения ответа в прямом эфире. Всего во время видеоотчетов в 2016 г. от населения **поступило 149 вопросов**, наибольшее их количество было адресовано руководителям Департамента труда и занятости населения области, Департамента финансов области, Департамента строительства и ЖКХ области, Департамента дорожного хозяйства и транспорта области, Департамента образования области.

Для тех, кто не имел возможности просмотреть публичный отчет в прямом эфире, на сайте www.okuvshinnikov.ru размещен архив видеозаписей трансляций. Во время прямого эфира видеоотчеты просмотрели **4347** человек, а в видеозаписи за первый месяц еще **8536** человек. Таким образом, благодаря введенной новации **более 13 тысяч человек** получили возможность ознакомиться с публичными отчетами руководителей органов исполнительной власти Вологодской области. Видеоотчеты доступны всем пользователям сети интернет, вне зависимости от региона.

На третьем этапе проводится экспертная оценка. Экспертные группы формируются Наблюдательным советом проекта из числа наиболее компетентных самостоятельно заявившихся и рекомендованных общественными организациями и профессиональными сообществами кандидатов (процедура регистрации кандидатов проходит через сайт Губернатора области). В экспертной оценке в текущем году приняли участие 420 экспертов.

Завершающий этап — оценка заместителей Губернатора экспертной группой. Оценка проводится с учетом результатов народной оценки курируемых сфер деятельности.

Еще один важный аспект. Жители области на протяжении всего интерактивного этапа проекта могут через сайт высказать свои предложения по повышению эф-

фективности деятельности как органов власти, так и отраслей экономики и социальной сферы. Все предложения поступают на рассмотрение руководителям органов власти и находятся на контроле заместителей Губернатора области. В этом сезоне поступило 35 предложений в 15 областных органов власти и 3 обращения главам муниципалитетов. Наибольшее количество обращений поступило Департаменту физической культуры и спорта области — они касались возрождения футбола, развития массового спорта, ремонта стадионов; Департаменту здравоохранения — об обеспечении льготными лекарствами, электронной записи на прием к специалистам, ремонте больниц; Департаменту социальной защиты населения области о помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, о внимании к работникам социальной сферы, о помощи инвалидам. Традиционно много обращений в Департамент дорожного хозяйства и транспорта области. Обращаются по вопросам комплексного подхода к ремонту дорожного полотна; обязанности подрядчиков, выполняющих ремонт дорог, выполнять гарантийные обязательства; организации на главных магистралях «зеленой волны». Жителей Сокольского района интересовала политика по переселению из ветхого и аварийного жилья; Кадуйского района и города Череповца — ремонт дорог.

Все поступившие предложения регистрируются, берутся на контроль. Информация о рассмотрении и реализации предложений, поступивших от населения в ходе проекта, в течение года публикуется в СМИ и отражается в публичном докладе ОИГВО и глав городских округов и муниципальных районов области в следующем за отчетным году.

Инновационность данного проекта заключается в его максимальной открытости и интерактивности. Для проекта характерны и широкая аудитория (высокая вовлеченность граждан), и наличие оперативной обратной связи с населением, и создание единого информационного поля, применение современных информационных технологий, открытость, независимость, прозрачность и объективность результатов.

Проект получил широкий общественный резонанс, более 30% населения в 2015 г. приняли в нем участие и оценили результаты деятельности органов власти.

По итогам реализации проекта вносятся изменения в структуру Правительства области и органов исполнительной власти; разрабатываются программы по повышению эффективности деятельности отраслей, которые в результате проекта получили оценки, близкие к критическому уровню; с целью повышения качества управления разработана система мотивации государственных гражданских и муниципальных служащих области, при которой размер оплаты их труда напрямую зависит от результатов работы; принимаются кадровые решения.

Проект «Команда Губернатора: Ваша оценка» в значительной степени помогает решать проблему косности, негибкости кадров государственных и муниципальных служащих, привлечения во власть молодежи с ее напором и энтузиазмом, гибкостью и инновационными подходами.

Взаимосвязь поколений

РЕФЕРАТ

В произведении А. Ф. Измайлова «Набережная нерасставаний» на основе исследования новых архивных, научных, литературных источников, через судьбы, так называемых, пассажиров «философского парохода», представителей науки и образования, насильно высланных из родной страны в 1922 г., раскрываются место и роль человека в истории России в начале XX столетия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

наука и воспитание, место и роль человека, современная история

Gorbatova N. V.

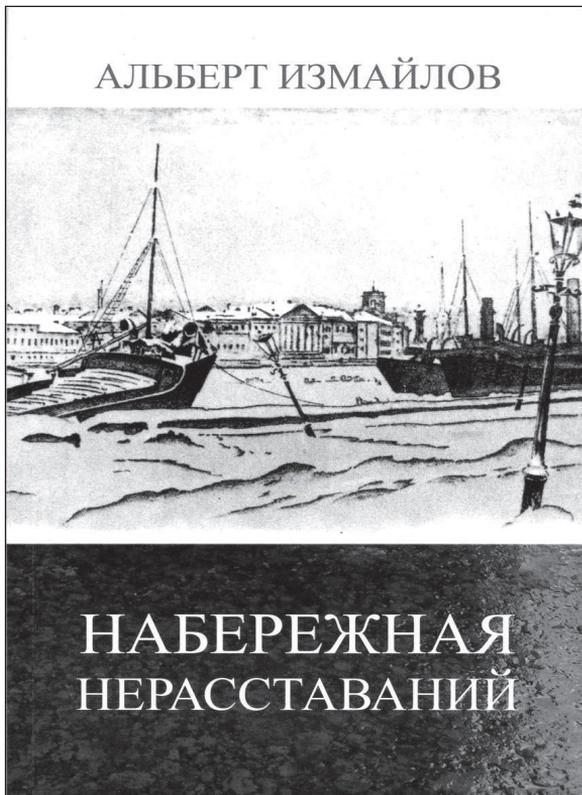
The Relationship of Generations

ABSTRACT

In the work of A. F. Izmaylov "The embankment of non-leaving" on the basis of a research new archival, scientific, references, through destinies, so-called, passengers of "Philosophers' Ship", the representatives of science and education who are violently sent from the native land in 1922, reveals the place and a role of the person in the history of Russia at the beginning of the XX century.

KEYWORDS

science and education, the place and role of modern human history

Измайлов А. Набережная нерасставаний: литературные этюды. СПб. : Крига, 2017. 176 с.

ISBN 978-5-901805-20-6

В 2017 г. исполняется 95 лет со дня высылки из советской России за границу в 1922 г. группы деятелей культуры, науки, образования. Книга А. Ф. Измайлова «Набережная нерасставаний» написана в жанре литературных этюдов, которые составлены на основе изучения жизни и творчества ученых, преподавателей, их философско-эстетических взглядов, анализа их произведений. Главный герой книги человек-творец, произведения которого спустя годы вернулись на Родину и вошли в научный оборот.

В данной книге тема взаимосвязи поколений раскрывается на примере жизни и творчества за-

мечательных российских философов, преподавателей, литераторов Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, литературоведа Н. А. Котляревского во взаимодействии с другими известными личностями той эпохи. В центре книги образ человека, потрясенного человеческими страданиями, но выстоявшего в условиях социальных встрясок, вернувшегося своими творческими трудами на родной берег. Собранные в этой книге материалы помогают раскрыть взаимосвязь истории, науки, образования эпохи Серебряного века и последующих лет.

Трудно и даже невозможно представить, чтобы Карсавин, Лосский, Франк и иже с ними могли в 20-х годах найти контакт и взаимопонимание, как с новым студенчеством, так и с новой властью. Стало быть, и меры, принятые по отношению к ним, должны быть поняты, скорее, как гуманные, а не репрессивные.

Можно дать только положительный ответ на вопрос: нужен ли сегодняшнему поколению жизненный опыт людей, их мысли и оценки, их идеи, если все это «дела давно минувших дней», если речь идет о тех, кто вынужденно покинул страну и должен был существовать вдалеке от нее?

Карсавин, Лосский, Франк, как и многие другие философы, разделяли мысль о том, что подлинным знанием человек обладает лишь о самом себе и что самопознание может представлять всеобщий интерес, ибо каждому суждено усвоить общечеловеческий удел.

По мнению вышеназванных философов, цель воспитания состоит в том, чтобы сделать из ребенка не специалиста — священника, юриста или доктора, но прежде всего человека вообще, с развитым умом, твердой волей и благородным характером, который умел бы наслаждаться жизнью и стоически переносить выпадающие на его долю несчастья.

Разобщенность русских в самой России в значительной мере обусловлена тем, что можно назвать фрагментарностью, мозаичностью сегодняшнего нашего сознания или, другими словами, невозможностью создать целостное представление о мире и своем месте, своей роли в нем. Содержание трудов Карсавина, Лосского, Франка вносит определенный вклад в исследование нашей истории и, стало быть, может способствовать преодолению этой ситуации, помогать духовному оздоровлению и консолидации общества.

Преодоление хаоса в сознании предполагает обретение прочной духовной основы, в формировании которой могут и должны быть задействованы многие идеи пассажиров «философского парохода». Это, прежде всего, работы тех из них, в которых обосновывается *своеобразие цивилизаций* (евразийцы) и вытекающее из этого положение о неправомерности объявления одной из них, в частности европейской, в качестве универсальной, одинаково пригодной для всех стран и народов. Методологически это означает заведомую порочность попыток оценивать одну цивилизацию по критериям другой. Обоснование, утверждение и развитие этого принципа могло бы способствовать преодолению многих современных проблем.

Автор основательно поработал с документами, в частности, с письмами своих героев, обильно их цитируя. Это позволило обозначить достаточно подробно круг лиц, с которыми общались пассажиры «философского парохода» как на Родине, так и за ее пределами: близких и родных, соратников и оппонентов по научному «цеху», представителей тогдашней творческой интеллигенции, а также власть предержащих. Можно приветствовать вместе с тем и стремление автора уйти от схемы «палачи и жертвы», схемы, ставшей традиционной в публицистике о послеоктябрьском периоде нашей истории, включая и литературу о «философском пароходе». Уйти от оценок предвзятых, политически тенденциозных с тем, чтобы

обрести более глубокое понимание происходившего в те годы и его значимости для сегодняшнего дня.

Книга А. Ф. Измайлова «Набережная нерасставаний» поступила в научную библиотеку СЗИУ РАНХиГС.

Горбатова Наталья Валентиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры социальных технологий

Кандидат политических наук

gorbatova-nv@sziu.ranepa.ru

Gorbatona Natalia Valentinovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg,

Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of Social Technologies

gorbatova-nv@sziu.ranepa.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - ◆ поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

◆ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

◆ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

◆ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2017. № 3(99)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.03.2017.
Подписано к печати 15.03.2017.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14,84. Тираж 650 экз.
Заказ № 3/17.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97